

**ЕКАТЕРИНА
ФЛАТ**

ЯСТРЕБ

2017

Никто не знает, откуда взялся этот так называемый «зеленый туман». Он всегда появляется внезапно и в одночасье меняет облик планет до неузнаваемости. А попавшие под его воздействие люди либо исчезают, либо...их уже сложно назвать людьми. И против этой напасти нет средства... Меня не слишком-то волновали вселенские проблемы. Я жила вполне себе беззаботно до поры, до времени. Да и что могла бы сделать обычная девушка там, где оказались бессильны лучшие умы человечества и самая совершенная военная техника? Но теперь именно мне предстоит найти разгадку проклятого «зеленого тумана». Отправиться туда, где он властвует безраздельно, и при этом каким-то чудом не погибнуть, не сойти с ума, да и вообще остаться человеком. Но и не это самое сложное. Куда сложнее справиться с собственными чувствами... Вот не зря я с самого начала невзлюбила этот злосчастный «Ястреб»!

Глава первая

В академии в последнее время только и было разговоров, что о «Ястребе». Просто пугать друг друга зеленым туманом уже надоело, вот за новые слухи и вцепились так рьяно. Понавыдумывали столько, что без смеха слушать пересуды всезнающих однокурсников я не могла. Мол, и размерами он больше любой из планет, и сияет, как сверхновая при взрыве, и какое угодно расстояние способен преодолеть за долю секунды... Особые фантазеры вообще уверяли, что капитаном «Ястреба» станет уникальная модель андроида с мыслительным центром, во многом превосходящим человеческий мозг. Так и хотелось добавить:

— Ага, и со встроенной кофеваркой.

Самое забавное, что в распускаемый слухами бред верили. Очень точно на эту тему высказался Герк. На днях во время перерыва между лекциями, когда сбившиеся в стайку однокурсники вопили что-то про способность «Ястреба» буксировать планеты, стоящий в сторонке Герк выдал, не обращая ни к кому конкретно:

— Ну вот и докатилось человечество... Идиотов принимают даже в листерийскую академию...

Он вообще считал, что имеет полное право идиотами назвать кого угодно. Все потому, что сам обладал интеллектом настолько развитым, что весь лекторский состав перед Герком лебезил. Стоит ли говорить о прямо противоположном отношении однокурсников? Не то, чтобы его презирали. Просто игнорировали. Сначала демонстративно, а потом уже по привычке. Да и наградив Герка умом с избытком, на внешности природа отыгралась. Невысокого роста, полноватый, с редкими рыжими волосами, мертвецки-бледной кожей с контрастом постоянно алеющих щек — он явно не входил в число тех, о ком вздыхают девушки. Если о нем и упоминали, то только в качестве объекта насмешек. Но сам Герк искренне не понимал, почему окружающие не пищат от восхищения его персоной. В остальном же это был вполне адекватный девятнадцатилетний парень. И, что мне очень в нем нравилось, он никого не поучал. Казалось бы, когда у некоторых ума вагон и знаний с избытком, то доставание этим окружающих неизбежно. Герк же в основном молчал. Да и дело было не в скромности, как я наивно первое время считала.

— Хлоя, ну ты сама подумай, — однажды откровенно выдал он, — какой смысл мне распинаться перед идиотами?

Ну а про то, что данным диагнозом он награждал всех подряд, уже упоминалось. Правда, я на правах пусть и не друга, но хорошей знакомой, в свой адрес столь милой характеристики не слышала. Хотя это далеко не гарантировало, что Герк так не думает.

Пересекались мы с ним не только в академии, но и в кругу семьи. Его отец, как и мой, заседал в Сенате. При этом наши родители еще умудрялись дружить. Но даже во время визитов в гости к друг другу все общение сводилось к государственным вопросам.

Вот и сегодня, когда я вернулась домой с занятий, папа меня оповестил:

— Не вздумай вечером никуда сбежать, у нас званый ужин.

— Па-а-ап, ты издеваешься? — взвыла я, не имея ни малейшего желания весь вечер сидеть в прескучной компании. — У меня крайне важные и безотлагательные планы!

— Твой «крайне важные и безотлагательные планы» уж как-нибудь переживет один вечер без тебя, — отец даже не удосужился взглянуть в мою сторону, так что я по-прежнему лицезрела лишь маячащую над монитором его лысую макушку.

Едва я открыла рот для возмущенной тирады, как в папин кабинет впорхнула мама. Вообще «мамой» ее называть можно было только в семейном кругу. На людях же мне подобное обращение категорически запрещалось. То ли мама сама никак не могла смириться с тем, что юность позади и этому имеется неопровержимое девятнадцатилетнее доказательство в моем лице. То ли не хотела, чтобы об этом знали окружающие.

— Пусть все думают, что мы с тобой сестрички, — задорно хихикала она.

Но если уж честно, для своих сорока пяти лет мама выглядела просто восхитительно. Блестящие черные волосы, белоснежная кожа без намека на морщины, стройная фигура и звонкий девичий голос — она действительно могла сойти за мою старшую сестру. Правда, на поддержание своей красоты она тратила часов по шесть ежедневно. И только изредка сокрушалась:

— Кому вообще пришла в голову идея отказаться от совершенствования человеческой природы? Какие такие тут могут быть...как их там...этические соображения, когда речь идет о сохранении молодости?

Далее следовала гневная тирада о несправедливости жизни в общем и дураков в правительстве в частности. Папа, который как-никак в это самое правительство входил, стойко переносил ее критику и, само собой, не поддавался на мамины уговоры выдвинуть законопроект о возможном вмешательстве научных достижений в природу человека. Так что жизнь в моей семье частенько напоминала политические дебаты. Стоит добавить, что отец мой не сомневался, что я пойду по его стопам, причем мое мнение не спрашивалось. Думаю, он бы очень удивился, узнав, что заседать в Сенате, верша судьбы мира, не является моей заветной мечтой.

— Дорогой, — вошедшая мама всплеснула руками, — ты почему все еще здесь?

Наблюдать за ней было забавно и страшно одновременно. Дело в том, что на ее лице никогда не отражались эмоции. Она не хмурилась, не смеялась, да и улыбалась настолько редко, что я могла пересчитать все ее улыбки за последний год на пальцах одной руки. Да и улыбки-то эти на нормальные улыбки не походили. А все потому, что по маминому мнению любая мимика неуклонно вела к морщинам. Даже необходимость разговаривать она воспринимала как неизбежное зло. И в периоды дурного настроения она все снова и снова возмущалась, почему это глупое человечество покоряет другие галактики вместо того, чтобы наконец-то покорить свой бестолковый организм, который мало того, что стареет, так еще и телепатически общаться не хочет. Конечно, идея мысленного общения и мне нравилась, но стоило представить маму еще и неразговаривающей, как становилось не по себе. Она и так из-за этой своей неэмоциональности походила иногда на ходячую статую. Но, как известно, родителей не выбирают.

— А где я должен быть? — изображающий недоумение папа все-таки высунулся из-за монитора.

— Как это где? У нас сегодня такие важные гости, а мы тебе еще подходящий случаю костюм не подобрали!

Спорить в такие моменты с мамой было бесполезно, и сокрушенно вздохнув, мой круглый лысоватый папа поплелся за своей супругой. Уже в который раз я мысленно порадовалась, что мне досталась мамина внешность и папин характер, а не наоборот.

— Хлоя, — уже было ушедшая, мама вновь заглянула в кабинет, — тебя это тоже касается! Бегом к себе!

Меньше всего мне хотелось копаться в гардеробе, дабы угодить маме. Так что в своей комнате я первым делом завалилась на кровать. Переместившийся на потолок экран контактора не меньше минуты демонстрировал абстрактные облачка, пока наконец-то изображение не сменилось на симпатичного кареглазого блондина. Судя по темно-синей форме астропилота, Ормин тоже только вернулся с занятий.

— Привет, красавица моя! — он радостно улыбнулся. — Ты даже не представляешь, как я по тебе соскучился! Чего такая мрачная?

— Да мои родители затевают сегодня вечером очередной прием гостей, так что мне вырваться ну никак не получится, — я вздохнула.

Мелькнувшая на его лице досада снова сменилась улыбкой.

— Но ты же у нас будущий сенатор, вот и привыкай к публике.

— К какой публике, Ормин? Издеваешься, да? — я едва не запустила в экран подушкой. — Наверняка, опять семейство Дафны нагрянет, и Герк с родителями. Я уже их всех видеть не могу!

— Фу, Хлоя, какая ты негостеприимная, — Ормин с деланным укором покачал головой и неожиданно добавил: — А ты в курсе, что сегодня вечером прибывает «Ястреб»?

Ну вот. «Ястреб». Опять. Ормина хлебом не корми, только дай на эту тему поговорить. Я, конечно, понимала, что он — будущий астропилот и влюблен в свою профессию до одури, потому и интересуется так рьяно этим якобы уникальным космическим кораблем. Вот только иногда складывалось впечатление, что «Ястреб» его волнует больше, чем я.

Стараясь не показать обиды, я равнодушно произнесла:

— И что? У вас намечается экскурсия?

— Если бы, — Ормин сокрушенно вздохнул. — Простых смертных на борт не допустят. Вот ведь несправедливость! Причем, в полном комплекте прибывает, с пассажирским отсеком.

— Чувствую, неслучайно это совпало с приемом у моих родителей, — задумчиво протянула я, подкидывая подушку. — Похоже, к нам сегодня нагрянет экипаж столь любимого тобою «Ястреба». Ради обычных сенаторских посиделок, мама бы так не суетилась.

— Слушай, здорово как! Так, может, я на правах будущего зятя тоже в гости нагряну? — обрадовался Ормин.

На этот раз обиду сдержать не получилось. Не без оснований опасаясь, что вот-вот наговорю ему гадостей, я просто-напросто оборвала связь. На экране вновь поползли облачка.

— Недоступна, — угрюмо буркнула я, и тут же на сменившемся черном фоне заалел череп с костями. Мелькнула мысль, что надо будет поменять настройки.

Словно прочитав мои мысли, череп на экране залихватски заморгал пустыми глазницами — до меня пытались дозвониться.

— Добрый день! Вы позвонили Хлое Риис, — с писклявой вежливостьюк разглагольствовала я. — К сожалению, я сейчас не могу ответить на ваш вызов, потому что тихо вас ненавижу. Я все из-за дурацкого «Ястреба», который явно вам дороже, чем я.

Пока я со всей серьезностью размышляла, не завести ли мне действительно такой автоответчик, череп отморгался и теперь плавал по экрану туда-сюда.

Я еще пару раз подкинула подушку и смилостивилась:

— Па-ап, ну заходи уже давай, больше нечего подслушивать.

— А я и не подслушивал, — тут же честнейшим голосом отозвался папа, открывая дверь. Как он мне однажды сказал, главное качество сенатора — уметь врать так, чтобы все верили. Но то ли из папы был плохой сенатор, то ли я слишком хорошо его знала.

— От мамы сбежал? — я не сдержала улыбки, наблюдая, как папа тихонько притворяет дверь и прислушивается к происходящему в коридоре. Видимо, опасался погони.

— Твоя мама меня когда-нибудь доконает, — возмущенным шепотом отозвался он, доставая из нагрудного кармана платок и вытирая лоб. — И я не подслушивал. Просто ждал, когда ты закончишь разговор. Поругались, да? — отец прошел в комнату и сел на край кровати.

— Да просто достал он уже с этим «Ястребом»! Постоянно только о нем и талдычит! — в сердцах выпалила я, зашвырнув несчастную подушку так, что она врезалась в экран на потолке. Череп тут же испуганно заморгал и уполз в уголок.

Сразу почувствовав себя виноватой перед хрупкой техникой, я уже спокойней продолжила:

— Я, конечно, понимаю, что Сенату не от хорошей жизни пришлось рассекретить «Ястреб» и поднять вокруг него такой ажиотаж. Но я уже слышать о нем не могу! Вот угадай, пап, что мы сегодня обсуждали на лекции по основам управленческих решений?

— Управленческие решения? — у отца с угадыванием оказалось туго.

— Если бы! Всю лекцию спорили, может ли «Ястреб» пройти сквозь черную дыру без каких-либо для себя последствий!

— Может.

— Что «может»? — я растерялась.

— Ну через черную дыру пройти, — папа взмахнул рукой, видимо, изображая процесс прохода космического корабля сквозь черную дыру.

— Вообще-то это не вопрос был, — я наградила его мрачным взглядом.

— Пусть уж лучше «Ястреб» обсуждают, чем инфекцию, — задумчиво отозвался он.

Я разом растеряла весь боевой настрой.

— Вы все-таки думаете, что это инфекция?

— А в Сенате просто не знают, что и думать, — папа развел руками. — Эту зеленую дрянь невозможно исследовать. На Аллостриф было отправлено пять, ты только представь, пять целевых групп! И никто не вернулся. Связь теряется еще на орбите... — он несколько секунд помолчал и сокрушенно добавил: — Ты не поверишь, но в Сети огромной популярностью пользуется версия, что этот так называемый «зеленый туман» имеет магическое происхождение.

— Чего? — в первую секунду опешила я и не удержалась от смешка: — Вот ведь бред!

— Да не то слово! Но самое в этом бредовое, что из-за недостатка информации и в такое верят. Не удивлюсь, что на следующем заседании Сената кто-нибудь особо умный предложит всерьез рассмотреть эту версию.

— У вас прямо не Сенат, а балаган какой-то, — я покачала головой.

— Ничего, скоро выучишься и сама в этом балагане будешь участие принимать, — отец вяло улыбнулся.

От неизбежного будущего стать сенатором я, конечно, в восторг не приходила. Хотя и настолько привыкла к этой мысли, что уже было собственно все равно. Воображение ярко рисовало заседание «властителей мира сего»: галдящие и спорящие сенаторы и я, тихонько сидящая в уголке и меланхолично размышляющая о смысле жизни.

От столь заманчивой картины отвлекла мама, возникнув на пороге моей комнаты. Появись все разом мифические Всадники Апокалипсиса, папа бы и то так не перепугался.

— Дектоб Риис! — мамино бесстрастное выражение лица компенсировалось грозным голосом. — И не стыдно тебе, взрослому человеку, сенатору, прятаться от собственной жены?!

Я едва сдержала смех. Думаю, папе все же было не стыдно.

— Я не прятался, — профессионально-честнейшим голосом парировал он. — Проводил с дочерью воспитательную беседу касательно ее будущего.

В подтверждение его слов я тут же закивала. Правда, это все равно не спало отца от очередной нотации.

— Дектоб, у нас сегодня такие важные гости, а ты совершенно к этому не готовишься!

— А я должен к этому готовиться?

Вялую попытку папиного сарказма, мама проигнорировала.

— Сегодня такой вечер! Я все продумала! До мельчайших деталей! — она вышагивала по моей комнате, активно жестикулируя. — Все должно быть в едином стиле! Космос! Полет!

— «Ястреб»! — поддакнула я.

— Вот именно! «Ястреб»! Это основная нота предстоящего вечера! О вечернем дизайне гостиной я уже позаботилась, осталось только вас двоих в соответствующий вид привести! Цвет одежды темно-синий! Цвет астропилотов! Цвет «Ястреба»!

— И перья в волосах! — не удержалась я.

— Какие еще перья? — озадачилась мама.

— Ястребиные, мамуль.

— Хлоя, ну что ты глупости-то говоришь, взрослая такая, а в моде ничего не понимаешь, — она укоризненно покачала головой и вдруг задумалась: — Хотя ты знаешь, было бы оригинально...

— Давайте все-таки обойдемся без перьев, — перепугался папа.

— Ну что ты, пап, без перьев никак, — я с трудом сдерживала смех. Даже настроение поднялось. Резко подобрев, хотела попросить у родителей разрешения пригласить Ормина. Но вовремя вспомнила, что мама — ярый поклонник всякой дремучей ерунды, типа классического неравенства. По ее словам, Ормин был мне не ровня. Мы как-то спорили на эту тему.

— И кто, по-твоему, мне ровня? — мрачно поинтересовалась я. — Герк, что ли?

— А почему бы и нет? Сын сенатора и сам будущий сенатор. Хотя нет, — мама призадумалась, — он страшный.

Да, ее деликатность не знала границ. Правда, в кругу семьи. На публике же мама превращалась в милейшее превежливое создание. Но, как говорили древние, у каждого свои тараканы.

Под строгим маминым конвоем понурый папа вышел из комнаты. Я тоже соизволила встать с кровати и заглянуть в собственную гардеробную. Через несколько минут поисков выудила темно-синее платье, не слишком-то торжественное, но вполне симпатичное. В конце концов, красоваться все равно не перед кем. Экипаж «Ястреба» меня уже заранее раздражал. Хотя на самом деле причина моего раздражения была совсем в другом, просто я пока над этим не задумывалась.

Уже судя по началу, вечер обещал стать бесподобным. А началось все с того, что в гостиной сломался иллюзор. И вместо космической тематики стены упорно демонстрировали разгуливающих на зеленом лужке умиротворенных барашков. Правда, они все дружно испуганно запрыгали после маминого панического вопля:

— Какой из тебя сенатор, если ты даже иллюзор починить не можешь?!

Папа, видимо, дабы не уронить свое высокое звание, взялся за ремонт. Танцы с бубнами возымели результат: вышеупомянутые барашки на стенах теперь бороздили космическое пространство.

— Ну а что такого-то, — вяло отбивался папа от маминой истерики, — подумаешь, бараны среди звезд болтаются. Чем тебе не космическая тематика?

Своей попыткой исправить иллюзор он вдобавок смешал акустические настройки и теперь на фоне торжественного гимна астропилотов, на всю гостиную разносилось задорное:

— Мы — барашки! Мы — барашки!

Вместе скачем на лугу!

Мы — барашки! Мы — барашки!

Тру-ту-ту-ту тру-ту-ту!

В общем, родители перепирались, кудрявые виновники конфликта на стенах играли в межгалактическую войну, а я героически пыталась не помереть от смеха.

— И всегда у вас так весело?

Прозвучавший прямо над ухом голос заставил меня едва ли не подпрыгнуть от неожиданности.

Незнакомец стоял, опершись локтями на спинку моего кресла, и с любопытством наблюдал за происходящим. На вид он был абсолютно ничем непримечательный. Если, конечно, не считать чуть тронутой загаром кожи, иссиня-черных волос, синих глаз, подтянутой спортивной фигуры в стандартной форме астропилота и обаятельнейшей улыбки. Мое сердце заскакало в унисон с барашками, едва мы встретились глазами.

— Рик! — радостно завопил папа, мгновенно разрушив всю идиллию обмена взглядами. Не сомневалась, едва сдержал порыв подбежать к неизвестному мне молодому человеку и спрятаться за его спиной от истеричной жены.

Правда, выдержки его хватило ненадолго. Помедлив лишь мгновение, отец подкатился коlobком к гостю и уже вовсю тряс его руку.

— Слушай, почини иллюзор, а?

Пока растерявшаяся я гадала, как это так быстро успел приехать мастер, и с чего это он вдруг в форме астропилота, ожила на время впавшая в оцепенение при виде незнакомца мама.

— Капитан Астор, добро пожаловать! — она даже, о чудо, улыбнулась. — Простите за небольшую техническую накладку, это временно.

— Ну что вы, не стоит беспокоиться, — тот улыбнулся не менее вежливо и окинул взглядом бунтующие стены, — это довольно...мило.

Ну да, что можно придумать милее барашков изображающих из себя бравых астропилотов.

— Кстати, Рик, — спохватился мой отец и скороговоркой выпалил, — знакомься, это Иванна — моя жена и Хлоя — моя дочь, — и тут же без паузы приглушенно добавил: — Ну день уже куда-нибудь этих баранов, а.

Искренне надеюсь, что под баранами подразумевались не мы с мамой, я хотела вежливо поинтересоваться личностью самого Рика. К счастью, передумала, а то совсем уж глупо бы получилось. Сама не понимала, почему мой мозг проявлял резкое торможение. Ну подумаешь, симпатичный астропилот, что я таких не видела, что ли. Но почему-то странное смущение не спешило меня покидать.

Буквально через минуту манипуляций с панелью иллюзора, стены демонстрировали пейзаж ночного неба, отчего мама улыбнулась уже второй раз за вечер, папа снова радостно тряс руку спасителю интерьера, а я упорно чувствовала себя лишь бесплатным приложением к креслу. Настроение неуклонно катилось вниз. И появление других участников сегодняшнего вечера ситуацию не улучшило.

Еще два сенаторских семейства прибыли почти одновременно. Едва успел прозвучать сигнал входа, как на пороге гостиной появились сначала счастливо повизгивающая в сопровождении своих родителей Дафна, а затем и сенатор Сирд с женой, Герк замыкал эту процессию.

Пока все толпились вокруг Рика и что-то радостно верещали, рыжий гений плюхнулся на соседнее со мной кресло и задумчиво изрек:

— Знаешь, Хлоя, иногда я начинаю сомневаться, что она меня любит.

— Эээ... Дафна? — на всякий случай уточнила я.

— Ну а кто ж еще, — буркнул Герк, следя унылым взглядом за виновницей своего расстройства.

Как всегда чересчур эмоциональная Дафна вцепилась в локоть Рика и чего-то радостно верещала. На фоне общего гомона слов было не разобрать, но судя по выражению ее милого личика, восторг зашкаливал.

— Ты в курсе, что твои родители не умеют принимать гостей? — снова изрек Герк.

— В курсе, — так же меланхолично ответила я.

Мама умудрилась это услышать и наградила меня просто убийственным взглядом. Я едва подавила порыв спрятаться за диванными подушками. Но зато царящая радостная какофония прекратилась, и на правах хозяйки дома, моя мама рассадила всех по местам. Дафна самым наглым образом устроилась на подлокотнике моего кресла, кокетливо закинув ногу на ногу, отчего казалось, что ее чересчур узкое вечернее платье вот-вот затрещит по швам. Я же уныло барабанила пальцами по второму подлокотнику и философствовала на тему, почему у людей нет панели управления громкостью. Подергал, к примеру, за правое ухо, и звук тут же убавился.

Но, увы, Дафна замолкать не собиралась. Волей-неволей мне пришлось прислушаться к разговору.

«Ястреб» упоминался в каждом предложении, как будто специально испытывая на прочность мою нервную систему. Пытаясь успокоиться, я начала мысленно считать, сколько раз это слово прозвучит. Но после тридцатого, решила, что еще одно упоминание, и я запущу произнесшему в голову диванной подушкой. Воображение тут же нарисовало, как я луплю этим милым предметом интерьера по затылку капитана Астора, и кровожадность мгновенно сменилась едва сдерживаемым истеричным смехом.

Абсурд крепчал.

— Капитан Астор, а можно я буду называть вас просто Риком? А сколько вам лет, если не секрет? А вы к нам надолго? А как вы умудряетесь в одиночку управлять целым космическим кораблем? Вы же покажете нам «Ястреб»? А покатаете на нем? А дадите мне

порулить? — выпалила на одном дыхании Дафна.

— Можно. Двадцать пять. Нет. Легко. Нет. Нет. Нет, — с вежливой улыбкой ответил Рик.

Герк встал и зааплодировал.

Не удержавшись, я к нему присоединилась.

Видимо, решив, что так и задумано, Дафна соскочила с подлокотника и звонко захлопала в ладоши.

По убийственному взгляду моих родителей, я поняла, что живу последний день.

Неловкое положение спас отец Герка.

— Вот и правильно! — басисто гроыхнул сенатор Сирд. — Именно так люди должны приветствовать национального героя! — и он дружески хлопнул сидящего рядом Рика по плечу.

— Ой, а вы еще и национальный герой?! — радостно взвизгнула Дафна, всплеснув руками.

— Пока нет, — очень серьезно ответил Рик и тут же добавил, явно едва сдерживая смех, — но все впереди.

В остальном вечер прошел ничем не примечательно. Растеряв все желание дебоширить, я лишь уныло наблюдала за происходящим. Если не считать ахов и охов по поводу «Ястреба» и личности капитана Астора, выяснилось следующее: Рик прибыл на планируемое в скором времени заседание Сената и эти несколько дней будет жить у нас. Мне, если честно, от этого было ни жарко, ни холодно. Ну наверное. Я пока сама еще толком не поняла.

Глава вторая

Если бы за болтливость налагались штрафы, то Дафна бы уже разорила все свое семейство. С другой стороны, замечательней источника информации было не придумать. Казалось, она всегда в курсе всего. И, что самое удивительное, она говорила только то, что знала наверняка. Никаких сомнительных сплетен.

Именно она проболталась Ормину об Асторе. Хотя, по-моему, она не переставала трещать о нем сегодня с самого утра каждому встречному. Так что вся академия была осведомлена, львиная доля сокурсников вдруг мгновенно стала моими чуть ли не лучшими друзьями и старательно напрашивалась в гости. Ормин же вернулся с вылетов только ближе к полудню, так что мы встретились, когда я уже направлялась домой в сопровождении намертво вцепившейся Дафны. Если отделаться от сокурсников я еще смогла, то от нее оказалась уже не в силах. И когда аэрокар Ормина вынырнул из общего потока и тормознул рядом с нами, первой моей мыслью было сдать ему Дафну, чтобы отвез ее домой. А я уж как-нибудь пешком доплетусь.

— Девчонки, привет! — лучезарно улыбаясь, Ормин распахнул дверцу аэрокара. — Запрыгивайте!

Не успела я озвучить свое желание прогуляться, как Дафна уже нагло пропихнула меня на заднее сидение, а сама шлепнулась впереди и радостно взвизгнула:

— Милый! Ты так вовремя!

Нормальной бы девушке, само собой, не понравилось бы, если бы ее парня так называли. Мне и не нравилось. Но проще было смириться, чем изменить Дафну.

Дело в том, что познакомила нас именно она. Причем, на момент знакомства Дафна и Ормин являли собой вроде как влюбленную парочку. Но, видимо, не особо влюбленную, потому что Ормин с ней распрощался и начал настойчиво за мной ухаживать. В итоге я воспринялась Дафной как подлая разлучница, и она даже всерьез намеревалась мне волосы повыдергивать, а потом просто-напросто забыла об этом. Злопамятностью она не страдала вообще, так что за свою брюнетистую шевелюру я не опасалась. Единственное, так и не удалось искоренить привычку Дафны называть Ормина милым и периодически в приступах радости виснуть у него на шее.

— Скорее вези нас домой к Хлое! — хихикнула она, едва аэрокар тронулся.

— Я вообще-то домой не собираюсь, — возмутилась я.

— Тогда вези меня к ней домой, а Хлою куда захочет, — милостиво разрешила Дафна.

— И куда же хочет Хлоя? — на мгновение обернулся ко мне Ормин и, не дожидаясь моего ответа, добавил: — Кстати, сегодня в «Дэйле» собираемся, придешь?

— Конечно же, мы придем! — тут же завопила Дафна. — И Рика с собой возьмем! Ура-ура-ура!

Я задумчиво покосилась на свой планшет. Интересно, с какой силой надо треснуть им Дафне по затылку, чтобы она замолчала?

— Какого Рика? — не понял Ормин.

— Ой, так ты же еще не знаешь! — радостно взвизгнула Дафна, вцепившись в его рукав так сильно, что чуть нашитую эмблему астропилотов не оторвала. — А ну-ка, милый, угадай с одного раза, с кем мы вчера познакомились?

— С Риком? — он засмеялся.

— С каким именно Риком! Даю подсказку! Подсказка на букву «А»!

— На «А»? — Ормин резко нахмурился. — Алкоголь? Вы вчера пьянствовали с каким-то Риком?!

О силы небесные, почему я не пошла пешком...

— Милый, ты иногда такой идиот, ну прям хуже Герка, — Дафна с укором покачала головой. — Ты про Астора слышал?

— Астор? Рик Астор? — Ормин, видимо, настолько изумился, что даже насчет идиота не возразил.

— Ты его знаешь? — вяло поинтересовалась я.

— Наслышан, — в его голосе скользнуло раздражение. — Он считается якобы лучшим выпускником нашей академии.

Учитывая, что лучшим Ормин мнил себя, Астор явно не вызывал у него положительных эмоций.

В очередной раз восторженно взвизгнувшая Дафна тут же накинулась с расспросами. А я отвернулась к окну. Аэрокары ходили на снующие между высотными зданиями серебристые сполохи. Поток огибал громаду Дворца Сената и разветвлялся в кажущейся хаотичности. Папа называл Листерию «планета-муравейник». Даже столичный Ирбан был менее заселен. И если, кроме статуса столицы, он считался еще и культурным центром, то Листерия не могла похвастаться какими-либо достопримечательностями. Даже те немногие месторождения, которые здесь наши, давно иссякли. Да и вся растительность была выведена искусственно. Так бы и оставалась планета скучным безжизненным камнем, если бы не стратегически важное положение. Что именно под этим подразумевается, я не знала. По-моему, папа, который про это как-то упомянул, и сам толком не знал. Но факт оставался фактом, невзрачную планету, подобных которой еще миллиарды болтались в космосе, превратили в динамичный гигаполис.

— Хлоя! — настырный голос Дафны оторвал меня от философского созерцания проносащихся мимо высоток. — Ну скажи же, что Рик обалдеть какой!

— Да обычный он, — не слишком уверенно пробормотала я. Мало ли, что она подразумевала под словом «обалдеть».

— Кто угодно был бы такой знаменитостью, если бы его капитаном «Ястреба» сделали, — Ормин презрительно фыркнул.

— Ты же сам говорил, что он — лучший из астропилотов! — Дафна, похоже, была готова защищать «обалденность» Рика до последнего вздоха.

— Я этого не говорил. Он закончил академию два года назад и именно тогда считался лучшим. С тех пор все могло поменяться. Да даже если и нет, вполне может измениться в этом году.

А, ну да, в этом году ведь выпускается Ормин.

— Слушайте, неужели нет других тем для разговора, кроме Астора? — не выдержала я.

— Вот и я считаю, что слишком для него чести много, — тут же согласился Ормин.

— Вы просто ему завидуете! — изобличительно завопила Дафна. — Ты, — она ткнула пальцем в Ормина, — потому что сам хочешь быть лучшим астропилотом, но до расчудесного Рика Астора тебе как блохе до птеродактиля! А ты... — вперив гневный взгляд в меня, она на секунду задумалась, — ты тайно в него влюбилась, а он тебя отверг, вот и злословишь теперь! Все! Ни мгновения не хочу находиться рядом с такими гадкими людьми! Остановите, я выйду!

Судя по выражению лица Ормина, он уже и сам был готов выпнуть Дафну. Аэрокар тут же спланировал к тротуару, и возмущенно пыхтящая защитница Великого и Несравненного Рика Астора выбралась наружу.

— И вообще, — громогласно продолжила она, но остаток ее речи так и остался неслышанным. Дверца аэрокара плавно опустилась, и сам он снова взмыл к своим спешащим собратьям.

Едва Дафна оказалась за пределами слышимости, я перестала сдерживать рвущийся наружу смех. Даже слезы выступили. Ну надо же, какая я быстрая, успела вчера влюбиться в Рика и получить от ворот поворот. Нет, за Дафной определенно надо записывать.

— Могу я узнать причину твоего веселья? — угрюмо поинтересовался Ормин. Если меня обличительные слова Дафны только рассмешили, то его, похоже, задели за живое.

— Настроение у меня хорошее, — я тактично не стала развивать острую тему. Стыдно признаться, но я была согласна с Дафной. Ормин, конечно, был самым выдающимся среди своих сокурсников, но ведь и Астора тоже не за красивые глаза капитаном «Ястреба» назначили. Хотя глаза у него и вправду красивые...

— Хлоя! Ты вообще меня слушаешь?!

— Ну да, — я растерялась, — а ты что-то говорил?

Судя по тому, как побагровело лицо Ормина, я умудрилась пропустить целую тираду.

— Извини, задумалась, — тут же виновато пробормотала я, прежде чем он бы накинулся на меня с традиционными обвинениями, что я к нему якобы равнодушна.

К счастью, аэрокар уже спланировал возле моего дома.

— Я говорил, что у тебя контактор барахлит, вчера связь оборвалась прямо посреди разговора. Да и дозвониться потом никак не получалось. Выдавал какой-то бред про ненависть и «Ястреб».

В десятый раз мысленно себе напомнила, что надо поменять настройки, пока я не прокололась на чем-нибудь серьезном. Кто ж знал, что мои слова про автоответчик контактор воспримет буквально.

— Явно какие-то неполадки, — я солидарно закивала и собралась выходить.

Ормин придержал меня за руку.

— Так как? До вечера? Ты ведь придешь?

— Думаю, да, — прозвучало не слишком уверенно. — Надеюсь, родители больше ничего грандиозного не затеют.

И я поспешила домой. Если честно, меня эти сцены прощания напрягали. Складывалось впечатление, что Ормин ждет от меня чего-то. Быть может, пылких стенаний, мол, как мне вынести пусть и недолгое расставание? Наверное, надо как-нибудь его все-таки этим порадовать. Мысленно репетируя «О горе мне, горе! Как прожить эти часы до новой встречи?!» я пересекла лужайку и вошла в дом. И тут же радостно взвизгнула — больше никого не было. А значит, парочка сдобных булочек вполне могла скрасить мне эти «томительные часы до новой встречи».

Выпечка и сладости в нашей семье находились под строгим запретом. Мама берегла фигуру. Свою, которая явно была ей дороже всего на свете. Папину, иначе, по маминому мнению, скоро и так все дверные проемы придется круглыми делать. И мою, чтобы я не стала похожей на папу. В итоге чревоугодничать приходилось тайком от мамы. Мы с папой совершали набеги на кухню, как два бесстрашных партизана. Хотя, если уж совсем честно, не таких уж и бесстрашных. Скорее, даже трусливых. Но сегодня мне несказанно повезло.

Никого не было дома, так что и таиться не пришлось.

То ли от нечаянной радости, то ли от жадности я настроила генератор пищи аж на четыре булочки с изюмом. И уже через десять минут румяная выпечка источала умопомрачительный аромат у меня на тарелке. Окончательно обнаглев, я отправилась с ней в гостиную. Забралась на диван с ногами и, едва не заурчав от удовольствия, принялась за первую булочку. Едва успела откусить и тут же подавилась — сработал контактор. И если в моей комнате он соединял только после устного разрешения, то здесь такой блокировки не стояло. И вызывающий собеседник мог мгновенно лицезреть нашу гостиную.

Активировавшийся напротив дивана экран продемонстрировал как всегда невозмутимую рыжую физиономию Герка, который, едва узрев меня с булочкой в зубах, задумчиво констатировал:

— Теперь я вполне могу тебя шантажировать.

— Будем считать, что ты ничего не видел, — я нагло улыбнулась.

Через минуту тишины поинтересовалась:

— Ты позвонил, чтобы укорять меня молчаливым взглядом?

— Нет, просто жду, когда ты закончишь, чтобы не испортить тебе аппетит.

— А чем это ты мне собрался аппетит портить? — насторожилась я и даже булочку отложила.

— Вот доешь и расскажу, — Гerk был само терпение.

В неравном бою любопытство победило тягу к булочкам, я решительно заявила:

— Говори давай.

— Я лучше покажу. Надеюсь, ты дома одна?

— Ты чего это мне показывать собрался? — опешила я.

— Ничего такого, на что рассчитывает твое изощренное воображение, — Гerk самодовольно хихикнул и уже серьезно добавил: — Я тебе скину одну запрещенную видюшку из закров Сената.

— Ты взломал базу данных Сената?!

— Увы, не я, меня опередили. Я только успел выловить запись из Сети, прежде чем ее безжалостно удалили. Считаю, эксклюзив, ее всего несколько человек видели. Так что радуйся моей щедрости, а я ведь мог бы с тобой и не делиться, и...

— Гerk, — я бесцеремонно перебила его зарождающийся приступ самовосхваления, — что за запись-то?

Он выдержал торжественную паузу для пушного эффекта, чем едва не спровоцировал меня на швырянием булочками в его физиономию на экране.

— Видишь ли, друг мой Хлоя, — изрек Гerk с интонацией адепта, открывающего вселенскую тайну неопитам, — не все экспедиции на захваченный так называемым «зеленым туманом» Аллостриф оказались неудачными. Космический корабль последней благополучно вернулся. Правда, без экипажа. Дело в том, что заранее установили автопилот, и он, само собой, сработал. Так что технике эта зеленая гадость теоретически ни по чем.

— А люди?

— Тут самое интересное. На видео этого нет, но я краем глаза видел у отца кое-какие документы с грифом высочайшей секретности. Там упоминалось, что на вернувшемся корабле был обнаружен...эмм...образец.

— Образец чего? — я чуть не взвыла. — Ты можешь нормально рассказывать без этих театральных пауз?!

— Я нужные слова подбираю, — буркнул Герк. — Радуйся, что я не обидчивый.

— Радуюсь. Дальше давай.

— Так вот, — с прежним вдохновением продолжил он, — этот, так сказать, «образец» раньше был капитаном вернувшегося корабля. Не буду ходить вокруг да около, раз уж тебя это так раздражает, контакт с «зеленым туманом» вызвал необратимую мутацию. Не только необратимую, но и необъяснимую! Все клетки тела безжизненны, но при этом «образец» умудрялся перемещаться и даже нападать. Ну знаешь, эдакий зомби из старинных фильмов. Правда, он протянул совсем недолго. Видимо, подобие жизни в нем поддерживал именно «зеленый туман». И как только остатки этой субстанции израсходовались организмом, «образец» умер окончательно.

— Какие-то ты ужасы рассказываешь, — я зябко поежилась и даже стиснула в объятьях диванную подушку, мол, вдвоем не так страшно.

— Факты, только факты, — Герк покачал головой. — Ладно, мне бежать пора. Ты не в курсе, Дафна сегодня в «Дейл» собирается?

Всегда поражалась, как у него мысли перескакивают.

— Собиралась. Ты мне какую-то запись обещал, забыл уже?

— Я ничего не забываю, — необидчивый Герк готов был вот-вот обидеться. — Сейчас скину. Там немного, правда. Камера была установлена на обшивке корабля. Так что вполне можно полюбоваться несколькими мгновениями жизни на Аллострифе.

Вызов отключился. Метнувшаяся на экране полоса сигнализировала о переданном файле. Я не меньше минуты задумчиво смотрела на вопросительно мигающий символ. После услышанного как-то не особо хотелось еще и видеть что-то жуткое. С трудом поборов трусость, я все-таки запустила видео.

Я раньше никогда не была на Аллострифе, так что все мои познания ограничивались общеизвестными. Небольшая планета с искусственно созданной атмосферой и богатыми месторождениями редких металлов, которые благодаря Аллострифу стали не такими уж и редкими. Растительности там не водилось, все снабжение осуществлялось извне. Так что в первые мгновения я даже не поверила, что запись демонстрирует именно эту планету.

Джунгли. Настоящие джунгли. Плотно сцепившиеся между собой кронами неизвестные деревья, свисающие гирляндами охапки разноцветного мха — и все это сквозь темно-зеленую дымку, в которой хаотично мелькали невнятного очертания тени. Вдруг одна из них начала увеличиваться, постепенно обретая очертания сгорбленной человеческой фигуры. Я от ужаса даже зубами в несчастную диванную подушку вцепилась. С перепугу вполне уже верилось в тот бред про зомби, который нес Герк. Казалось, неизвестный крадется прямо на меня, вот-вот выпрыгнет с экрана и загрызет. И когда вдруг над самым ухом прозвучал чей-то голос, я среагировала мгновенно.

Самооборона стояла обязательным курсом в академии. Видимо, на тот случай, если будущему сенатору когда-нибудь придется отбиваться от своих избирателей. Вот и пригодилось. Схватив диванную подушку, я с разворота врезала ею подкравшемуся со спины зомби.

«Зомби» чертыхнулся и выхватил оружие обороны у меня из рук, наверняка опасаясь, что намерена повторить.

Я и повторила. Второй диванной подушкой.

— Нельзя так к людям подкрадываться! У меня чуть сердце от ужаса не остановилось! — гневно выпалила я. Хотя, скорее, следовало бы извиниться.

— Меньше надо запрещенных записей смотреть, — вторую подушку Рик тоже у меня отобрал. На всякий случай.

Возразить было нечего. Я отвернулась и принялась за несправедливо позабытую булочку. Стресс требовал быстрых углеводов.

Рик обошел диван и сел в кресло напротив. Прокурорское выражение лица не сулило ничего хорошего.

— Любопытство? — бесстрастно поинтересовался он.

Я неспешно дожевала булочку и все же соизволила ответить:

— Я думаю, каждому нормальному человеку хочется узнать, что же это за «зеленый туман» такой.

— Как будущий сенатор ты должна прекрасно понимать, что раз что-то запрещено, то нечего в это лезть.

— Послушайте, капитан Астор, то, что вы получили подушкой по голове, еще не дает вам права читать мне нотации, — я мило улыбнулась. Хотя, если честно, было страшновато. Если вдруг этот случай с запрещенной записью предается огласке, то репутация моего папы могла очень пострадать. Ведь что это за сенатор, если у него дома такая анархия.

Рик оставил мою грубость без внимания. По-хозяйски стер переданный Герком файл и примирительно улыбнулся:

— Будем считать, что никто ничего не видел. Ни ты, ни я.

— А вот и я! — раздался радостный вопль Дафны еще на подходе к гостиной.

Я тяжело вздохнула. Ну вот, аппетит мне все-таки испортили. Не дом, а проходной двор какой-то.

Через мгновение и сама виновница моего испорченного аппетита появилась в гостиной.

— Ой, Рик, и ты здесь! — она с деланным изумлением всплеснула руками. — Какое приятное совпадение! Меня вот Хлоя в гости позвала, а я даже и не знала, что тут такая радость! А ну-ка, Хлоя, признавайся, ты это нарочно, да? Сводничеством занимаешься? — она игриво хихикнула.

Рик перевел на меня чуть удивленный взгляд, в ответ мрачная я лишь вздохнула. А Дафна, между тем, все не умолкала. Подлетела к предмету своего обожания и, уже традиционно вцепившись ему в локоть, кокетливо прощбетала:

— Рик, у меня к тебе такое заманчивое предложение, от которого ты не сможешь отказаться! Приглашаю тебя сегодня вечером в «Дейл»! Ты не подумай ничего такого, — спешно добавила она столь томным голосом, что уж точно стоило о «чем-нибудь таком» задуматься, — просто-напросто считаю, что именитому гостю нужно организовать досуг. А то наша бука-Хлоя этим даже не чешется, как я посмотрю. Вот видишь, как хорошо, что у тебя есть я!

Явно не слишком ошарашенный тем, что у него есть Дафна, Рик все же довольно вежливо поинтересовался, причем у меня:

— Так вы вечером в «Дейл» планируете?

— Ну не то, чтобы планируем, но все может быть, — уклончиво ответила я. — Но тебе же наверняка некогда...

— Сегодняшний вечер у меня как раз свободен, — Рик не оправдал моих надежд.

Я ничего не ответила. Мрачно представила, как «обрадуется» Ормин присутствию прославленного капитана Астора.

Зато Дафна как всегда искрилась эмоциями.

— Вот и замечательно! — радостно воскликнула она. — Я уверена, этот вечер будет потрясающим и запоминающимся!

Конечно, на Листерии хватало подобных заведений, но студенты академии почему-то облюбовали именно «Дейл». Это считалось негласной традицией. Причем, по папиным словам, который в свое время учился там же, где и я, так было и в пору его молодости. Я и сама любила бывать в «Дейле». Но в этот раз шла с явной неохотой. И не потому, что мне предстояло весь вечер слушать беспрестанную болтовню Дафны и ворчание Герка, который наверняка тоже будет присутствовать. Главная проблема была в том, что я неожиданно поймала себя на мысли: меня раздражает Ормин. Хотя, в чем именно причина этого раздражения, я понять так и не смогла.

Вообще наши с ним отношения вполне можно было назвать странными. Конечно, Ормин мне нравился, но о любви и речи не шло. Да и с его стороны, скорее всего, тоже. Но почему-то раньше я даже не задумывалась над тем, почему мы вместе.

Конечно, у меня и до Ормина были, так сказать, кавалеры. Ухаживания, свидания, но до серьезных отношений никогда не доходило. Папа как-то по этому поводу выразился, что у меня мамиными стараниями слишком завышена так называемая «планка восприятия». Мол, никто мне не нравится, все недостойные. Зато мама в ответ спорила, что так и надо, и нечего заглядываться на всякую «чернь». Вот только лично я за собой никогда подобного высокомерия не замечала. Просто особо никто меня не интересовывал.

А потом я познакомилась с Ормином. Я, конечно, слышала про него и раньше, все-таки он считался одним из лучших студентов летной академии. Да и Дафна частенько упоминала о своем ненаглядном. Но до встречи меня его личность совсем не интересовала. И в итоге у нас все как-то само собой закрутилось.

Но размышляя обо всем этом теперь, я пришла к не слишком радужным выводам. Все-таки два месяца вместе — это вполне достаточно, чтобы разобраться в собственных чувствах. Вот и получилось, что я с Ормином только по глупейшему принципу «ну надо же с кем-то быть».

Странно, что я не задумывалась обо всем этом раньше. И почему, интересно, задумалась только теперь?

Вот такие вот философские размышления одолевали меня, пока вечером собиралась в «Дейл». Несмотря на всю очевидность выводов, я решила все-таки не торопиться с решительными действиями. Дать нашим отношениям последний шанс. Не покидала невесть откуда взявшаяся уверенность, что сегодняшний вечер все расставит по своим местам.

В «Дейл» мы отправились вчетвером. Дафна явно не намеревалась упускать Рика, а Герк присоединился уже из-за Дафны. Я в этот псевдолюбовный треугольник совсем не вписывалась, но со стороны наблюдать было очень забавно.

Мы с рыжим гением сидели на передних сидениях его аэрокара, Дафна с Риком позади. Бедный Астор уже наверняка раз десять пожалел, что решил составить нам компанию.

— Ой, Рик, надо же, а я и подумать не могла, что ты бывал в «Дейле»! — звонко щебетала Дафна.

— «Не могла подумать», — тихо проворчал Герк, — какая точная характеристика для Дафны.

Я не удержалась от смешка. Спрашивала же как-то у Герка, почему он Дафной

заинтересовался. На что он честно ответил, что из ближайшего окружения по статусу ему подходит только я и она, но я, на его взгляд, недостаточно глупа. Правда, я так и не поняла, зачем ему не слишком-то умная спутница жизни. Может, чтобы на ее фоне выглядеть еще гениальнее?

— Само собой, я бывал в «Дейле», — между тем терпеливо ответил Рик. — Я ведь учился здесь, в листерийской летной академии.

— Ой, точно! А я и забыла! — Дафна всплеснула руками и кокетливо добавила: — Что же это такое, Рик, рядом с тобой обо всем забываю.

— Капитан Астор, как странно вы действуете на девушек, — не удержалась я, на мгновение обернувшись к ним.

Дафна моего сарказма не уловила, расценила высказывание по-своему.

— А ты, Хлоя, не заигрывай, — тут же парировала она. — Видишь же, Рик — человек серьезный, его такие легкомысленные девушки не интересуют.

— Такие, как кто? — и снова я не смогла помолчать. — Как я или как ты?

— Как ты, конечно! — для Дафны это явно было очевиднее очевидного. — Я все-таки девушка серьезная и воспитанная.

— И молчаливая, — мрачно подсказал Герк.

— Да, — тут же поддакнула она. — А еще красивая! Хотя чего это я, — игриво хихикнула, — зачем говорить об очевидном.

— Кстати, Рик, — я поспешила сменить тему, — а ты здесь надолго?

— Я уже вам надоел? — он сдержанно улыбнулся.

— Нам уже надоела Хлоя с ее невежливыми расспросами, — тут же буркнула Дафна, сверкнув на меня гневным взглядом.

— Да я просто так спросила, — я стушевалась. Как-то не подумала, что мой вопрос прозвучит невежливо.

Но Рик все же ответил:

— Я планирую отбытие сразу же после завтрашнего заседания Сената.

— Так быстро? — ахнула Дафна. — Но ты же потом опять к нам прилетишь?

— Все может быть. Смотря, как сложатся обстоятельства.

— А как они могут сложиться? — не унималась Дафна.

— Либо так, что прилечу. Либо так, что нет, — хоть улыбнулся он вполне вежливо, терпение у Рика явно уже заканчивалось.

Но мы, к счастью, уже добрались.

В «Дейле», как и всегда по пятницам, было шумно и полно народа. Гремела музыка, и разноцветное освещение лишь усиливало иллюзию царящего здесь хаоса. Чудом в этом столпотворении выискали свободный столик. Но вместо официантки к нам вдруг подошел сам владелец клуба — худощавый и сверкающий лысиной Айн.

— Рик! Астор! — радостно воскликнул он, пожимая руку улыбающемуся Рiku. — А я уж думал, обознался! Тебя каким ветром-то к нам занесло?

— Исключительно попутным, — уклончиво ответил тот. — А у тебя, смотрю, все здесь по-прежнему.

— Ой, да что там, — Айн махнул рукой, — скучно тут стало. То ли дело раньше, да? — хохотнул он. — Зато ты не меняешься! Как всегда в цветнике!

Дафна игриво хихикнула. Я так вообще слушала в пол уха, поглядывая в сторону входа. Ормин, похоже, пока отсутствовал. Хотя в царящей толкотне сложно было разобрать.

— А напитки нам приносить не собираются? — угрюмо поинтересовался Герк, явно недовольный отсутствием внимания к своей персоне.

— Так а чего ждать, давай сами до бара прогуляемся, — тут же предложила я.

Хотя друг и пробурчал себе под нос что-то ворчливое, но со мной пошел.

Возле бара оказалось, на удивление, малоллюдно. Видимо, основная масса посетителей заседала за столиками и зажигала на танцполе. Пока Герк делал заказ бармену, из толпы ко мне неожиданно вынырнул Ормин.

— О, детка, ты здесь! — тут же меня приобнял.

Меня жутко раздражало, когда он так ко мне обращался. Но судя по тому, что Ормин уже не мог похвастаться трезвостью, в очередной раз втолковывать ему это смысла не было.

— Да мы только пришли, — пояснила я, чуть отстранившись.

— А «мы» — это кто? — он с подозрением огляделся в поисках этих загадочных «мы».

Ответил уже подошедший Герк:

— Мы — это я, Дафна и Рик. Привет, Ормин.

— Эмм...Грюк? — не слишком уверенно уточнил тот.

— Герк, — спешно поправила я, заметив, как мигом помрачнел друг.

Он ведь мне частенько жаловался, мол, как несправедливо, что каких-то там астропилотов все знают, а его, такого гениального и неповторимого и, между прочим, будущего сенатора, в упор не замечают. Особенно девушки. Однажды он высказал это при Дафне, так она в открытую заявила, что астропилот — это круто и романтично, хотя бы потому, что опасно. К тому же астропилоты выглядят мужественными из-за хорошей физической подготовки. На обиженное Герковское «А я?» прямолинейная Дафна заявила, что он больше похож на диванную подушку. Причем, ворчливую и занудную. К счастью, Герк не воспринял ее слова всерьез, сочтя очередной глупостью.

— Так а что за Рик? — нахмурился Ормин. — Астор, что ли? Вы его сюда притащили?

— Вообще-то он сам высказал желание идти, никто его не тащил, — возразила я.

— Ну да, конечно, разве мог прославленный капитан «Ястреба» упустить возможность лишней раз покрасоваться перед публикой!

Я не успела Ормину ответить, музыка вдруг затихла. На сцену поднялся Айн и, взяв у солиста микрофон, радостно выдал:

— Так, всем внимание! Сегодня у нас уникальный гость! Знаменитый капитан не менее знаменитого «Ястреба»! Рик Астор!

Зал зашумел. И так все последнее время «Ястреб» обсуждали, а тут, так сказать, живое доказательство заглянуло.

Айн, между тем, пригласил Рика на сцену. Интересно, самому Астору еще не осточертело такое повальное внимание? Судя по тому, как чуть ли не зашипел Ормин, лично ему это точно осточертело. Выхватив из рук Герка бокал, залпом осушил его и сам направился к сцене.

— О, грядет веселье, — хмыкнул рыжий гений.

Я лишь устало вздохнула, в очередной раз поймав себя на мысли, что Ормин меня раздражает.

— Давай подойдем поближе! — Герк поспешил за Ормином, я следом.

— Привет, «Дейл»! — на сцену уже поднялся улыбающийся Рик.

Собравшиеся поприветствовали его дружными криками.

— Ну давай, Рик, расскажи нам, каково это быть капитаном «Ястреба», — довольно

улыбался Айн.

Но тут на сцене появился Ормин, улыбающийся и вполне себе трезвый на вид.

— От лица всех собравшихся хочу поприветствовать прославленного капитана Астора! — громогласно и с демонстративным дружелюбием заявил он.

Толпа тут же его слова поддержала. А Ормин продолжал:

— Все мы наслышаны о том, что Рик Астор — лучший из астропилотов и, конечно же, никто в этом не сомневается. Но раз такой редкий случай, что капитан «Ястреба» сейчас среди нас, почему бы ему не продемонстрировать нам свои уникальные летные навыки. Предлагаю устроить гонки!

Толпа одобрительно загудела, Рик невозмутимо улыбался, я уже тихо Ормина ненавидела.

— Потрясающая идея! — тут же подхватил Айн. — Ну что, есть желающие посоревноваться с самим Риком Астором? Кто готов, давай на сцену!

Желающих набралось около десятка, включая самого Ормина. Все, конечно же, из летной академии.

— Условия такие, — вдохновенно продолжил владелец «Дейла», — Отсюда вдоль проспекта Эйзена до дворца Сената и обратно через мосты Ирилы. Кто придет первым — тот, соответственно, победитель. Тому слава, почет и бесплатная выпивка! И, кстати про выпивку, еще одно условие, — спешно спохватился он, видимо, вовремя вспомнив о возможной нетрезвости участников, — чересчур гонять не будем. Так что каждый берет себе по спутнице, чтобы скоростью не увлекаться.

Я тут же направилась в сторону выхода, прекрасно понимая, что Ормин выберет меня, и при этом не имея ни малейшего желания участвовать. Но не успела я далеко отойти от сцены, как вдруг меня кто-то придержал за руку. К моему изумлению, это оказался совсем не Ормин.

— Поедешь со мной? — Рик улыбался.

Я так растерялась, что даже ничего ответить не смогла.

— Соглашайся скорее, — приглушенно тоном заговорщика добавил он, — пока до меня не добралась Дафна.

— Ну хорошо-хорошо, — я тихо засмеялась, — так и быть, спасу тебя от Дафны.

А заодно позлю Ормина. Хотя его, скорее, больше волнует победа над Риком, чем я.

Вообще гонки устраивали в «Дейле» часто. Ормин никогда их не пропускал и в основном приходил к финишу первым. И каждый раз ему компанию составляла Дафна. Во-первых, потому что ей это дико нравилось. А во-вторых, в таких случаях с ней проще было согласиться, чем выдворить из аэрокара. Я же предпочитала просто наблюдать за состязаниями и присоединяться к кому-либо из астропилотов совсем не рвалась. Так что сегодня я участвовала впервые.

Учитывая, что Рик был без аэрокара, Айн одолжил ему свой. Забравшись на переднее сидение рядом с водительским, я первым делом пристегнулась. Перед этим успела уловить мрачный взгляд Ормина и куда более убийственный взгляд Дафны. Первый явно счел меня предательницей, а вторая — подлой разлучницей.

Рик расценил мой невеселый вид по-своему:

— Боишься?

— Опасаюсь, — уклончиво ответила я. — Мало ли, вдруг ты с управлением не

справишься или еще что...

Он засмеялся.

— Хлоя, ну сама посуди, доверили бы мне «Ястреб», если бы я хоть раз устроил аварию?

— Все когда-нибудь бывает впервые, — очередное упоминание уже порядком надоевшего мне «Ястреба» настроение не улучшило.

— Обещаю сегодня никуда не врезаться, — с улыбкой смотрел на меня Рик. — Так тебе спокойнее?

Я ничего не ответила, лишь кивнула и отвернулась к окну, чтобы скрыть невесть откуда взявшееся смущение. Все-таки какая у Рика обаятельная улыбка, да и сам он... Додумать эти мысли я не успела, был дан старт.

Аэрокары один за другим рванули с мест. Причем, наш взмыл вверх последним. Мелькнула догадка, что Рик — такой выдающийся только касательно «Ястреба», а в остальном — вполне себе средний астропилот. Но ее тут же затмила другая: похоже, он просто-напросто давал соперникам фору.

Вообще от «Дейла» до Дворца Сената было примерно полчаса по прямой на средней скорости. У нас же этот путь занял минут семь, не больше. Вцепившись в ремень безопасности, я даже дышала через раз. Да я вообще не знала, что аэрокары способны развивать такую скорость! Боюсь, бедный аэрокар тоже этого не знал.

Зато Рик буквально источал невозмутимость. Сидел расслабленно; слегка, даже чуть лениво поворачивал при необходимости руль и нажимал нужные кнопки. А мимо мелькали высотные здания, без возможности догадаться, где мы сейчас. Я и Дворец Сената-то узнала, только благодаря на мгновение замеченному характерному шпилю. Аэрокар тут же совершил резкий разворот и помчался к набережной. Теоретически. Точно я определить не смогла.

— Как ты вообще ориентируешься? — не выдержала я. — При такой скорости ничего же не видно! Ты хоть навигацию включи!

Рик засмеялся, словно я сказала какую-то несусветную глупость.

— Да не бойся ты ничего, у меня все под контролем.

— Я и не боюсь, мне просто жить еще не надоело, — парировала я как можно спокойней.

Но все мое демонстративное спокойствие как ветром сдуло, когда я увидела водную гладь.

— Рик! Ты с ума сошел! — перепугано заверещала я. — Мы же утонем! Аэрокары так не ездят!

— Разве? — он хитро улыбнулся. — Но почему-то же до сих пор не тонем.

Аэрокар все на той же бешеной скорости мчался над рекой, буквально на метр выше воды. Вот только я всегда считала, что парить он может исключительно над твердой поверхностью. Да и не ездил никто по воде. Нормальные люди предпочитали широкую и удобную дорогу вдоль набережной до самых мостов и уж точно никто не перся вот так напрямик через реку. Я покосилась на Рика с крайним сомнением в его нормальности.

А впереди уже показались мосты. Они соединяли не просто один берег Ирилы с другим, но еще и череду небольших островков посреди реки. На этих островах были разбиты парки с диковинной растительностью. Я любила в выходные здесь бывать. Но сейчас мне было совсем не до любования природой.

— Хочешь, покажу маленький фокус? — вдруг с азартом поинтересовался Рик на самом подлете к мостам.

— Не хочу! — я замотала головой, еще сильнее вцепившись в ремень безопасности.

Но, видимо, вопрос был чисто риторическим.

Через мгновение аэрокар резко ушел под воду и вдруг так же быстро взмыл вверх. Я едва не задохнулась от ужаса, а жуткий маневр повторился снова. Ну да, это нормальные люди ездили по мостам. А великий и несравненный, прославленный капитан Астор не искал легких путей. Несчастный аэрокар нырнул в воду под одним мостом, чтобы потом резко вынырнуть и пролететь над следующим. И так мы миновали все мосты Ирилы.

Пока я задавалась философским вопросом, седая я уже или нет, аэрокар совершил петлю в воздухе и помчался вдоль набережной. К превеликому моему изумлению нам навстречу попались остальные участники. Видимо, Рик нарочно сбавил скорость, потому что я успела заметить в пронесшемся мимо аэрокаре чуть ли не позеленевшее лицо Ормина. Ну да, было отчего позеленеть. Они-то только приблизились к мостам, а мы уже возвращались к «Дейлу».

Несколько знакомых поворотов, и вот уже само здание клуба со встречающей ликующей толпой показалось впереди. Обычно собравшиеся наблюдали за гонкой через огромные экраны в «Дейле», которые подключались к внешним следящим камерам. Так что и в этот раз, я не сомневалась, за нами следили на всех отрезках пути. Представляю, какой восторженной ор тут стоял, когда Рик развил столь бешеную скорость, и уж тем более когда устроил эту безумную чехарду на мостах. Пусть я злилась на Ормина, но сейчас была полностью с ним солидарна в том, что Астору лишь бы покрасоваться перед публикой. Наверняка, Рик уже предвкушал, как выйдет из аэрокара, такой весь из себя чуть ли не национальный герой. Одна радость — я наконец-то окажусь на твердой земле, а уж там постараюсь держаться как можно дальше от этой самовлюбленной звезды вселенского масштаба.

И вот тут меня ждал очередной сюрприз. Аэрокар не остановился. Все так же не сбавляя скорости, промчался мимо «Дейла».

— Кхм, Рик, вообще-то гонки на один круг, — напомнила я.

— Я знаю, — спокойно отозвался он.

— И «Дейл» мы уже проехали.

— Я знаю, — повторил он, но уже с чуть ироничной улыбкой.

Ну все, раздражение закипело во мне со страшной силой.

— Раз ты весь такой все знающий, то какого черта не остановился?!

— Не хочу сейчас возвращаться в «Дейл», только и всего, — невозмутимо ответил Рик.

— Тогда отвези меня домой, — тут же потребовала я.

— Обязательно. Только сначала заскочим кое-куда.

— Кое-куда — это куда?

— Мне нужно забрать кое-что с «Ястреба».

Я не стала ничего отвечать, весь остаток пути молчала. К счастью, Рик все же сбавил скорость до вполне приемлемой. И на то, чтобы добраться до места у нас ушло минут пятнадцать.

Папа говорил, что «Ястреб» находится на площадке закрытого космодрома. Само собой, простых любопытствующих туда не пускали, но вроде как и из-за ограждения можно было увидеть громаду космического корабля. Хотя, по слухам, сам «Ястреб» был вполне

компактным, но в этот раз он прибыл с пассажирским отсеком, чтобы после заседания вывезти отсюда Сенат на Таной. Так и хотелось обозвать столь нелюбимый мною «Ястреб» всего лишь дорогушим такси, но я сдержалась. Пусть я сейчас злилась на Рика, пусть меня дико раздражал его космолет, но я предпочла просто молчать.

Аэрокар остановился у самого заграждения. Рик приветственно махнул охране и уже собрался выходить.

— Что? — мрачно поинтересовалась я на его вопрошающий взгляд.

— Тебя вообще-то жду.

— Я вообще-то с тобой и не собираюсь.

Он такого ответа явно не ожидал.

— Тебе разве не интересно взглянуть на «Ястреб»? — с легким изумлением спросил Рик.

— Ни разу, — мрачно буркнула я. — Да, я — человек, которому неинтересен твой распрекрасный «Ястреб». Да, я существую.

Рик ничего не сказал. Лишь посмотрел на меня как на неизвестное науке диковинное явление природы и вышел из аэрокара.

Я только сейчас с облегчением вздохнула и разжала судорожно сжимавшие ремень безопасности пальцы. С одной стороны, стало запоздало стыдно за собственную грубость. Ведь Рик не виноват, в том, что меня раздражает «Ястреб» и что я жутко испугалась во время гонки. Хотя, с другой стороны, именно он в этом и виноват! Совесть попыталась вяло возразить, что меня вообще-то никто не заставлял составлять ему компанию, я вполне могла отказаться. Но я не слушала ее аргументы.

К счастью, Рик вернулся довольно быстро. Не то, чтобы я жаждала снова его лицезреть. Просто хотела как можно скорее оказаться дома. Кинув небольшой пластиковый конверт на заднее сидение, Рик снова завел аэрокар, и мы отправились в обратный путь.

Всю дорогу никто из нас не нарушил молчание. Я рассчитывала, что отвезя меня домой, Рик отправится в «Дейл», но не тут-то было — он вышел из аэрокара следом за мной.

Судя по темным окнам, родители уже вовсю спали. Я тут же первым делом направилась на кухню, пережитый стресс требовал чего-нибудь сладкого. Рик по-прежнему не отставал, хотя меня так и подмывало поинтересоваться, какого черта он меня преследует. Но учитывая, что он вроде как остановился у нас, его желание побывать на кухне вполне могло совпасть с моим, и нечего по этому поводу ворчать.

Едва зажегся свет, я подошла к генератору пицци. Рик же присел на один из высоких стульев барной стойки и задумчиво за мной наблюдал. Спешно нажимая на нужные кнопки, я выбрала большую чашку горячего шоколада. И плевать, если мама меня застанет за столь позорным по ее меркам занятием как распитие калорийных напитков.

Пара секунд, и раздался характерный звуковой сигнал. Я открыла прозрачную дверцу и взяла с подставки чашку с горячим шоколадом. По кухне тут же поплыл умопомрачительный аромат. Со своей драгоценной ношей я отошла к окну и опустилась в мягкое кресло.

— Что? — угрюмо поинтересовалась я в ответ на взгляд Рика. — Я уж думаю, что прославленный капитан Астор вполне в состоянии добрести до генератора и самостоятельно себе сделать чашку чая или еще чего. Да, я не разу не гостеприимная. А теперь извини, но меня ждет горячий шоколад, — и я с наслаждением пригубила ароматный напиток.

Рик с усмешкой покачал головой, но все же соизволил подойти к генератору.

— Такое впечатление, что ты за что-то на меня злишься, — как бы между прочим

заметил он, сделав себе кофе и присев в кресло напротив моего.

— А разве не за что? — не удержалась я, хотя хотела же промолчать.

— Ну если только за то, что я никому не скажу про запрещенную запись, — прозвучало немного двусмысленно.

Вот теперь он не нравился мне еще больше.

— А ты всегда, когда совершаешь что-то хорошее, обязательно потом об этом другим напоминаешь? — холодно поинтересовалась я.

— Слушай, я из-за тебя сейчас чувствую себя каким-то негодяем, причем абсолютно без причин, — усмехнулся Рик, не сводя с меня внимательного взгляда. — Ты бы хоть объяснила, чем я так тебе не угодил.

— Ты нас между прочим сегодня чуть не угробил, — мрачно напомнила я. — Это недостаточная причина?

— Хлоя, ничего плохого бы не случилось, я — лучший астропилот, если ты забыла.

Интересно, а у него шлем с короной или нет?

— Угу, поздравляю, — фыркнула я. — Надо было тебе все-таки выбрать в спутницы Дафну, она бы тебе всю гонку аплодировала.

Рик устало вздохнул, отхлебнул кофе.

— Давай не будем ругаться. Я все-таки завтра уже улетаю.

— Счастливого пути, — я с деланной вежливостью ему улыбнулась.

— Может, все-таки объяснишь, почему я тебя так раздражаю? — его терпение явно начало сдавать позиции.

— Я уже объяснила. Ты нас сегодня чуть не убил. И все ради того, чтобы лишний раз покрасоваться перед публикой.

Рик встал и поставил пустую чашку на барную стойку.

— Если я и хотел перед кем-то, как ты выразилась, «покрасоваться», то уж точно не перед публикой. Ладно, я в «Дейл», нужно вернуть Айну аэрокар.

Я ничего не ответила. Рик вышел из кухни. А я сделала себе еще одну порцию шоколада и вновь устроилась в кресле. Настроение было преотвратительное. Может, просто потому, что все-таки стало, наконец, стыдно за собственную грубость и трусость. А еще подумалось, что Рик ведь и вправду уже завтра уезжает. И кто знает, увижу ли я его еще когда-нибудь. Но с другой стороны, оно мне и не надо. Или все-таки надо? Я не стала над этим размышлять. Неспешно допила шоколад и отправилась спать.

Глава четвертая

Ночью мне приснился странный сон. Как-будто я — это не я. Точнее, я, но какая-то другая. И мир вокруг был другой. Не Листерия и не одна из тех планет, которые я знала. Да и не покидала уверенность, что это чуть ли не иная вселенная. Но, к сожалению, я мало что запомнила. Единственное, что четко отпечаталось в памяти — это огромные корабли с белоснежными парусами. Похожие на те, которые изображались в обучающих файлах по древней истории. Вот только в моем сне корабли эти плыли совсем не по воде — они рассекали облака, оставляя за собой чуть светящийся шлейф. Выглядело чарующе и... вполне обыденно для той меня.

Конечно, сны мне снились часто, но кое-чем это сновидение отличалось. Оно было чересчур реальным даже при всей своей невозможности. Словно мне ненадолго приоткрылась некая тайная завеса. Впечатленная увиденным, на следующий день к завтраку я спустилась задумчивая и рассеянная.

Впрочем, и остальные обитатели дома не могли похвастаться собранностью. Папа лихорадочно носился по комнатам в поисках своего сенаторского пиджака. Мама ворчала на папу, ругая его за дурацкую привычку бросать вещи не на своих местах и пророча, что он непременно опоздает на заседание. На меня родители особого внимания не обратили, так что я села пить кофе в гордом одиночестве.

Но мое одиночество было недолгим, через несколько минут ко мне присоединился Рик. Похоже, он тоже чуть не проспал, да и вообще выглядел хмурым и задумчивым. Посмотрел на меня как-то странно, но ничего не сказал. Бросив на спинку барного стула китель формы астропилота, он сделал себе кофе и чуть ли не залпом осушил всю чашку.

— Доброе утро, — я все-таки решила поздороваться.

— Что? — рассеянно переспросил Рик.

— Доброе утро, говорю, — повторила я, старательно изображая вежливость. И пусть с одной стороны, мне было стыдно за вчерашнюю грубость. Но с другой, снова накатило смутное раздражение и даже досада. Ну подумаешь, Рик, очевидно, всю ночь провел в «Дейле», вернулся лишь под утро, и потому у него такой рассеянный вид. Мне-то какая разница?

— Да, доброе, — наконец, отозвался он, все так же странно на меня смотря.

— Что? — ну вот, я снова не удержалась.

Рик сделал себе еще одну чашку кофе и только тогда ответил:

— Ты мне сегодня снилась.

— Да? — изумилась я. — И что же именно?

— Не поверишь, я предложил тебе стать моей женой, а ты отказалась.

Я чуть не поперхнулась кофе, закашлялась.

— Во-во, — Рик хмыкнул, — я и сам в шоке.

— От того, что я отказалась?

— От того, что я вообще тебе такое предложил, — засмеялся он, застегивая пуговицы на рукавах рубашки.

Пусть и сказано было без сарказма, но мое самолюбие все равно задело. Я ничего не стала отвечать, чтобы не сорваться в очередную грубость. И так в последнее время вела себя чересчур по-хамски.

На кухню как раз заглянул папа с вопрошающим:

— Ну что, Рик, поехали?

Тот кивнул и, захватив свой китель, направился к выходу.

— Ничего не скажешь мне на прощанье? — спросил он у меня уже в дверях.

— Прощай, — равнодушно ответила я.

Рик мягко улыбнулся:

— Я все-таки думаю, до скорой встречи.

Он вышел. А я не сдержала чуть смущенной улыбки. Пусть Рик меня и раздражал, но все равно что-то в нем неуловимо нравилось. Но размышлять об этом я не стала, пора уже было идти на занятия.

В академию я обычно ходила пешком. Пусть путь предстоял неблизкий, но я все равно вставала пораньше, чтобы прогуляться. А если вдруг просыпала, то тогда уже просила отца подвезти. Сегодня же папе было в любом случае не до меня. Да и я хотела хоть немного собраться с мыслями перед занятиями.

Но не успела я уйти далеко от дома, как рядом со мной спланировал аэрокар Герка.

— Садись, что ли, — рыжий гений явно был сегодня не в духе.

Я забралась на переднее сидение рядом с ним и поинтересовалась:

— Ты чего такой мрачный? Что-то случилось?

— Да нет, все по-старому, — он пожал плечами. — Меня окружают одни идиоты, которые упорно не хотят признавать превосходство моего интеллекта над их отсталой ограниченностью.

Я не стала ничего отвечать. У Герка эта «проблема» все равно считалась извечной и неискоренимой. Аэрокар, между тем, плавно взмыл вверх и присоединился к общему потоку.

Уже когда приближались к академии, Герк вдруг спохватился:

— Надеюсь, ты никому про запрещенную запись не проболталась?

— Рик случайно увидел, — я не стала скрывать.

Герк аж воздухом подавился. Я поспешила успокоить:

— Он обещал, что никому не расскажет.

— Да мало ли, что он обещал! Это же такой скандал может быть!

— Не переживай ты раньше времени, — отмахнулась я. — Рик сдержит слово, я не сомневаюсь.

На самом деле я совсем не была в этом уверена, но лишний раз расстраивать Герка не стала.

Знаменитая листерийская академия состояла из нескольких корпусов, причем все они почему-то тоже назывались академиями. К примеру, летная, где учился Ормин, или академия управления, куда добрый папа год назад упек меня. Хотя я не раз говорила, что не имею ни малейшего желания становиться сенатором, родители слушать не стали. Справедливости ради, я вообще ни к какой профессии не тяготела, так что и выбирать было особо не из чего.

Так я и оказалась среди будущих сенаторов. И если уж безответственная я в эту компанию не вписывалась, то что уж говорить о Дафне, у которой сквозняк в голове зашкаливал все мыслимые показатели скорости. Но самое удивительное, она-то как раз относилась с восторгом к будущей профессии. Вот только в обучении рвения совсем не

проявляла, отмахиваясь, мол, да что тут учить-то. Так что в академии она держалась исключительно благодаря связям своего отца, иначе бы ее уже давно отчислили.

После вчерашнего я не без оснований опасалась, что Дафна с яростным воплем вцепится мне волосы, едва я войду в аудиторию. И на этот случай предусмотрительно пропустила вперед Герка, чтобы, если что, за ним спрятаться. Все-таки округлые габариты друга вполне к этому располагали. Но, удивительно, Дафна как будто бы даже и не жаждала моей крови.

— Хлоя, приветтики! — подскочила она ко мне. — Как там мой обожаемый Рик переночевал?

— Эмм... — я растерялась. — Да вроде нормально. Сегодня с утра живой-здоровый был. А что?

— Так а ты не в курсе, что ли? — покосился на меня Гerk. — Астор же с твоим Ормином вчера устроили в «Дейле» потасовку.

— Чего? — обомлела я.

— Ай, да это все Ормин — идиот! — взмахнула руками как всегда чересчур эмоциональная Дафна. — Начал на Рика бухтеть, что тот жульничал во время гонки. Хотя на самом деле, — она понизила голос до заговорщического шепота, — я догадываюсь, что дело совсем в другом.

— Это в чем? — любопытствовала я.

— Во мне! — радостно воскликнула она.

Герк тяжело вздохнул, прикрыл глаза рукой и покачал головой. А Дафна продолжала пояснять:

— Видимо, Ормин вспомнил, наконец, что меня любит, вот на Рика и наехал из ревности. Я, к сожалению, весь разговор подслушать не успела, засекала лишь, что после темы возможного жульничества речь у них пошла о какой-то девушке.

Она хотела сказать что-то еще, но тут в аудиторию вошел лектор, и мы спешно расселись по местам.

По субботам у нас был сокращенный день, так что прослушать предстояло всего три лекции. И все бы ничего, но ко мне присоседилась Дафна и все это время не умолкала. Хоть и говорила она шепотом, но у меня от нее за это время аж голова разболелась. Тем более затронула она крайне раздражающую тему.

— Ах, какой все-таки Рик потрясающий, — млела от восторга Дафна. — Он...он...ну просто шикарный! Поскорей бы лекции закончились, и я сразу к нему!

— К нему — это куда? — поинтересовалась я. — Прямиком на заседание Сената?

— Ну понятное дело, я снаружи подожду. Представляешь, он выходит, а тут я! Вот он обрадуется!

— Ага, представляю, — я не сдержала злорадный смешок. Утренняя обида на Рика требовала отмщения. Дафна — в качестве наказания, конечно, жестоковато, но так этому самовлюбленному типу и надо!

— И вообще, — между тем, продолжала она, — я Рика еще сегодня провожать обязательно пойду.

— Как-то это немного навязчиво, не находишь?

— Ну я-то все продумала, — довольно хихикнула Дафна, — у меня предлог благовидный есть. Официально я вроде как отца провожать буду.

Обычно я тоже всегда папу провожала, когда ему приходилось покидать Листерию. Но сегодня точно знала, что и носа на космодром не покажу. А то, наверняка, Рик решит, что я, как и Дафна, ради него пришла. Нет уж. Попрощаюсь с папой дома, если, конечно, еще успею застать.

— Дафна, вот ты зря строишь иллюзии. Улетит Астор сегодня и все. И неизвестно когда вы с ним еще увидите.

На мою вялую попытку вернуть ее с небес на землю она снова хихикнула.

— Ой, ну что за глупости, Хлоя. Я же вчера у Рика спросила, так он ответил, что скоро опять на Листерии появится и задержится надолго. Вскользь намекнул, что у него здесь личные интересы.

— И ты не придушила его в радостных объятиях после таких слов? — я еле сдержала смех, мгновенно представив такую картину.

— Нет, конечно, я же приличная девушка, — Дафна с деланной скромностью потупила глаза и досадливо добавила: — Тем более, Рик почему-то с решительными действиями не спешит.

— С решительными — это какими? Сразу замуж тебя позвать?

— Да нет, конечно. Романтическая прогулка на «Ястребе», к примеру, со всеми вытекающими, — она снова хихикнула.

Я тут же представила эти самые «все вытекающие». И пусть она подразумевала совсем другое, но в моем своенравном воображении нарисовалось, что Дафна все-таки добралась до «порулить» и в итоге разбила «Ястреб» о первый же встречный астероид.

— Ага, а как же твоя репутация? — поинтересовалась я. — Забыла, что ли, что дочь сенатора — всегда образец порядочности и благочестия?

— Ой, Хлоя, хоть ты не нуди, а, — легкомысленно отмахнулась она. — Страстная любовь заставляет забыть о любых правилах приличия. Чувства на то и чувства, что всегда сильнее разума. А вообще, — она мечтательно вздохнула, — если бы Рик вот прямо сейчас позвал меня замуж, я бы сразу же согласилась.

— А я бы нет, — усмехнулась я.

— Само собой, — фыркнула Дафна. — Он бы тебе и не предложил никогда.

Нет, они с Риком уж точно идеальная пара, даже мысли у них сходятся. Я не стала ничего Дафне отвечать и дальнейшие ее восторги в адрес Астора слушала уже в пол уха.

А после занятий меня ждал не слишком-то приятный сюрприз. Едва я вышла из здания академии, в конце улицы показался аэрокар Ормина.

— О, кому-то предстоят серьезные разборки, — вышедший вслед за мной Герк с чуть ли не искренним сочувствием похлопал меня по плечу, — ну удачи, что ли.

Он тут же поспешил прочь. Тяжко вздохнув, я осталась стоять на месте. Насчет разборок Герк уж очень точно подметил — Ормин явно был не в духе. Ну да, чисто теоретически, я вчера поступила не очень-то красиво. Но с другой стороны, он уже настолько меня достал своей завистью, что лично я никаких угрызений совести не испытывала.

— Привет, — поздоровался он. — Я бы хотел с тобой поговорить. Надеюсь, ты никуда не спешишь.

Хоть он не стал уточнять, я и так прекрасно поняла, что он подразумевает мое возможное желание бежать к Рикку. Даже обидно стало. Неужели я выгляжу такой же

вертихвосткой как Дафна?

— Нет, не спешу, — ответила я. — И, кстати, тоже хотела с тобой кое-о-чем поговорить.

— Вот и замечательно, давай прокатимся, — Ормин открыл мне дверцу аэрокара.

Весь путь мы проделали в молчании. Я прекрасно знала, о чем пойдет разговор. Но, интересно, догадывался ли Ормин, что я ему хочу сказать? Правда, я пока еще сама не представляла, как бы так поделикатней выразить свое желание расстаться. Ведь учитывая его большое самолюбие, отреагировать Ормин может чересчур бурно.

Аэрокар остановился на небольшом холме недалеко от космодрома. Отсюда открывался замечательный вид. С одной стороны располагался аккуратный лесок с виднеющимися за ним высотными зданиями города. А с другой — огромная ровная площадка до самого горизонта. Стоящие там космолеты издаലെка производили впечатление блестящих на солнце разномастных бусин некоего гигантского ожерелья. Где-то там был и «Ястреб», но я не пыталась его разглядеть. Да и все равно бы не смогла распознать среди других. Впрочем, и сама ситуация не особо располагала для любования пейзажем. Ормин же привез меня явно не для этого. Просто здесь никто бы не помешал нам спокойно поговорить.

— Так что ты хотел мне сказать? — я первой нарушила тишину.

— Тебе не кажется, что за вчерашнее следует извиниться? — мрачно поинтересовался Ормин.

— Кому из нас? — не удержалась я. Вот проклятое ехидство, нет бы промолчать, даже стыдно стало. Видя, как побагровел Ормин, я тут же спешно продолжила:

— Если ты про то, что я поехала с Риком, то нет здесь ничего предрассудительного. Ты сам эти гонки спровоцировал. К тому же, извини за прямоту, я никому ничего не должна. И уж тем более не должна составлять тебе компанию в твоей неприязни к Астору.

— Да, я вчера так и понял, что ты явно ему симпатизируешь, — ядовито парировал Ормин. — Ну да, конечно, он же капитан «Ястреба» и...

— Слушай, ты меня уже достал этим «Ястребом»! — перебила я. — Прямо уже одержимость какая-то! И вообще, знаешь что, Ормин, — возмущение придало мне решительности, — я тут много думала о нас и пришла к выводу, что нам лучше расстаться.

Он даже растерялся, явно такого не ожидал. Видимо, по его сценарию я должна была перед ним пылко извиняться, он бы меня снисходительно простил, и у нас опять было бы все мирно.

— Ты это сейчас серьезно? — смотрел на меня с крайним сомнением.

— Абсолютно, — хмуро добавила я, скрестив руки на груди.

Лицо Ормина в один миг приняло ожесточенное выражение.

— Что, — презрительно хмыкнул он, — нашла себе партию получше? Ну, да, конечно, куда мне до прославленного Рика Астора.

Я чуть не взвыла.

— Да причем здесь Астор?! Вот знаешь, Ормин, если из нас с тобой кто-то к нему неровно и дышит, то уж точно не я. Ты из-за своей этой большой зависти, вообще дальше своего носа не видишь.

Ормин ничего мне не ответил. Злобно глянул, молча сел в аэрокар и уехал. Я даже вздохнула с облегчением. Ну подумаешь, бросил меня здесь одну и обратно мне пешком добираться — это все мелочи. Главное, что долго ругаться не пришлось.

Домой пока идти не хотелось. Я присела на большой валун и задумчиво смотрела на

космодром. Интересно, какой все-таки из тех космолетов «Ястреб»? И Рик ведь, наверное, уже там. Хотя, какая мне, собственно, разница. Я даже специально отвернулась и с деланным интересом принялась рассматривать город. Даже отсюда был виден шпиль Дворца Сената. Судя по времени, заседание уже закончилось, и папа, скорее всего, уже вовсю собирается в дорогу. И мама уж точно поедет с ним. Не упустит же она возможность лишней раз наведаться на Таной, и уж тем более добираться туда на знаменитом «Ястребе».

Я так погрузилась в свои раздумья, что не сразу заметила странное облако над Дворцом Сената. Заинтересовалась им, только когда оно начало неспешно разрастаться. Удивительно, но оно не приплыло откуда-то из-за горизонта, да и было единственным на всем безупречно чистом небе. И что самое невероятное, оно имело отчетливый зеленый оттенок. Но я сначала опрометчиво списала это на обман зрения. Мало ли, вдруг это мне просто так кажется издалека.

А облако это все расползлось. Лениво и неспешно, наращивая клубы, оно будто бы намеревалось скрыть вообще все небо. И до меня наконец-то дошло, что именно мне напоминает его зеленоватая дымка. Точно такую же я видела на той запрещенной записи с Алострифа...

От резко накотившего ужаса я даже закричать не смогла. Да и толку кричать, если вокруг никого нет. До того же космодрома пешком не меньше часа. Но, само собой, сидеть на месте я не стала. Что было сил, рванула по виднеющейся пустынной дороге через лес. Старательно не думала о том неизбежном факте, что зеленый туман доберется до меня явно раньше, чем я окажусь в безопасности. Прекрасно понимала, что если впаду в отчаяние, то мне точно конец. И станет в окружающем лесу на одного зомби больше...

— Хлоя! — крикнул Ормин, распахнув дверцу стремительно снижающегося аэрокара.

Едва он поравнялся со мной, я моментально забралась внутрь.

— Ты видел...видел...там зеленый туман... — от быстрого бега и зашкаливающего страха перехватило дыхание.

— Видел, — кивнул Ормин, вновь разгоняя аэрокар, — но мы успеем добраться до космодрома и улететь с Листерии.

Я кое-как постаралась успокоиться. Пробормотала:

— Спасибо. Ну что вернулся за мной.

Ормин ничего не ответил. Внимательно смотрел на дорогу, чтобы не пропустить очередной поворот. Небо над нами уже приобретало зеленый оттенок, так что поднимать аэрокар выше было рискованно. Мало ли, как этот проклятый туман действует на технику.

И тут же словно в подтверждение моих мыслей выше нашего промчался очередной аэрокар. Стремительно вращаясь вокруг своей оси, он с такой силой сшиб ближайшее дерево, что оно рухнуло на дорогу. И прямо на нас.

Металлическая крыша выдержала удар, лишь чуть-чуть прогнувшись. Но сам наш аэрокар припечатало к земле. Он тут же заглох, и попытки снова его завести не дали результата.

— Все, приехали, — отрывисто выдохнул Ормин, отстегивая ремень безопасности. — Давай скорее, нельзя терять времени.

Мы спешно выбрались наружу. Того аэрокара, что нам так удружил, видно не было. Но, скорее всего, его несправившемуся с управлением пилоту тоже явно пришлось несладко. Но в тот момент было не до этого. Ормин схватил меня за руку, и мы поспешили дальше по дороге.

Конечно, кроме нудных лекций с не менее нудными практиками и курса самообороны, у нас в академии была и физическая подготовка. И я даже наивно считала, что, в частности, бегаю очень даже хорошо. Так вот, я крайне заблуждалась. Уже минут через десять мне казалось, что еще один шаг и я просто рухну прямо на дорогу. Вперед гнал только панический страх. И крепко держащий меня за руку Ормин.

А вокруг, между тем, почему-то начало стремительно темнеть, хотя время только-только перевалило за полдень. Вдобавок где-то за лесом что-то оглушительно рвануло, и поваливший дым окончательно испортил видимость. Дальше метра вообще ничего нельзя было разглядеть. Я теперь даже примерно не представляла, где мы и далеко ли еще до космодрома. Не разревелась от отчаяния только потому, что на это просто-напросто уже сил не осталось.

И вдруг перед нами резко опустился аэрокар. Так быстро, что мы едва прямо в него не врезались.

— Быстрее! — Рик открыл двери.

Едва мы забрались внутрь, как аэрокар взмыл вверх.

Я не имела ни малейшего понятия, как Рик ориентируется в окружающей плотной пелене. Судя по хаотично мигающим датчикам, навигация дал сбой, так что на приборы надежды не было. Но мы куда-то мчались. С уже знакомой бешеной скоростью.

Сидящие впереди Рик и Ормин о чем-то отрывисто говорили. Но у меня так шумело в ушах, что я слышала лишь обрывки лишь двух фраз.

— На «Ястребе» осталось всего одно место...

— Забирай скорее Хлюю...

Большого я разобрать не смогла. И спросить ничего не получалось. От быстрого бега и ужаса в горле стоял ком, не позволяя говорить. Да и бешено колотящееся сердце явно намекало: единственное, что мне сейчас нужно — это спокойно полежать и восстанавливать дыхание.

Но спокойно полежать, само собой, мне было не суждено. Датчики на панели вдруг дружно замигали. Рик резко выругался, и буквально через пару мгновений заглохший аэрокар рухнул вниз.

Мне повезло меньше всех — я не пристегнулась. Пребольно ударившись головой при падении, я вообще уже была на грани потери сознания. Потому дальнейшее запомнила плохо.

Кажется, Рик схватил меня на руки и куда-то понес. Ормина с нами не было. А вокруг царствовала все та же плотная пелена дыма, и мне упорно чудилось, что она постепенно приобретает зеленый оттенок. Что-то грохотало, где-то вдалеке раздавался шум двигателей стартующих космолетов, но мне уже даже не верилось, что мы сможем спастись. Один бы Рик смог, но не с почти бессознательной мной на руках.

А потом рядом мелькнула какая-то металлическая поверхность, что-то резко защелкнулось, и раздался приглушенный гул, идущий словно бы из-под земли.

И последнее, что я слышала прежде, чем окончательно потеряла сознание, это совсем близко успокаивающий шепот Рика:

— Все позади... Ничего не бойся... Мы на «Ястребе»...

Мне не так уж часто приходилось путешествовать, но, как минимум, раз я в год я все-таки покидала Листерию. В основном всегда на время папиного отпуска, когда все наше семейство отправлялось куда-нибудь отдохнуть. В большинстве случаев бывали на Таное, но иногда заглядывали и на столичный Ирбан или еще куда. Ирбан, правда, я не любила из-за густонаселенности. На той же Листерии городская зона все равно разбавлялась парками и небольшими лесками, а на столичной планете этого не было, что лично меня угнетало. Зато мама Ирбан обожала. Исключительно из-за засилья брендовых магазинов.

И хоть путешествовала я не так много, чтобы мне это успело надоесть, но и сам процесс меня не особо вдохновлял. Замкнутое пространство космического корабля, однообразный звездный пейзаж — это быстро наскучивало. Потому я и любила Таной, ведь туда лететь было не так далеко. Да и сама эта планета мне очень нравилась.

Но сейчас, естественно, меня даже предстоящий туда визит не радовал. Увы, сам повод путешествия слишком удручал. Пусть, к величайшему моему облегчению, с родителями оказалось все в порядке, но сколько людей не успело спастись? На этот вопрос конкретного ответа не было. Папа говорил, что на данный момент нет связи с некоторыми покинувшими Листерию космолетами, так что сложно оценить в целом, как много человек вывезено.

— Эта зеленая пакость появилась как раз тогда, когда мы уже после заседания прибыли для посадки на «Ястреб», — рассказывал мне отец. — А ведь если бы хоть чуть-чуть задержались во Дворце Сената, то все, точно бы не спаслись. Я сам видел, что именно оттуда и начал разрастаться зеленый туман.

Толком поговорить с папой не удалось. Он почти все время проводил в местном конференц-зале вместе с остальными сенаторами, дружно обсуждая произошедшее и продумывая дальнейшие меры. Хотя какие тут меры можно было придумать, если против зеленого тумана ничего не спасало?

Если у родителей каюта была одна на двоих, то мне досталась отдельная. Пусть меньше по размеру, но так же с ванной комнатой и вполне уютная. Я пока ее не покидала. И не потому, что осмотревшая меня врач прописала постельный режим как минимум на сутки. Просто в том безрадостном настроении, в котором я находилась, мне хотелось только тишины и покоя. Но ни то, ни другое мне совсем не грозило.

И если отец забежал меня проведать лишь на несколько минут из-за своей занятости, то мама задержалась подольше. Именно она мне и сказала, что здесь сейчас весь Сенат вместе с семьями. Просто родные сенаторов провожать пришли, потому так и повезло.

— Хоть какая-то польза от того, что сенаторские семьи должны выглядеть образцовыми, — со свойственной ей прямолинейностью прокомментировала мама. — Если бы не эта необходимость, то явно же мало бы кто пришел на космодром, сенаторы ведь слишком часто разъезжают по разным планетам, и каждый раз провожать их не набегаетесь. Меня вот лично, если честно, все встречи-провождения только утомляют. И, думаю, не меня одну. Но деваться некуда. А ведь в этот раз именно необходимость быть рядом с сенаторами спасла многим жизнь. Мы, кстати, с отцом так за тебя испугались! Ведь тебя среди провожающих вроде как не было. Хотя царил такая суeta и паника, что сложно было разобрать. Какое счастье, что ты все-таки здесь оказалась!

— Погоди, — растерялась я, — так это разве не вы с папой попросили Рика меня

найти?

— Так это Рик тебя нашел? — в свою очередь изумилась мама. — Вот, значит, почему так с вылетом задержались... Кстати, Хлоя, ты давай присмотришься, все-таки Рик был бы для тебя идеальным вариантом и...

— Мам, — раздраженно перебила я, — тебе не кажется, что сейчас явно не самое подходящее для таких вопросов время?

— А чем это время хуже любого другого? — она пожала плечами. — Между прочим, ничто так не сближает людей, чем пережитая вместе опасность. А Рик, повторюсь, для тебя идеальный вариант. Знаменитый астропилот, ему благоволят Сенат, да и, что немало важно, он уж очень привлекательный. Согласись, это весьма приятный бонус, — мама даже хихикнула, что вообще было для нее несвойственно. — Так что ты давай, шанс не упускай.

К счастью, мама недолго надоедала мне этой темой. Она ушла, а я снова задумалась о произошедшем.

Сказать, что меня мучила совесть, значит, не сказать ничего. Ведь насколько же я была к Ормину несправедлива, считая его лишь самовлюбленным и завистливым эгоистом. А ведь кто его заставлял за мной возвращаться? Никто. Тем более, после того, как мы разругались. Но он все-таки вернулся, хотя явно прекрасно понимал, что может в итоге и сам не успеть спастись. А теперь... Теперь ничего хорошего о его судьбе мне в голову не приходило.

Я совсем не разбиралась в устройстве космолетов. Потому и не понимала, почему вообще существует лимит пассажиров. Ладно, есть ограничение по грузоподъемности. Но ведь как вариант, можно выкинуть часть груза, оставив лишь запасы для генератора пищи и лекарства. Да, на худой конец, даже мебель можно выкинуть! Зато сколько бы еще человек вместились! И пусть бы лететь пришлось в некоторой тесноте, но ведь в такой ситуации не до вопросов комфорта.

Но, увы, почему-то кроме лимита грузоподъемности на космических кораблях обязательно учитывался и лимит пассажиров, превышать который было нельзя. Я как-то давно еще спрашивала об этом у отца, на что он лишь недоуменно пожал плечами. Понятно, что некая весомая причина уж точно существовала, но объяснить это могли лишь те, кто в устройстве космолетов разбирался.

Да и, по маминым словам, «Ястреб» стартовал уже тогда, когда зеленый туман почти вплотную подобрался к космодрому. Так что даже при наличии свободных мест все равно бы никого еще взять не успели. Но ведь тот же Ормин мог бы спастись...

Беспокойство о его судьбе мучило меня нещадно. Но прояснить мне это мог только Рик. И я решила как можно скорее с ним поговорить. Правда, пока не представляла, как буду искать его на явно далеко не маленьком космическом корабле. Но ведь чисто теоретически, тот же обслуживающий персонал непременно должен знать, где находится в данный момент капитан.

Но едва я направилась к двери из каюты, как ко мне заглянула Дафна. Я чуть не взвыла. Вот только ее мне не хватало для полного счастья!

— Хлоя, приветик! — ее легкомысленную беззаботность явно ничего не могло пошатнуть. — А я вот тебя навестить заглянула! И не зря, как я смотрю, — она с деланной заботливостью покачала головой, — ты чего такая кислая?

— Станный вопрос, — я мрачно усмехнулась.

— Ты про уничтожение Листерии, что ли? — Дафна внаглую уселась на мою кровать. — Ну да, конечно, веселого мало, но чего киснуть, мы же спаслись, а это главное.

Но я вот, кстати, тоже не в настроении.

— А ты-то из-за чего? — я с сомнением на нее посмотрела.

— У меня трагедия в личной жизни! — драматично воскликнула она. — Я была уверена, что Рик — моя великая любовь, и мы просто созданы друг для друга. И в итоге горькое разочарование...

Ну да, куда там разрушению родной планеты до такого великого горя.

— Нет, ну ты представляешь, Хлоя, что Рик сделал, — продолжала Дафна с искренним возмущением. — В то время, когда надо было срочно стартовать, он куда-то умчался! А ведь никто, кроме него, не смог бы управлять «Ястребом». И вот спрашивается, куда вообще Рика понесло? Что могло быть такого важного, чтобы бросить космический корабль с правительством и, главное, мной? А ведь если бы Рик не успел вернуться, то мы бы все погибли! В общем, я в нем глубоко разочарована. Пусть теперь ко мне даже близко не подходит, все равно его не прощу.

Я не успела ответить. После символического стука дверь моей каюты снова открылась. У меня сегодня прям день посещений какой-то! Теперь уже заглянул Рик. Но ему я, по крайней мере, была искренне рада.

Зато Дафна тут же подскочила как ужаленная. И с видом оскорбленной невинности вышла из каюты, напоследок наградив Рика преисполненным презрения взглядом. Да только вся эта ее демонстрация, похоже, так и осталась незамеченной.

— Как ты? — спросил Рик, едва дверь за Дафной закрылась.

— В порядке, — я кивнула. — Сотрясения нет, так что ничего страшного. Хорошо, что ты зашел, я как раз собиралась тебя искать.

— Полагаю, не потому, что вдруг по мне соскучилась? — он улыбнулся.

От одной его улыбки почему-то враз поднялось настроение. Да и вообще рядом с ним как-то вдруг все стало не так уж катастрофично. Но я все же с беспокойством спросила:

— Я ведь плохо помню, что происходило после падения аэрокара. Что случилось с Ормином?

— Ничего страшного, не беспокойся, — заверил меня Рик. — Я не мог взять его на «Ястреб», но совсем рядом был «Стрей». Я уже связался с их капитаном, Ормин сейчас на борту. Жив, здоров и невредим.

У меня словно камень с души свалился. А ведь я уже и не верила, что Ормин мог спастись в царящем тогда ужасе.

Но тут в каюту снова постучали, и заглянул незнакомый мне молодой человек в серой униформе.

— Капитан Астор, можно вас?

— Я сейчас, Тиз, — Рик кивнул ему, и парень тут же вышел.

— Ты как всегда нарасхват, — с улыбкой констатировала я.

— Не без этого, — Рик усмехнулся и вдруг уже серьезно спросил: — Поужинаешь сегодня со мной?

Я даже растерялась. Не нашла ничего умнее, чем переспросить:

— Ты приглашаешь меня на ужин?

— Да, и надеюсь услышать согласие.

— Как-то это немного неожиданно...

Мы ведь с ним не то, что друзьями, даже хорошими знакомыми могли считаться лишь с большой натяжкой.

— Ну почему неожиданно, — возразил Рик. — Очень даже закономерно. Ведь как капитан корабля я обязан заботиться о своих пассажирах. Вот исключительно поэтому я тебя и приглашаю. Служебные обязанности, что уж тут поделаешь, — хоть и говорил с демонстративной серьезностью, но в синих глазах плясали откровенные смешинки.

Я не удержалась от улыбки.

— Ну хорошо, я согласна. Но тоже исключительно ради того, чтобы ты мог выполнить свои служебные обязанности.

Рик засмеялся.

— Как хорошо, что мы друг друга понимаем. Тогда до вечера.

Он вышел из каюты, а я еще не меньше минуты задумчиво смотрела на закрывшуюся за ним дверь. На краю сознания маячила какая-то въедливая мысль, но ухватить я ее так и не смогла.

На свою голову я проболталась маме о предстоящем ужине с Риком. А ведь просто заглянула к ним в каюту, чтобы узнать, не вернулся ли папа с очередного заседания и есть ли какие-нибудь новости. Но отца по-прежнему не было, и мама предложила вечер провести вместе, а то ей одной скучно. Вот мне и пришлось извиниться, что у меня другие планы. И, само собой, мама от этих планов пришла в восторг.

— Вот, молодец, — похвалила она, — я так и знала, что ты меня слушаешь.

— Мам, это просто дружеский ужин, ничего такого, — попыталась объяснить я.

Но у нее как всегда на все было свое единственно верное мнение.

— Нет, Хлоя, дружеский нам не надо. В конце концов, я уже настроилась на то, что вы с Риком будете вместе, так что не надо меня лишней раз огорчать. Ты только представь, — она мечтательно закатила глаза, — какую шикарную можно устроить свадьбу! Я так и вижу заголовки «Рик Астор и Хлоя Риис — свадьба тысячелетия»...

— Мам, — бесцеремонно перебила я, — какая свадьба? Давай-ка спускайся с небес на землю, а. Мы с Риком всего четвертый день знакомы, если ты забыла. Да и вообще никаких романтических порывов в его адрес я не испытываю. Так что не строй иллюзий на наш счет, ладно?

Мама посмотрела на меня так, словно я сказала величайшую глупость. Но возражать все же не стала.

— В любом случае, Хлоя, тебе сегодня предстоит важный вечер, и ты должна выглядеть достойно. Тем более в обеденном зале будет полно сенаторских жен, которым непременно захочется пообсуждать внешний вид спутницы капитана Астора.

— Извини, я как-то не удосужилась захватить с собой багаж с нарядами, — буркнула я.

Но мама и бровью не повела.

— Ничего, зато я захватила, заранее ведь планировала вместе с твоим отцом на Таной отправиться. И у меня как раз есть несколько чудесных вечерних платьев.

Да-а, в этом вся она: вокруг будут разрушаться планеты, взрываться звезды и вся вселенная лететь в тартарары, но у мамы все равно будет с собой вечернее платье.

— Мам, я не собираюсь наряжаться. Это просто дружеский ужин, — напомнила я.

— Но ведь в таком виде ты тоже пойти не можешь, — тут же возразила она.

Лично меня мой вид устраивал. Конечно, я была во все той же учебной форме, в которой ходила на занятия: белая рубашка и черные брюки. Пусть скучно и строго, но хоть что-то. Одежда немного пострадала во время вчерашних злоключений, но в ванной комнате,

само собой, имелся отсек для автоматической влажной чистки и глажки. Так что выглядела я сейчас вполне прилично.

А мама, между тем, уже вовсю суетилась в небольшой гардеробной. Прекрасно понимая, что ее вдохновенный порыв свести меня с Риком сильнее любых моих возражений, я лишь тяжело вздохнула. И применила последний аргумент:

— Кроме того, тебе не кажется, что это некрасиво и даже аморально? Произошла такая ужасная катастрофа, многие, скорее всего, погибли, а те, кто успели спастись, остались без крова и каких-либо средств к существованию. И вот как в такой атмосфере можно думать о прихорашивании и флирте?

Мама посмотрела на меня чуть устало и очень серьезно ответила:

— Хлоя, всегда где-то происходит что-то плохое. В каждую секунду умирает множество людей. И что же, запрещать себе радоваться жизни только потому, что где-то кому-то сейчас плохо? Так тогда вообще до конца своих дней можно впасть в беспросветное уныние. Хлоя, ты не подумай, мне искренне жаль тех несчастных, кто не успел вчера спастись, — она вздохнула. — Но мы-то что можем сделать? Вот чем им поможет твое сочувствие? Мы, кстати, тоже остались без дома. Но ведь живые и здоровые — и это главное. Как говорится, смерть для мертвых, жизнь для живых. Так что брось свои гнетущие мысли. Тебе надо жить дальше и думать о своем будущем. Постарайся сегодня вечером просто-напросто отдохнуть, хорошо?

Я неуверенно кивнула. Пусть в маминых словах и была логика, но все равно сложно было смириться с произошедшим. И при этом и вправду очень хотелось хоть немного отвлечься от этих гнетущих мыслей.

А мама уже никакими философскими вопросами не заморачивалась. Выудила два платья.

— Так, вот смотри, есть зеленое короткое и синее длинное. Зеленое смотрится порошкошнее за счет кружев, но зато синее элегантнее.

— А чего-нибудь попроще и поскромнее нет? Мам, я не хочу, чтобы Рик подумал, будто я специально для него нарядилась. Это же не свидание, в конце концов.

Мама снова демонстративно закатила глаза, но возражать все же не стала. Вместо этих платьев достала другие два. Красное, явно чересчур облегающее, и желтое с глубоким декольте. Я, конечно, знала, что мамин гардероб весьма разнообразен, но не до такой же степени.

— И это, по-твоему, поскромнее?

— Тебе не угодить! Девятнадцать лет, а одеваешься как старая дева! Ну все, мой последний вариант! — мама достала белое платье с диковинным цветочным узором кремового оттенка и горделиво добавила: — Между прочим, это из последней коллекции Деи Веллини! Я его берегла для какого-нибудь особого случая, даже не надевала ни разу. И если сейчас заикнешься, что и оно тебе не нравится, то я смертельно обижусь!

Я заикаться не стала. Тем более платье мне очень понравилось. Отсутствие рукавов и даже бретелей, конечно, делали его игривым, но мне уже было все равно. Ну подумаешь, Рик решит, что я нарочно для него принарядилась — это уже его проблемы. Просто мне вдруг безумно захотелось стать вновь красивой и беззаботной. А не угнетенной мрачными мыслями и запуганной зеленым туманом.

Учитывая, что мама постоянно сидела на диетах, в отличие от периодически втихаря трескающей булочки меня, она была немного худее. Нет, платье не оказалось мне мало, но

облегло фигуру чуть откровеннее, чем я рассчитывала. Но несмотря на это, выглядело вполне прилично. И, что уж скрывать, собственное отражение мне очень даже понравилось. Темно-русые волосы на контрасте со светлой тканью платья казались еще темнее, но до роковой брюнетки я все равно не дотягивала.

— Мам, ну как?

— Ты достаточно симпатичная, сама же знаешь, — констатировала она не без гордости и тут же добавила, — жаль только, что недостаточно умна, чтобы этим пользоваться.

Я ничего не стала отвечать. Все-таки мамину философию «Красота — это в женщине главное» переспорить было невозможно. Да и не хотелось тратить на это время. Все-таки до ужина оставалось совсем немного.

Так и не придумав, что бы эдакого сделать с волосами, я оставила их просто распущенными, отчего образ получился совсем уж романтичным.

Но весь мой романтизм убили туфли. Увы, мама носила на размер меньше. Конечно, как вариант, я могла пойти в своих черных на шнуровке, но в сочетании со столь нежным платьем выглядело это чудовищно грубо. И в кои-то веки я согласилась с маминым «красота требует жертв» и обула ее белые туфли на высокой шпильке. Смотрелось все вместе шикарно, вот только я смутно догадывалась, что долго в такой обуви не протяну. Но легкомысленно от этого опасения отмахнулась. Ну подумаешь, ужин — полчаса от силы. Причем сидя. Я даже не успею от неудобной обуви устать.

Я как раз напоследок красовалась перед высоким зеркалом, когда в каюту вошел усталый отец.

— О, Хлоя, ты куда такая красивая собралась? — поинтересовался он.

— Она сегодня ужинает с Риком, — вместо меня деловито пояснила мама.

А мои мысли уже переключились.

— Пап, ну что нового?

Но отец мне даже ответить ничего не успел.

— Э, нет, — перебила мама, — никаких мрачных обсуждений! Завтра с отцом поговоришь! Нечего портить настроение перед свиданием!

— Мам, у нас не свидание, — уже не знаю, в который раз возразила я.

— Свидание или не свидание, но ты уже опаздываешь, ужин в обеденном зале подают совсем скоро, — бескомпромиссно заявила она, кивнув мне на дверь.

— Ладно-ладно, уже иду, — я улыбнулась и вышла.

Вообще от каюты родителей до моей было минут пятнадцать ходу. И в целом минут двадцать оставалось до ужина, который во время полета проходил всегда в определенное время. Так что опоздание мне не грозило. Даже в тесных туфлях я шла вполне бойко и, надеюсь, грациозно. По пути в который раз задумалась о том, насколько роскошно устроен пассажирский отсек. Никаких металлических конструкций на виду. Деревянные панели на стенах, мягкие ковровые дорожки — казалось, что находишься в некоем огромном доме, но уж никак не на космическом корабле. Ну, конечно, его же строили для Сената, потому и так тщательно позаботились о комфорте.

Пассажиров мне на встречу не попадалось. Видимо, все уже либо собрались в обеденном зале, либо ждали в каютах, пока им ужин принесут. Но кое-кого я все-таки увидела. За очередным поворотом коридора мимо прошмыгнул Герк и спешно скрылся. Меня он просто-напросто не заметил. А вот я озадачилась не на шутку. Все-таки мы

знакомы были достаточно давно, чтобы я успела изучить его повадки. И обычно Герк степенно вышагивал, как некая архиважная персона. А сейчас больше походил на нашкодившего вора, улепетывающего от стражей порядка. Мое любопытство разыгралось не на шутку, я тут же поспешила за Герком.

Заметив, в какую из кают он шмыгнул, я подошла поближе и замерла в нерешительности. С одной стороны, прекрасно понимала, что лезу не в свое дело. Но с другой, я не сомневалась, что Герк так себя ведет явно не спроста. Любопытство в итоге взяло верх над деликатностью, я постучала в дверь. В каюте в тот же миг что-то загрохотало, будто бы там с перепугу уронили нечто тяжелое. Я поспешила заглянуть.

Герк сидел на полу, потирая ушибленный затылок. Похоже, это именно он «загрохотал» на пол, при этом еще ударившись о край стола.

— Извини, если напугала, — мне тут же стало стыдно.

— Эээ... Хлоя? — Герк тут же подскочил, словно стремясь что-то скрыть за своей спиной, и фальшиво улыбнулся. — Привет. Ты чего на ужин-то не идешь?

— Да я шла, только тебя увидела, решила вот в гости заглянуть, — я окинула быстрым взглядом каюту. Она была точно такая же как моя. Если не считать царящего на столе завала. Такое впечатление, что у Герка тут расположилась целая мини-лаборатория.

— А чего ко мне заглядывать, все со мной в порядке, — он явно не мог дождаться, когда от меня отделается. — А ты смотри, еще на ужин опоздаешь.

— Герк, — нахмурилась я, — в чем дело?

— Ты про что? — он старательно изобразил недоумение, что-то при этом суетливо задвигая на столе за своей спиной.

— Про твое поведение. Что ты там прячешь?

— Ничего, — тут же выдал он честнейшим голосом.

Да только явно переусердствовал в своем стремлении что-то скрыть. Это самое нечто вдруг выскользнуло из его рук, прокатилось по столу и упало. Не будь я настолько изумлена, то уж точно бы заорала от ужаса. Буквально в шаге от меня на полу лежал прозрачный герметичный цилиндр с металлическими заглушками на основаниях. А внутри...внутри него клубился знакомый зеленый туман.

— Только тихо, — Герк умоляюще сложил руки, — Хлоя, только не кричи.

Он бережно поднял цилиндр и принялся тщательно его осматривать.

— Фуф, ни царапины...

Ко мне наконец-то вернулся дар речи. Частично.

— Это же...это... — я все еще не могла отвести перепуганного взгляда от содержимого цилиндра.

— Да, это зеленый туман, — приглушенно ответил Герк и не без гордости добавил: — Мне удалось захватить немного на анализ. А для этого, между прочим, пришлось вплотную подобраться. Ты хоть представляешь, как я рисковал! — судя по закаливающему в голосе восторгу, он аж млел от собственной храбрости. — Я и сам, признаюсь, не ожидал, что я такой.

— Ага, такой идиот! — я чуть не взвыла. — Герк, ты совсем рехнулся?!

— Ты что, прослушала, я же жизнью рисковал, между прочим, чтобы образец взять, — он даже обиделся. — Самоотверженно совершил подвиг ради спасения всего человечества, а ты еще идиотом обзываешь.

— Извини, но притащить это сюда — как раз таки идиотизм, — я нервно вышагивала по

каюте. — А если эта зеленая гадость распространится? Куда людям с космолета бежать?

— Да ничего не распространится, — отмахнулся Герк, — у меня тут все герметично. Да и, кстати, ты давай-ка об этом никому.

Я обомлела.

— Погоди, ты хочешь сказать, что Сенат об этом не знает?

— Нет, естественно! И нельзя никому говорить. Сейчас все слишком напуганы и отреагируют так же как ты. Да эту драгоценность, — он любовно погладил цилиндр с туманом, — просто-напросто выкинут в открытый космос, опасаясь распространения здесь. А такого допустить никак нельзя. Ты пойми, это первый и единственный образец. И это шанс исследовать туман, найти его причины и, самое главное, средство от него. Потому, очень прошу, Хлоя, никому ни слова. Когда доберемся на Таной, я тут же все расскажу в Сенате.

— Но ты уверен, что туман не распространится здесь? — даже понимая всю справедливость его доводов, я все равно не могла унять панический страх.

— Но не распространился же до сих пор. Хлоя, я все предусмотрел, не беспокойся, ничего страшного не случится, — Герк осторожно опустил цилиндр с туманом в металлический контейнер с датчиками давления и температуры на панели.

— Хотя бы Рику-то сказать надо, — я все-таки немного успокоилась.

Герк тут же замотал головой.

— Ни в коем случае! Астор во всем слушается Сената, и он тут же доложит! Пообещай, что сохранишь в тайне.

— Ну хорошо-хорошо, обещаю, — я вздохнула. — Только и ты уж, пожалуйста, будь с этой штукой поосторожнее.

— Само собой, — деловито отозвался он, — мне еще жить не надоело.

Только это и успокаивало. И я очень надеялась, что не пожалею о своем обещании.

Разговор с Герком совершенно сбил весь мой радужный настрой. В голове крутились только опасения о возможной катастрофе, и из-за всего этого я совсем забыла о запланированном ужине. Вдобавок не имела ни малейшего понятия, как теперь возвращаться к своей каюте. Ведь когда следила за Герком, опрометчиво дорогу не запоминала. Оставалось надеяться на помощь кого-нибудь из персонала. Заранее представляла, насколько глупо прозвучит мой вопрос «А вы, случайно, не знаете, где моя каюта?», но все равно пока никто на встречу не попался.

Так я брела в задумчивости, пока за очередным поворотом коридора чуть ли не врезалась в Рика. Но не успела я даже ничего сказать, как он вдруг приложил палец к моим губам и увлек меня в боковую нишу справа от прохода. Я едва сдержала хихиканье. Надо же, великий и несравненный капитан Астор от кого-то прячется!

Долго теряться в догадках не пришлось, через несколько секунд послышались спешные шаги и грубоватый женский голос выдал:

— Нет, ну я же видела, он в эту сторону пошел!.. Так, Артана, не кисни, мы сейчас быстренько его найдем! Никуда Рик Астор от нас не денется! Я тебе обещала его в мужья и я свое слово сдержу!

Невидимые взору охотницы за распрекрасным астропилотом торопливо удалились дальше по коридору. Но Рик не спешил меня отпускать. Так мы и стояли чуть ли не в обнимку в этом темном и тесном закутке. Я бы, может, смутилась, но меня слишком

разбирал смех. Похоже, моя мама не единственная, кто жаждет выдать свою дочь замуж за Астора.

— А ты, оказывается, завиднейший жених, — я все-таки не сдержала приглушенного хихиканья.

— Ага, аж сам себе завидую, — тихо проворчал Рик, осторожно выглядывая за поворот. — Вроде чисто, пойдём быстрее.

Он взял меня за руку и спешно направился к лестнице в противоположном конце коридора.

— А куда мы идем-то? — поинтересовалась я, не отставая.

— Ужинать. Ты забыла?

Пришлось сделать вид, что, конечно же, не забыла.

— Просто у меня сложилось впечатление, что ты сегодня в общество не слишком-то рвешься.

— Смотри, в чье общество. В твое очень даже рвусь, — Рик улыбнулся. — Надеюсь, ты не слишком расстроишься, если мы поужинаем не в общем зале?

— Я только за, — обрадовалась я.

Уж чего-чего, а появляться с Риком прилюдно мне совсем не хотелось. Будут на нас весь вечер поглядывать любопытствующие, да и слухи сразу же поползут. И попробуй потом докажи, что мы — просто знакомые. А лишние сплетни не к чему ни ему, ни мне. Все-таки как дочь сенатора я и должна вести себя крайне благопристойно, ведь любой бы мой проступок непременно наложил тень на папину репутацию. Вот и сейчас я только порадовалась, что никто нам по дороге не попался. То, что мы собрались ужинать наедине, явно в моральные устои сенаторских семей не вписывалось.

Минут через пятнадцать пути мы вдруг набрали к запертой металлической двери. Очень уж она контрастировала с «домашним» стилем остального корабля. Рик быстро набрал код на панели, моргнул зеленый индикатор, и дверь бесшумно открылась.

— А это куда? — опасливо поинтересовалась я.

— На «Ястреб», — ответил Рик и, видя мое недоумение, пояснил: — «Ястреб» — вообще отдельный космолет, пассажирский отсек пристыкован только в этот раз.

Мы оказались в небольшом полностью металлическом коридоре с точно такой же дверью в другом конце. Через этот переход и попали на «Ястреб».

Учитывая, что заранее еще на Листерии вдоволь наслушалась про этот космолет, я ждала чего-нибудь крайне необычного. Но мы оказались во вполне типичном небольшом помещении круглой формы. Отсюда вело три двери: две одинаковые и одна чуть побольше. Рик направился прямо к ней, дальше был довольно просторный коридор с несколькими боковыми ответвлениями, в одно из которых мы и свернули.

Конечной целью нашего пути оказался небольшой полусферический зал. Я, конечно, не слишком-то тут ориентировалась, но судя по форме помещения, мы сейчас находились в самой верхней части космолета. Странно, но здесь совсем не было иллюминаторов. И хотя из-за этого комната казалась наглухо запечатанной, вокруг все равно царил уют. Толстое ковровое покрытие на полу скрадывало шаги, на стенах красовались панели из драгоценной черной древесины. Из мебели имелись лишь пара полукруглых мягких диванов у стен и массивный стол с резными стульями. Несмотря на весь аскетизм обстановки, выглядело все роскошно и дорого. Папа, конечно, в свое время обмолвился, что на «Ястреб» потрачена чуть ли не баснословная сумма денег. Но я думала, что все из-за некоего особенного двигателя

или еще чего, что как раз и делало этот космический корабль уникальным. Только, видимо, и на интерьер не поскупились. Даже тот же генератор пищи, панель которого органично мерцала на одной из стен, был явно самой последней модели.

Пока я осматривалась, Рик снял китель капитанской формы и остался в рубашке и брюках. Явно чувствовал себя здесь как дома.

— Это что-то вроде комнаты отдыха? — уточнила я.

— Да, — Рик кивнул. — Здесь еще есть две каюты, ну и служебные помещения. Если хочешь, устрою тебе экскурсию.

— Спасибо, не горю желанием.

Он усмехнулся. Смотрел на меня с искренним любопытством.

— А все-таки, Хлоя, чем тебе бедный «Ястреб» не угодил? Не любишь полеты?

— Не люблю раздутую шумиху без особого повода, — не стала скрывать я.

Рик, к счастью, не стал развивать тему, подошел к панели генератора пищи.

— Особые пожелания есть?

Я покачала головой. Я вообще голода вроде бы не испытывала. Да и, если уж честно, чувствовала себя немного неуютно. И даже не потому, что мы с Риком сейчас были наедине — его я не боялась. Наверняка, ему слишком дорога собственная репутация, ничего неблагопристойного он себе не позволит. Меня волновало совсем другое. Все не отпускал панический страх, что вот-вот зеленый туман вырвется на свободу. И все, хана — полный космолет зомби. До нас-то сразу, может, эта гадость не доберется из-за герметичных дверей перехода на «Ястреб». Но когда мы вернемся в пассажирский отсек, нас тут же постигнет участь остальных. С мрачной иронией себя утешила, что я, по крайней мере, буду зомби симпатичным, не зря все-таки наряжалась.

— Рик, а ничего, что мы здесь? — опасливо спросила я. — Все-таки ты — капитан космолета, и вдруг сейчас в пассажирском отсеке что случится.

— Если что-то серьезное, мне сразу об этом дадут знать, — Рик, похоже, вообще не волновался. — А по пустякам, я распорядился, чтобы не беспокоили. Все-таки я — капитан «Ястреба», а пассажирским отсеком заведует Тиз. Он хоть и рангом меня пониже, но все равно способен управиться с любой возникшей там проблемой. Ну а если нет, свяжется со мной через голосовой доступ.

Я так и представила, как прозвучит доклад Тиза: «Капитан Астор, простите, что отвлекаю, но у нас тут небольшая проблема. Все превратились в зомби. И я тоже превратился зомби. Можно в связи с этим мне взять досрочный отпуск или хотя бы небольшой отгул?».

И хотя меня страшно подмывало рассказать Рикю о рискованном замысле Герка, но я сдержалась. Постаралась отвлечься.

— Знаешь, а я думала, что ты, наоборот, любишь общественное внимание.

— Не фанат, — Рик улыбнулся и как бы между прочим добавил: — Похоже, ты не слишком-то хорошего обо мне мнения.

Мне тут же стало стыдно. Спешно пояснила:

— Согласись, если бы я была плохого о тебе мнения, то не приняла бы твое приглашение. К тому же, я считаю, что нельзя думать о человеке плохо, пока не узнал его достаточно хорошо.

— Значит, дело за малым, просто-напросто познакомиться поближе.

Я не нашлась, что ответить. Но тут как раз прозвучал сигнал генератора пищи.

Вообще в зависимости от модели было и количество блюд. Конечно, тут еще играло роль наличие нужных ингредиентов, но обычно недостатка в них не случалось.

Учитывая, что на «Ястребе» стояла последняя модель генератора, то, само собой, в его меню числились и блюда, которых я знать не знала. Так и получилось. С искренним любопытством я рассматривала разноцветное желеобразное содержимое тарелок, не решаясь попробовать.

— Ты уверен, что это съедобно? — на всякий случай поинтересовалась я.

— Не уверен, — Рик засмеялся. — Но уж очень мне понравилось, как в меню звучит «Антучинни с элапье из ордакора». Все намеревался как-нибудь попробовать, но забывал.

Я нервно кашлянула и отодвинула тарелку.

— Кхм...ой, знаешь, а я вдруг неожиданно поняла, что голодная.

Рик явно понял причину моего отказа. Впрочем, и сам смотрел на неведомое «антучинни» без особого энтузиазма.

— Давай выберу что-нибудь другое. А то, согласишься, как-то негостеприимно получается: я пригласил тебя на ужин, а ты в итоге голодная осталась.

Я покачала головой.

— Рик, честно, аппетита нет.

— Но хоть от вина ты не откажешься? — он как раз открывал бутылку.

— Ну если только один бокал, — неуверенно пробормотала я.

После второго бокала вина мы с Риком торжественно отправили «антучинни» в отсек для утилизации на генераторе. Выпили за его упокой. Я даже предложила Рикю на правах капитана зачитать прощальную речь, но он со смехом отказался. И пусть я мыслила пока ясно, но собственная ненормальная веселость немного настораживала. Само собой, это так вино действовало. Чуть терпкое, ароматное — наименее неприятное. Я даже не стала пробовать выданный генератором сыр с диковинным названием, хотя и выглядел тот вполне съедобно. Просто мне казалось чуть ли не кощунством перебивать чем-либо восхитительный и утонченный вкус вина.

— Самое хорошее, что есть в твоём «Ястребе», — это вино, — не удержалась я от очередной откровенности.

Рик засмеялся.

— Ну вот, хоть что-то тебе здесь понравилось.

Мы с ним сидели за столом напротив друг друга. Приглушенный свет создавал довольно романтическую атмосферу. И то ли я вдруг сама по себе резко подобрела, то ли вино усыпило мой колючий характер, но Рик уже начал мне казаться не таким уж и самовлюбленным.

— О чем задумалась, если не секрет? — неожиданно поинтересовался он, чуть пригубив вина из своего бокала. — А то ты так внимательно на меня смотришь, что мне даже не по себе.

— Можешь не волноваться, ничего такого, в потенциальные мужья я тебя не планирую, — я улыбнулась, — так что нет смысла прятаться.

— От тебя бы я прятаться не стал, — усмехнулся он.

Прозвучало немного странно, но я не стала заикливаться на этом внимание. Пояснила уже серьезно:

— Просто я вдруг сейчас поймала себя на мысли, что совсем тебя не знаю. Вот ты же личность вполне известная. Наверняка, в Сети куча страниц с твоей биографией и интервьюю.

Только я этим не интересовалась. И все, что я могу о тебе сказать наверняка: ты гоняешь как псих и старательно избегаешь преследующих тебя поклонниц. Хотя последнее, конечно, сомнительно.

— Почему же, совсем не сомнительно, — Рик снова наполнил мой бокал вином. — Как раз потому, что я постоянно на виду, я и должен быть образцово-показательным. И всплыви хоть какая-нибудь моя пусть и незначительная интрижка, это тут же раздуют в настоящий скандал, обвиняя меня в аморальности. Вот и приходится либо конспирироваться, либо избегать нежелательных связей.

— Обидно, наверное, когда толпа поклонниц, и при этом надо держаться от них подальше? — и снова я не смогла промолчать.

Но Рик ловко ушел от ответа. Поднял бокал.

— За тебя уже пили, за меня пили, за антучинни тоже. Теперь давай за то, чтобы не в последний раз.

— Не в последний раз что именно? — полюбопытствовала я.

— Все, — Рик смотрел на меня с улыбкой. — Не в последний раз я тебя пригласил. Не в последний раз ты согласилась. Не в последний раз мы наедине. И, главное, не в последний раз ты вдруг подобрела.

— Ну я вообще-то и не злая, — пробормотала я не слишком уверенно.

— Не злая, — тут же согласился Рик. — Со всеми, кроме меня.

— Просто ты...ну...не в тебе дело, честно, — я вздохнула. — Отношение было заранее предвзятым. Меня ведь еще до знакомства с тобой раздражали разговорами о «Ястребе», особенно Ормин.

— Я так понимаю, у вас с ним были не слишком-то радужные отношения, — произнес Рик как бы между прочим, но мне почему-то показалось, что ему очень важно услышать ответ.

— Ну да, — я не стала скрывать. — Но давай не будем об этом. Меня и так чувство вины мучает, и...

— Хорошо, давай не будем, — мягко перебил Рик. — Так что ты там говорила по поводу предвзятого отношения ко мне? «Ястреб» всему виной?

— Можно и так сказать, — уклончиво ответила я, ведь толком ответа сама не знала. — Вот что в нем такого уникального?

— Извини, но ничего конкретного я тебе рассказать не могу. Сама понимаешь, информация секретная. Но «Ястреб» и вправду уникальный. К примеру, стандартным космолетом управляет целая команда астропилотов. А здесь я прекрасно справляюсь один.

— Вот ты, наверное, радовался, когда тебя для «Ястреба» выбрали.

— Ну как сказать, — задумчиво ответил Рик, вертя пальцами бокал с вином. — «Ястреб» начал проектировать еще мой дед. Отец продолжил его замысел. И я с детства знал, что однажды именно я стану капитаном этого уникального космолета. Само собой, только из-за родственных связей, никто бы мне эту должность не доверил. Пришлось доказать, что я и вправду лучший астропилот.

Он говорил об этом без тени высокомерия и самовлюбленности. Просто констатировал факт. И поэтому его слова совсем не казались хвастовством. Мелькнула мысль, что я все-таки к Рику несправедлива. А следом искреннее непонимание: а ведь действительно, отчего я так негативно к нему относилась? Наверное, я просто заранее навешала на него ярлык и даже не допускала, что Рик, возможно, совсем не такой, как я о нем думаю.

— Потанцуешь со мной? — вдруг спросил он.

Слишком велик был соблазн согласиться, я кивнула. Конечно, мелькнула дотошная мысль, что время уже, наверняка, далеко за полночь, и мне надо возвращаться в свою каюту. Да и четыре бокала вина явно сказались на адекватности моего восприятия. Я ведь даже забыла о жутко неудобных туфлях. Не говоря уж о том, что и все опасения по поводу зеленого тумана из головы выветрились. Но я все эти мысли гнала прочь. Слишком хорошо мне было сейчас с Риком. И очень хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался как можно дольше.

Рядом с генератором пищи располагалась еще одна панель, но я раньше как-то не обратила на нее внимания. Сейчас же Рик подошел именно к ней и бегло набрал некую комбинацию. И тут же потолок разделился на две части, бесшумно разъехавшиеся в сторону. А учитывая полусферическую форму зала, то вместе с потолком исчезла и большая часть стены. Теперь над головой распростерлась панорама космоса. Причем, прозрачный купол был настолько незаметным, что казалось, будто никакой преграды вообще нет. Конечно, я не раз видела космические пейзажи, но сейчас дух захватывало от восхищения. С одной стороны, сразу почувствовала себя ничтожной песчинкой. А с другой, я ведь все равно была неотъемлемой частью этого безграничного великолепия.

Рик, между тем, включил музыку. Медленная, красивая мелодия чудесным образом гармонировала с открывающимся видом. Окончательно очарованная, я пробормотала:

— Ладно, Рик, признаю, есть у твоего «Ястреба» достоинства и помимо вина.

А потом мы танцевали. Хотя «танцевали» — это, конечно громко сказано. Просто плавно двигались в такт мелодии. Рик держал меня за талию, чуть ли не в объятиях. А у меня немного кружилась голова. И, боюсь, вино здесь было не причем.

У меня ведь никогда толком никого не было. Самые долгие отношения — это два месяца с Ормином. Да и то, у нас дело даже до поцелуев не дошло. Просто потому, что мне этого не хотелось, а он, хоть и повозмущался, но настаивать не стал. Мне и банальные его объятия казались не слишком приятными. Я вообще считала, что это просто я сама по себе такая — ну не люблю, когда ко мне прикасаются, и все тут.

Но сейчас с Риком все было иначе. Такой чудесной и волнующей казалась его близость. Закрыв глаза, я просто наслаждалась происходящим, нежилась в тепле его рук. Хорошо, хоть недолго. Здравомыслие все-таки пробилось ко мне. Правда, заставить себя отстраниться от Рика я так и не смогла. Попыталась отвлечься.

Вспомнились его шуточные слова, когда он меня пригласил на ужин, что это лишь служебная обязанность.

— Какой ты все-таки замечательный капитан, так о своих пассажирах заботишься, — пробормотала я и как бы невзначай спросила: — И всех ты так приглашаешь?

— Я бы и рад, — он с притворной грустью вздохнул и тут же со смехом добавил, — но боюсь, тогда сопьюсь раньше, чем мы доберемся на Таной.

И вдруг он остановился. Нежно за подбородок приподнял мое лицо, заставляя на себя посмотреть, и прошептал:

— Поверь, Хлоя, ты единственная, кого я хотел сюда привести.

Я ничего не ответила. Просто смотрела в его синие глаза как замороженная. Да что вообще со мной такое?

Зато Рик явно никакими философскими вопросами не озадачивался. По-прежнему едва уловимо держа меня за подбородок, наклонился к моему лицу. Предвкушение поцелуя тут же

отдалось легкой паникой.

— «Я не хочу!» — мелькнула испуганная и крайне неуверенная мысль.

— «Хочешь», — читалось без тени каких-либо сомнений во взгляде Рика.

И если из нас двоих кто-то и был прав, то, похоже, точно не я. Ведь могла же я отстраниться, оттолкнуть его, но почему-то не стала.

Его губы с мягкой требовательностью коснулись моих, понукая ответить на поцелуй. Дыхание перехватило от резко нахлынувших непривычных и крайне приятных ощущений. Разум мгновенно отступил, опрометчиво позволяя чувствам взять верх. И я не стала противиться. Так странно, я себя всегда считала хладнокровной и самостоятельной. Но сейчас в объятиях Рика превратилась в трепетное и робкое создание, совершенно потерявшее голову.

Рик целовал неспешно и ласково. Словно с одной стороны, позволяя мне прочувствовать происходящее, но с другой — все равно не давая собраться с мыслями. Держа одной рукой меня за талию, пальцами второй нежно касался моего лица. Едва уловимая ласка, но в сочетании с дурманящим поцелуем окончательно лишала контроля над собой.

Но едва поцелуй стал неотвратимо требовательнее, Рик вдруг от меня отстранился. Внимательный взгляд скользил по моему лицу, будто изучая реакцию.

Вот только моей первой разумной реакцией был растерянный испуг. Это же категорически ненормально, что из-за кого-то мозг в одно мгновение отключается! Нет-нет-нет, надо держаться от Рика как можно дальше!

— О чем ты сейчас думаешь? — тихо спросил он, задумчиво пропуская сквозь пальцы прядь моих волос.

— О том, что последний бокал вина был явно лишним, — пробормотала я, отчаянно пытаюсь собраться с мыслями. — И первые три тоже.

— Вот ты сейчас мое самолюбие просто убила выстрелом в упор, — мрачно усмехнулся Рик. — Я-то наивно думал, что это на тебя так мое обаяние действует.

Я поспешила сменить тему.

— Наверняка, уже очень поздно. Проводи меня, пожалуйста, до моей каюты. А то сама я ее не найду.

— Хорошо, пойдем, — неожиданно легко согласился он.

Вот только дверь перехода на пассажирский отсек ни в какую не захотела открываться. Рик нахмурился.

— Проклятье, совсем забыл про автоматическую систему безопасности.

У меня тут же мелькнула жуткая мысль, что там и вправду распространился зеленый туман, вот «Ястреб» автоматически и заблокировал проход.

Но все оказалось куда банальней. Рик с досадой пояснил:

— Понимаешь, тут предусмотрено, чтобы в нетрезвом состоянии не было доступа к системе управления.

— То есть, теперь переход не открыть? — обомлела я.

— Ну да. Я просто напрочь про это забыл, слишком редко выпиваю. Так что извини, но придется тебе остаться здесь до утра.

— Этого еще не хватало, — я устало потерла глаза. Я ведь так хотела поскорее оказаться как можно дальше от Рика, а тут такое невезение.

— Ничего страшного, — он моей досады явно не разделял. — Тут как раз две

обустроенные каюты. Пойдем.

Доведя меня до нужной двери, Рик тут же ушел. Быть может, чувствовал мое желание побыть наедине. Я же, войдя в каюту, первым делом заперла дверь. Нет, я не сомневалась, Рик не явится среди ночи. Просто мне так было спокойнее.

Кабюта оказалась довольно просторной, но я обстановку особо не рассматривала. Скинула туфли, только сейчас почувствовав, как же устали от них ноги. Вот только переодеться мне было не во что. Так что спать пришлось ложиться прямо в платье, раздеваться я не рискнула.

И уже засыпая, я старательно гнала от себя мысли о поцелуе, зато вспомнила кое о чем другом. Я ведь так и не поблагодарила Рика за спасение с Листерии. Ну ничего, наверняка будет еще возможность. Тут же всплыли в памяти его слова «За не последний раз». И так с улыбкой на губах я и заснула.

Глава шестая

Спала я очень беспокойно. Всю ночь меня мучили кошмары, причем такие реальные, что и мысли не возникло о сновидении. Казалось, будто Герк случайно открыл контейнер, и зеленый туман тут же расползся по пассажирскому отсеку. Рик успел отстыковать «Ястреб» прежде, чем эта гадость добралась до нас. Но лететь все равно было некуда — все жилые планеты захватил зеленый туман. В итоге в живых остались только мы. И после нашей смерти лишь бесцельно блуждающий по вселенной «Ястреб» являлся безмолвным свидетелем того, что человеческая цивилизация когда-то существовала...

Сон был настолько глубоким, что, когда рано утром Рик меня разбудил, я все еще в полудреме пробормотала, не открывая глаз:

— Как-то мы с тобой неразумно поступили. Ведь чисто теоретически мы могли бы возродить человеческий род. Все-таки в подобной ситуации это наш долг, тут уж не до личных предпочтений, согласись.

Рик засмеялся.

— Ну хорошо-хорошо, согласен. Возрождать человеческий род будем прямо сейчас или сначала позавтракаем?

С меня вся сонливость разом слетела, я тут же открыла глаза. Рик стоял в дверном проеме и с улыбкой на меня смотрел. Вот толку я запирала каюту, если он все равно как-то вошел?

— Ты не подумай ничего такого, — я почувствовала, что краснею, — мне просто сон приснился... в общем, ладно, не важно.

Я села на кровати, пытаюсь пригладить явно взлохмаченные со сна волосы.

— Сколько сейчас?

— Пять утра. Извини, что поднимаю в такую рань, но надо тебе незаметно вернуться к себе, пока все спят. Но мы вполне можем успеть вместе позавтракать.

— Нет-нет, я сразу пойду, — я встала. — Мне и вчерашнего ужина чересчур хватило.

Рик усмехнулся.

— Судя по твоему мрачному тону, на вариант «как-нибудь повторить» я зря рассчитываю?

— Совершенно верно, — я старательно избегала его взгляда.

Все-таки вчера вино явно притупляло мою разумность, теперь же я с беспощадной неотвратимостью все осознала. Нет, ну какой же бесхребетной мямлей я выглядела из-за этого поцелуя! Рик захотел меня поцеловать и поцеловал, а я тут же чуть ли не растаяла в его руках. И куда, спрашивается, делись разумность и хладнокровие? Нет уж, все, завязываю с вином. Это все оно удружило. Ну не могла же я сама по себе потерять голову из-за поцелуя! Пусть даже такого приятного... Так, хватит об этом даже думать!

— Ну что, мы идем или как? — холодно поинтересовалась я.

Рик ничего не ответил, лишь сделал приглашающий жест в сторону двери. И хоть я старательно избегала его взгляда, на краткий миг мы все же встретились глазами. Накатило неотвратимое осознание, что он прекрасно понимает, какие именно эмоции меня одолевают. Причем, совершенно им не удивлен.

Теперь уже дверь перехода в пассажирский отсек открылась мгновенно. К моей величайшей радости, оттуда на нас не хлынула зеленая хмарь, так что мои опасения не

оправдались. По пустующим тихим коридорам и лестницам Рик проводил меня до моей каюты. Никого нам на встречу не попало, да и мы не нарушали тишину разговорами.

Остановившись у нужной двери, я хотела быстро попрощаться и уйти, но ничего даже сказать не успела. Рик вдруг привлек меня к себе и поцеловал. Пусть на этот раз поцелуй длился лишь несколько мгновений, но я так растерялась, что даже его не оттолкнула.

— Извини, не удержался, — судя по наглой улыбке, Рик вообще ни разу не сожалел о своем поступке. — Ведь учитывая, что теперь ты будешь избегать меня как огня, такая возможность представится мне нескоро.

Я ничего не ответила. Наградив его убийственным взглядом, спешно вошла в каюту и захлопнула за собой дверь.

Кое-как усмирив возмущение, я решила еще поспать. Наивно надеялась, что проснусь и уже думать забуду об этом наглом Асторе вместе с его поцелуями. Переодевшись в пижаму, которую мне мама еще вчера выделила из закровов своего гардероба, я легла на кровать и уютно закуталась в одеяло. Поймала себя на том, что улыбаюсь. Правда, так и не поняла почему.

На этот раз никаких сновидений меня не посетило, спала крепко и сладко. Видимо, это просто провидение смилостивилось на небольшую передышку для меня напоследок.

Но, как говорится, хорошего понемножку. Мой умиротворенный сон прервал мамин вопль:

— Хлоя! Просыпайся скорее! Это настоящая катастрофа!

Ну все, хана, либо вырвался зеленый туман, либо мама обнаружила у себя на лице морщину. Хотя второй вариант маловероятней.

— Что, зомби уже на подходе? — сонно пробормотала я, силясь открыть глаза. Даже несмотря на предполагаемую опасность, организм не слишком-то спешил просыпаться.

— Какие еще зомби?! Что за глупые отговорки?! Хлоя! Вставай сейчас же!

— Судя по твоему разъяренному тону, я совершила как минимум преступление века, — все-таки открыв глаза, я села на кровати и потянулась. — Ну вообще-то у меня есть алиби, я весь вечер и всю ночь была с Риком, так что...

— Я знаю, где ты была! — гневно перебила мама, вышагивая по каюте. — И все знают!

— Эээ...что? — обомлела я. — В каком смысле знают?

Вместо ответа мама подошла к экрану контактора и загрузила Сеть. Тут же высветилась лента новостей, мама выбрала первую запись.

— Иди вон, полюбуйся.

В полной растерянности я смотрела на экран и не верила своим глазам. Крупный заголовок гласил «Известный астропилот и дочь сенатора. Разврат среди всеобщего горя или любовь вопреки трагедии?». Дальше красовался снимок. Как раз тот момент, когда сегодня утром Рик поцеловал меня у двери моей каюты. Судя по ракурсу, снимали из дальнего конца коридора. А я ведь была уверена, что нас тогда никто не видел. Да нам ведь вообще на встречу ни одна живая душа не попала! Но куда больше меня добил сам текст новости.

«Как не раз сообщалось ранее, доблестными усилиями Рика Астора представители Сената вместе с членами их семей были спасены с Листерии, и сейчас «Ястреб» держит путь на Таной. Но в то время, как остальной мир скорбит о произошедшей катастрофе, похож, не всех тронуло это горе.

Капитан Астор, известный своими выдающимися достижениями и ныне считаемый едва ли не лучшим астропилотом, крайне разочаровал общественность своим аморальным поведением. Нашему корреспонденту стало известно о порочной связи Рика Астора с дочерью сенатора Дектоба Рииса.

Ранее не уличаемая в подобном, Хлоя Риис являла образец приличной девушки. Но, возможно, это была лишь видимость? Как стало известно, парочка постоянно ночами уединяется, ничуть не таясь. И на фоне всеобщего траура столь неподобающее поведение выглядит насмешкой над горем, постигшим Листерию.

Сенатор Дектоб Риис отказывается комментировать распутное поведение своей дочери, а с капитаном Астором, ввиду его чрезмерной занятости, пока связаться не удалось. Надеемся, что сам виновник разразившегося скандала в скором времени даст разъяснения взволнованной общественности. Ведь о какой идеологии нравственности может идти речь, когда столь видные личности позволяют себе подобное аморальное поведение?».

Источником указывался новостной сайт «Оджоме», известный как раз постоянными сомнительными скандалами. Да только в перечне снизу уже красовалось множество ссылок и на другие, вроде бы вполне приличные порталы Сети. Получается, новость распространилась мгновенно и теперь дружно обмусоливалась. А ведь сейчас на индикаторе контактора высвечивалось только четвертый час дня. Выходит, это утром какая-то гадина с «Оджоме» нас сфотографировала и тут же запустила в Сеть. Я, конечно, знала, что сейчас на «Ястребе» были и журналисты, которые присутствовали при отправлении Сената и, соответственно, оказались здесь, но мне и в голову не пришло, что кто-то тут будет за кем-то шпионить!

— Ну это бред какой-то, — выдохнула я ошарашено, все еще не сводя глаз с экрана. — Им, что, обсуждать больше нечего? Захват Листерии зеленым туманом — это уже не актуально, что ли? А как насчет судьбы выживших и уж тем более тех, кто не успел спастись? Что за маразм вообще — обсуждать чьи-то отношения в то время, когда есть темы куда важнее?

— Между прочим, эти темы, которые «куда важнее», обсуждались еще со вчерашнего вечера, — мама нервно вышагивала по каюте. — После заседания Сенат официально огласил итоги. Всех выживших листерийцев переселят на недавно освоенный Беклет, там как раз такие же климатические условия, и к тому же требуется дополнительное население. Так что людей обеспечат домами, работой и на первое время средствами существования. Ну а по поводу зеленого тумана заявили, что проблема активно решается, и потому нет причин для паники.

Я как раз в это время листала новостную ленту. И вправду, об этом говорилось как раз вчера вечером, причем в весьма позитивном ключе.

А мама все никак не могла унять эмоции. Их отблески проскальзывали даже на ее обычно невозмутимом лице.

— Хлоя, я, конечно, все понимаю. Молодость, кровь бурлит, но нельзя же так голову терять!

— Мам, да не было у нас ничего! — я чуть не взвыла. — Я ночевала там только потому, что системой безопасности заблокировало переход на пассажирский отсек. Мы с Риком просто поужинали вместе и все! И между прочим, ты меня сама на этот ужин отправляла!

— Я вообще-то думала, что вы пойдете в общий обеденный зал, как все приличные люди, а не вздумаете вдруг уединяться, — мрачно парировала она и сокрушенно добавила,

сев на край моей кровати, — Как же все неудачно совпало, а... Еще вчера ведь Сенат своим агентам в прессе дал поручение переключить на что-нибудь другое внимание общественности. И вот, пожалуйста, тему нашли. Да еще и старательно раздули.

— Папа-то как? — уныло спросила я.

— Как-как... Успокоительное пьет. Это же такой удар по его репутации! Может, помнишь, в прошлом году шумиху подняли из-за сенатора Готсли, у которого сын открыл подпольный игорный бизнес? Готсли же в итоге исключили из Сената. Вот и твоему отцу грозит такой же исход. Сама знаешь, сенаторы всегда и во всем должны быть безупречны. Все бы ничего, но уж очень твой отец свою работу любит. Да он жизни без нее не представляет, — мама снова вздохнула.

Я молчала. Так и сидела на кровати в пижаме и явно взлохмаченная со сна, схватившись за голову, и мрачно размышляла над собственным идиотизмом. Нет, ну надо же, как все обернулось...

— Ладно, я пока пойду, — мама встала, — посмотрю, как там Дектоб. Как бы ему с сердцем плохо не стало.

Она вышла, но я и минуты не пробыла в одиночестве. В дверь постучали, и не дожидаясь моего ответа, в каюту вошел Рик.

Первую минуту мы оба молчали, лишь смотрели друг на друга убийственно-угрюмо. Я к тому же старательно сдерживала желание чем-нибудь в него зашвырнуть. Как вариант, контактором, на экране которого все еще безжалостно красовалась скандальная новость. Но с другой стороны, не один Рик был виноват. Я и сама страшенно сглупила. Могла же не соглашаться на его предложение. Могла бы хоть на мгновение задуматься, что вечер наедине с малознакомым мужчиной — совсем не на пользу публичной репутации. Могла, но не стала. Наверное, потому, что мне и мысли в голову не пришло о подобном развитии событий.

— Судя по твоему лютому взгляду, ты уже в курсе, — Рик первым нарушил тишину.

Он так и стоял возле закрытой двери, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Но несмотря на всю внешнюю расслабленность позы, взгляд выдавал его напряжение.

— Странно, что ты появился только сейчас, — буркнула я.

— А я только сейчас и узнал. «Ястреб» проходил через поток метеоритов и мне, знаешь ли, было не до скандальных новостей.

Я ждала, что Рик начнет меня во всем обвинять. Ведь учитывая, как он трясется над своей репутацией, ему этот скандал явно поперек горла. А как известно, лучшая защита — это нападение.

— Ничего на меня так смотреть, — мрачно произнесла я. — Я тоже от всего этого ни разу не в восторге. И, между прочим, ты в происходящем виноват совсем не меньше меня.

— Я и не собираюсь тебя ни в чем обвинять, — парировал он, не сводя с меня внимательного взгляда. — Почему ты от меня все какой-то пакости ждешь? Ладно, не важно, — он устало потер глаза. — Сейчас в любом случае надо не выяснять, кто виноват, а думать, что теперь делать. Переодевайся, пойдём к твоим родителям.

— Зачем? — не поняла я.

— Затем, что это их тоже касается. Репутация твоего отца оказалась под ударом не меньше нашей.

К родителям я совсем не хотела. Ладно, мама уже выплеснула на меня все эмоции, но вот смотреть в глаза отцу мне было невероятно стыдно. Но деваться все равно некуда. Если

каким-то чудом не разрешить эту ситуацию в скором времени, скандал раздуют еще больше.

В ванной комнате я спешно переоделась в уже порядком мне надоевшие рубашку и брюки, но кроме пижамы и вчерашнего вечернего платья мама все равно больше никакой одеждой не поделилась. Заплела волосы и вернулась в каюту.

— Все, готова? Пойдем, — Рик направился к двери в коридор и подождал меня, так что вышли мы вместе.

Но больше и шагу сделать не успели.

— Дорогие зрители, мы ведем прямой репортаж с «Ястреба»! — затараторила тут же подскочившая к нам девушка, цветастый макияж которой мог соперничать только с яркостью ее одежды. — Наконец-то перед нами предстала самая обсуждаемая пара последнего времени! Итак, капитан Астор, как вы прокомментируете разразившийся скандал?

Судя по направленной на нас камере в руках апатичного мужчины, шла прямая трансляция. Нет, ну вот же гады какие! Наверняка нарочно подкараулили, когда Рик ко мне пошел, и поджидали снаружи! Я старательно пыталась сохранить невозмутимое выражение лица, хотя дико хотелось прибить и журналистку, и оператора.

Зато Рик держался молодцом, даже в лице не изменился. Хотя и неудивительно, уж ему-то было не привыкать к пристальному вниманию прессы. И ответил он вполне вежливо и даже с улыбкой. Но сам ответ поверг меня в легкий шок.

— Я полагаю, произошла досадная ошибка, и шумиху подняли на пустом месте. О каком скандале вообще может идти речь, когда все в рамках нравственности? Да, я подтверждаю, мы с Хлоей проводим много времени вместе и в том числе наедине, но в этом нет ничего аморального. Хлоя — моя невеста, и по прибытии на Таной мы намерены пожениться. Я бы объявил о грядущем торжестве и раньше, но в связи с последними трагическими событиями, было совсем не до этого. А теперь, прошу извинить, но нам пора, — и по-хозяйски приобнимая меня за талию, Рик направился дальше по коридору.

Журналистка еще дальше тархтела что-то на камеру, но я не прислушивалась. И только когда мы отошли на более-менее приличное расстояние, я пролепетала:

— Ты рехнулся?

— Надеюсь, что нет, — Рик усмехнулся.

— Да теперь же об этом раструбят еще сильнее! И как потом выпутываться?

— Так и выпутываться, — он был абсолютно спокоен.

— Ты что этим хочешь сказать? — я замерла на месте.

— Только то, что говорил я вполне серьезно. Ты сама должна прекрасно понимать, что для нас это единственный выход из ситуации.

— Нет, ты точно рехнулся, — я смотрела на Рика с крайним сомнением.

— Хлоя, ну сама посуди, всю шумиху раздули нарочно, — все так же спокойно ответил он. — Желание Сената хоть немного отвлечь внимание от Листерии вышло вот таким вот нам боком. И теперь это будет обмусоливаться и дальше, обрастая все новыми подробностями. Я понимаю, на мою репутацию тебе, возможно, плевать, но даже если и твоя собственная тебя мало волнует, подумай о репутации своего отца. Ему-то каково от всего этого? Один из самых видных сенаторов, чье семейство всегда считалось безупречным, и тут такой вот скандал. Свадьба — единственный вариант спасти положение. Не сомневаюсь, твои родители будут со мной согласны.

— Так ты именно для этого меня к ним потащил? — обомлела я. — Ты заранее все

решил?

— Когда возникает проблема, я не трачу время на пустые эмоции, сразу ищу из нее выход. Да, еще до разговора с тобой и этой засады с журналистами, я все уже решил. Извини, что заранее не поставил тебя в известность, и ты узнала об этом вот так вот. Но сути это не меняет.

Я с трудом переварила его слова. Нет, он все-таки рехнулся. Ну или я. В любом случае, все это слишком бредово, чтобы было правдой.

А вот родители ничего бредового в идее Рика не нашли. К тому моменту, как мы добрались в их каюту, они уже успели посмотреть прямой репортаж и теперь на пару чуть ли не сияли.

— Рик, ну какой же ты молодец! — радостный папа тряс руку Астора. — А я ведь уже было совсем отчаялся!

— Как говорится, все, что не делается, к лучшему! — даже мама улыбалась.

Одну меня это внезапно свалившееся «счастье» не радовало. Я села на край кровати, предаваясь путаным мыслям. Может, я еще просто не проснулась, и это такой абсурдный сон?

— На Таной прибываем уже послезавтра, — между тем, говорил Рик, — тогда и назначим дату. Тянуть в любом случае нельзя, но, полагаю, пару недель на подготовку хватит с лихвой.

Нет, они точно все рехнулись. А вдруг зеленый туман все-таки вырвался на свободу, но вместо зомбирования вызвал массовое помешательство? Но тогда и я не дружу с головой. Интересно, а может ли сошедший с ума определить у себя сумасшествие?

— Хлоя, ну ты-то что молчишь? — отвлекла меня от раздумий мама. — Тебя это вообще-то напрямую касается.

— Что «это»? Ваше дружное помешательство? — я мрачно оглядела присутствующих. — Извините, но всяческий бред я просто не в состоянии воспринимать всерьез. Какая еще свадьба, о чем вы? Мы с Риком от силы неделю друг друга знаем! Мы совершенно чужие люди! А скандал этот совсем скоро забудется, вот увидите.

— Ага, но перед этим твоего отца отправят в отставку, — не менее мрачно парировала мама.

Папа охнул и тут же схватился за сердце. Мама принялась капать ему успокоительное, попутно ворча на меня:

— Вот, смотри, до чего отца довела. Рик — такой молодец, так благородно решил поступить, а ты совсем этого не ценишь.

Рик наградил меня насмешливым взглядом, мол, вот-вот, прислушайся. И что-то меня его спокойствие уже настораживало. Его, получается, обстоятельства вынуждают скоропалительно жениться на малознакомой девушке, а он относится к этому совершенно ровно. Да вообще такое впечатление, что происходящее его вполне устраивает!

До меня наконец-то неотвратимо начало доходить, что творящийся абсурд вполне всерьез. И, что самое страшное, у меня и вправду нет особых вариантов. Конечно, можно не слушать голос совести и махнуть рукой на репутацию отца, но какое будущее ждет меня саму? После этого раздутого на пустом месте скандала меня не примут ни в одну академию, так что о продолжении учебы можно забыть. Соответственно, заодно и о нормальной работе. Да и подпорченная репутация меня, само собой, не радовала. А с другой стороны, можно и

вправду выйти фиктивно замуж. Все равно мы с Риком даже видеть друг друга не будем, на разных планетах поселимся. А потом как раз Герк передаст образец зеленого тумана Сенату, ученые найдут средство от этой напасти, и их открытие снова поднимет шумиху. Вот под прикрытием этого мы с Риком незаметно разведемся. И все, жизнь снова прекрасна!

Явно догадавшись, что я все-таки передумала, радостная мама приобняла меня за плечи.

— Вот и умница, Хлоя! Не сомневайся, мы устроим шикарнейшую свадьбу!

— Но шикарную-то зачем? — воспротивилась я.

— Затем, что так по статусу положено, — безапелляционно заявила мама и перевела взгляд на отца: — Скажи же, Дектоб?

Счастливо улыбающийся папа спешно кивнул, враз передумав хвататься за сердце и пить успокоительное.

Мы с Риком встретились взглядами. В его плескалась невозмутимая уверенность, как будто бы ни мгновения не сомневался, что я все равно соглашусь. И хотя это, конечно, вызвало у меня новую волну раздражения, я ничего не сказала. Вот только неотвратимо скреблось подозрение, что Рика разразившийся скандал и вынужденная женитьба совершенно не расстраивают. Либо ему настолько все равно, либо его все очень даже устраивает. Но в любом случае, я слишком мало знала Рика, чтобы делать какие-либо выводы. А после всего этого узнавать поближе совсем и не хочется.

Оставшиеся двое суток пути прошли ничем особо не примечательно. Рик почти все время был занят, так что я его видела совсем редко. Конечно, мы пару раз для вида под ручку погуляли по пассажирскому отсеку на радость любопытствующих, ведя светскую беседу ни о чем. Но возможности толком поговорить наедине не представилось. Ну или Рик просто не рвался разговаривать. Зато мама мне уже все уши прожужжала по поводу свадьбы, и даже отец заразился ее энтузиазмом. Такое впечатление, что у них из голов совсем выветрился тот факт, что замужество вынужденное и фиктивное. Зато я забыть об этом никак не могла.

Пыталась, конечно, отвлечься. Хотела поговорить с Герком, но никак не удавалось его застать в каюте. Зато Дафна забегала ко мне раз по пять на дню. Самое удивительное, что будто бы даже искренне радовалась за меня чуть ли не на правах лучшей подруги. Но, наверное, просто потому, что сама она уже на Рика не претендовала. Вот только ее расспросы, как это у нас с ним так стремительно роман закрутился, меня уже изрядно достали.

— И вообще, Хлоя, как не стыдно, — игриво хихикала она. — С виду всегда такая образцовая, а на самом деле... — Дафна бросила на меня многозначительный взгляд.

Я в ответ лишь мрачно на нее посмотрела. Толку возражать и спорить, если у нее все равно свое непоколебимое мнение.

— Но ты не переживай, я прекрасно тебя понимаю, — продолжала она заговорщически. — Мы вот с Ормином тоже не слишком, хихи, нравственность блюли. Тут, главное, чтобы все втайне было. О, кстати, — спохватилась она, — я же совсем забыла про Ормина! Интересно, он вообще с Листерии спасся?

— Не волнуйся, он успел покинуть планету, — заверила я. — Рик сказал, что Ормин сейчас на «Стрее».

— Да? Вот и замечательно! — Дафна даже в ладоши хлопнула. — А то я тут подумала и решила, что снова его люблю.

Ну да, весь путь с Листерии вообще о нем не вспоминала, а тут вдруг обнаружила, что

любит. Но я не стала с ней спорить. В конце концов, для Дафны такое в порядке вещей.

Так что эти два дня пролетели без каких-либо происшествий. Единственное, уже накануне прибытия на Таной мне приснился престранный сон. И снова в нем я не была мною. Пусть я выглядела так же, но звали меня иначе, да и сама я жила совсем другой жизнью в неведомом мире. А еще во сне фигурировал Рик, но тоже не совсем такой. Да только все происходящее казалось вполне естественным. Даже чересчур реальным для сновидения.

Таной издавна славился жарким климатом и чудесными песчаными пляжами. И недолго думая, Сенат присвоил планете статус всеобщего курорта. Тем более никаких особых полезных ископаемых там все равно не нашли.

Мы с родителями бывали тут каждый год, да и семейства Дафны и Герка тоже. Так что на Таное у нас имелись свои дома. Пусть гораздо меньше, чем на Листерии и не такие роскошные, но все равно вполне уютные. И я сначала очень обрадовалась папиному решению обосноваться теперь здесь, но потом вспомнила о такой «мелочи» как предстоящее замужество. Но с другой стороны, учитывая его фиктивность, я ведь вполне могла бы и дальше жить вместе с родителями. Правда, я пока не спешила обсуждать с ними эту тему.

Рика я не видела уже два дня, как раз с того момента, как мы прибыли на Таной. И искренне надеялась, что еще долго не увижу. Правда, в новостях продолжали обсуждать наши отношения, но уже в положительном ключе. Конечно, кроме этого мелькали доклады о том, как идет обустройство листерийцев на Беклете — и тоже только один сплошной позитив. Все-таки замысел Сената с отвлечением внимания удался: панику по поводу зеленого тумана более-менее замяли.

Папа с утра до вечера пропадал в местном Дворце Сената, мама с преогромным воодушевлением взяла на себя все свадебные хлопоты. В общем, я оказалась предоставлена самой себе, что меня только радовало. Единственное, меня немного удивило, что в Сети не мелькнуло ни одной новости о том, что получен образец зеленого тумана. Неужели Сенат решил держать все это в тайне? Учитывая, что с отцом поговорить возможности не выпадало, я решила спросить непосредственно у Герка.

Весь день царил удушающая жара, так что пришлось дожидаться вечера. От скуки я даже попыталась по контактору связаться с Дафной, но она где-то отсутствовала. Часы безделья надоели мне жутко, я взялась перебирать имеющуюся тут мою одежду. Обычно с Листерии я мало что брала с собой, просто потому, что тут у меня имелся уже небольшой гардероб. Правда, состоял он в основном из шорт с майками и летних платьев. Но все лучше, чем ничего. Да и другой одежды в местном климате все равно не требовалось. Мама, конечно, вчера пыталась потащить меня по магазинам.

— У нас все равно сейчас нет лишних денег, — попыталась возразить я. — Тем более раз вам зачем-то понадобилась шикарная свадьба.

— И что? — мама и бровью не повела. — Рик все расходы взял на себя, хотя твой отец настаивал хотя бы поровну поделить. Так что наше материальное положение не пострадало.

Но я все равно отказалась. Уж чего-чего, а ходить по магазинам мне сейчас совсем не хотелось. И так едва смогла отделаться от маминого требования везде ее сопровождать. Вот не лень же ей самой было в такую жару суетиться. Могла бы, к примеру, и через Сеть все закупить, но нет, мама предпочитала посещать магазины в реальности, мотивируя это тем, что в виртуальных покупках такого удовольствия нет.

— Тебе что, все равно, какая у тебя будет свадьба? — возмутилась она на очередной мой отказ.

— Абсолютно все равно, — не стала отрицать я.

Мама, к счастью, упорствовать не стала. Лишь назвала меня странной. Хотя, по-моему, она только обрадовалась возможности делать все по-своему, и чтобы я со своими

возражениями и дурным настроением не путалась под ногами.

К Герку я ведь еще вчера вечером собиралась, но мама меня дома задержала из-за того, что должны были привезти выбранные ею свадебные платья.

— Вот ты все их померяешь, и мы какое-нибудь одно и оставим, — в радостном предвкушении она потирала руки.

— А сразу ты, что ли, купить не могла? — вяло отбивалась я.

— Могла, конечно, но надо же на тебе сначала посмотреть. Я ж не виновата, что тебя и клещами по магазинам не вытянешь.

И когда приехал курьер с вещами, я мрачно себя поздравила с тем, что теперь мне все это до ночи мерить и к Герку я сегодня никак не успею. Судя по количеству выгружаемых из грузового аэрокара пластиковых коробок с фирменными лейблами, мама нашла выход из ситуации. Как говорится, если вы не идете в магазин, то магазин придет к вам.

— А ты сколько платьев-то выбрала? — с подозрением поинтересовалась я, наблюдая, как курьер заносит коробки в гостиную.

— Не переживай, всего пять, — сидящая на диване мама довольно улыбалась.

Учитывая, что коробок уже насчитывалось десять, да и то курьер занес еще не все, я понимала все меньше и меньше.

— А в остальных что?

— Ну там мне одежда и папе твоему новый смокинг. Дектоба же, как и тебя сейчас, вытащить по магазинам нереально. Никакой помощи в подготовке свадьбы! Но у него-то хоть оправдание уважительное — занятость в Сенате.

— У меня тоже уважительное, — я мило маме улыбнулась.

— Это какое? — фыркнула она. — Хроническая лень?

— Нежелание участвовать в этом фарсе.

Мама даже как будто бы обиделась.

— Значит, надо было сначала головой подумать, прежде чем с Риком ночами уединяться.

Возразить, как назло, было нечего. Но, к счастью, курьер как раз закончил все заносить и откланялся. Мама сразу же забыла про обиды. И битых два часа заставляла меня мерить то одно, то другое платье, но так какое-то одно выбрать не смогла.

— Тебе-то хоть какое-нибудь нравится? — дотошно поинтересовалась мама.

На мой взгляд, все они были как клонированные.

— Единственное, что мне сейчас может понравиться, это моя теплая мягкая постель, — ответила усталая я. — Так что давай уже закругляться.

— А что, если оставить все пять, просто будешь периодически их сменять? — она уже загорелась новой идеей.

Учитывая, что до этого она мне хвасталась, что каждое стоит не меньше, чем аэрокар, я мрачно спросила:

— Ты намерена совсем Рика разорить?

Мама наградила меня крайне скептическим взглядом.

— Разорить твоего Рика даже я не смогу. Я же спросила у твоего отца, сколько Сенат твоему жениху платит. И уж поверь мне, шикарная свадьба с несколькими платьями невесты для Астора — так, мелкие карманные расходы.

— Мне в любом случае все это неинтересно, — я зевнула. — Ни Астор, ни его финансы, ни эти дурацкие свадебные платья. Я спать пойду, ага?

— Ну иди уже, иди, — пробурчала мама, — вся в отца, лишь бы на меня все хлопоты свалить.

— Да ладно тебе, не ворчи, — я примирительно улыбнулась, — будто бы я не знаю, что ты от всего этого в восторге.

Я собралась уже выходить из гостиной, как взгляд замер на единственной остававшейся нераспечатанной коробке.

— А там что? — поинтересовалась я с деланным любопытством, только чтобы маму хотя бы чуть-чуть утешить видимостью моего интереса.

— Возьми и сама посмотри, — ответила она, придирчиво разглядывая одно из свадебных платьев.

Я открыла коробку. Внутри оказалось не меньше десятка свертков дорогой упаковочной бумаги, перевязанных золотистыми лентами с витиеватым лейблом. Я развернула верхний и с легким недоумением ставилась на коротенькую сорочку из кружева. Чисто из любопытства заглянула еще в два свертка. Везде было почти одно и то же, только лишь немного различалось фасоном, цветом и формой кружева.

— А это еще что? — мрачно поинтересовалась я.

— Как это что? — мама даже хихикнула. — Гарант счастливой семейной жизни.

С тяжким вздохом я завернула свертки и сложила обратно в коробку.

— Мам, если ты вдруг снова забыла, позволь напомнить: брак у нас с Риком вынужденный и фиктивный. Это просто средство избежать скандала, ничего больше.

— И что же, — мама наградила меня скептическим взглядом, — ты наивно считаешь, что после свадьбы он, молодой и здоровый мужчина, намерен с тобой просто за ручки держаться?

— Я считаю, единственное, что нас будет друг в друге после свадьбы интересовать, это скорейшая возможность развестись, — парировала я.

Но она меня уже не слушала. По контактору как раз связалась владелица магазина и по совместительству мамина знакомая. Начала живо интересоваться, подошли ли платья. Я не стала слушать их обсуждение. Под шумок ушла в свою комнату, по пути философски размышляя, что даже маминых подруг моя свадьба волнует больше, чем меня саму.

Едва начало темнеть, жара стала спадать. Прямо в шортах и майке, в которых я и дома ходила, я направилась к Герку. Благо, наши особняки располагались на закрытой охраняемой территории, так что нежданного шпионажа журналистами можно было не бояться.

Я, конечно, опасалась, что Герк вполне мог свинтить куда-нибудь на ближайший людный пляж в поисках той несравненной, которая, наконец, оценит его гениальность. Но мои опасения не оправдались — друг оказался дома. Точнее, даже не совсем дома. Герк сидел в беседке в саду и попивал пиво из высокого бокала. Вот только выглядел несколько мрачновато-задумчивым.

— Привет! — поздоровалась я, присаживаясь рядом. — Чего такой мрачный?

— Я не мрачный, я серьезный, — парировал Герк. — Привет, Хлоя. Тебя-то как сюда занесло?

— Вообще-то мы живем по-соседству, если ты забыл.

— Да я про то, что ты сейчас должна с радостными визгами носиться по магазинам, готовясь к свадьбе. Что ты на меня так смотришь? — фыркнул он. — Это же нормальное для вас, девушек, поведение.

Ну ясно, Герк совсем не в духе. Либо его отвергла очередная великая любовь, либо — даже не знаю...

— Ну что ж, судя по всему, ты сейчас не в настроении разговаривать, так что не беспокойся, считай, я уже уйду. Я вообще зашла спросить, что там с образцом зеленого тумана, ты его передал в Сенат?

— Угу, вчера, — Герк кивнул. — Но вообще хорошо, что ты заглянула, я тоже как раз хотел у тебя кое-что узнать. В чем именно уникальность «Ястреба»?

Я даже растерялась.

— Тебе не кажется, что вопрос малость не по адресу? Я-то откуда знаю? Возьми и у Рика спроси.

— У него я уже спрашивал, — угрюмо буркнул Герк, — а он, естественно, ничего не рассказал. Я надеялся, что хотя бы ты знаешь.

— А я-то откуда?

— Ну как, у вас же с ним всякие чмоки-чмоки. Вдруг тебе хватило ума в процессе охмурения у Астора все выведать. Но, видимо, зря я надеялся, ума тебе все-таки не хватило, — он вздохнул.

— Герк, вот ты иногда такой противный, что я сама понять не могу, почему до сих пор еще с тобой общаюсь, — не удержалась я. — Да за кой мне вообще этот «Ястреб» сдался? Если вы все такие на нем двинутые, то сами Астора и охмуряйте, раз вам его тайны покоя не дают.

Я собралась уйти, но Герк остановил меня примирительным:

— Да ладно тебе, Хлоя, не кипятись. Просто мы с тобой мыслим по-разному, и приоритеты у нас, соответственно, разные. Но про «Ястреб» я не просто так спросил. Есть у меня одна догадка... — он замаялся, словно сомневаясь говорить мне или нет, и неуверенно продолжил: — Вполне вероятно, что «Ястреб» как-то связан с зеленым туманом.

— То есть как это? — обомлела я. — Ты это сейчас серьезно?

— Я не уверен, это лишь догадки, — спешно ответил Герк. — Чтобы знать наверняка, надо выяснить, в чем именно уникальность «Ястреба». Я пытался расспросить отца, но он, похоже, и сам не в курсе технических подробностей. Мне удалось лишь выведать, что суть в некоем крайне редком веществе, которое и обуславливает эту самую уникальность. Но что это за вещество и с какими свойствами... — Герк развел руками и покачал головой.

— Но с чего ты вообще взял, что есть какая-то связь с зеленым туманом? — упорно не понимала я.

— Я же наблюдал за образцом во время пути сюда. Так вот, на «Ястребе» и здесь туман вел себя совершенно по-разному, — он вдруг осекся, словно пожалев о собственной болтливости, и с деланной беззаботностью добавил: — Ладно, Хлоя, не заморачивайся, это уже в любом случае не наше с тобой дело. По словам отца, образец передали группе лучших ученых, вот пусть они и разбираются, им, в конце концов, за это деньги платят. Но ты, кстати, по-прежнему никому не слова, все это пока в строжайшей тайне. А вот Рика своего попробовала бы расспросить, а? Ну ужели тебе самой неинтересно узнать, чем же «Ястреб» такой особенный?

— Можешь не верить, но мне и вправду совсем это неинтересно, — я покачала головой.

Мы еще немного поговорили о Дафне, погоде и прочих отстраненных темах. Но меня упорно не покидало смутное ощущение — Герк что-то не договаривает. Причем, очень важное. Хотя, может, это просто у меня уже началась паранойя.

Домой идти не хотелось. Как раз уже должна была вернуться мама, а я совсем не горела желанием выслушивать ее вдохновенные речи по поводу подготовки к свадьбе. И я решила немного прогуляться по пляжу.

Вообще на Таное хватало и обширных пляжей для всех желающих, но кроме этого имелись и частные. Один располагался буквально минутах в пятнадцати ходьбы от нашего дома. Вообще такие полагались на трех владельцев рядом стоящих домов. Но Дафна, скорее всего, зависала на общественном пляже, Герк явно был не в том настроении, а старшее поколение уж точно бы не стало наведываться сюда на ночь глядя. Так что я была уверена, что этот небольшой пляж целиком и полностью в моем распоряжении.

Здесь царила умиротворенная тишина, нарушаемая лишь шелестом волн. Темное небо уже усыпали звезды, но мягкий песок был еще ощутимо горячим. Лень идти за купальником и полотенцем победила желание искупаться, так что я лишь немного побродила вдоль берега. А потом легла прямо на теплый песок, раскинув руки, и счастливо вздохнула.

Вот несмотря ни на что, я все равно чувствовала себя счастливой. Несмотря на пережитый ужас, несмотря на инстинктивный страх, что подобное может повториться, и даже несмотря на навязанное замужество. Сейчас я не думала обо всем этом. Умиротворенно улыбаясь, закрыла глаза.

Но и нескольких минут не прошло, как совсем рядом послышался голос Рика:

— Я смотрю, у тебя сегодня хорошее настроение.

Первым порывом в мыслях мелькнуло «Было. Пока ты не пришел». Но если совсем уж откровенно, я почему-то очень обрадовалась появлению Рика. Поймала себя на странной несуразной мысли, что мне его даже не хватало эти дни. Но, само собой, говорить я об этом не стала. Удержавшись от очередной немотивированной невежливости и по-прежнему не открывая глаз, я пробормотала:

— Я думала, что ты еще долго не появишься.

— Я был просто-напросто занят, — ответил он с неизменным спокойствием.

— Ну да, ты же знаменитый капитан не менее знаменитого «Ястреба», без тебя нигде не обойтись, — вырвалось у меня само собой с саркастическими нотками.

Ну вот что со мной такое? Не хочу же грубить, а все равно получается.

Рик хмыкнул, но ничего не ответил. На несколько мгновений повисла тишина. Я уже даже подумала, что он так же бесшумно ушел, и все-таки открыла глаза. Сделай я это секундой позже, то он бы меня поцеловал. А так я успела приложить палец к его губам.

— Ты что делаешь? — пробормотала я растерянно.

— Я просто по тебе соскучился, — его улыбающееся лицо было совсем близко к моему.

— Кхм, Рик, — я осторожно отодвинулась подальше и села, — ты вообще в порядке?

Нет, правда, мало ли. Вдруг случайно головой о панель управления космолетом треснулся. Ну или просто зачем-то бред несет.

Рик лежал на песке и, подперев голову рукой, скользил по мне задумчивым взглядом. Судя по форме астропилота, он только вернулся с «Ястреба». Интересно, куда он так спешил, если даже переодеваться не стал?

— Знаешь, Хлоя, — с улыбкой произнес он, — древние говорили: если не можешь изменить ситуацию, отнесись к ней иначе. И раз уж я вынужден жениться на тебе, то лучше уж буду радоваться этому.

Интересно, перед тем, как назначить Рика капитаном «Ястреба» его вообще на

нормальность проверяли?

— Чему тут радоваться-то? — мрачно парировала я. — Единственное, что меня бы осчастливило, это скорейшая возможность развестись.

— Ну насчет развода, я все же думаю, рано говорить, — уклончиво ответил Рик. — А вот ты вместо того, чтобы впадать в депрессию, лучше бы поискала в сложившейся ситуации плюсы.

— Какие тут могут быть для меня плюсы? — я с сомнением смотрела на Рика.

— Например, я, — он лукаво улыбнулся.

Нет, на нормальность его точно забыли проверить. У меня вырвался нервный смешок.

— И чем же ты весь такой плюс?

Рик лег на спину, скрестив руки за головой, и как бы между прочим, но с самодовольной улыбкой пояснил:

— Хотя бы тем, что ты в меня влюблена.

Я тут же представила завтрашнюю ленту новостей в Сети. А именно верхний заголовок большими буквами «Знаменитый астропилот Рик Астор сегодня ночью был закопан собственной невестой на пустынном пляже. Общественность рукоплещет бесстрашной Хлое Риис за то, что она наконец-то всех избавила от этого самовлюбленного хама».

Внимательно наблюдающий за мной Рик усмехнулся:

— Судя по твоему кровожадному взгляду, ты меня сейчас мысленно хоронишь.

— Ага, под толстым-толстым слоем песка, — я мило ему улыбнулась. — Но ты не переживай, лет через тысячу археологи тебя откопают, и к виду «человек разумный» добавится отсталый подвид «человек самовлюбленный». Хотя бы науке пользу принесешь.

Он засмеялся. Вдруг резко встал и принялся расстегивать китель. То ли ему вдруг стало жарко, то ли...

— Ты что задумал? — с подозрением поинтересовалась я.

— Как это что, — Рик хитро улыбнулся, — тебя перевоспитывать.

Я даже не успела ничего ответить, как он схватил меня на руки и быстро понес к воде.

— Отпусти меня немедленно! — заверещала я, но вырваться из крепкой хватки оказалось нереально.

А он заходил все глубже в воду, пока она не оказалась ему уже по плечи. Меня бы, соответственно, скрыло с макушкой, если бы Рик не держал на руках.

— Я уже вся мокрая! — возмутилась я.

— Еще не вся, — засмеялся Рик и тут же на мгновение погрузил меня в воду с головой.

— Ты что творишь?! — завопила я, едва он меня поднял.

— Совместное купание всегда сближает, — с невинным видом ответил он. — И заметь, я тоже в одежде, чтобы тебе было не так обидно мокнуть. Как говорится, вместе и в радости, и в горе, и в воде.

Самое интересное, что злиться на него было архисложно. Я даже не удержалась от улыбки, но все равно проворчала:

— Если уж тебе так приспичило купаться, надо было сначала сходить за полотенцами.

— Ага, а пока бы я ходил, ты бы уже десять раз сбежала. Да и зачем тебе полотенце? В такую жару высохнешь мгновенно и не простудишься.

Я не стала ничего возражать. На самом деле о холоде и речи не шло: неприятнейше теплая вода и куда теплее объятия Рика. Ночь, тишина и безграничное звездное небо над головой...

— Ну вот видишь, помогло, ты перевоспитываешься, — Рик смотрел на меня с хитрой улыбкой. — И ворчать перестала, и даже улыбаешься. Знал бы, что так поможет, еще бы на «Ястребе» устроил совместное купание.

— Ага, в душевой кабинке? — я не удержалась от смеха.

— Почему бы и нет? Все равно ведь в итоге на тебе жениться приходится.

И все равно мне его позитивный настрой казался крайне подозрительным. Маячила въедливая мысль, что дело не только в спасении репутации.

— Рик, можешь мне честно ответить на один вопрос? — я не сводила с него внимательного взгляда.

— Смотря на какой, — уклончиво ответил он.

— Какая тебе-то выгода от этой свадьбы? Согласись, нормальный бы человек относился к сложившейся ситуации далеко не так радужно.

— Так а чем сложившаяся ситуация плоха? — Рик пожал плечами. — Я нравлюсь тебе, ты нравишься мне. Вот когда перестанешь изображать злюку, у нас вообще идиллия будет.

— Да с чего ты вообще взял, что мне нравишься? — упорствовала я. — Я повода уж точно не давала. Тот поцелуй на «Ястребе» был исключительно по твоей инициативе, а я просто сторმოшила из-за выпитого.

— Так давай проведем следственный эксперимент, — его губы были совсем близко к моим, — сейчас-то точно свалить все на действие алкоголя не получится.

— Э. нет, даже не вздумай, — я уперлась руками ему в грудь, пытаюсь отстраниться. — И пойдем уже на берег.

— Если только пообещаешь больше на меня не ворчать.

— Обещаю. Но только на сегодня, — я снова не сдержала улыбки.

— Уже ощутимый прогресс, — усмехнулся Рик, но из воды меня все-таки вынес.

Несмотря на теплую ночь, в мокрой одежде на воздухе все равно оказалось ощутимо прохладно.

— Пойдем к тебе сушиться и греться, — тут же предложил Рик. — А то до моего дома отсюда далеко, да и я очень сомневаюсь, что ты бы согласилась ко мне пойти.

— И не зря сомневаешься.

— А то, что уже через три недели ты станешь моей женой, это, по-твоему, не аргумент?

Я ничего не ответила. Первой поспешила прочь с пляжа.

Дома, конечно же, все уже спали. Пока я в своей комнате переодевалась в сухое, Рик просто-напросто воспользовался сушилкой одежды. Так что на кухне мы встретились во вполне приличном виде, словно и не было никаких ночных купаний.

Когда я вошла, Рик как раз выбрал себе на генераторе чашку чая.

— Раз уж ты совсем негостеприимная, насколько я помню, то гостеприимным буду я. Тебе что?

— Тоже чаю, пожалуйста. Только не сильно горячего, — я села в кресле.

Через несколько секунд Рик подал мне чашку и сам сел в кресло напротив. Сразу же возникло чувство дежавю. Не так уж давно мы с ним вот так же сидели у меня дома на Листерии. Но я поспешила отвлечься от грустных мыслей.

— У меня к тебе обоюдновыгодное предложение, — Рик отпил чая и отставил свою чашку. — Давай знакомиться поближе. Готов тебе чистосердечно почти все о себе рассказать. Вот что тебя интересует?

Я даже растерялась. Ответила первое, что пришло в голову:

— Расскажи о своей семье.

— Родители живут на Заблагаре. Мама выращивает цветы, отец преподает в местной академии. Видимся мы крайне редко, ведь до Заблагара даже на предельной скорости «Ястреба» больше четырех месяцев пути. Так что на нашу свадьбу они не приедут. Потом уже тебя с ними познакомлю.

— Так а сам ты где живешь?

— Я же постоянно в разъездах. У меня есть дома на разных планетах, но все равно больше всего времени провожу на «Ястребе». Можно сказать, что там я и живу, — Рик на мгновение усмехнулся, но немного мрачно. — Но теперь обоснуюсь здесь, на Таное.

Наверное, потому, что тут весь Сенат осядет. Вспомнились слова Герка, что Рик их слушается как дрессированный, сразу стало неприятно.

— На днях съездим, покажу тебе дом, — продолжал он. — Все-таки тебе тоже предстоит там жить. Кстати, после свадьбы я свободен на целый месяц. Можем куда-нибудь поехать, если хочешь.

Я лишь покачала головой. Вообще-то я рассчитывала, что Рика буду видеть очень редко. Но он, похоже, вовсе не собирался меня избегать.

Рик хотел сказать что-то еще, но тут из коридора послышался разгневанный мамин голос:

— Хлоя! Ты, что ли, опять на кухне посреди ночи чревоугодничаешь?! Что за кощунство?! Ты так в свадебное платье не влезешь!

Я тут же подскочила с кресла как ужаленная и, схватив Рика за руку, увлекла за собой в маленькую комнатку. Едва успела перед этим погасить свет.

Послышался звук распахивающейся двери и следом мамы шаги.

— Странно, — растерянно пробормотала она сама с собой, — я же явственно слышала здесь какой-то шум. Показалось, что ли...

Благо, Рик не возмущался. Хотя, по-моему, едва сдерживал смех. В этой крохотной комнате хранились продукты для генератора пищи, и свободного места было совсем мало. Мы стояли вплотную, но меня это сейчас мало смущало.

Мама, к счастью, быстро ушла. Я тихонечко открыла дверь и выглянула на кухню.

— Фуф, вроде бы не заметила. Даже на чашки из-под чая внимания не обратила. Просто понимаешь, — пояснила я на вопрошающий взгляд вышедшего следом за мной Рика, — если бы она нас с тобой застала бы наедине, потом бы вообще мне жизни не дала. Мама же вся в свадебных хлопотах, каждый день мне мозг выносит, что я в этом участвовать не хочу. А сама, получается, с тобой среди ночи уединяюсь. Такое вот противоречие. Не докажешь ведь, что мы просто чай пили.

— Тебе настолько неприятна мысль о нашей свадьбе? — Рик смотрел на меня очень внимательно.

— Ну-у меня это не радует, — ответила я уклончиво.

— Ладно, мне пора, — он вдруг собрался уходить.

— Подожди, ты же вроде собирался знакомиться поближе, — мне почему-то дико не хотелось его отпускать, — я как раз еще у тебя кое-что спросить хотела.

Лихорадочно пыталась придумать тему для разговора, чтобы Рик задержался подольше. Ну и сказала первое, что пришло на ум:

— А все-таки в чем именно уникальность «Ястреба»?

Рик помрачнел.

— Какое это имеет отношение к нам с тобой?

— Просто «Ястреб» ведь неотъемлемая часть твоей жизни, — стушевалась я, — вот я и спросила...

Но Рик не стал отвечать. Сказав напоследок «Надеюсь, до завтра», он ушел. А я раздосадовано вздохнула. Ну вот дернуло меня про «Ястреб» сказать! Только-только начали нормально общаться! И я побрела в свою комнату, утешая себя мыслью, что вдруг и вправду Рик завтра снова придет. Все-таки не так уж он мне и неприятен, как я старалась себя уверить. Даже наоборот. Но спешить с выводами пока явно не стоило.

Я всегда считала, что влюбленность — это что-то вроде простуды. Сначала легкие симптомы отклонения от нормального состояния, потом бросает в жар и становится трудно соображать, ну и постепенно все это сходит на нет, и ты снова здоровый и радостный. И когда я неожиданно поймала себя на осознании равнодушия к Рику, не стала ужасаться и расстраиваться. Махнула рукой с легкомысленным «Фигня. Пройдет». Хотя, если честно, хотелось, чтобы это радужное ощущение продержалось чуточку дольше. Все-таки уж очень приятными оказались неожиданные чувства.

Вообще это озарение меня посетило через неделю пребывания на Таное. Днем Рик, конечно, был занят, но вечера мы неизменно проводили вместе. Просто гуляли по пустынному пляжу. Ни мне, ни ему не хотелось выбираться в люди. Да и наедине у нас царил полная идиллия. Я с удивлением обнаружила, что с Риком очень интересно, весело и даже как-то гармонично, будто он прекрасно во всем меня понимал. И я ведь за последние дни ни разу ему не нагрубила, даже порыва такого не возникло.

По негласной договоренности мы совсем не говорили о свадьбе. И не потому, что эта тема была неприятной или гнетущей. Просто как будто бы нас не касалась. Вообще создавалась иллюзия, что мы вот только недавно познакомились, и наши отношения вполне закономерно развиваются. И ни о каких вынужденных мерах и речи не идет. Кстати, о «Ястребе» тоже не говорили, что очень даже меня радовало.

Но на самом деле, свадьбой я теперь весьма активно интересовалась. Мама сначала несказанно обрадовалась, а потом уже и ворчать начала, что без моего вмешательства ей было проще.

За все это время я лишь один раз видела Герка да и то толком поговорить не удалось. Ему как раз привезли какое-то сложное оборудование, и он все причитал, чтобы выгружали аккуратнее. На мое любопытство самодовольно пояснил, что Сенат включил его в число ученых, исследующих зеленый туман. Хотя, на мой взгляд, это было, мягко говоря, странно, учитывая, что официально Герк ни разу ученым не являлся. Даже закрались определенные подозрения, что он никому образец и не передавал. Я в тот же вечер осторожно расспросила отца об этом.

— А ты откуда знаешь? Герк, что ли, проболтался? — изумился он. — Это ведь строжайшая тайна! Да, сейчас зеленый туман активно изучают, но пока никаких результатов нет. И ты уж, пожалуйста, об этом никому.

Получается, Герк все же меня не обманул. Я все собиралась как-нибудь снова заглянуть к нему, расспросить, как идут исследования, но постоянно откладывала.

Сегодня вечером Рик планировал показать мне наш будущий дом, причем намекнул еще и на романтический ужин там. Так что я с самого утра пребывала в радостном предвкушении. И после обеда вдруг объявилась Дафна.

— Хлоя! Приветтики! — радостно завопила она еще с порога. — Я так по тебе соскучилась, так соскучилась! Собирайся скорее, прокатимся!

— Прокатимся куда? — полюбопытствовала я.

— Ой, я тут такое место интересное нашла, ты будешь в восторге! Ну пойдем уже, скорее, Тьен нас наверняка заждался! — и схватив меня за руку, она потащила к выходу из

дома.

— Слушай, у меня вообще-то планы на вечер, — воспротивилась я.

— Да мы до вечера десять раз успеем вернуться!

Идти куда-либо не очень-то хотелось. Но с другой стороны, так зато быстрее время пролетит.

— Ну хорошо. А Тьен — это кто?

— О-о-о, — Дафна восторженно закатила глаза, — это моя великая любовь! Пойдем-пойдем, сейчас я вас познакомлю.

Ну понятно, ей просто хочется похвастаться передо мной новым ухажером. Но несмотря на это, я была рада Дафне. Привыкла же к ней на Листерии так, что теперь даже порой не хватало.

Тьен оказался загорелым красавцем с белоснежной улыбкой и явственным акцентом коренного танойца. Ждал нас у аэрокара.

— Привет! — поздоровался он. — Какой чудьесный сегодня дьень!

— Тьен, это Хлоя — моя лучшая подруга, — спешно представила Дафна. — Хлоя, это Тьен — мой любимый!

— Приятно познакомиться, — я улыбнулась, слегка озадаченная тем, что Дафна меня лучшей подругой считает.

— Мне тоже, — радостно подтвердил таноец. — Ну что, едем?

— А куда, кстати, едем? — спросила я уже в аэрокаре.

Сидящая впереди рядом с Тьеном Дафна, с восторгом пояснила:

— Ой, Хлоя, ты не поверишь, я тут нашла ясновидящую!

— Чего? — обомлела я.

— Ну ясновидящую! Она может будущее предсказывать! А это так интересно, так интересно!

Я не сдержала скептической улыбки. Ну да, всю летаем в космос, а во всякую ерунду все равно верим.

— А вот ты зря сомневаешься! — Дафна явно предугадала мой скептицизм и с назиданием добавила: — Мир, между прочим, куда сложнее и таинственнее, чем ты думаешь. Вот взять, к примеру, Тьена.

— Он тоже ясновидящий? — с деланной вежливой поинтересовалась я.

— Нет, к сожалению. Тьен — необычный художник! Угадай, кого он рисует?

— Ясновидящих? — я едва сдержала смех.

— Да причем тут ясновидящие, Хлоя, — насупилась Дафна. — Тьен, давай, расскажи ей.

— Я рисую инопланетьян! — тут же радостно пояснил таноец. К счастью, взгляда от дороги все же не отрывал.

— И что в этом необычного? — не поняла я.

— Ну он же рисует не тех инопланетьян, которые инопланетяне, в смысле жители других планет, а тех, кто...ну-у... — Дафна окончательно запуталась. — Тьен, давай, сам объясни!

— Я обладаю тайным знанием! — тут же не без гордости сообщил возлюбленный Дафны. — Я знаю, что чьеловечьеский род на самом дьеле не единствьенный во всельенной. Инопланетьяне не похожи на нас, оньи зельеного цвьета, у ньекоторых есть хвосты и вроенные в голову антьянны для общьяния с собратьями. Оньи гораздо развитьее нас и давно уже набльюдают за нашей цивилизацией. Со мной они свьязываются во снах, и мы

вместе часто танцуем. Инопланетяне любят танцы!

Я старательно пыталась кашлем замаскировать уже ничем не сдерживаемый смех. Нет, Дафна точно нашла для себя идеального кавалера.

— А еще инопланетяне очень добрые. Они посылают нам свою мудрость, которая выглядит как зеленый туман. Но мы пока еще слишком недоразвитые, потому эта их мудрость для нас слишком велика и оборачивается катастрофами. Я пытался инопланетянам это объяснить, — Тьен сокрушенно вздохнул, — а они рассердились и сказали, что будут и дальше посылать зеленый туман, пока мы не поумнейем.

Ой, жуть, вот такую версию я уж точно еще не слышала. А ведь какие-то только слухи в Сети не ходили. Начиная с того, что это вообще сам Сенат испытывает на населении некое новое оружие, и заканчивая тем, что зеленый туман — чуть ли не проявление потустороннего мира и прочий псевдомистический бред. Но про зеленых мудрых инопланетян мне раньше предположений не попадалось.

Конечно, учитывая безграничность вселенной, вполне можно было допустить существование иной разумной расы, да не одной. Но с другой стороны, они, скорее всего, обитали слишком далеко от нас, чтобы их существование подтвердилось. На данный момент люди жили на тридцати планетах, и сотни, если не тысячи, планет за все это время исследовали. Но нигде не встречали и следа иной жизни. Ну или информация о подобном была строго засекречена.

Пока я обо всем этом размышляла, Дафна с Тьеном уже сменили тему и всю ворковали по поводу прошедшего вчера на одном из общественных пляжей праздника.

— Ой, Хлоя, я же все хотела спросить, — спохватилась Дафна, — где у вас с Риком будет свадьба?

— А я пока сама без понятия, — я покачала головой.

Мама как раз сегодня должна была решать этот вопрос. Вообще вариантов было много. Папа настаивал на банкетном зале во Дворце Сената, а я бы предпочла какой-нибудь маленький закрытый пляж. Но мама все отвергла, бескомпромиссно заявив, что по отсутствию воображения мы с папой друг друга стоим. И я не без оснований опасалась, что мамина жажда оригинальности может завести в такие дебри, что потом ужасаться придется. Хотя в том состоянии восторженной влюбленности, в котором я пребывала, мне было и не так уж принципиально важно, где и как состоится свадьба. Главное, что вообще состоится.

До цели пути мы добирались около получаса. Я ожидала увидеть пестрый шатер посреди пляжа, но Тьен остановил аэрокар у небольшого офисного здания.

— Ну все, милый, мы с Хлоей пойдем, а ты жди нас здесь, — скомандовала Дафна.

Тьен послушно кивнул.

— Если там, в будущем, увидишь инопланетян, перьедавай им от меня привет!

— Обязательно, — Дафна первой выбралась из аэрокара.

Я поспешила за ней.

Оказалось, Дафна не одна такая больная на голову — в холле скопилась толпа народа. Причем, в основном девушки нашего возраста. Будь тут Герк, непременно бы высказался со вселенской скорбью в голосе про деградацию поколения. Ладно, лично я визит к якобы ясновидящей воспринимала как пусть и маразматичное, но все же весьма забавное приключение. Но остальные-то, похоже, относились к этому вполне серьезно.

— Мы по записи! — громогласно объявила Дафна, пробиваясь через толпу и таща за собой меня.

Так мы добрались до дверей в противоположном входу конце холла. Здесь за столом всклокоченного вида девица в разноцветной хламиде шустро что-то набирала наманикюренными пальчиками на панели контактора.

— Мы по записи, — снова повторила Дафна.

— Да-да, я вас помню, — пробормотала девица, бросив на нее быстрый взгляд. — Сейчас подождите немного, у госпожи Ташани пока занято.

Буквально через пару минут двери отворились, и вышел весьма солидного вида мужчина средних лет. Я едва удержалась от вопроса: что он-то тут забыл. Дафна же явно никакими вопросами не заморачивалась, подтолкнула меня в спину:

— Давай, первая иди. А то вдруг, пока меня ждать будешь, сама еще передумашь.

Я не стала с ней спорить. Все-таки любопытство победило скептицизм, я вошла в соседнюю комнату и прикрыла за собой дверь.

Вот насчет пестрого шатра я была явно не далека от истины. Стены здесь занавешивала фиолетовая ткань в непонятных крючковатых значках. Ощутимо пахло благовониями, я чуть не закашлялась. А в центре на большой подушке перед низким круглым столиком сидела сама госпожа Ташани. На вид она была ненамного старше меня. Светловолосая и курчавая, с выражением пожизненной скуки на лице. Вот прямо не хватало бегущей строки посреди лба с откровениями о том, как ей все уже надоело.

Мое появление никакого интереса у нее не вызвало. Лишь явно привычно и заунывно выдала:

— Добро пожаловать, простая смертная. Готова ли ты узнать запретное?

Я едва удержалась от смешка. Почему-то представилось, что она мне тоже сейчас начнет втирать про зеленых и мудрых «инопланетьян».

Подойдя к столику, я села на подушку напротив Ташани и все-таки не удержалась от вопроса:

— А вы, правда, ясновидящая?

— Конечно, — она и глазом не моргнула, — на табличке же у входа написано.

Ну да, железный аргумент.

И в прежней заунывной манере Ташани продолжила:

— Чего же ты хочешь узнать, смертная?

Я крепко задумалась.

— А чего у вас обычно хотят узнать?

— Ну там про будущее или личную жизнь спрашивают, — уже нормальным голосом ответила она.

— Давайте тогда мне про будущее.

Ташани откуда-то из-под стола достала небольшой хрустальный шар.

— А это что? — любопытствовала я.

— Всемудрое Всезнающее Око Неспящего Бога Времени И Пространства Бухтемплета.

У меня уже назревала тихая истерика. Интересно, сама она выколупала «око» у этого Бухтемплета или он по доброте душевной так отдал?

Ташани перешла опять на заунывный голос:

— О, Всемудрое Око, поведай нам, что ждет эту смертную.

Внутри хрустального шарика за клубился дым. Меня это, само собой, ни разу не

впечатлило, с современными технологиями и не такие спецэффекты можно было создать. А Ташани водила ладонями над «оком» и с закрытыми глазами вещала:

— Вижу... Вижу ждет тебя опасный путь туда, откуда когда-то пришлось тебе бежать...

В то место, которое ты считала своим домом...

Что-то мне сразу же стало не по себе.

— А зачем мне туда?

Ташани ничего не ответила. Создавалось впечатление, что зрачки ее закрытых глаз движутся с нечеловеческой быстротой. Тишина царила не меньше минуты, пока вдруг с резким вздохом ясновидящая не отпрянула от шара.

— Чего там? — опасливо поинтересовалась я.

Уже одно то, что она смотрела на меня как-то странно, вызывало безотчетный страх.

Мотнув головой, словно отгоняя какие-то мысли, Ташани вдруг с деланной любезностью затараторила:

— Ничего страшного, не переживайте. Просто предстоит вам очень, вот прям очень, я бы даже сказала, крайне важное дело. Совсем скоро вы отправитесь на поиски спасения для человечества. И не куда-либо, а напрямик в зеленый туман! Но не пугайтесь, вам он никакого зла не причинит. Запомните главное, — она аж через стол перегнулась поближе ко мне, — вы просто обязаны туда поехать! Это ваш священный долг!

Нет, она не ясновидящая, она какая-то сумасшедшая. Я даже на всякий случай отодвинулась чуть подальше.

— Ну хорошо-хорошо, — на всякий случай заверила я, — если вдруг представится такой случай спасти человечество, я непременно им воспользуюсь. На этом все, как я понимаю? Я пошла?

— Погодите-погодите, — засуетилась Ташани, — неужели вам больше ничего не интересно? Такая юная красивая девушка... Как насчет личной жизни?

— Ну про свою личную жизнь я все знаю... — я хотела отказаться, но тут мелькнула неожиданная мысль: — Но можете мне рассказать, конечно.

Вот и посмотрим, отгадает она что-либо или нет. Все-таки ее абсурдные слова про зеленый туман никак не шли из головы.

Ташани вновь вооружилась хрустальным шариком. Теперь уже глаза не закрывала, так всматривалась в клубящийся внутри «ока» дым.

— Вижу! Вижу того, кто в скором времени станет твоим мужем. Так...он знаменит... хорош собой...решителен и отважен...

Я невольно расплылась в улыбке.

— А еще...еще... — Ташани внимательно вглядывалась в шар, — а еще он...негодяй и подлец.

— Что? — мне показалось, я ослышалась. — Вы явно что-то путаете.

— Я никогда ничего не путаю, — она даже будто бы обиделась. — Я же ясновидящая!

— Ну ясновидящая так ясновидящая, — пробурчала я, вставая. — Спасибо за все, но мне пора.

— Погодите, — она тоже вскочила на ноги, — оставьте свое имя и адрес.

— Зачем? — насторожилась я.

Ташани на мгновение замешкалась и ее будто бы осенило:

— Ну как это зачем, надо же будет куда-то счет прислать за консультацию.

— В этом совершенно нет нужды, — парировала я, — у меня с собой платежная карта, я

прямо сейчас у вашей помощницы и расплачусь.

— Нет-нет, поверьте, прислать счет будет удобнее, — она перегородила мне путь уже у самых дверей. — Скажите мне свое имя и адрес.

— Так вы же ясновидящая, — напомнила не без иронии я. — Неужели ваше всемогущее «око» не ведает такой мелочи, как мое имя и адрес?

На этой ей возразить уже было нечего. Я спешно вышла из комнаты и закрыла за собой двери. Даже дух перевести не успела, как ко мне подскочила Дафна.

— Ну как? — она едва не подпрыгивала от нетерпения.

— Супер. Тебе непременно понравится, — заверила я.

Радостно взвизгнув, она тут же юркнула в комнату к ясновидящей. Я же быстро расплатилась за прием и вышла на улицу. Тьен посапывал на переднем сидении аэрокара. Я не стала его будить. Мало ли, пританцовывает там сейчас в своих снах с «инопланетянами», а я еще с ритма собью. Да и взбудораженные мысли понукали немного прогуляться. Все-таки здесь, в центре города, я неплохо ориентировалась. И я побрела по тротуару прочь от прибежища этой странной ясновидящей.

До дома я добралась только часа через три. К тому моменту уже дико устала, да и царящая жара настроения явно не прибавляла. И я всю лелеяла мысль, что вот-вот приму прохладную ванну, а потом уж и до вечера рукой подать.

Но домой попала я не сразу. Дорожка пролегла мимо особняка семейства Герка, и когда я проходила мимо, из пары окон вдруг повалил фиолетовый дым. Рыжий гений явно там что-то химичил. Я решила к нему зайти, хотя бы про зеленый туман расспросить.

Герк к моему визиту отнесся совершенно нейтрально. Его голова сейчас явно была занята другим. Казалось, в комнате уместилась целая высокотехнологичная лаборатория, и ее единственный ученый метался от одних приборов к другим.

— Ну как успехи? — полюбопытствовала я.

— Странно. Все очень странно, — задумчиво отозвался Герк.

На широком экране как раз в этот момент загрузилось невнятное воображение. Я не слишком сильна была во всем этом, но даже я догадалась, что это молекулярная структура чего-то.

— Зеленый туман? — полуутвердительно спросила я.

— Он самый, — Герк придирчиво рассматривал фото. — В данный момент при температуре абсолютного нуля.

— Погоди, ты ставишь с ним опыты? — опешила я. — Я думала, тебе доверили изучать полученные данные, а уж никак не экспериментировать с самим зеленым туманом!

— А что тут нелогичного? — Герк в этом явно не видел ничего удивительного. — Ты что забыла, какой у меня уровень интеллекта?

— Я знаю, какой у тебя уровень самомнения! Герк, ну серьезно, это ведь может быть очень опасно.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Но он будто бы даже меня и не слушал. Уже всю рылся в контейнере с химическими реагентами. Вдруг выдал:

— Знаешь, Хлоя, что в этом тумане самое странное?

— Что?

— Он вообще, ну совсем никак не влияет на живые клетки, — Герк впервые за это

время на меня взглянул. — Я, правда, подвергал его воздействию лишь единичные, но не сомневаюсь, что и группе клеток ничего не будет. В моих планах испытать туман на лабораторных мышах... Ну и чего скривилась? Только не надо мне сейчас приседать на уши, что бедных мышек жалко. На кону, между прочим, будущее человечества! Ты, кстати, зачем зашла-то?

— Да просто тебя проведать. Посмотреть живой ты тут еще или уже нет с такими-то суицидальными опытами. Но раз я тебе мешаю, то я пошла, у меня еще дел по горло.

— Ну да, ну да, подготовка к свадьбе и все такое, — Герк расставлял на столе колбы с разноцветным содержимым. — Кстати, Хлоя, можно вопрос?

— Ну.

— Ты влюбилась или просто вдруг отупела?

Не знай я его такую манеру общаться, непременно бы обиделась.

— Да я вообще-то какой была, такой и осталась, — возразила я.

— Ну как же, — Герк снова ринулся к монитору, на меня даже не смотрел, — раньше бы ты Астору уж точно не спустила с рук эту махинацию, а сейчас вон ничего, мирненько все.

— Какую махинацию? — упорно не понимала я. — Ты вообще о чем?

Герк бросил на меня внимательный взгляд.

— Хм, такое впечатление, что ты не притворяешься... Неужели и вправду ни о чем не знаешь?

— Слушай, объясни уже нормально! — потребовала я. — Какую такую махинацию устроил Рик?

— Ну так со свадьбой этой, — охотно пояснил Герк. — Тут же все очевидней-очевидного. Ну ладно-ладно, нечего на меня так люто смотреть. Раз ты уж и вправду не догоняешь, поясню. Весь этот скандал сам Астор и устроил.

— С чего ты это взял? — я похолодела.

— Во-первых, с того, что снимок был сделан определенным образом. Судя по ракурсу, из другого конца коридора от твоей каюты. А в другом конце коридора что было? Тупик вообще-то. И единственное, что там располагалось, это камера внутреннего слежения. А сделать кадр с записи вообще левое дело. Вот только доступ к записям имеет лишь капитан космолета.

Меня словно оглушило. А ведь вправду там же был тупик... И если бы кто-то в тот момент находился в том конце коридора, я бы непременно это заметила!

А Герк невозмутимо продолжал:

— А во-вторых, даже и без этого стройная такая картина вырисовывается. Начнем с того, что на одном из заседаний Сената Астору выдвинули определенное требование. Так как он персона весьма известная и многие его личностью интересуются, сам он должен быть образцово показательным. Чего не хватает для полной образцово-показательности? Правильно, семейного статуса. Вот Астору такое условие и выдвинули. Причем, явственно намекнули, что избранница его должна быть определенного круга. Желательно дочь сенатора. Не веришь мне, можешь уточнить у своего отца.

Я медленно опустилась на стул. Верить в услышанное упорно не хотелось. Но факты сыпались из Герка как из рога изобилия.

— Так, мотив есть. Теперь простая арифметика. Сенаторов у нас сорок человек. Из этих сорока у восемнадцати дочери. Из этих восемнадцати дочерей незамужних и подходящих по

возрасту всего четыре: Аджена Вертис, Кайрис Таянни, Дафна и ты. Но Аджена крайне несипатичная и ударенная в какую-то полудремуемую секту, Кайрис лечится от пристрастия к спиртному. Так что, по сути, из приемлемых вариантов остается только вы с Дафной. Вот скажи мне, Хлоя, неужели тебе не показалось странным, что на Листерии Рик остановился у вас, хотя мог бы с его-то финансами выбрать любую фешенебельную гостиницу? Ну ясно дело, ты об этом даже не задумывалась. А он просто решил поближе присмотреться к «вариантам». В итоге, полагаю, Дафна его чем-то не устроила, — Герк усмехнулся. — Наверное, Астор просто-напросто пожалел свой мозг. Так что ты стала единственным приемлемым выбором. Ну а дальше так вообще все просто. Учитывая, что с пылкими чувствами ты к нему не спешила, Астор решил просто вынудить тебя на столь необходимый ему брак. А как это сделать? Правильно, организовать скандал, выходом из которого будет скорейшая свадьба. Хлоя, ты чего такая бледная? Хочешь, какой-нибудь из реагентов дам тебе понюхать?

— Нет, Герк, спасибо, — растерянно пробормотала я. — Ты извини, но я уже пойду. И...и спасибо.

— Да не за что. Всегда готов просветить всех умственно отсталых, — улыбнулся он и вернулся к своим химическим опытам.

Родители уже были дома. Мама с кем-то болтала по контактору в гостиной, я тихо прошла по коридору мимо, так что она меня даже не заметила. Зато я столкнулась с отцом.

— Пап, можешь мне честно ответить на один вопрос? — тут же спросила я.

— Ну если это не государственная тайна, то конечно, — он с готовностью кивнул.

— Скажи, правда, что Сенат выдвинул Рику условие как можно скорее жениться?

— Да, было дело, — задумчиво ответил отец, — с месяц назад примерно. А что?

— Да так, банальное любопытство, — я вяло улыбнулась.

— Ты какая-то не такая, — нахмурился папа, внимательно на меня смотря. — Что-то случилось?

— Да я просто перегуляла сегодня на солнце, вот голову немного и напекло. Сейчас выпью какое-нибудь лекарство и полежу.

— Дектоб! — раздался мамин призыв из гостиной. — Ты куда пропал?

— Иду уже, иду! — отозвался папа и поспешил к ней.

Я же побрела в свою комнату. Закрyla за собой дверь и упала на кровать. Минут десять лежала, но шевелясь. Как же все это гадко... А самое гадкое в том, что я узнала об этом только сейчас, когда меня уже угораздило влюбиться...

А еще меня посетило неожиданное озарение, но его еще предстояло проверить. Осталось только дожидаться ночи.

Время, между тем, подобралось к вечеру. Дверь моей комнаты распахнулась, и раздался мамин голос:

— Хлоя, вставай давай, Рик уже приехал!

— Мам, я плохо себя чувствую, на солнце перегрелась, — пробормотала я как можно достоверней. — Я сейчас выпила обезболивающе, а оно со снотворным эффектом. Так что я уже почти сплю.

— Ай, совсем ты себя не бережешь! — с досадой произнесла мама. — Нельзя тебе долго бывать на солнце! Тебе нужен умеренный загар, а не сильный, а то с цветом свадебного платья не будет гармонировать!

— Хорошо, учту, — буркнула я. — А пока извини, но я спать.

Что-то еще проворчав себе под нос, мама все-таки ушла. Но хорошо, что я с кровати вставать не стала, минут через десять дверь снова открылась. Я моментально притворилась спящей.

— Ну вот, она уже спит, — констатировала мама.

Кто-то подошел к моей кровати и прикоснулся ладонью ко лбу. Пусть я не слышала его голоса, но даже с закрытыми глазами я догадалась, что это Рик. Он ласково и едва уловимо поцеловал меня в щеку, а я едва удержалась, чтобы не треснуть ему подушкой с разворота. Увы, ничего тяжелее все равно под рукой не было.

— Пойдем, Рик, — нетерпеливо позвала мама, — нам еще столько всего нужно обсудить. У меня как раз наметилось несколько вариантов для проведения свадебной церемонии.

Она говорила, что-то еще, но уже удаляясь по коридору, так что продолжения я не разобрала. Рик аккуратно убрал прядь волос с моего лица и снова едва уловимо поцеловал. На этот раз уже в губы. К счастью, почти тут же ушел, иначе я и так уже была на пределе.

И потянулись томительные часы ожидания... Рик уехал только около полуночи. Проводив удаляющийся аэрокар взглядом, я отошла от окна и поспешила ко входной двери. Спальня родителей была напротив моей, и я как раз слышала их шаги и тихие голоса. После этого я выждала еще полчаса, но на большее моего терпения уже не хватило. Решив, что родители уж точно уснули, я бесшумно выскользнула из комнаты и прокралась на первый этаж. Моей целью был папин кабинет.

Учитывая хроническую рассеянность отца, он на память не полагался и все свои пароли записывал в отдельную папку. Я знала, где он обычно ее хранил, но никогда у меня и мысли не возникало этим воспользоваться. Но сегодня был особенный день.

Достав папку из выдвижного ящика, я запустила контактор и открыла портал Сената. Ввела папин пароль доступа, и тут же сайт ожил, превратившись из безликой скудной страницы в целый кладезь информации.

С трудом здесь ориентируясь, нужные мне данные я нашла только минут через десять. В разделе «Покинувшие Листерию космолеты» оказалось сто тридцать четыре пункта. Я тут же нашла «Стрей» и открыла список пассажиров. Автоматический поиск на запрос трижды выдал «Не найдено!». Искренне надеюсь, что это просто какой-то сбой, я просмотрела весь список вручную. Ормина там не было.

Несколько часов я просматривала списки пассажиров всех листерийских космолетов. Среди них попался и «Ястреб». И вот тут меня ждал очередной удар. Счетчик численности гласил, что его пассажирский отсек был заполнен лишь на одну треть.

— Нет свободных мест, да, Рик?! — процедила я сквозь зубы.

Кое-как уняв бушующую злость, я проверила списки всех остальных космолетов. А потом просто уткнулась лбом в столешницу и едва не разревелась. Ормина не было нигде. В тот роковой день он так и остался на Листерии.

На следующее утро я не стала откладывать в долгий ящик, решила сразу расставить все точки над «и». Папа ушел совсем рано, так что завтракали мы с мамой вдвоем.

— Что? — она так и замерла с открытым ртом.

Я с невозмутимым видом отпила кофе и повторила:

— Свадьбы не будет.

— В каком смысле не будет?

— Ну в прямом, мам. Не будет, не состоится, отменяется.

— Погоди, ты это сейчас серьезно? — похоже, до нее наконец-то начало доходить, что я не шучу.

— Абсолютно, — все так же спокойно ответила я.

Пока что это было единственное очевидное решение после выясненных обстоятельств. В остальном же я не знала, что делать. Да, можно было сколько угодно обвинять Рика в гибели Ормина, но, если совсем уж честно, тут не обошлось и без моей вины. Если бы Ормин не вернулся тогда за мной, он бы непременно успел добраться до какого-нибудь космолета. Если бы я не повела себя так в «Дейле», то нам вообще бы не пришлось где-то выяснять отношения. Да, конечно, в итоге подлость совершил Рик, но, по сути, я сама все это спровоцировала. И чувство вины грызло меня просто нещадно. Если бы только я могла все исправить! Если бы только Ормин еще был жив! Но раз он остался на Листерии, его жуткую участь я даже представить боялась...

— Как это не будет? — между тем, начала бушевать мама. — С чего вдруг? Ты что, с Риком поругалась? А ну давай мирись сейчас же!

— Ни с кем я не ругалась. Просто вовремя прозрела и не намерена выходить замуж за расчетливого подлеца, только и всего.

— Нет, ты точно бредишь, — мама смотрела на меня с крайним сомнением в моем здравомыслии. — Да такого идеального как Рик больше нигде не найдешь!

— Ну-ну, этот ваш идеальный Рик, к твоему сведению, собственноручно спровоцировал скандал в прессе. А все потому, что по настоянию Сената ему срочно понадобилось жениться. Меня он просто счел самой подходящей кандидатурой.

— Даже если и так, то что с того, — маму это известие вообще ни разу не возмутило. — Какая теперь разница, почему и из-за кого так получилось.

— Мне есть разница! — я уже начала раздражаться.

— Кошмар... Я уже чувствую, как по твоей вине мои роскошные волосы начинают сесть... — с искренним трагизмом изрекла она. — Хлоя, до свадьбы меньше двух недель! Все и везде уже договорено! На это убито прорва времени и куда больше денег! Нельзя просто взять и отменить все по твоему мимолетному капризу! Я же всем своим подружкам уже рассказала! Даже этой гадине Энзе! Энзе, Хлоя! Ты представляешь, как она будет злорадствовать, если свадьба не состоится?! Каким посмешищем она меня выставит в высшем свете! Неужели у тебя хватит совести обречь родную мать на это?!

— А у тебя хватит совести выдать родную дочь за подлеца? — мрачно парировала я.

— Да что за бред! — мама всплеснула руками, чуть не опрокинув чашку с кофе. — Ты явно не в себе! — и уже ласково добавила: — Милая, я понимаю, ты просто очень волнуешься перед свадьбой. Ничего страшного, это вполне нормально. Давай я вызову к нам

доктора Дрина, он — замечательный психолог, пусть с тобой побеседует и...

Мое терпение кончилось.

— Мама! — я резко встала. — Да все со мной в порядке! Свадьбы не будет и точка!

Я спешно вышла из кухни, мама рванула следом. Но, к счастью, не меня преследовала, она скрылась в гостиной. Удаляясь по коридору, я явственно услышала сигнал включения контактора и через пару секунд мамино визгливое:

— Дектоб!.. Да мне все равно, что ты сейчас на совещании! У нас катастрофа вселенского масштаба!

Дальше я уже слушать не стала, ушла в свою комнату. Прекрасно понимала, что после отца мама непременно позвонит Риду. И он, естественно, явится сюда своей собственной персоной. Вот только я пока была не в состоянии с ним разговаривать.

Еще до выяснения вчера правды, я ведь размышляла на тему того, как это так быстро у меня чувства появились. И получилось, что не так уж быстро. Все началось еще на Листерии, с самого появления Рика. Просто тогда я не отдавала себе отчет в собственном интересе к нему. Может, именно потому мне и казалось, что он меня раздражает — я банально не хотела признать зарождающую влюбленность. И вот теперь она меня жутко бесила, но пока я ничего с этим поделать не могла.

Но и просто так спускать Риду его подлость я тоже не собиралась. Вот только сначала надо было кое-что прояснить. Я позвонила Айле.

Айла приходилась мне троюродной сестрой. Она жила слишком далеко, чтобы мы часто виделись, но все-таки периодически переговаривались. А сейчас мне как раз нужна была консультация знающего человека.

Несмотря на то, что у нее на Эдриге царил поздний вечер, Айла ответила быстро:

— Привет! Извини, что беспокою на ночь глядя, — тут же пробормотала я с виноватой улыбкой, едва веснушчатое и слегка сонное лицо Айлы отобразилось на экране контактора.

— Привет! Что-то случилось? Я ведь понимаю, ты не просто так звонишь. Давай тогда сразу к делу, — сестра даже не скрывала, что ей вообще-то спать уже хочется, а не общаться с дальними родственниками.

— Я у тебя много времени не займу, мне просто кое-что уточнить нужно, как раз по твоей судебной сфере, — затараторила я. — Вот смотри, есть один человек, довольно известный. Он умышленно обрек на гибель другого человека, а именно — не стал его спасать, хотя вполне мог.

— А свидетели есть? — тут же спросила Айла.

— Только я. Но я в тот момент вообще плохо соображала.

— Ну хорошо, а какие-нибудь доказательства, что все произошло именно так?

Я покачала головой и пробормотала:

— Но разве мои свидетельские показания — это недостаточно?

— Смотря насколько этот человек влиятелен, — уклончиво ответила Айла. — Теоретически ты можешь подкинуть эту информацию в прессу, они раздуют очередной скандал. Но и итога может быть два. Понимаешь, это все-таки подсудное дело. Если ты не сможешь доказать свою правоту, то сама же получишь обвинения в злоумышленной клевете. А если сможешь доказать, то того человека накажут по всей строгости закона. Причем, чем преступник известнее, тем показательнее и беспощаднее будет над ним суд. Он кто, кстати, по профессии?

— Астропилот, — растерянно отозвалась я.

— О, — протянула Айла, — тогда вообще ему конец. Его ждет военный трибунал. А это совсем уже не шутки.

Я окончательно приуныла. Комкано попрощалась с сестрой и, обняв в подушку, села на кровати. Прекрасно понимала, что моя якобы жажда справедливости на самом деле может оказать лишь мелкой мстительностью. Но в любом случае треклятая влюбленность отчаянно протестовала. Да даже если бы я и нашла в себе силы воли сдать Рика, смогла бы я доказать его вину? А если бы смогла, то как мне потом жить с тем, что я так испортила жизнь любимому человеку? Да и разве поможет это теперь Ормину?

Увы, еще до звонка Айле я отчетливо осознавала, что не смогу я так поступить. И потому, что влюблена, и потому, что отчасти сама виновата в произошедшем. Да и бушующие сейчас эмоции — далеко не лучший советчик. Я решила дать себе время. С неделю на раздумье. А потом уже спокойно и хладнокровно осмыслить эту ситуацию. Но до этого еще надо было как-то пережить разговор с Риком.

Время до обеда тянулось мучительно медленно. Пусть я не слышала, но и так не сомневалась, что после звонка папе мама непременно связалась с Риком. И я ведь была уверена, что он тут же бросит все свои дела и примчится оправдываться. Но его все не было. Ну да, кто я такая, чтобы великий и несравненный капитан Астор отвлекся от своего «Ястреба».

И чем больше проходило времени, тем хуже становилось мое настроение. Казалось бы, куда вообще может быть хуже? Но, видимо, всегда есть куда. В итоге мне стало настолько тошно, что сидеть дома я уже больше не могла. Тем более, как раз появился замечательный повод для прогулки.

Вообще пасмурные дни на Таное выдавались настолько редко, что даже считались чем-то выдающимся. Забавно, но для местных это было что-то вроде праздника, даже выходной объявляли. И если с утра еще сегодня вовсю светило солнце, то как раз к полудню набежали тучи и скрыли немилосердно палящее светило. Жара тут же спала, и из-за затянутого неба казалось, что уже наступил ранний вечер. В общем, погода своей непривычной хмуростью явно проявляла со мной солидарность.

Переодевшись в легкий сарафан, я крадучись выбралась из дома. Хотя, наверное, можно было и не красться: судя по царящей тишине, мамы либо не было дома, либо она как всегда уснула при попытке помедитировать.

А вообще меня все это очень удивляло. Я ведь не сомневалась, что мама так просто от меня не отстанет, примчится с работы хватаящийся за сердце папа и, самое главное, обязательно, ну вот просто всенепременно, появится Рик с оправданиями и заверениями в неземной любви. А я буду вся такая холодная и непоколебимая. Хотя, если совсем уж честно, в глубине души я очень надеялась, что у Рика есть какие-то веские объяснения, и окажется, что он вовсе и не подлец. Увы, как бы меня саму не раздражала собственная влюбленная наивность, ничего я с ней поделать не могла. Впрочем, что толку я собиралась стойко держать оборону — главный виновник происходящего, похоже, даже не собирался меня разубеждать. Мол, не будет свадьбы, ну и ладно. И, вполне вероятно, помчался он сразу к Дафне признаваться в резко вспыхнувшей любви.

Было обидно, чуть ли не до слез. Но злость, к счастью, преобладала над несчастной влюбленностью, так что больше хотелось кого-нибудь прибить, чем заплакать. В таком вот расположении духа я шла по неширокому тротуару. Слева тянулись роскошные особняки,

утопающие в пестроте садов, а справа пологий склон спускался к пляжу. Легкий ветерок с той стороны доносил до меня обрывки чужих разговоров и смеха — народ отдыхал и веселился. У меня даже на мгновение мелькнул порыв спуститься к морю, познакомиться там с каким-нибудь загорелым красавцем и закрутить бурный роман. Но я эту идею отвергла. В моем теперешнем мрачном настроении роман бы закрутился в лучшем случае с кладбищенским сторожем или еще кем-нибудь таким, кто тоже познал всю беспросветную сущность бытия.

— Хлоя! — отвлек меня от философских раздумий смутно знакомый голос.

Через пару мгновений сверху спланировал аэрокар.

— Привет! — радостно приветствовал меня улыбающийся Тьен.

Ну вот, все-таки накаркала я себе загорелого красавца.

— Привет, — я постаралась не показывать свою мрачность. — А ты как здесь заблудился? К Дафне спешишь?

— Ньет, я уже от Дафны. Мы с ньей расстались, — все с той же искренней радостью ответил таноец. — Дафна сказала, что не вьерит в инопланетьян, а я нье могу льюбить ту, что нье вьерит в инопланетьян.

— Логично, — я едва сдержала усмешку.

Но Тьен все равно сарказма в моем голосе не уловил. И хорошо. Все-таки он же не виноват, что у меня такое дурное настроение.

— А ты куда направляешься? Гуляешь? Давай я тьебя подвьезу, куда надо, у меня все равно уже выходной.

— Спасибо, Тьен. Но я и сама не знаю, куда мне надо, — вздохнула я.

— Я съечас направляюсь в бар моей сьестры, тут ньедалеко. Есльи хочьешь, поехали со мной, там подают чудьесные коктейльи, моя сьестра сама их дьелает, — радушно предложил он.

У меня в воображении тут же нарисовалось, как я напьюсь в хлам, угоню «Ястреб» и утоплю его в море. А вину свалю на Рика. После такого ему до конца жизни больше никто космолет не доверит. И будет прославленный астропилот водить пассажирские аэрокары в глухих танойских деревеньках... Мне срочно захотелось какого-нибудь коктейля.

— Было бы чудесно, — я кивнула и даже была готова на рассказы об инопланетянах по дороге.

Но Тьен за десять минут пути радостно рассказывал мне обо всем, кроме инопланетян. Начиная от того, как он любит пасмурные дни, и заканчивая тем, почему его сестра уже в пятый раз разводится со своим мужем. Из-за специфического акцента танойца и чересчур быстрой речи я понимала не все, хотя честно пыталась прислушаться. Когда уже подъезжали к бару, Тьен вдруг выдал:

— Но я-то поньял, что Дафна мьеня нье из-за инопланетьян вдруг разльюбила.

— А из-за чего? — любопытствовала я.

— Она мнье сама под коньец прьизналась, что та ясновьидящая ей напּорочьила другого жьениха, — охотно пояснил Тьен. — Я сначала хотьел расстроиться, но потом перьедумал. Вьедь это глупость: рьешать вопросы в льичной жьизньи из-за чужих слов.

Я даже растерялась.

— Почему глупость-то? Ну вот представь, любишь ты какую-нибудь девушку и вдруг узнаешь, что она совершила что-нибудь ужасное. Разве это не повод разорвать отношения?

— Ньет, — Тьен и бровью не повел.

— Почему? — изумилась я.

— Ну я же ее люблю, ты сама сказала. А если любишь по-настоящему, то любишь не придуманный образ, а человека таким, какой он есть, вместе с его недостатками.

Лучше бы он глаголил о своих инопланетянах. Мое настроение окончательно ухудшилось — тут уже один коктейль не поможет. Штук пять как минимум.

Словно в такт моим мыслям аэрокар как раз спланировал к небольшому бару.

Хотя изначально человечество расселилось по космосу с одной планеты, но со временем, естественно, люди стали различаться. Обрастали своими обычаями и устоями, приобретали характерный темперамент. К примеру, на той же Листерии все будто бы постоянно куда-то спешили: и в мыслях, и в разговорах, и в делах. А вот на Ирбане, наоборот, отличались уникальной неторопливостью во всем. И встретиться два обитателя этих планет, их разговор бы выглядел примерно так:

Листериец: «Какая отвратительная сегодня погода, не находите?»

Ирбанец молчит.

Листериец: «Небо сплошь затянуто тучами, и обещают грозу. Как бы из-за плохой видимости мой рейс не отменили».

Ирбанец молчит.

Листериец уже начинает раздражаться: «А ведь если рейс отменят, я не успею вовремя вернуться домой, и моя жена непременно устроит мне скандал! Ей только дай повод, весь мозг вынесет!».

Ирбанец молчит.

Листериец раздражается все сильнее: «Вот вы женаты? Явно нет. Слишком уж вы довольным жизнью выглядите. А вообще, что вы все молчите и молчите, я же с вами разговариваю!».

Ирбанец молчит.

У листерийца кончилось терпение: «Извините, но вы — хам!».

Ирбанец задумчиво: «Да. Погода сегодня и вправду отвратительная».

Так и коренного танойца сложно было спутать с обитателем какой-нибудь другой планеты. И не только из-за характерного акцента. Они отличались радушием, гостеприимностью и чрезмерной эмоциональностью. Интересно, но у них существовал своеобразный культ семьи. Любой таноец мог без запинки перечислить всех своих предков чуть ли не с самого момента заселения планеты. Родственники здесь горой стояли друг за друга, и как при таких взрывных темпераментах население еще не поукокошивало друг друга, лично для меня оставалось загадкой. Может, просто все-таки радушие перевешивало кровожадность.

Этим философским вопросом я задалась уже после второго коктейля в баре Лайрины.

Сестра Тьена, как и большинство танойских женщин, отличалась пышными формами, к тому же оказалась болтушкой, хохотушкой и чрезмерно гостеприимной. В честь резко наступившего выходного небольшой бар был переполнен, и хозяйка металась между столиками наравне с официантками. Причем, с каждым посетителем она еще успевала побеседовать. А ко мне Лайрина так вообще отнеслась как к родной.

— Друзья моего брата — мои друзья! — радостно заявила она.

Я пыталась намекнуть, что мы с Тьеном ни разу не друзья, но она не акцентировала на этом внимания. Сам же таноец покинул меня после первого коктейля и сейчас всю

флиртовал с симпатичной блондинкой за столиком у входа.

Моя злость на Рика к тому моменту отошла на второй план, уступив место хандре. И почему никто до сих пор не додумался изобрести средство от влюбленности? Хотя бы Герк этим озадачился, что ли...

Но зато, похоже, средство от тоски изобрели. Коктейли Лайрины и вправду оказались изумительными. Хотя сам тот факт, что готовит она их собственноручно, настораживал неслабо. Обычно-то все напитки, как и еду, делали исключительно в генераторе пищи, и никому не приходило в голову что-то смешивать самому. Ведь мало ли, какой результат будет. А вот Лайрина не побоялась.

— О, это старинные рецепты нашей семьи! — радостно пояснила мне она, ставя на столик высокий бокал с ярко-малиновым содержимым. — Передаются из поколения в поколение!

Рассудив, что раз уж их семья до сих пор не вымерла с такими экспериментами, то попробовать коктейль все же можно, я пригубила напиток. На вкус оказалось, как растопленное клубничное мороженое с легким мятным оттенком. Если там и был алкоголь, то я все равно его не почувствовала. Но почему-то жить стало чуточку легче.

А вот второй коктейль, на этот раз со вкусом ананасового сока, снова нагнал легкую грусть. Сегодня в баре собралось немало влюбленных парочек, которые сейчас вовсю ворковали друг с другом. И не то, чтобы я завидовала, но для меня это было как соль на рану. Вся надежда оставалась на очередной коктейль.

К третьему коктейлю начался дождь — явление для Таноя тоже редкое. Большинство посетителей радостно высыпали на улицу, и Лайрина присела ко мне за столик. И чтобы передохнуть, и чтобы пообщаться.

— Отчего невьесела? — с искренним участием спросила она.

Я не стала увиливать, честно ответила:

— Я его люблю, а он — негодяй.

И тут же на всякий случай добавила:

— Я сейчас не про Тьена, если что.

— Все беды из-за мужьин, — солидарно протянула Лайрина. — Но ты нье переживай, совсьем еще молодая. Скоро забудьешь своего ньегодяя и найдьешь себе другого.

— Негодяя, — мрачно добавила я.

— Увы, мы всегды притягиваем к себе одних и тьех же, — философски протянула сестра Тьена. — Вот у мьеня все мужья были чуть льи нье копией друг друга, но поньяла я это слышком поздно... Можьет, еще по коктейлю?

— С удовольствием, — я кивнула. Если не считать резких перепадов настроения, мыслила я вполне ясно. Так что, наверное, местные коктейли все-таки были безалкогольные. Я все хотела спросить об этом, но забывала.

Тут как раз вернулся Тьен с той блондинкой, и заглянули в бар еще пара его сестер и три брата. Все собрались за моим столиком вместе с Лайриной отмечать выходной день. Я была очень даже не против. Может, в веселой компании и моя хандра пройдет.

Забавно, но после третьего коктейля я уже начала понимать абсолютно все, что говорили собравшиеся танойцы. А после четвертого и сама, кажется, начала изъясняться с танойским акцентом, и даже возникли смутные подозрения, не состою ли я в каком-нибудь дальнем родстве с этим семейством, настолько они мне вдруг показались близкими.

Тьен по общим просьбам взялся исполнять песню, которой во сне его научили инопланетяне. Это вроде как была трагичная песня на непонятном гортанном языке и, по объяснению исполнителя, в ней говорилось о несчастной любви инопланетянина к далекой звезде. Тьен завывал, его сестры дружно пустили слезу, я тоже едва не захлопала носом. Да простит меня несчастный инопланетян из песни, но грустила я вовсе не о нем. Но, к счастью, Тьен все-таки пел недолго. Ровно до того момента, как в бар заглянула проходившая мимо компания и обеспокоенно поинтересовалась, кого здесь убили и теперь отпевают.

И снова начались веселая болтовня и смех, но меня целиком и полностью захватила хандра. Искренне сочувствующая Лайрина даже предложила мне еще коктейля, но я категорически отказалась. И так уже в голове царил страшный бедлам, грозящий вылиться в крайне необдуманные поступки. Едва пробивающийся через какофонию эмоций голос разума явственно намекал, что мне давным-давно пора идти домой, пока каких-нибудь глупостей не натворила. Но домой мне не хотелось совсем. И даже не потому, что мама, вероятно, снова начнет выносить мне мозг, а папа взывать к моей совести. Просто потому, что Рик так и не придет. И уж лучше я буду здесь, в этой галдящей веселой компании искренних танойцев, чем дома в тоске думать о том, кому я оказалась совсем не нужна. Ведь Рик мог бы хотя бы попытаться меня отговорить! Но нет. Видимо, ему было просто-напросто плевать. Конечно, у него в запасе еще есть Дафна. Ну-ну, так ему и надо. Мне стало совсем тошно.

— Лайрина, — решительно попросила я, — а давай еще коктейля!

— А давай! — радостно согласилась она и громогласно объявила: — Всем за счет заведения!

Этот коктейль оказался прямо контрольным в голову. Зато мне стало весело. Не настолько, конечно, чтобы пускаться в пляс на столе или заигрывать с весьма симпатичными танойцами, но несравнимо веселее, чем было.

Новая подружка Тьена, которая по количеству коктейлей перегнала меня раза в два, вдруг с азартом предложила пойти танцевать под дождем. Тьен тут же добавил, что готов всех научить тем танцам, которые так любят инопланетяне. И лишь один из его братьев меланхолично заметил, что нас тогда, скорее всего, заберут стражи порядка и отвезут в лечебницу для умалишенных. Видимо, он уже видел сие инопланетное действо в исполнении Тьена. Энтузиазм окружающих поутих, но ненадолго. Мнения разделились, и лично я голосовала за дождь. Мне казалось, что это будет очень весело. Хотя в воображении так и рисовалось в завтрашних новостях большими буквами «Скандално известная дочь сенатора Хлоя Риис устроила дикие пляски в компании нетрезвых танойцев! Общественность в шоке! Рик Астор счастлив, что так вовремя отделался от столь буйной невесты!».

— Под дождь! — призывно воскликнула я. — Да здравствует выходной! Да здравствует Таной! Да здравствуют инопланетяне с их безумными танцами!

Вся компания дружно грянула «Под дождь!», и я бы рванула на улицу первой, но вдруг чьи-то ладони ощутимо легли на мои плечи, не позволяя встать.

— Веселишься? — прозвучал такой знакомый голос.

О, это было сладчайшее мгновение торжества! Даже нет, счастливейший миг злорадства! Хорошо, что Рик стоял позади и не видел выражение моего лица. Впрочем, я и не собиралась скрывать эмоции.

— Не то слово, — довольной ответила я, не оборачиваясь. — У меня же такой шикарный

повод!

— Дождь? — невозмутимо поинтересовался он. Вот знает же, зараза, о чем я, но специально вида не показывает!

— Нет. Свобода от навязанного замужества. А теперь извини, но у нас с друзьями грандиозные планы, так что... — я встала и хотела миновать его, но Рик придержал меня за локоть.

Сидящая за столом компания в это время дружно притихла, наблюдая за происходящим. Наверняка, мысленно гадали, вправду ли это Рик Астор или просто коллективная коктейльная галлюцинация. Учитывая, что он был в форме астропилота, сомнений вроде как возникнуть и не могло. Но опять же, чудодейственные свойства алкоголя... Один Тьен не растерялся. Видимо, на правах того, кто меня сюда привел, чувствовал смутную ответственность. Он резко встал и грозно воззрился на Рика:

— Это что еще за произвол! Отпусти дьевушку! Кто ты вообще такой?

— Я вообще ее будущий муж, — Рик и бровью не повел. — Так что оставьте свои наезды при себе.

Теперь все взгляды обратились ко мне. Я тут же не без удовольствия возразила:

— Ничего подобного! Никакой он мне не муж! Ни будущий, ни бывший!

Теперь в воображении уже рисовались заголовки новостей «Яростная драка в одном из танойских баров! Общественность снова в шоке! Рику Астору выбили зуб! Теперь он уже не сможет так самодовольно улыбаться!».

Вот как бы поступил нормальный здравомыслящий человек на его месте? Учитывая взрывные нравы танойцев и далеко не трезвое состояние собравшихся, Рику и вправду грозило получить по зубам. Я-то думала, что он пробормочет что-нибудь извиняющееся и бочком-бочком спешно ретируется к выходу. Но он даже с места не сдвинулся. По-прежнему крепко держал меня за руку и источал так раздражающую меня невозмутимость.

— Так, отпусти Хлою и вымьетьвайся отсюда! — скомандовал Рику Тьен. Для пущего впечатления в солидарность поднялись из-за стола трое его братьев. Все высокие и плечистые.

Но Рик почему-то совсем не впечатлился. Конечно, и сам он был весьма крепкого телосложения и ни чуть в этом не уступал противникам, но все же четверо на одного — тут без вариантов.

У меня запоздало проснулась совесть. Я, конечно, была безмерно зла на Рика, но несмотря на все, я не желала ему ничего плохого. Ну кроме общества Дафны до конца его дней.

— Рик, ну ты что, не слышал, — мрачно прошептала я, — уходи по-добру по-здорову. Извини, но тебе здесь никто не рад.

Он в ответ лишь снисходительно мне улыбнулся. Я даже обомлела Проклятье, да его все это просто-напросто забавляет! Как вообще можно быть настолько непрошибаемо самовлюбленным?! Ну ничего-ничего, сейчас Рика выкинут отсюда за шкуру вместе с его самовлюбленностью!

Дальнейшее уложилось в несколько мгновений, я даже додумать свои кровожадные мысли не успела. Рик нагло схватил меня на руки, в это же время к нему рванули решительно настроенные танойцы с явным намеком, что так делать нельзя. И тут...у зала исчезла крыша. Вот просто исчезла и все. Словно ее и в помине не было. Разбушевавшийся дождь без всякого препятствия хлынул вниз, и буквально остолбеневшие вмиг промокли

посетители просто тупо смотрели вверх, не веря своим глазам. Моя реакция была в точности такая же. Но мне возможности созерцать это чудо-чудное не представилось. Рик быстро вынес меня на улицу и направился к стоящему невдалеке аэрокару.

Я пребывала в таком изумлении, что даже не пыталась вырваться.

— Как ты это сделал? — пролепетала я ошарашено. Почему-то была уверена, что это исключительно его рук дело.

— Что именно? — Рик будто бы даже не понял, о чем вообще речь.

— Ну крыша!

— А что с крышей не так? — на его губах на мгновение скользнула усмешка.

Я хотела ответить, но слова так и замерли у меня на языке. Просто я бросила взгляд на здание маленького бара. Его крыша находилась на законном месте и явно никуда отлучаться не собиралась... Проклятые коктейли! Вот знала же, что до добра это не доведет, тем более их не в генераторе делают! И вот, пожалуйста, галлюцинации! Или все же не галлюцинации?.. Я с крайним подозрением посмотрела на Рика. Он словно бы мои мысли прочитал.

— Не стоило так много пить, Хлоя.

— Тебя еще не спросила, что мне стоило, а что нет, — буркнула я. — И вообще, немедленно меня отпусти!

— И не надейся, — он и не подумал прислушаться. — Я сейчас отвезу тебя домой, пока ты в таком неадекватном состоянии еще что-нибудь не натворила.

Лично я считала свое состояние очень даже адекватным. Хотя исчезающая крыша все-таки подшатнула мою уверенность в этом. Конечно, меня так и подмывало послать Рика далеко и надолго, и самой гордо топать домой под дождем. Но злость пересилила. О, как же мне хотелось с Риком поругаться! Вот прямо так, чтобы у него аж самодовольное лицо перекошило! А учитывая, что на расстоянии ругаться — не вариант, я с деланным смирением уселась в аэрокар. Ну и попутно в мыслях позлорадствовала, что я вся мокрая сиденье ему намочу. Мелкая пакость, но приятно. Рик, правда, и сам успел основательно промокнуть, но вроде как вообще не обращал на это внимание. Лишь бросил на меня странный взгляд, когда сел на водительское место.

— Что? — насупилась я. — Я пристегнулась, любитель гонять как псих.

— Я не собираюсь превышать скорость, не волнуйся, — спокойно парировал он.

— А что так? — не удержалась от ехидства я. — Стареешь?

— Не хочу тебя лишний раз пугать.

Ой, ну надо же, какой заботливый! Пустить слезу умиления, что ли?

Снова скользнув по мне взглядом, Рик все-таки завел аэрокар. А до меня только сейчас дошло, что мокрый сарафан вообще-то прилип к телу, и вид у меня теперь весьма живописный.

— На дорогу лучше смотри, — зло буркнула я, стараясь скрыть нахлынувшее смущение.

Рик ничего не ответил. Видимо, раскусил мой замысел поругаться и теперь старательно это дело оттягивал. Вот доставит меня сейчас домой, быстро наябедничает моим родителям, что я пьянствовала с неблагонадежными агрессивными личностями, а он, весь такой самоотверженный и заботливый, меня забрал. И спешно ретируется, пообещав появиться завтра, мол, на толку сейчас с неадекватной разговаривать. Лично я в таком развитии ни разу не сомневалась.

Так что, если ругаться, то надо было осуществлять это по пути. Но как на зло, я все никак не могла придумать, как бы поэффектнее это начать. Напыщенно заявить «Ты — негодяй и подлец!» казалось банальным. А ведь хотелось сказать что-нибудь такое, чтобы Рика уж точно проняло. Но, увы, такого не придумывалось, и я просто-напросто молча смотрела в окно.

Дождь основательно смазывал открывающийся вид, но я все равно успела заметить знакомый поворот к сенаторским особнякам. Да только этот самый поворот мы проехали мимо.

— Эй, знаменитый и несравненный астропилот, ты поворот пропустил! — тут же выпалила я.

— Я его не пропустил. Я и не собирался сворачивать, — Рик даже не посмотрел в мою сторону.

— Ты вообще куда меня везешь? — насторожилась я.

— Куда и сказал. Домой.

— Мой дом мы уже проехали!

— Я в курсе, — его невозмутимость била все рекорды.

Мне тоже хотелось бить. Интересно, у меня хватит сил оторвать приборную панель? Замечательное получилось бы орудие для выбивания наглости из этого типа!

То ли уловив мои кровожадные мысли, то ли смилостивившись, Рик снисходительно пояснил:

— Я же не говорил, что отвезу тебя к тебе домой. Мы едем ко мне.

— Зачем? Хочешь умереть в родных стенах?

— Так, Хлоя, оставь приборную панель в покое, она не отдирается, — усмехнулся он, бросив на меня быстрый взгляд. — И, между прочим, любая агрессия в адрес водителя чревата аварией.

— Хуже, чем сейчас все равно уже не будет, — буркнула я. — Разворачивай давай аэрокар и вези меня домой! Ко мне домой! Или останови, я лучше сама дойду!

— Нет.

— Что нет?!

— Все нет, — он снова улыбнулся.

Так. Я спокойна. Я очень спокойна. Я ничего сейчас делать не буду. Я просто дождусь, когда аэрокар остановится и можно будет выйти. И вот тогда...

— Учитывая, как кровожадно ты на меня смотришь, выпила ты даже больше, чем я думал, — Рик снова бросил на меня быстрый взгляд.

— Если ты наивно считаешь, что причина моей кровожадности в алкоголе, то сильно заблуждаешься, — парировала я.

— Только не говори, что ты на меня обиделась, — не без насмешливости произнес он.

Обиделась?.. Обиделась?! Да я готова на месте его убить!

В этот момент аэрокар как раз спланировал у незнакомого особняка. Проливной дождь и опускающийся вечер не позволяли толком разглядеть фасад, да и в данный момент меня архитектура мало волновала. Распахнув дверцу, я первой вышла из аэрокара. И тут же чуть не взвизгнула, настолько ледяным показался дождь. Может, он и с самого начала был ледяным, просто из-за выпитого я этого не почувствовала. А сейчас все-таки эффект коктейлей немного выветрился. Да и вообще, похоже, сошел на нет. Но философствовать на эту тему я не стала. Тут же решительно направилась к тротуару.

Но вышедший из аэрокара Рик не дал мне уйти, схватил за руку.

— Хлоя, я понимаю, что у тебя сейчас, возможно, проблемы с ориентированием на местности, но дом вообще-то в другой стороне.

Он еще и издевается...

— Я прекрасно вижу, где дом. Но если я и войду туда, то только с одной целью: найти что-нибудь крайне травматичное и высказать этим все, что я о тебе думаю.

Рик засмеялся.

— Ну раз так, то дальше кровати тебя уж точно пускать нельзя. Конечно, есть вероятность, что ты попытаешься придушить меня подушкой, но я в любом случае тебя сильнее, так что за собственную жизнь могу не опасаться.

— А давай проверим? — во мне со страшной силой закипела кровожадность.

— Мне расценивать это как приглашение составить тебя компанию в кровати? — он лукаво улыбнулся.

Я очень люблю садовников. Садовники — хорошие люди. Они частенько что-нибудь забывают на лужайке. И пусть оказавшиеся в шаге от меня электрограбли были явно уже разряжены, но и сами по себе оказались вполне увесистыми. К тому же по курсу самообороны в академии у меня всегда были отличные показатели...

Наверное, у Рика показатели самообороны тоже были не слишком плохие. Он отделался

в лучшем случае легким испугом, а стоящий в опасной близости аэрокар — трещиной на лобовом стекле. Конечно, будь электрограбли с зарядом, я бы устроила здесь веселье, но, увы, жизнь несправедлива... Второй раз замахнуться я уже не успела, Рик отобрал у меня садовничий инвентарь. В итоге электрограбли отлетели в сторону и, судя по треску, что-то еще по пути сломали, а мы повалились на траву. Рик подло этим воспользовался и теперь крепко держал меня за руки.

Мокрая трава была противной, холодный дождь был противным, но куда противнее был довольно улыбающийся Рик.

— Ай-я-яй, Хлоя, как ни стыдно. Приличная девушка, дочь сенатора, а поведение...

— Отпусти меня сейчас же! — я пыталась вырваться, но учитывая его стальную хватку, это оказалось совсем непросто.

— Зачем? Чтобы ты тут же нашла еще что-нибудь убойное и запустила этим в аэрокар? Нет уж, спасибо, и так бедняге стекло растрескало.

— Я вообще-то не в аэрокар целилась!

— Догадываюсь, — Рик нагло улыбался, его лицо было совсем близко к моему. — Но, извини, если задену твое самолюбие, меткость явно не относится к твоим достоинствам.

— На твое счастье, — зло буркнула я. — Так ты собираешься меня отпустить или как? Ты тяжелый, между прочим!

Пусть Рик и держался на локтях, не придавливая меня к земле своим телом, но мне ведь нужен был повод высвободиться из его хватки. Да и вообще положение получалось, мягко говоря, двусмысленное. И снова в мыслях нарисовались очередные заголовки новостей «Общественность стабильно в шоке! Рик Астор и Хлоя Риис предались разврату прямо на лужайке перед домом!». И докажи потом, что это я просто хотела Рика прибить, а он почему-то не дал. Но, к счастью или к сожалению, в такую ненастную погоду журналистов вокруг вроде как не водилось.

Вняв моим словам, Рик встал на ноги, но меня все равно отпустить не собирался. Схватив на руки, понес к дому.

— Ты что себе позволяешь?! — отпихивалась я. — Немедленно меня отпусти!

— Извини, но не отпущу, пока не успокоишься.

— Я спокойна!

— Ага, «проорала она яростно, пытаясь заехать кулаком мне в скулу», — хмыкнул Рик.

При его приближении входная дверь автоматически отворилась, и мы оказались в темном коридоре.

— Поставь ты меня уже на ноги, — я все-таки перестала вырываться, все равно от этого толку не было.

— Обещаешь не буянить?

— Обещаю, — как можно спокойней ответила я.

Рик меня отпустил, и я тут же шагнула к двери, но она и не подумала открываться.

— Рик! — возмутилась я.

— Что? — невинно отозвался он. — Отпустить я тебя отпустил, но дверь, извини, до утра заклинило.

— Ну да, закрытые до утра двери — это же так в твоем духе!

Рик намек явно понял, хмыкнул, но развивать тему не стал. Как ни в чем не бывало продолжил:

— Пусть я планировал показать тебе дом еще вчера, но раз уж не получилось, то сегодня

будем наверстывать.

— А ты ничего случайно не забыл? — холодно поинтересовалась я.

— Ничего — это чего? — и снова эта бесящая меня невозмутимость. — Если ты про этот свой внезапный каприз все отменить, то, извини, уже забыл. Я глупости в голове не держу. Ты еще долго стоять в коридоре собираешься? Проходи давай.

А я так и замерла в изумлении. Каприз? Глупость? Вот значит как он отнесся к моему решению... Я с трудом уняла вновь со страшной силой закипевшую злость. Нет, надо держать себя в руках. Этот непрошибаемый гад все равно меня до утра не выпустит, сколько с ним не скандаль. Нужно просто как-то пережить это время спокойно и без истерик. Для Рика все мои выплески злости — лишь повод для насмешек. Да он вообще меня всерьез не воспринимает! Как меня вообще угораздило в него влюбиться?! Ну ничего-ничего, совсем скоро это безумие пройдет, а сейчас главное — не выдать своих чувств. И еще желательно все-таки не прибить Рика, пусть и очень этого хочется. Увы, чревато последствиями.

И старательно сохраняя спокойствие, я направилась по коридору вслед за хозяином дома.

Учитывая, что здесь я оказалась впервые, совсем не ориентировалась в расположении комнат. Рик скрылся, скорее всего, в гостиной, я заглядывать не стала. Лишь уловила краем уха его разговор с кем-то по контактору.

— Не беспокойтесь, я нашел ее. Все в порядке, Хлоя сейчас со мной.

Ну понятно, моим родителям докладывается. Чтобы они в очередной раз умилились, какой же он замечательный и заботливый.

Я не стала слушать, что ему ответят, поспешила дальше по коридору. Дом явно был немаленький, но, к счастью, одну из ванн комнат я обнаружила довольно быстро. Еще минут десять ушло, чтобы высушить в автоматической сушилке мое платье. Теперь хоть вид у меня стал более-менее приличный. А вот про волосы совсем забыла. Так мокрыми и собрала их в пучок, слишком погруженная в свои мысли и оттого рассеянная. Зато хоть более-менее успокоилась. Да и толку от моих выплесков злости — Рика они совсем не понимали.

Но с другой стороны, я и не знала, как мне себя теперь вести. Конечно, спокойствие и ледяное равнодушие были бы идеальным вариантом. Но, увы, не слишком-то выполнимым. Уж очень зашкаливали сейчас мои эмоции. Несчастливая любовь вперемешку со злостью, и все это крепко замаринованное в убойных танойских коктейлях — о каком вообще спокойствии могла идти речь? Мрачно в мыслях мелькнуло, что спокойной я теперь, похоже, стану только на похоронах Рика. Хотя, нет. Тогда-то как раз я буду рыдать громче всех. Проклятая влюбленность!

Но Рик пока в любом случае устраивать свои похороны не собирался. За это время успел переодеться в футболку и джинсы и снова с кем-то говорил по контактору в гостиной. Я остановилась, не доходя до дверей и, соответственно, не заглядывая в комнату, так что его собеседника не видела. Зато разговор слышала прекрасно.

— Но что мне сказать руководству? — обеспокоенно вопрошал неизвестный.

— Ну придумай что-нибудь. Скажи, что не нашел меня. Что вообще не имеешь ни малейшего понятия, где я сейчас, — ответил Рик. — Завтра я сам появлюсь и как-нибудь свое исчезновение объясню.

— Но, Рик, как-то все это... — замялся его собеседник. — Я, конечно, не сомневаюсь,

ты знаешь, что делаешь, и у тебя, наверняка, были какие-то резкие причины все бросить и уехать. Но согласишься, как-то нехорошо получилось. Мы к этим показательным полетам два месяца готовились, а...

— Ладно, хватит, — перебил его Рик. — Завтра будешь меня укорять и пытаться воззвать к моей совести, а сейчас, извини, меня нет.

Следом раздался характерный сигнал отключения контактора. Меня, конечно, подмывало любопытство, но расспрашивать я все равно не собиралась. Тем более дурная влюбленность уже всю наивно возомнила, что то некое важное мероприятие Рик покинул из-за меня. Ну-ну, все бросился и помчался отговаривать любимую, при этом по пути репетируя припадания на колени и пылкие покаянные речи. Ага, как же. Пока что я даже банального «извини» не услышала. И что-то мне подсказывало: вряд ли услышу.

Я вошла в гостиную. Комната оказалась небольшой. Почти все пространство занимал мягкий полукруглый диван, на котором как раз сейчас сидел Рик, вытянув ноги и скрестив руки за головой. Складывалось впечатление, что он о чем-то крепко задумался. Проследил взглядом, как я прошла и села с другого края дивана, но так ничего мне не сказал.

Ну а я молчать не собиралась.

— И зачем ты меня сюда притащил? — поинтересовалась я мрачно.

— Поговорить, — ответил он с неизменным спокойствием. — У тебя бы обязательно твои родители стали вмешиваться. А нам, я считаю, нужно решить этот вопрос исключительно наедине.

— Извини, если разочарую, но тут решать уже нечего, — я с трудом сдерживала закипающую злость, говорила ровным голосом. — Я уже все решила. Свадьбы не будет.

И мысленно добавила «И скажи спасибо, что эта дурацкая влюбленность не позволяет мне сдать тебя властям или хотя бы как-нибудь пакостно отомстить». Впрочем, если Рiku и вправду теперь придется жениться на Дафне, это вполне сойдет за жестокую месть.

Рик вздохнул. Смотрел на меня с нескрываемым снисхождением во взгляде, как смотрит многомудрый наставник на своего ученика-придурка, который ляпнул очевидную глупость.

— Хлоя, я понимаю, у тебя есть все основания злиться сейчас на меня. Да, признаю, я поступил не совсем честно. Но ничего такого катастрофического я все равно в этом не вижу. Я просто-напросто слегка ускорил события. Все равно мы бы с тобой неминуемо пришли к такому итогу месяца, может, через два. Ну или через три, на худой конец. Можно было бы и подождать, но я ждать не хочу. Раздуть скандал мне показалось идеальным вариантом, только и всего.

Как же меня бесила эта его самоуверенность и невозмутимость!

— А с чего ты вообще взял, что это сработает? — с сомнением поинтересовалась я. — А если бы я все равно не согласилась?

— Ты бы согласилась, — Рик мягко улыбнулся, не сводил с меня взгляда. — Просто потому, что тебе очень хотелось согласиться. Если бы не твой колючий характер и упрямство, ты бы и сама сейчас это признала.

Самым ужасным в этой ситуации было то, что он, похоже, догадывался о моих чувствах. Столь многократно проклинаемая мною влюбленностьставляла меня полной идиоткой и лишь подпитывала самоуверенность Рика. Мол, он весь такой прекрасный и неотразимый, а я — наивная дурочка, которая готова плясать под его дудку. Нет уж, капитан Астор, не дождетесь!

Рик, между тем, продолжал:

— Конечно, если тебе так хочется, можешь немного на меня пообижаться. У тебя на это еще есть целых две недели. Но я все же надеюсь, мы с тобой уже сегодня придем к мирному соглашению, — он улыбнулся.

Я мысленно посчитала до десяти, чтобы более-менее успокоиться и говорить без всплесков эмоций.

— Рик, можно вопрос личного характера?

— Можно.

— Перед тем, как принять в астропилоты, тебя вообще на слух проверяли? Мне казалось, что это одна из стандартных процедур. Я сейчас прямо в легком недоумении: то ли у тебя проблемы со слухом, то ли с головой в целом. А, может, и то, и другое? Но я, так и быть, не поленюсь повторить: свадьбы не будет. Если тебе так сложно это запомнить, закажи себе мемориальную табличку с этой надписью и повесь возле панели управления на «Ястребе». Причем, основательно так повесь, чтобы каждый раз проходя мимо, головой биться. Может, хоть тогда до тебя, наконец, дойдет.

Рика мои слова ни разу не впечатлили. С безграничным терпением он произнес:

— Хлоя, сейчас ты можешь злиться сколько угодно, я-то прекрасно знаю, что это лишь вопрос нескольких дней. Все-таки есть чувства, что посильнее твоего упрямства.

Как же мне сейчас хотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым! Все, лишь бы стереть эту самодовольную улыбку с его лица! Он знает, он прекрасно знает, как я к нему отношусь, и откровенно этим упивается! Я лишь громадным усилием воли сохраняла иллюзию спокойствия.

— Так что ничего не отменяется, — невозмутимо продолжал Рик. — Как я и планировал, через две недели ты станешь моей женой. Все будет именно так, как я решил. И я очень тебе советую, не тратить зря время на глупые обиды. От этого только тебе самой хуже, согласись. Хотя, наверное, зря я затеял этот разговор сейчас, ты все-таки немного не в себе. Лучше обсудить все утром.

Интересно, это в нем инстинкт самосохранения проснулся? Подсознательно почувствовал, что еще немного в таком же духе и я точно не выдержу и попытаюсь его прибить? Пусть особого вреда все равно нанести не смогу, но подбадриваемая коктейлями злость требовала кровожадной вендетты.

Так и не дождавшись от меня ответа, Рик встал.

— Пойдем, я покажу тебе спальню.

Все так же молча я последовала за ним. Несколько поворотов коридора, и мы остановились у двери, которую Рик тут же приглашающе открыл. Я хотела войти, но он придержал меня за руку.

— Я могу остаться с тобой, если хочешь.

— Не хочу, — холодно парировала я.

Но Рик все равно меня не отпустил, вдруг притянул к себе. Нет, он на что вообще рассчитывает? Что я, вся такая влюбленная и оттого резко отупевшая, тут же сменю гнев на милость и растуаю в его объятиях? Я даже растерялась от такой откровенной наглости.

— Не злись на меня, моя упрямая глупышка, — прошептал Рик, едва не касаясь губами моих губ. — Поверь, я поступил так, просто окончательно потеряв голову. Но я обязательно заслужу твое прощение, я обещаю.

Ага. Потерял голову. Этот Капитан Невозмутимость. Как же. И что там, прощение мое

он заслужит? Ну-ну. А прощение Ормина он тоже заслужит?

Я отстранилась от Рика прежде, чем он меня поцеловал. К счастью, настаивать он все же не стал, а то мои нервы и так уже были на пределе. Да и виду не показал, что что-то не так, хотя я ясно заметила мелькнувшую в его синих глазах досаду.

— Ну что ж, тогда доброй ночи, — улыбнулся он. — Надеюсь, завтра ты проснешься не такой букой.

Я ничего не ответила, скрылась в комнате и закрыла за собой дверь. То ли из-за буйства эмоций, то ли коктейли окончательно меня свалили, резко нахлынула слабость. Все, спать. А завтра уже, наконец, поставить точку в этой истории со свадьбой.

Утро встретило меня страшной головной болью. Не то, что двигаться, даже моргать было больно. В таком состоянии мне совсем не хотелось выяснять отношения. Впрочем, единственное, что мне сейчас хотелось, это умереть. Но, к счастью или к сожалению, мне это пока не светило.

Я ни слова не сказала Рiku. Но, видимо, он и так все понял. Чуть ли не силком заставил меня выпить какую-то микстуру. Боль почти тут же притупилась, но окончательно все же не исчезла.

Хорошо, хоть Рик все же не стал надоедать мне разговорами. Он явно и сам куда-то спешил, так что без лишних просьб с моей стороны, повез меня домой. Будь я в нормальном состоянии, то вообще послала бы его и ушла пешком. Но, увы, выбирать не приходилось.

А дома меня ждал взрыв мозга в виде моей мамы. Не особо обратив на меня внимание, она тут же принялась благодарить Рика, что отыскал и привез ее непутевую дочь. Мамина звонкая и торопливая речь страшно раздражала мою больную голову, что любви к окружающим мне точно не прибавило.

— Мне уже пора, — сказал Рик на мамино предложение выпить чашечку кофе. — Но вечером, как только освобожусь, я непременно приеду.

— Не стоит, — тут же парировала я. Это вообще были первые слова, которые я ему сегодня сказала.

— Хлоя! — тут же возмутилась мама. — Разве так можно...

Но я бесцеремонно ее перебила:

— Все. Слышите, все. Свадьбы не будет. Я так решила и я своего решения не изменю. Если кого-то что-то не устраивает, мои вам неискренние соболезнования.

Мы с Риком встретились глазами. Он ничего не сказал. Не стал спорить, разубеждать или снисходительно уверять в обратном. Просто молча на меня смотрел, словно вдруг увидел для себя что-то новое. Похоже, до него, наконец-то, дошло, что я говорю всерьез.

А потом он ушел. Даже не попрощавшись. Мама тут же принялась громогласно скандалить, но я вообще ее не слушала. Сидела на диване, обхватив голову и молчала. Я поступила правильно, я добилась своего. Но теперь мне стало совсем тошно.

Уже неделю как мама со мной не разговаривала. Ее демонстративное игнорирование походило на бездарный спектакль, и в другое время это, быть может, даже показалось бы мне забавным, но в последние дни положительные эмоции меня не слишком-то посещали. Так что на мамино угрюмое молчание и убийственные взгляды исподтишка я реагировала с завидным равнодушием. Папа, конечно, тоже подливал масла в огонь. Пусть он не стал устраивать никаких скандалов, но его опечаленный вид и сам по себе меня доканывал. Хотя отец и сказал:

— Хлоя, это только тебе решать, это твоя жизнь. Главное, чтобы ты была счастлива, — но и сам не скрывал крайнюю удрученность.

Дни шли, но ничего катастрофического так и не происходило. Папа, конечно, каждое утро вздыхал, что это, возможно, последний раз, когда он идет в любимый Сенат. А по вечерам неизбежно рассуждал, что ему уже надо потихоньку подыскивать новую работу. Вопросал у меня тоскливо:

— Как думаешь, Хлоя, возьмут твоего старого несчастного отца хотя бы ночным сторожем?

В общем, пусть деликатно и, может, ненарочно, но папа тоже меня укорял. А я в ответ лишь молчала. Да и что я могла сказать?

Еще в то утро, когда я видела Рика в последний раз, мама закатила грандиозный скандал. Я ей тут же рассказала про Ормина, наивно уверенная, что она поймет. А мама лишь отмахнулась, мол, Ормином больше, Ормином меньше — какая разница? И вообще, мол, я млеть должна, что Рик настолько от меня без ума, раз он, такой благороднейший и замечательный, пошел на подлость. В который раз я задумалась над тем, что мне маму никогда не понять. Как и ей меня. И больше не пыталась никому ничего объяснить и доказывать. Все равно все останутся при своих точках зрения.

И так прошла неделя. Самое странное, в новостях до сих пор не всплыло об отмене свадьбы, так что все опасения оказались напрасными — очередного скандала не вспыхнуло. Да и папу все еще из Сената не выставляли. Похоже, угроза миновала, и эта история со свадьбой закончилась без последствий. Если, конечно, не считать последствиями мое безрадостное состояние.

Если бы Рик пришел, я бы и слушать его не стала, сразу бы выставила вон. Но он за эту неделю так и не появился. И это доканывало меня несравнимо сильнее, чем мамино молчание и папины укоры. Хотя чего я хотела? До Рика, наконец, дошло, что со мной ничего не получится, он махнул рукой и уже забыл десять раз. Он даже не попытался все исправить, и сам этот факт весьма красноречиво говорил о его ко мне отношении. Больше я ему не нужна. Все логично и нечему тут удивляться.

Прохандрив неделю, я пришла к неизбежному выводу, что такими темпами я окончательно впаду в депрессию и нужно срочно что-то с этим делать. Наконец-то вспомнила о такой мелочи, как дальнейшая жизнь, и полночи произучав в Сети порталы местных учебных заведений, на следующий день с утра пораньше поехала в ближайшую академию управления.

Чисто теоретически, меня должны были без проблем принять сразу на второй курс. Я, конечно, не надеялась, что учеба окажет какое-то чудотворное влияние на мое состояние. Но, по крайней мере, я хоть чем-то займусь, отвлекусь, а там уж, глядишь, постепенно и пройдет проклятая влюбленность как страшный сон.

Только и здесь мне не повезло. Не мелочась, я говорила с самим ректором, а он огорошил, что свободных учебных мест просто-напросто уже нет. Ну да, тут и без приезжих листерийцев народу хватало. Поздновато я спохватилась. Впрочем, еще оставался вариант вообще покинуть Таной. Ну а что, почему бы и нет. Уехать куда-нибудь подальше. Все равно тут родители мне еще долго припоминать несостоявшуюся свадьбу будут. Может, хоть на расстоянии быстрее успокоятся. Но главное, я окажусь далеко от Рика. Пусть здесь я его не вижу, но все равно ведь знаю, что он на Таное, и от этого тоски только прибавляется. Нет, определенно, надо уезжать.

Лелея такие философские мысли, я вышла из здания академии. Рядом располагалось небольшое кафе, со стороны которого доносился призывный аромат кофе со специями. В надежде, что чашечка кофе хоть немного поднимет мне настроение, я направилась туда.

Занятыми оказались всего три столика, и везде заседали девицы примерно моего возраста. Скорее всего, они учились в академии управления и зашли сюда после занятий. Так-то бы я не обратила на них внимания, но одна показалась мне смутно знакомой. Озарило, что именно с этой блондинкой флиртовал тогда в баре Тьен. Я сначала хотела подойти поздороваться, но решила, что она все равно меня не помнит. Тем более, у нее с подружками кипел какой-то увлеченный разговор.

Но проходя мимо к столику у окна, я невольно уловила краем уха:

— Ой, нет, все, — категорично говорила несостоявшаяся новая возлюбленная Тьена, — с танойской выпивкой надо завязывать. Они туда явно мешают какие-то галлюциногены. Вы только представьте, на прошлой неделе в одном из баров мне привиделось, что у здания исчезла крыша! Да и не только мне, а вообще всем, кто там был!

Продолжения я уже не слышала, отошла достаточно далеко. Как-то совсем у меня этот случай с крышей из головы вылетел. Стоило бы задуматься, но мысли были заняты совсем другим.

Кофе здесь оказался и вправду отменным. Я пила уже вторую чашку, попутно просматривая на компактном контакторе, где и в каких высших учебных заведениях еще есть свободные места. В итоге выбрала пару университетов и три академии — и все на дальних от Таноя планетах. Уже даже собралась разослать им свои виртуальные документы, как вдруг отвлеклась.

Компании девиц раньше всюду щебетали, а теперь вдруг замолкли, лишь изредка выдавая что-нибудь восторженное. Причина такого поведения обнаружилась быстро — на противоположной входу стене располагался большой экран. В данный момент показывали новости, и бойкая корреспондентка радостно вещала на фоне незнакомого мне внушительного здания с эмблемой астропилотов над входом:

— Новый космодром построен по последнему слову техники и уже с завтрашнего дня начнет действовать. Почетный гость церемонии открытия Рик Астор снова произвел фурор, выполнив на одном из космолетов сложнейшие комбинации высшего пилотажа!

Изображение сместилось, и теперь был виден Рик. Мое сердце на мгновение замерло и даже дыхание перехватило. А он невозмутимо улыбался с монитора. Корреспондентка что-то у него спрашивала, он отвечал, но я не разбирала слов. Просто смотрела на него и смотрела. Так и не поняла, чего во мне больше: желания запустить в экран стулом или тоскливо захлюпать носом.

Зато девицы дружно млели.

— Ах, какой он все-таки... — выдохнула одна восторженно.

— Шикарный, — тут же поддакнула другая.

Третья, явно побойчее, игриво выдала:

— Эх, остаться мне бы с Риком Астором наедине, попрактиковать, так сказать, сложнейшие комбинации высшего пилотажа.

Ее подружки дружно захихикали. А я от злости чуть зубами не закричала.

— Извините, — громко попросила я у проходящей мимо официантки, — переключите канал, пожалуйста.

— Не надо переключать! — дружно воспротивились девицы за столиками, наградив

меня недовольными взглядами.

И тут же зашушукались между собой. Я лишь уловила, что я, по их мнению, из какой-то дремучей глуши, раз не горю желанием на распрекрасного Астора полюбоваться. Но я не стала обращать на эти пересуды внимания.

— Капитан Астор, — между тем, продолжала не без кокетства бойкая корреспондентка, — по рейтингам этого года вы лидируете по двум номинациям: «Лучший астропилот» и «Самый завидный холостяк». Наверняка сейчас нас смотрит множество молодых людей, для которых вы — пример для подражания, и множество девушек, для которых вы — объект сокровенных грез. А как вы сам относитесь к своей популярности?

— Никак не отношусь, — с улыбкой ответил Рик. — В первую очередь я — просто астропилот, любящий свое дело. В этом году меня признали лучшим. В следующем, вполне возможно, выберут кого-то другого. Ну а повторно получить звание завидного холостяка я уж точно не планирую.

Дальше я слушать просто не смогла. Спешно включила плеер на контакторе и заткнула уши наушниками. А улыбающийся Рик продолжал что-то говорить. Ну вот что за несправедливость? Я тут от тоски только что на стены не лезу, а он живет себе прекрасно, как и раньше жил. Может, уже начал ухаживать за Дафной. Или вообще какую-нибудь другую девушку нашел. А обо мне теперь даже не вспоминает.

Глава одиннадцатая

Вечером к маме нагрянули подружки, и я потихоньку улизнула из дома. Все прошедшую неделю я не появлялась на пляже. Просто потому, что теперь вечерние прогулки здесь у меня неизбежно ассоциировались с Риком и нашей недолгой идиллией. Но сегодня я все-таки пошла.

В голову лезли робкие мысли, мол, вдруг Рик тоже бродит здесь вечерами в надежде встретить меня... Интересно, все влюбленные испытают приступы тотальной наивности или только я?

Но в этот вечер я действительно оказалась на пляже не одна.

— Привет, — уныло поздоровался Герк. — Гуляешь?

— Типа того, — не менее уныло отозвалась я. — Привет.

К собственному ужасу, я только сейчас вспомнила про зеленый туман. Нет, ну надо же, как у меня мозг переклинило на этой влюбленности!

— Как успехи? — спешно спросила я. — Есть какие-нибудь результаты?

Герк издал горький смешок и пробормотал:

— Результаты?.. Эх, Хлоя, таких результатов и врагу не пожелаешь.

Он сел прямо на песок и теперь в мрачной задумчивости смотрел на темнеющую в нескольких шагах от нас водную гладь. Я опустилась на колени рядом с Герком и выжидающе молчала.

Он не заставил себя долго ждать, все так же уныло продолжил:

— Знаешь, в чем проблема нашего общества? Толку от высоких технологий, если мы банально не умеем принимать решения. Наша власть похожа на впадающую в летаргический сон улитку. А ведь иногда надо действовать быстро! Иногда решения должны быть как... как... ну как взмах клинка: точны и молниеносны.

— Герк, да объясни ты мне нормально, что случилось-то, — обеспокоенно спросила я.

— А случилось то, что я нашел средство от зеленого тумана. Да-да, Хлоя, совершенно верно, ты не ослышалась. Противоядие, прививка — называй, как хочешь, но суть в том, что теперь можно обезопасить человечество.

— Но почему ты тогда такой унылый? — не поняла я. — В чем подвох?

— В том, что официально я не ученый, — мрачно отозвался Герк. — В том, что в ведении Сената целые лаборатории именитых докторов наук, которые ни за что не признают, что простой студент добился того, чего они за все это время достигнуть не смогли. Я, конечно, гордый, но тут такая ситуация, что не до личного. Пусть бы пользовались моими открытиями, мне не жалко. Главное, чтобы результат был... А у них одни бюрократические проволочки займут четыре месяца. А нету этих четырех месяцев, совсем нет, максимум один...

— Почему один? — перепугалась я. Мало ли, вдруг Герку удалось выяснить о какой-то грядущей глобальной катастрофе, и жить нам всем осталось лишь месяц.

Друг, наконец-то, не стал ходить вокруг да около. Посмотрел на меня устало и огорошил:

— Потому что есть всего месяц, чтобы спасти тех, кто остался на Листерии.

Я обомлела.

— Их... их еще можно спасти?

— Да, мое противоядие непременно поможет. Но проблема в том, что у всего есть срок. И чем дольше человеческий организм находится под воздействием зеленого тумана, тем меньше вероятность вернуть несчастного в прежнее состояние. По моим расчетам у оставшихся на Листерии в запасе лишь месяц. Потом изменения будут уже необратимы.

Я не смогла усидеть на месте. Вскочила на ноги и теперь нервно вышагивала вдоль кромки воды.

— Так разве в Сенате этого не понимают?

— Да все они понимают, — сердито буркнул Герк, — но спешить они не станут. Сначала мое средство на несколько раз проверят их хваленные ученые, потом надо будет утвердить всю документацию на этот счет, следом традиционная волокита по организации экспедиции. В общем, когда посланцы Сената доберутся до Листерии, спасти там будет уже некого.

— Но неужели ничего нельзя сделать? — растерянно пробормотала я.

Герк молчал не меньше минуты.

— Можно, — наконец, выдал он. — Но во-первых, это противозаконно. А во-вторых, почти не осуществимо.

— Что конкретно?

— Можно отправиться на Листерию. Суть разработанного мною противоядия такова, что его нужно лишь распылить в нижних слоях атмосферы, оно распространится по планете само и нейтрализует зеленый туман. Звучит просто, да? Но есть одно неподъемное «но». Сенат не даст на это разрешение, пока не пройдут все официальные исследования и бумажные проволочки.

— А если плюнуть на разрешение Сената и отправиться туда самовольно? — тут же предложила я.

— Теоретически просто, конечно. Но практически почти не осуществимо. Там же теперь закрытая зона. Карантин. Все оцеплено автоматической системой слежения, и пояись в тех краях без разрешения космолет, к нему тут же рванут перехватчики. Так что до Листерии не добраться.

Я совсем приуныла. Ведь только было обрадовалась, что все может разрешиться таким чудесным образом! Множество людей бы спаслось, и Ормин в том числе. И поступок благой, и меня бы хоть по этому поводу чувство вины мучить перестало. Но я не понаслышке знала, что Сенат и вправду слишком медлителен. А пока они будут разводить свою традиционную волокиту, драгоценное время уйдет.

Я снова села на песок, обхватив колени руками. На несколько минут воцарилась тишина, и вдруг Герк произнес:

— Только один космолет способен обойти автоматическую систему слежения.

— «Ястреб», — выдохнула я, мгновенно догадавшись.

— Да, — Герк кивнул, — только «Ястреб».

— Так, может, стоит поговорить с Риком? — во мне снова вспыхнул энтузиазм.

— Как раз сегодня разговаривал я с твоим распрекрасным Риком, — фыркнул Герк.

— И что он? — опасливо спросила я, хотя уже по одному тону друга можно было сделать безрадостные выводы.

— Он сказал, что не намерен так рисковать. Мол, листерийцев ему, конечно, жаль, но расположение Сената для него куда важнее. Я ж говорил тебе, Астор у Сената на коротком поводке, тут без вариантов.

— Ну неужели нельзя как-то исхитриться? — не унималась я. — Давай найдем какого-нибудь другого астропилота и банально умыкнем «Ястреб»!

— Над этим вариантом я тоже думал. Но, увы, управлять им может исключительно Астор.

Я решительно сжала руки в кулаках.

— Знаешь, Герк, вот как раз таки Рик, как никто другой, обязан полететь на Листерию.

— Ну-ну, ты ему это скажи, — фыркнул Герк.

— И скажу, — тихо пробормотала я. — Непременно скажу. Я все-таки надеюсь, хоть какие-то проблески совести у него есть.

Друг наградил меня крайне скептическим взглядом. Видимо, уж очень сомневался в наличии у Рика совести. И как показали последующие события, Герк оказался очень даже прав.

Как гласит народная мудрость, если тебе необходимо сделать что-то, чего ты крайне не хочешь, то сделай это в первую очередь. Правда, я больше хотела поговорить с Риком, чем нет. Конечно, боялась на фоне этой ненормальной влюбленности его холодности и равнодушия. Но с другой стороны, мне очень хотелось верить, что Рик не такой уж и неисправимый негодяй. И когда следующим утром я отправилась к нему, всю дорогу предвкушала, как он тут же раскается в совершенном злодействе и с радостью согласится отправиться на Листерию вот хоть прямо сейчас. Да, через розовые очки влюбленности все выглядело легко и радужно.

Еще вечером в Сети я вычитала, что «Ястреб» сейчас проходит техническое обслуживание на новом танойском космодроме и, соответственно, если где-то и искать Рика, то именно там. Как вариант, конечно, можно было бы наведаться к нему домой. Но во-первых, я не помнила адреса, ведь туда ехала под действием коктейлей, а обратно малость пришибленная головной болью. А во-вторых, визит к Рику на работу мне все-таки казался более официальным. Я ведь по-прежнему очень боялась показать свои чувства. Даже если он и так о них знает, лучше лишний раз его самодовольные догадки не подтверждать.

До космодрома пришлось добираться почти полтора часа. К тому же водитель нанятого мною аэрокара оказался коренным танойцем и оттого ужасно болтливым. За время пути он успел рассказать мне всю свою жизнь, планы на будущее и рецепт уникального очистителя для всех видов пластика. Так что под конец у меня уже голова гудела, и никогда я еще так не радовалась прибытию на место.

Таноец на своем аэрокаре спешно усвистал, а я огляделась по сторонам. Передо мной высилось то внушительное здание, на фоне которого Рик вчера давал интервью в новостях. Видимо, здесь располагалось Управление. А сам космодром находился чуть дальше. Из-за ограждения с двух сторон здания ничего разглядеть не получалось, но отчетливо слышался шум двигателей.

Пару раз глубоко вздохнув, чтобы унять накатившую робость, я направилась к входу. Но у самых дверей меня тормознул внушительный охранник.

— Мне нужен Рик Астор, — тут же сообщила я.

— Фанатка? — с крайним подозрением мужчина окинул меня взглядом.

Я даже оскорбилась немного.

— Я что, похожа на фанатку?

— Очень, — он с готовностью кивнул.

Нет, ну вот где логика? Разве не может быть девушка просто так в красивом летнем

платье, с уложенными волосами и в босоножках на высоком каблуке? Почему это якобы обязательно делается ради кого-нибудь? По правде говоря, да, я старательно сегодня собиралась, чтобы выглядеть отлично. Но, естественно, не ради того, чтобы покрасоваться перед Риком. А с точностью до наоборот — чтобы он не подумал, будто я без него от тоски тухну. И вообще я — вся такая раскрасивая, а он меня упустил. Было бы маленькое глупое злорадство. Но не объяснять же все это охраннику.

Вот только мне очень нужен был веский повод, чтобы меня впустили.

— Вы ошиблись, я не фанатка. Я...я — невеста Рика Астора, — выпалила я. — И он будет очень недоволен, что вы меня так долго задерживаете.

Я опасалась, что подозрительный охранник сейчас свяжется с Риком, мол, тут какая-то девица пришла, утверждает, что ваша невеста. И вот бы получилась глупая ситуация. Очередной повод для Рика потешить свое самодовольство. Ведь наверняка тогда решит, что я с ума без него схожу и примчалась просить прощения. К счастью, охранник не оправдал моих опасений. Снова окинул меня внимательным взглядом и произнес:

— На восьмой этаж третьим подъемником, там по коридору налево, дверь в самом конце.

Кивнув в знак благодарности, я поспешила пройти. А то мало ли, вдруг еще передумает пропускать.

Вот только чем ближе я была к цели своего пути, тем сильнее становилась робость. И в итоге в голове все перепуталось. Я поднялась на третий этаж на восьмом подъемнике, заблудилась в лабиринте переходов и с полчаса, не меньше, не могла найти обратный путь. Как назло, еще навстречу никого долго не попадалось: либо все сидели по кабинетам, либо торчали на космодроме. И когда я уже собралась заглянуть в первую попавшуюся комнату, из-за поворота показался молодой и весьма симпатичный астропилот.

— Милая девушка, вы заблудились? — тут же с весьма заигрывающей улыбкой спросил он.

Правда, когда я сказала, что ищу Рика Астора, все заигрывания незнакомца разом отменились. Но куда нужно, он меня все же проводил.

Едва он ушел, я ни мгновения не стала раздумывать, чтобы не струсить, тут же толкнула дверь, даже не постучав. За те доли секунды, что она открывалась, у меня в голове успели хороводом пронестись всевозможные панические мысли. В частности нарисовалась картина, что Рик там сейчас в своем кабинете милуется с какой-нибудь девицей, и я вот-вот увижу весьма неприличную сцену. Вот позлорадствую, что им помешала! Хотя, что уж скрывать, почувствую я при этом уж точно не радость.

Но вопреки моим невеселым ожиданиям никаких развратных фанаток в кабинете не обнаружилось. Комната казалось пустой из-за дефицита мебели: здесь имелись лишь небольшой диван у входа и напротив стол с креслом. Вместо одной из стен красовалось гигантское окно, открывая вид на космодром. И в сочетании со светлым фоном интерьера создавалась иллюзия довольно просторного помещения. Хотя на самом деле оно было весьма небольшим. Здесь трое мужчин в форме астропилотов яро о чем-то спорили с Риком. Точнее, пытались. Он сидел в кресле за столом, расслабленно и даже будто бы лениво им возражал. При этом мне упорно казалось, что мыслями он где-то очень далеко сейчас.

Учитывая, что дверь открылась бесшумно, а говорили собравшиеся уж очень громко и эмоционально, мое появление заметили не сразу. Старательно сохраняя спокойствие, я

сделала пару шагов по мягкому ковру и остановилась, едва встретившись с Риком глазами.

Он тут же скомандовал своим собеседникам:

— Все, свободны.

Астропилоты чуть так и не замерли с открытыми ртами.

— Но, Рик, мы же еще решили, — спешно начал один.

— Потом закончим разговор, — безапелляционно парировал он. — Давайте уже на выход.

Бросив напоследок на меня любопытствующие взгляды, астропилоты вышли. Едва за ними закрылась дверь, послышалось приглушенное шушуканье и удаляющиеся шаги. Наконец, и они стихли. Воцарилась тишина. Рик молча смотрел на меня, я молча на него. Сейчас в неравном бою моя злость сражалась с настырной влюбленностью. Оказывается, я безумно соскучилась по нему, и это страшно выбивало меня из колеи. Вот и не говорила пока ничего, опасаясь, что голос сразу же выдаст все мои чувства. Почему молчал Рик — другой вопрос. Наверное, снисходительно ждал, когда я бухнусь на колени и запричитаю «Милый, любимый, прости меня, импульсивную дурочку, давай поженимся!».

Тишина царила не меньше минуты. Вдруг Рик подошел ко мне и остановился, не доходя буквально шага. Тепло улыбнулся и спокойно, даже без самодовольства, произнес:

— Я рад, что ты, наконец, пришла.

— Ты знал, что я приду? — пробормотала я растерянно, как загипнотизированная его взглядом.

— Ни мгновения в этом не сомневался, — ласково взяв в ладони мое лицо, он чуть наклонился, но едва его губы коснулись моих, я тут же отпрянула назад.

Кое-как прогнав блаженный ступор, я холодно ответила:

— Не знаю, что ты там себе вообразил, но я вообще-то с исключительно деловым визитом. Мне нужно с тобой поговорить об одном очень серьезном деле.

— Даже так? — улыбался он, словно прекрасно понимал все, что я так отчаянно пыталась скрыть. — И что же у тебя за серьезное дело? Хотя можешь не говорить, я и так догадываюсь.

— Да? — усомнилась я.

Рик прошел за стол и снова сел в кресло. Смотрел на меня чуть снисходительно. Впрочем, большое ему за это спасибо — поднявшаяся злость приглушила непрошенные чувства.

— Ты просто хорошенько обо всем поразмыслила и пришла к выводу, что твое опрометчивое решение было ошибочным...

— Это какое? — мрачно перебила я. — Послать тебя далеко и надолго? Извини, если разочарую, но это как раз таки было одним из самых правильных решений в моей жизни. Ты зря тут сейчас самодовольно считаешь, что я пришла мириться.

— О, становится все интересней, — его будто бы это даже забавляло. — Тогда зачем ты пожаловала?

Как же он меня бесил! Вот это его безмерное самодовольство и снисходительный взгляд! Дико хотелось зашвырнуть в него чем-нибудь! Но куда больше хотелось с робкой надеждой просить «Рик, ну пожалуйста, докажи, что ты совсем не такой на самом деле...».

— Хоть ты и негодяй, но тебе предоставляется шанс свое злодеяние исправить, — я старательно сохраняла иллюзию спокойствия. — И не надо мне сейчас возражать и снисходительно интересоваться, с чего это ты вдруг негодяй. Я и так прекрасно все знаю! Я

сейчас об Ормине, между прочим. Которого ты нарочно обрек на смерть! Я в курсе, что на «Ястребе» хватало свободных мест, и список пассажиров «Стрея» я видела. Список, в котором Ормина нет! — сохранять спокойствие становилось все труднее, я вышагивала по комнате и на Рика нарочно не смотрела. — Он остался на Листерии, как и множество других несчастных. Но сейчас выпал шанс им всем помочь. Герк разработал средство от зеленого тумана. Сенат запрещает пока его использовать, вот только медлить нельзя. И потому ты просто обязан как можно скорее отправиться на Листерию, чтобы всех спасти!

Я только сейчас взглянула на Рика. Он сидел, откинувшись в кресле и скрестив руки за головой. Во взгляде сквозила задумчивость. Вдруг он усмехнулся. Видимо, каким-то своим мыслям. И с деланным покаянием произнес:

— О, да, конечно, Хлоя, ты абсолютно права. Я вот прямо чувствую, как во мне сейчас после твоей речи проснулась совесть. Она говорит мне строгим голосом, что я просто обязан стать не негодяем и отправиться на Листерию спасти твоего драгоценного Ормина. Это мой священный долг.

Я мрачно на него смотрела, ожидая продолжения и не понимая, к чему вся эта ирония.

— И, само собой, я именно так и поступлю. Наплюю на запрет Сената, захвачу Герка с его сомнительным открытием и полечу рисковать бесценным «Ястребом» и не менее бесценной собственной жизнью тебе на радость.

— Я, между прочим, все это серьезно говорила! — не выдержала я.

— Так и я вполне серьезно, — Рик и бровью не повел. — Говорю же, я согласен отправиться на Листерию.

Я даже растерялась.

— И в чем подвох?

— Никакого подвоха нет, — невозмутимо ответил он. — Если тебе этого хочется, я именно так и поступлю. Как раз после нашей свадьбы, мне предоставлен отпуск на месяц. Этого времени вполне хватит на полет туда и обратно.

— Так, погоди, — нахмурилась я, — мы уже решили вопрос со свадьбой и...

— И что? — перебил он. — Я ничего не отменял и отменять не собираюсь. Ни мгновения не сомневался, что ты придешь. Хотя, признаюсь, был уверен, что дольше трех дней не продержишься, а тебя вот хватило на целую неделю. Ты можешь, конечно, сейчас возмущаться и злиться, я не удивлюсь, — его губы тронула очередная снисходительная улыбка. — Но если тебе так нужен этот полет на Листерию, то придется соглашаться с моим условием.

Я чуть не взвыла. Ну когда же, когда уже все плохое перевесит эту абсурдную влюбленность?! Что еще такого должен сделать Рик, чтобы я, наконец-то, перестала к нему испытывать это проклятое чувство?!

— Но неужели тебе самому совсем не жалко тех, кто остался на Листерии?

— Почему же, жалко. Но вся загвоздка в том, что я не слишком-то верю, будто какой-то доморощенный всезнайка сделал открытие, которого не могут добиться лучшие умы человечества. Но если тебе так хочется, я отвезу Герка на Листерию. Пусть испытает свое средство. Если оно не сработает, то уж извини, вернусь обратно один.

— Как ты можешь так спокойно говорить о чужой жизни... — прошептала я, едва сдерживая напирание эмоций.

Рик устало потер глаза.

— Хлоя, ну хватит уже, а? Тебе так сильно хочется убедить себя, что я — негодяй?

Старайся на здоровье. Но я, уж извини, помогать тебе в этом не стану. Вот ты так безоговорочно веришь в Герка. Но на каком основании? Только потому, что он тебе пообещал «явить чудо»? Дай угадаю, по поводу Ормина ты винишь не только меня, но и себя к тому же. Иначе бы не стала так ярко меня уговаривать. Но тут я снова тебя разочарую: я не намерен рисковать без какой-либо ощутимой для себя выгоды.

Он немного помолчал и продолжил, по-прежнему не сводя с меня взгляда:

— Герк ведь уже приходил ко мне с этой своей агитацией. Только в отличие от тебя не пытался достучаться до моих совести и человеколюбия, сразу подошел с практической точки зрения. Сулил, что в случае успеха меня удостоят звания национального героя и так далее в том же духе. Но хоть я, по-твоему, и негодяй, но негодяй здравомыслящий. Я не согласился. Теперь слово исключительно за тобой, Хлоя.

— Но свадьба-то эта тебе зачем? — упорно не понимала я.

Как же отчаянно мне хотелось услышать, что я дорога ему, что он не мыслит жизни без меня... Ага, как же.

— Затем, что об этом уже протурбили по всем новостям, и отмена неизбежно спровоцирует скандал из разряда «он ее обесчестил, а жениться не собирается», — без тени каких-либо эмоций ответил Рик. — А мне скандалы совсем уж не нужны.

Я отвела глаза, опасаясь, что он заметит мое тоскливое разочарование, и молчала. Я просто не знала, что сказать. Гордость, злость, да вообще все разумные составляющие вопили яростным хором, что хрен Рик, а не свадьба. А настырная влюбленность доканывала меня своим «Ну и пусть он — расчетливый негодяй, давай соглашайся, ты же так его любишь». Но несмотря на все эмоции, я неотвратимо осознавала одно: Рик своего решения не изменит.

Он, между тем, снова подошел ко мне. Осторожно за подбородок приподнял мое лицо, заставляя на себя посмотреть.

— Ненавидишь меня?

— Очень.

Рик мягко улыбнулся. Задумчиво пропустил сквозь пальцы прядь моих волос. А я так и стояла истуканом, не находя в себе силы отойти от него.

— Но согласишься, моя упрямая лгунья, предложение весьма выгодно. Герк получит славу и признание, ты — чистую совесть, а я получу тебя. Идеальный вариант.

— Допустим, я приму твои условия, — крайне нехотя произнесла я, — но мне нужны гарантии, что сразу по возвращению с Листерии, мы с тобой разведемся.

— Я ни мгновения не буду этому препятствовать. Только если...

— Только если что? — я помрачнела еще больше.

— Если ты сама все еще будешь этого хотеть, — улыбнулся он. Будто бы ни мгновения не сомневался, что я передумаю.

— И еще вопрос. Где гарантия, что после свадьбы ты и вправду отправишься на Листерию?

— Тебе остается только верить мне на слово, — Рик развел руками. — В любом случае раньше назначенного отпуска я не смогу покинуть Таной.

Я ничего не ответила. Да и толку было что-то говорить, особого выбора у меня все равно не оставалось.

Я думала, что узнав о свадьбе, мама несказанно обрадуется. Но она отреагировала преспокойно.

— А Рик мне сразу сказал, что ничего не отменяется, — невозмутимо пояснила она, — что нужно просто дать тебе время успокоиться. И, между прочим, пока ты тут бездельничала, размышляя, хочется тебе замуж или нет, я все так же носилась в делах-заботах. Хоть бы «спасибо» мне сказала! К торжеству уже почти все готово. С Риком я согласовывала чуть ли не каждую мелочь. Ну а тебя, уж извини, не спрашивала.

Ну да, кто я такая, чтобы со мной мою свадьбу согласовывать. Увы, мое мнение не волнует ни будущего мужа, ни маму.

Зато папа оказался со мной солидарен.

— Ой, Хлоя, с твоей мамой проще согласиться, чем переспорить, ты же сама знаешь. Я это еще со дня нашей свадьбы понял. Пусть я тогда был молод и повально влюблен, но заранее себе сочувствовал. Я же тебе рассказывал, что она тогда устроила, нет? Иванне взбрело в голову соригинальничать. Мол, чтобы на всю жизнь запомнилось. Оно и запомнилось. До сих пор мне в кошмарах иногда снится. Ты вообще представляешь, как выглядит свадебный водолазный костюм и свадебный скафандр? Вот и радуйся, что не представляешь. А мне пришлось влезать и в то, и в это. Торчат под водой и болтаться в открытом космосе. Конечно, традиционная церемония у нас тоже была, но мне остального по за глаза хватило. Надеюсь, хоть сейчас твоя мама мудрить не станет. Если она и вправду все согласовывала с Риком, то, быть может, обойдемся и без всякой бредовой оригинальности. А вообще, признаюсь, я очень рад, что ты все-таки выходишь замуж. И вовсе не из-за того, что срыв свадьбы грозил нешуточным скандалом. Просто Рик такой замечательный, такой благородный человек, что лучшего мужа для тебя я и представить не могу.

Я не стала ничего возражать. Лишь в очередной раз мрачно констатировала, насколько Рик всем мозги запудрил своей показательной идеальностью. Неужели кроме меня никто не догадался, какой он на самом деле? Хотя Герк вот все же догадался. Но его личностные качества Рика мало волновали.

Друг уже всю собирался в дорогу.

— Нет, ну а чего вам приспичило жениться именно сейчас? — ворчал он. — Нельзя, что ли, отложить это до нашего возвращения?

— Вот возьми и сам у Рика про это спроси, — буркнула я.

— А я чего — я ничего, — тут же пошел на попятную Герк. — Дело ваше. Нечего лишней раз Астора нервировать, вдруг он еще передумает.

О таком варианте развития событий я старалась лишней раз не размышлять. Ведь, по сути, что мешает Рiku после свадьбы сказать, мол, извини, но ни на какую Листерию я не собираюсь, я получил, что хотел, а остальное меня мало волнует. И что тогда мне делать? Понятно, что с разводом тянуть не стану, но ведь главная цель так и останется не достигнутой.

Все это совсем не прибавляло мне настроения. Но больше всего меня бесило то, что я ничего не могла поделать с робко скребущимся предвкушением. Чувства к Рiku упорно не сдавали своих позиций. И на фоне этого страшно угнетал тот факт, что за всю неделю до свадьбы Рик ни разу не появился. Конечно, такое поведение весьма красноречиво показывало его наплевательское отношение ко мне. Даже мама в кои-то веки со мной согласилась:

— Ну да, как-то это не очень красиво, что Рик в последние дни ни разу не удостоил нас визитом.

А папа возразил:

— Оставьте вы Рика в покое, у него просто реально нет времени. Вы хоть представляете, какой у него плотный график? А сейчас для того, чтобы ему выделили месяц отпуска, бедному парню приходится все важные дела выполнить заранее.

Не знаю, насколько это соответствовало правде. Может, папа просто Рика выгораживал исключительно из мужской солидарности. Но как бы то ни было, время неумолимо шло, и за оставшуюся до свадьбы неделю я окончательно расклеилась. Волновалась, переживала и безмерно злилась на саму себя за это равнодушие. Похоже, мне предстояло пережить чуть ли самый тяжелый день в моей жизни...

Глава двенадцатая

Накануне я всю ночь так и не смогла сомкнуть глаз. И к тому моменту, когда наконец-то начал подкрадываться сон, уже пришла пора подъема. В итоге рано утром я встала в совершенно разбитом состоянии и тихой ненавистью ко всему миру в общем и к Рику в частности.

— Хлоя! Ты кошмарно выглядишь! — с порога воскликнула мама, едва открыв дверь моей комнаты.

— И тебе доброго утра, — мрачно отозвалась сидящая на кровати я.

— Нет, ну это просто ужас! — всплеснула руками она. — Под глазами мешки, цвет лица землистый! Я уж не говорю про похоронное выражение! Ну ничего-ничего, все исправим, еще есть время, чтобы успеть.

— Успеть прибегнуть к пластической хирургии? — не удержалась от сарказма я.

Но мама снова меня проигнорировала. Ее явно куда больше волновало, как я выгляжу, чем то, что я говорю.

— Ну что ты все сидишь, Хлоя! Подъем! У нас впереди куча дел! В конце концов, сегодня твоя свадьба, а такое впечатление, что меня это волнует куда больше, чем тебя!

— Очень верное впечатление, — я мило маме улыбнулась. — Слушай, а мне вообще обязательно присутствовать? Неужели нельзя без меня уладить все формальности, без меня все отпраздновать?

— Ну-ну, а первая брачная ночь тоже без тебя пройдет?

— Стопроцентно.

— Ага, — фыркнула мама, — как будто бы Рик на такое согласится.

— Как будто бы я буду спрашивать его мнение, — в тон ей ответила я. — И вообще, мам, не выноси мне мозг с утра пораньше, мне и без этого тошно. Давай я посплю еще часиков пять, а потом, так и быть, подумаю, почтить мне своим присутствием это тухлое мероприятие или нет.

— Бедняга Рик, — с искренним сочувствием пробормотала мама. — Угораздило же его с тобой связаться... Вот у тебя характер, Хлоя, просто ужас крошечный! Вся в отца! Но тот хотя бы притворяется покладистым. Нет, ну ты почему все еще сидишь?!

— Ладно, ладно, встаю, — зевнув, я все-таки наскребла сил, чтобы подняться с кровати. — Сейчас умоюсь, пойду позавтракаю и...

— Чего? — мама уперла руки в бока. — Какой еще «позавтракаю»?! Забудь об этом даже думать!

Всю эту неделю до свадьбы мама мне жизни не давала. Она называла это «срочная диета». Я — «добивайте меня, чего уж». Но мои доводы никто не слушал. Мама стояла нерушимым бастионом на том, что мне необходимо скинуть пару кило, чтобы свадебное платье смотрелось вообще идеально. В итоге контролировала каждый мой поход на кухню.

— И так теперь будет до конца жизни! — разглагольствовала она. — Отныне твой священный долг — следить за своей фигурой! Ты же станешь женой самого Рика Астора!

О да, счастливая жизнь мне предстояла. Мало того, что рядом с самовлюбленным негодяем, так еще и впроголодь. Я надеялась, что хоть в день свадьбы мама смилостивится, но увы-увы.

— А если я сегодня в обморок от голода хлопнусь? — мрачно возразила я на ее «Забудь

о завтраке!»).

— Ну и чудно! Все решат, что это от эмоций. Будут говорить: «Ах, какая чувствительная невеста!»).

— Ага, «Ах, какая чувствительная невеста! Ах, она упала в голодный обморок! Ой, а она, кажется, уже не дышит... Зато как хорошо на ней смотрится свадебное платье!»).

Маму мой сарказм не пронял.

— Хватит уже мне зубы заговаривать! Вперед! У нас все расписано по минутам, и мы и так уже отстаем от графика! И что это за кислое выражение лица, Хлоя? У тебя сегодня счастливейший день в жизни! И нечего притворяться, что ты несчастлива!

Я не стала ничего маме возражать. Даже нашла во всей этой предсвадебной суете положительный момент. К началу церемонии я уже буду настолько злая на весь мир, что не только смогу без проблем скрыть свою долбанутую влюбленность, но и сорву весь негатив на Рике. Так ему и надо, чтобы жизнь медом не казалась. В конце концов, это именно он — корень всех моих бед, источник всех проблем и причина потерянного покоя. И если уж мне суждено какое-то время провести рядом с ним, я обязательно отыграюсь на его нервах. Рик еще десять раз пожалеет, что все это затеял.

Я даже не удержалась от скромненького злодейского смеха, на что мама наградила меня крайне странным взглядом.

— Что? — невинно отозвалась я. — Ты же сказала мне радоваться, вот я и радуюсь. Ну мы идем или как? Что там у нас первое по плану?

— Дать тебе успокоительного, — мама явно уловила мой злодейский настрой, и он ей совсем не понравился. — И не забыть захватить его с собой на свадьбу.

— Рика отпаивать будешь? — я довольно улыбнулась.

— Рик с тобой и безо всяких успокоительных справится. Ладно, хватит болтать! Вперед, на выход! — и мама бесцеремонно в спину вытолкала меня из комнаты.

Во время нашей недолгой с Риком идиллии, когда я еще интересовалась свадьбой, я ведь пыталась маму расспросить, что она вообще планирует устроить. Но внятного ответа так и не получила. И лишь сегодня в царящей суете случайно уловила разговор родителей. Папа с демонстративным удивлением иронизировал:

— Как это? Мне надевать просто костюм? Обычный костюм? Еще и черного цвета? Без встроенного парашюта, скакалки или хотя бы пропеллера? Дорогая, ты ли это? Что за вопиющий традиционализм? Может, мне хотя бы галстук дулькой завязать? Или носки в розовый цветочек надеть? Ну, дорогая, смилуйся, разреши, а то ведь я буду себя чувствовать не в свое тарелке.

— Дектоб, хватит, — мрачно буркнула в ответ мама, — мне сейчас не до твоего дурацкого псевдоюмора. И так Хлоя с самого утра нервы треплет, как будто мне за эти недели мало было ее капризов, а теперь ты еще добавляешь. Можешь успокоиться, все будет стандартно до зевоты. При всех достоинствах Рика ему явно не хватает воображения и вкуса. Он же все мои гениальные замыслы зарубил на корню! Кое-как сошлись на том, что свадьба будет по тайноским обычаям. Я, конечно, пыталась как-то эту скуку смертную разнообразить, но чего уж там...

Дальше я уже не слушала. Вот хоть что-то хорошее в жизни Рик сделал! Правда, я очень смутно представляла танойские свадебные обычаи, но уже один тот факт, что маму они не впечатляли, неслабо обнадеживал. У меня даже резко поднялось настроение. Хотя в целом мое состояние было, мягко говоря, странным.

Ведь не окажись Рик негодяем, не добейся он свадьбы такими условиями, то какой бы несказанно счастливой я сегодня себя чувствовала! Рядом с любимым — что может быть лучше? И сейчас, несмотря на весь негатив, все равно где-то глубоко в душе робко скреблась затаенная радость. Но я старательно гнала прочь мысли об этом. И так уже устала страдать на тему «Ну когда же эта проклятая влюбленность пройдет». Решила, как сегодня будет, так будет. Все равно мне весь день придется вести себя образцово-показательно. И из-за договора с Риком, и, опять же, оберегая папину репутацию. А вообще был безумно велик соблазн поверить хотя бы на один день, что Рик вовсе не такой плохой, как я о нем думаю. И, главное, что я ему все-таки небезразлична. Но, увы, подобные фантазии стали бы непозволительной роскошью.

Но я старалась обо всем этом не думать. И чтобы окончательно не впасть в уныние, и потому, что, оказалось, предсвадебная суета — это очень весело. Дом у нас был полон народу. Мамины подружки, работницы свадебного агентства, парикмахеры-стилисты-визажисты и прочая нечисть — и все женского пола. Они дружно куда-то спешили, что-то делали, и при этом царила не замолкаемая болтовня. Бедный мой папа закрылся в своей комнате с опасливым «Я в таком обществе рехнусь раньше, чем ты замуж выйдешь».

Но лично меня все это забавляло. Я даже под прикрытием царящего столпотворения попыталась осуществить спецоперацию «Миссия невыполнима: Стащить пироженку», но мама перехватила меня еще на пороге кухни.

— Хлоя! У нас всего два часа осталось! А ты посмотри, на кого ты похожа!

— Ну вообще, теоретически я похожа на тебя, — я не удержалась от смешка. — По крайней мере, внешне. Гены, что поделаешь.

— В данный момент ты похожа на заспанный лохматый ужас! — констатировала мама. И под строгим конвоем повела в гостиную.

Оставшееся время ушло на то, чтобы привести меня в подобающий вид. Я вела себя тихо-мирно, даже не возражала и не ехидничала. И потому, что мама лютым взглядом сводила на нет даже мысль о протесте. И потому, что в гостиной отсутствовало зеркало, и я могла лишь смутно догадываться, как я выгляжу.

— Ну вы там скоро или как? — тоскливо поинтересовался папа, появившись в дверном проеме. — Мы же так и опоздать можем.

— Все-все, уже идем, — заверила его мама. — Ты пока расплатись, мы как раз готовы будем.

Количество народу дома начало уменьшаться. Учитывая, как грустно вздыхал папа, счета, выставленные «работниками красоты», оказались весьма внушительными. Но вот, к примеру, моя мама теперь выглядела вообще великолепно. Она и так-то могла похвастаться выигрышной внешностью, но сейчас являла прямо воплощение элегантности в строгом коктейльном платье и собранными в изящный пучок волосами. Отец рядом с ней смотрелся даже немного неуклюже. Хотя сам он явно из-за этого не заморачивался.

— Так а мне в зеркало посмотреться? — возмутилась я, когда мама скомандовала на выход.

— Некогда, — отрезала она.

Ну супер. Мало ли, вдруг по неведомым мне танойским обычаям невеста должна выглядеть как свежеевыкопанный зомби. Попыталась утешить себя тем, что хотя бы платье у меня красивое и волосы просто распущены локонами безо всяких сложных конструкций на голове. Ну вроде бы. Все-таки отсутствие зеркала не позволяло в целом оценить прическу.

Оставалось лишь надеяться, что все вполне мило.

— Пап, ну как я выгляжу? — спросила я, пока мы шли к выходу из дома.

— Отлично, — тут же отозвался отец. Да только он бы так ответил в любом случае. Мама постоянно терроризировала его этим вопросом, так что у папы выработался стойкий рефлекс всегда отвечать одобрительно и весьма правдоподобным голосом.

Вообще свадьбы как таковые устраивались редко. По сути, весь смысл церемонии сводился к тому, что в специальном отделе при Сенате во всеобщей базе данных населения изменяли статус пары с «холост/незамужем» на «женат/замужем». Ну и, соответственно, с указанием супруга/супруги. Это занимало от силы минут десять. Единственное, подавать заявку на смену статуса надо было заранее. А так, даже присутствовать потом не считалось обязательным. Если заявку подали и к указанному сроку не отменили, то статусы присваивали автоматически.

И большинство населения вообще не заморачивалось свадьбами. Подобные празднования считались пережитком прошлого: вполне милым, но совсем необязательным. Конечно, были и те, кто устраивал пышные торжества. Но таких пар с каждым годом становилось все меньше и меньше.

Еще на Листерии во время учебы мне нужно было сделать доклад на эту тему, потому я так подробно все и знала. И сама я, если совсем уж честно, мечтала о свадьбе. Уж слишком пресным и бесчувственным мне казалось просто сменить статус в базе данных. Но все эти мечты витали еще до встречи с Риком, когда я еще наивно верила, что однажды непременно встречу идеального мужчину, который будет любить меня больше жизни. Теперь все это казалось мне безмерно глупым. И даже как-то обидным, что мои радужные представления о мире были чересчур далеки от действительности.

Но как бы то ни было, получается, официально мужем и женой мы с Риком стали еще утром. Мне даже оповещение на контактор пришло о смене статуса. До меня только сейчас дошло, что раз Рик ничего не отменял, а я бы наивно и дальше верила в обратное, мы бы с ним все равно так же бы оказались женаты. И без всякого договора насчет Листерии. Но это, конечно же, было бы мое упущение. Так что даже хорошо, что все сложилось так, как сложилось.

А теперь, раз официальная часть прошла без нас и осталась позади, предстояла часть праздничная. И я понятия не имела, что именно меня там ждет. Все-таки жители разных планет хотя и являлись изначально выходцами с одной, но все равно постепенно обростали своими обычаями и традициями. Это же касалось и свадеб. Я слышала, конечно, что у танойцев есть особая церемония, но подробностей не знала. Оставалось лишь мучиться любопытством.

Начало церемонии уже пробило меня на истеричный смех. Мы с родителями приехали в лес. Под ногами стелился темно-зеленый мох, вокруг в молчаливом величии высились исполинские деревья — выглядело умиротворяюще и даже волшебно. Особенно учитывая, что на той же Листерии настоящих природных лесов не было, и я в таком оказалась впервые. Меня позабавило совсем другое.

— Ненавижу танойские обычаи, — процедила сквозь зубы мама и двинула по мху вглубь леса.

— Чем они тебе не нравятся, — папа семенил куда бодрее, — вполне себе милые

обычай. Вон какая красота вокруг.

— Да ты хоть представляешь, сколько стоят мои туфли?!

— Не представляю. К собственному счастью. Иначе, боюсь, не смог бы спокойно спать.

— Нет, я такими темпами в этом буреломе точно каблук сломаю! — продолжала возмущаться мама. — Хлоя, не отставай! И аккуратней с платьем, не запачкай подол! И чего это ты хихикаешь?

— Ничего, — я старательно сдерживала смех. — Просто настроение хорошее. Все-таки праздничный день... Только один вопрос: а мы вообще что здесь делаем?

— Как это что? — буркнула мама. — Замуж тебя выдаем. И угробляем мои любимые туфли! — тут же чуть не взвыла она, неловко оступившись. — Нет! Я так не могу! Все, хватит! Хлоя, дальше пойдешь одна!

— Так куда тут идти-то? — я даже растерялась.

— Прямо, — папа махнул рукой в неопределенном направлении. — Ну теоретически. А мы, наверное, и вправду пойдём. Увидимся уже на праздновании.

И родители подло меня кинули. Едва их аэрокар скрылся за деревьями, я тоскливо вздохнула и огляделась по сторонам. Интересно, если я здесь заблужусь, это будет считаться нарушением нашего с Риком договора? Да и где сам Рик, в конце-то концов?

Но ничего другого все равно не оставалось делать, я неспешно пошла вперед. Мягкий мох немного пружинил под ногами, вокруг царили тишина и умиротворение. Я даже поймала себя на том, что неосознанно улыбаюсь.

Между тем, становилось все темнее. И приближался вечер, и деревья располагались все гуще, закрывая кронами небо. Мне уже начало казаться, что я все-таки заблудилось, когда вдруг впереди забрезжил неясный огонек. Я ускорила шаг.

Лес впереди немного расступился, открывая небольшую поляну. Я даже на месте замерла от изумления. В навале внушительных камней зиял чернотой вход неведомо куда. Вероятно, там внутри располагалась пещера. А перед ним, буквально на границе вечернего света и непроглядной тьмы подземелья на земле сидела старуха. Сморщенная, угрюмая, в темных просторных одеждах, она вызывала безотчетный страх и своим видом, и пронзительным пытливым взглядом. Огонек в ее руках слабо подрагивал, словно силясь вырваться из крючковых пальцев. Что-то я уже начала подумывать, что не так-то уж мама и не права была по поводу танойских обычаев...

Старуха встала и скомандовала скрипучим голосом:

— Подойди.

Подходить мне ни разу не хотелось. Но взгляд незнакомки будто гипнотизировал, заставляя повиноваться. Медленно, но я все же приблизилась.

— Возьми, — старуха вручила мне огонек.

Я даже не сразу сообразила, что это. Раньше свечу я видела лишь однажды, да и то на картинке. Я-то думала, что такой дремучий раритет можно найти только в музеях истории, и теперь даже как-то боязно было держать подобную редкость в руках.

Старуха тем временем откуда из складок своей одежды достала шкатулку, а из нее небольшой черный платок. И тут же повязала мне его на глаза.

— А это еще зачем? — попробовала воспротивиться я.

— Так надо, — отрезала старуха таким тоном, что мигом отбила у меня желание возражать. — А теперь иди.

— Куда? — я чуть не взвыла.

Вместо ответа она просто-напросто подтолкнула меня в спину. Полагаю, путь мой лежал как раз таки в подземелье. Сделав несколько шагов, я замерла на месте. Нет, ну и где логика в этих обычаях? На кой давать мне раритетную свечу, при этом завязывать глаза и запихивать в темноту? Я хотела снять повязку и выйти, но пальцы как будто бы приросли к свече. Вот теперь мне стало совсем жутко. Как такое вообще возможно? Почему мое собственное тело меня не слушается?!

Вот и оставалось мне только идти вперед. Просто потому, что ничего другого я сделать не могла. Ступала очень медленно, аккуратно. В воображении рисовалось, что я вот-вот упаду в какую-нибудь пропасть или врежусь в скальную стену, но пока ничего не происходило. Да и каменный пол под ногами был более менее ровным. Мелкие камушки, конечно, попадались, но крупных не встречалось.

Так я шла уже минут десять, когда вдруг в окружающей мертвой тишине послышался неясный звук. Замерев от ужаса, я прислушалась. Кто-то шел. Но не оттуда, откуда брела я. Видимо, здесь хватало и боковых туннелей. И вдруг снова все затихло.

Оттого неожиданней прозвучал совсем рядом голос Рика:

— Не бойся.

Наконец-то! Наконец-то он рядом! Я его даже расцелую!

Хотя нет. Обойдется.

— Я и не боялась, — как можно спокойней произнесла я. — Пока ты не появился.

Он не стал отвечать. Снял повязку с моих глаз, и в тот же миг ко мне вернулась способность нормально двигаться. Похоже, до этого я просто находилась под властью внушения той старухи. Я, конечно, слышала раньше о таких изредка встречающихся врожденных способностях, но сама лично столкнулась с этим впервые. Оставалось лишь радоваться, что действие оказалось кратковременным.

Слабый огонек свечи в моих руках дарил слишком мало света, чтобы толком оглядеться в этом подземном туннеле, но я смотрела только на Рика. Он стоял совсем рядом. В белой рубашке и черных брюках, с мягкой улыбкой на губах и будто бы искренней теплотой во взгляде. Я даже на мгновение забыла все плохое, настолько залюбовалась. Кое-как взяла себя в руки.

— Ну и что мы тут делаем, любитель танойских обычаев?

Рик усмехнулся, но ответил более-менее серьезно:

— Хлоя, я и сам не в восторге, но поверь, это еще меньшее из зол, учитывая те варианты, которые предлагала твоя мама.

— Но ты хоть знаешь, как отсюда выбраться? — с надеждой спросила я.

— Нужно идти через главный туннель. Тут недалеко, пойдем.

Рик забрал свечу и взял меня за руку. Я не стала возражать, все-таки так было намного спокойнее. Он уверенно шел вперед. Зато я чувствовала себя крайне неуверенно. Учитывая, что официально бракосочетание состоялось еще утром, Рик уже являлся моим мужем. И это порождало страшное смятение в мыслях. Чтобы отвлечься, я рассматривала аккуратные скальные стены туннеля и поглядывала себе под ноги, опасаясь запнуться. Да и вообще, какой у меня вид теперь будет после всех этих блужданий по лесу и подземельям? К тому же весьма ощутимо давал о себе знать голод, ведь с утра ничего и не ела.

— Так а смысл этого обряда? — пробурчала я. — Чтобы пока жених с невестой бродят во мраке, гости съели все угощение и довольные разбрелись по домам?

— Какая же ты все-таки ворчливая, — засмеялся Рик и уже серьезно продолжил: — Как

и в любом обычае, здесь свой определенный символизм. Путь под землей означает, что раньше мы жили как во мраке.

— А потом встретили друг друга и «просветлели»? — я с сомнением посмотрела на Рика.

— Типа того, — он кивнул. — Вот и мы сейчас с тобой просто выйдем отсюда на свет. И все.

Неудивительно, что маме не понравилось. Слишком просто. Хотя мне на влюбленной волне казался этот путь вдвоем через темноту и вправду символичным. Робкий огонек свечи чуть дрожал, но упорно не гас. Как и мои чувства к Рику. Вот я так жду, когда они исчезнут, но что будет потом? Не останется ли после влюбленности выматывающая пустота? Но я гнала все эти мысли прочь. В конце концов, сегодня я имею право притвориться счастливой и даже немножко самой в это поверить.

Впереди, наконец-то, забрезжил свет. Но вместо выхода на поверхность мы оказались в просторной пещере. Высокие своды испещрялись жилами незнакомого мне светящегося металла, так что здесь было светло как днем. От входа пол углублялся, и все пространство заполняла вода — эдакое маленькое подземное озерцо. Я подошла к самой кромке и наконец-то впервые за день увидела свое отражение. Пусть гладь воды немного и искажала, но, оказывается, выглядела я просто чудесно. Струящееся в пол белое платье с открытыми плечами и даже без бретелей, почти черные на контрасте локоны волос и искренне счастливое выражение лица — я себе очень даже понравилась. И, кажется, Рик тоже оценил мой внешний вид. Ведь до этого в туннеле было слишком темно, чтобы толком разглядеть друг друга. А сейчас я ясно чувствовала его взгляд, но упорно делала вид, что не замечаю.

— И куда теперь? — поинтересовалась я.

Озеро нельзя было обойти по краям и, соответственно, никаких мостов не имелось.

Рик только сейчас отвел от меня глаза, задумчиво взглянул на водную гладь.

— Здесь прямо посередине путь из камней, они немного скрыты водой, но не критично.

Вдруг подошел ко мне и взял на руки.

— Ты что? — растерялась я.

— Ну сама же ты здесь не пройдешь.

И хотя было жутко приятно, но я все равно не удержалась:

— И с чего это ты такой заботливый?

— А как иначе, — Рик смотрел на меня с лукавой улыбкой. — Долг любящего мужа заботиться о своей жене.

У меня даже сердце замерло. Старательно сохраняя невозмутимость, произнесла:

— Что-то я упустила этот момент, когда это ты вдруг любящим стал.

— Учитывая твой вредный характер и предвзятое ко мне отношение, ты могла пропустить все, что угодно.

Вот вам и пожалуйста. А я-то размечталась, что услышу сейчас пылкое признание.

— Ну мы идем или как? — буркнула я.

Рик снова улыбнулся. В его глазах открыто читалось понимание, как будто он прекрасно знал причины моего недовольства и разочарования. Но ничего говорить он не стал.

Путь через озерцо занял минут десять. И это были блаженные десять минут. Все-таки как мало нужно для счастья влюбленному человеку! Плохой твой любимый или хороший, но его объятия все равно дарят волнующее тепло.

Рик внимательно смотрел на чуть скрытую водой каменную тропинку, чтобы не оступиться. А я смотрела на него, почему-то мне это безумно нравилось. Взгляд сам собой замер на его губах. А что если Рик захочет сегодня меня поцеловать? Как-никак на свадьбах это обычное дело. Даже дыхание перехватило от резко нахлынувших чувств.

— О чем задумалась? — вдруг спросил он.

Я тут же отвела взгляд.

— О том, что ты вот-вот оступишься, и мы оба свалимся в воду. В итоге выйдем из этих катакомб мокрые и грязные. Или так тоже по танойским обычаям положено? Ну а что, вполне себе символизм: до свадьбы все друг другу нравятся, ну а после свадьбы постепенно вся грязь и вылезает. Хотя в нашем случае это уже неактуально, ведь все плохое о тебе я уже знаю. Или не все? — я с подозрением на Рика посмотрела.

— Не все, — заговорщически прошептал он мне прямо на ухо, отчего по коже мигом побежали мурашки.

— А что еще-то? — пробормотала я, старательно пытаюсь унять непрошенные эмоции. — Давай уж договаривай, раз начал.

Я думала он в очередной раз уйдет от ответа, но Рик не оправдал мои ожидания.

— Еще я — жуткий собственник. Я всегда добиваюсь того, что хочу. И никогда не отдам то, что не хочу отдавать, — он смотрел на меня как-то странно.

— Звучит жутко, — мне даже не по себе стало.

— Но тебе-то бояться нечего.

— Потому что я тебе не нужна? — вырвалось у меня само собой.

— Нет, — Рик мягко улыбнулся, но от его пристального взгляда снова мурашки по коже побежали, — потому что наши с тобой желания в этом совпадают.

К счастью, в этот момент путь через озеро уже закончился, и впереди показался выход на поверхность. Рик поставил меня на ноги, но я и шага сделать не успела, как он вдруг придержал меня за локоть.

— Что еще? — не поняла я. — По танойским обычаям мы должны тут напоследок станцевать вприсядку?

Он ничего не ответил. Если, конечно, не считать ответом наглый поцелуй. Но я оттолкнула Рика прежде, чем у меня самой снесло эмоциями остатки разума. Пробормотала как можно спокойней, отведя взгляд:

— Пойдем уже. Не знаю, как тебе, но мне это подземелье надоело.

Рик не стал возражать, хотя я инстинктивно почувствовала его недовольство. Ничего, обойдется он без поцелуев наедине. Я и так с громадным трудом сдерживаю эту ненормальную влюбленность, нечего лишний раз ее провоцировать.

Выйдя из туннеля, мы снова оказались в лесу, но буквально через несколько минут вышли к побережью. Здесь, на небольшом закрытом пляже нас уже все ждали. Учитывая, что уже опустились сумерки, зажгли световые гирлянды. И в сочетании с множеством букетов в вазонах выглядело это по праздничному волшебным. Песок застилал настил, так что хоть идти было удобно. В открытом большом шатре виднелись столы с угощениями, но что-то я так смутно подозревала — мне туда попасть не дадут. И все бы ничего, но народу толклось тьма: все сенаторы с семьями и вдобавок журналисты.

Последовавшие пара часов превратились в однообразный кошмар. Гости все по очереди поздравляли, журналисты доканывали каверзными расспросами, и на все это надо было

мило улыбаться и вежливо отвечать.

Рик приобнимал меня за талию и вел себя так непринужденно, словно происходящее для него в порядке вещей. Ну да, ему-то не привыкать к вниманию публики. А я ужасно от всего этого устала. И так хотелось, чтобы Рик сейчас просто взял меня на руки и унес куда-нибудь, где будем только мы... Я даже головой замотала от таких кощунственных мыслей. Нет, если я и позволю ему куда-нибудь меня унести, то только туда, где я смогу спокойно поесть и лечь спать. Причем, исключительно в одиночестве.

Наконец, всеобщее внимание начало спадать. Гости разбредались к столам или танцевать. И воспользовавшись тем, что Рика отвлек разговором один из сенаторов, я тихонько отошла в сторону. Хотела заглянуть в шатер и перекусить, но уже на подходе засекала там маму. Не успела разочарованно вздохнуть, как в поле зрения попал Герк.

Мой рыжий друг в строгом костюме выглядел нелепо и замучено. Держа в руках широкую тарелку с крохотными бутербродами, он цеплял один за другим их маленькой вилкой, меланхолично жевал и с откровенной скукой смотрел по сторонам. Увидел меня и сразу оживился. Впрочем, как и я. При виде бутербродов.

— Спасибо за поздравление, очень приятно, — уже на автомате ответила я на приветствие Герка и тут же добавила: — Делись давай.

— Чем? — не понял Герк, отправляя в рот последнюю партию содержимого тарелки.

— Хорошим настроением, — мрачно буркнула я.

— Так у тебя вроде и своего хватает, — отозвался он, прожевав, и вдруг приглушенно добавил: — Хлоя, слушай, ты же понимаешь, что тебе нужно будет отправиться на Листерию с нами?

— Не доверяешь Рикку? — сразу догадалась я.

— Само собой. Где гарантия, что он на полпути не передумает? А так хоть ты, если что, сможешь его переубедить.

— Сомневаюсь, что он станет меня слушать, — я бросила взгляд на все еще разговаривающего со словоохотливым сенатором Рика. — Но я все же надеюсь, что он сдержит свое слово, — вздохнула. — Само собой, я полечу с вами, это даже не обсуждается.

— Хлоя! — с радостным воплем ко мне вдруг подбежала Дафна. — Поздравляю! Ой, вы с Риком такая красивая пара, аж залюбоваться можно!

— Спасибо, — я улыбнулась.

Герк тоже расплылся в неуверенной улыбке, пробормотал:

— Дафна, ты тоже сегодня очень красивая.

— А что, в остальные дни я, значит, не красивая? — тут же возмутилась она.

Я оставила парочку разбираться, отошла в сторону. И тут вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Изучающий и крайне недобрый. Я даже огляделась по сторонам, но так и не поняла, кто именно на меня так смотрел. Только очень не по себе стало. Будто бы кто-то следил за мной исподтишка. Может, какая-нибудь особо ярая фанатка Рика? Но ощущение взгляда исчезло так же неожиданно, как и появилось. Да и мое одиночество оказалось недолгим, ко мне направился Рик, по пути взяв с подноса проходящего мимо официанта два бокала с шампанским.

— Э, нет, — покачала головой я, когда Рик подошел, — пить я точно не буду. Мне предыдущих двух раз по уши хватило.

— Но разве было плохо? — Рик лукаво улыбнулся. — В первый раз я тебя поцеловал, а во второй раз мы мило полежали на лужайке перед моим домом.

— В первый раз употребление алкоголя вылилось в твою подставу со скандалом, — мрачно парировала я, — а во второй раз меня на галлюцинации пробило. Так что все, пить спиртное, если где-то поблизости есть ты, я уж точно не буду.

— Опасаешься, что потеряешь над собой контроль и кинешься в мои объятия? — усмехнулся он, не сводя с меня пытливого взгляда.

— Ты опять слишком хорошо о себе подумал, — фыркнула я. — Поверь, если я и кинусь в твою сторону, то исключительно с чем-нибудь тяжелым наперевес.

— Ну а пока у тебя ничего такого тяжелого нет, пойдем потанцуем, — Рик поставил бокалы на уже пустой поднос очередного официанта и увлек меня за собой в сторону танцующих.

Выступающая сейчас группа была из разряда крайне именитых, но у меня напрочь вылетело из головы название. Вспомнила лишь, что их блондинистого солиста с мелодичным голосом звали то ли Роб, то ли Хоб. Неспешная чарующая музыка сразу настраивала на романтический лад. Да и песня была, конечно же, о любви.

Рик держал меня за талию. Мы были настолько близко друг к другу, что почти в объятиях. Оправдывая себя тем, что я просто обязана изображать счастливую невесту, прильнула к нему и, закрыв глаза, слушала, как бьется его сердце. Плавные движения танца, волнующее тепло от такой близости Рика — я словно бы оказалась в каком-то сладостном дурмане, из которого мне очень не хотелось выбираться.

Одна мелодия сменила другую, вторую, третью, когда Рик вдруг прошептал:

— Хлоя, у меня к тебе есть предложение, от которого ты просто не сможешь отказаться.

— Завтра развестись? — все так же с блаженной улыбкой на губах спросила я.

— Нет. Я предлагаю отсюда сбежать.

— Ну это тоже очень даже не плохое предложение, — согласилась я, кое-как собравшись с мыслями. Надо поскорее оказаться от Рика подальше. Вот сейчас мы уйдем, я лягу спать и завтра уже проснусь опять с полным порядком в голове и контролем над чувствами.

Держа меня за руку, Рик уверенно вел за собой. Мы потихоньку юркнули за шатер, а там, за ограждением, уже никого не было.

Спрыгнув с настила на песок, Рик взял меня за талию и спустил вниз. Я хотела снять туфли и пойти босиком, но он снова поднял меня на руки. Шутливо пояснил:

— Если нас вдруг вздумают найти, будут искать следы двоих, а на следы одного внимания не обратят.

Я тихо засмеялась, и не удержавшись от порыва, добавила:

— Знаешь, Рик, мне безумно жаль, что ты оказался подлецом.

Он ничего не ответил. Видно, возразить было нечего.

Глава тринадцатая

Я вообще считала, что мы выйдем на дорогу, а там у Рика аэрокар. Но пока наш путь пролегал вдоль кромки берега. Дальше высокий скальный выступ застилал видимость, но едва мы его миновали, взгляду открылась бухта с пирсом и небольшая парусная яхта.

— Погоди, так нам туда? — опешила я.

— Да.

— Это моя мама, что ли, опять соригинальничала?

— Нет, идея исключительно моя. Только не говори, что яхты ты не любишь точно так же, как и космолеты, — Рик улыбнулся.

Я хотела ответить, мол, единственное, что я сейчас люблю, это мягкая кровать. Но побоялась, что прозвучит двусмысленно.

Мы поднялись на борт яхты, и Рик сразу же отправился к панели управления. Я не стала дожидаться, когда тронемся, сразу же отправилась на поиски каюты. Первая попавшаяся, вероятно, являлась и единственной, учитывая небольшие размеры яхты. Здесь из мебели была большая кровать с шелковым белым покрывалом и подушками в тон. Да и едва я вошла, сразу же загорелось несколько крохотных светильников, как раз стилизованных под свечи. Получился такой чудесный полумрак.

Пол чуть-чуть качнулся — яхта пустилась в путь. Еще на пирсе Рик сказал, что к завтрашнему вечеру уже причалим обратно. Лично я намеревалась все это время сладко проспать. И приступить к этому прямо сейчас. Причем, у меня и в мыслях не было, что Рик вздумает составить мне компанию. С его стороны это вообще было бы неслыханной наглостью.

Но только я собралась расшнуровывать лиф платья, как в каюту вошел Рик. Закрыв за собой двери и направился прямо к замершей посреди комнаты мне.

— Ты что это задумал? — резко севшим голосом пробормотала я, когда он привлек меня к себе.

Держа одной рукой меня за талию, пальцами второй ласково провел по шее до ключицы. И наклонившись к моему лицу, прошептал:

— Любить тебя.

Упершись руками ему в грудь, я попыталась его оттолкнуть, но Рик не отпустил. Холодно парировала, едва сдерживая эмоции:

— Если ты вдруг забыл, давай напомню, что брак у нас с тобой исключительно по договоренности. И ни о каких супружеских обязанностях и речи быть не может.

— Хлоя, перестань, это, по меньшей мере, глупо, — его губы едва не касались моих. — Я же прекрасно знаю, что наши с тобой желания взаимны.

— Единственное желание, которое я сейчас испытываю в твой адрес, это отправить тебя за борт, — моя паника все нарастала. — И я именно так бы и поступила, не будь ты еще нужен для полета на Листерию.

Но Рик мои слова проигнорировал. Едва уловимо касался губами моего лица, обжег поцелуями шею, окончательно спутав мысли и лишая сил воспротивиться. А я едва дышала от нахлынувших ощущений и страха. Нет, я не боялась Рика. Я боялась, что сейчас точно чувства возьмут верх над разумом. А утром я буду несказанно себя за это презирать.

— Рик, — выдохнула я, все еще пытаясь отстраниться.

— Ничего не бойся, — прошептал он, по-прежнему не выпуская меня из объятий. —

Просто доверься мне.

Поцелуй окончательно лишил способности здраво мыслить. Смесь нежности и в то же время настойчивой требовательности дурманила. Понукала не противиться собственным желаниям, не противиться его желаниям... А завтра... Оно будет только завтра.

С громадным трудом я наскребла остатков воли, чуть отстранилась.

— Рик, остановись... Пожалуйста, — голос дрожал. — Неужели еще недостаточно причин, чтобы я тебя ненавидела, ты еще и это хочешь добавить?

— Какая ненависть, Хлоя, — прошептал он, с упоением вдыхая запах моих волос. — Ты даже оттолкнуть меня не можешь. Хватит уже бороться с самой собой. Не верю я в твою ненависть. И никогда не поверю.

По-прежнему крепко меня держа, он принялся расшнуровывать лиф моего платья. Жадный поцелуй снова прервал все возражения. И уже на грани того, чтобы окончательно потерять голову, я попыталась в последний раз. Выдохнула едва слышно:

— Завтра, Рик... Завтра я точно буду тебя за это ненавидеть.

Он шумно вздохнул. Молча смотрел на меня не меньше минуты. Наконец, все-таки отпустил.

— Мне не все равно, что будет завтра, Хлоя, — произнес он очень серьезно. — Я могу сейчас уйти, если хочешь. Но подумай, ты и вправду этого хочешь?

— Уходи, — прошептала я, отвернувшись.

И он ушел, больше ничего не сказав.

Едва за Риком закрылась дверь, я опустилась на колени и чуть не разревелась. Как же я себя сейчас презирала! Какой же это все-таки кошмар: в один миг превратиться в бесхребетное, млеющее в его руках создание с розовым пластилином вместо мозгов! Этого больше не должно повториться. Никогда и ни в коем случае! Раз уж из-за этой проклятой влюбленности я настолько теряю голову, нельзя допустить, чтобы Рик вообще ко мне приближался. А еще, надо как-то не сойти от всего этого с ума...

Вообще я ожидала, что Рик скажет что-нибудь вроде «Ни в коем случае, там может быть слишком опасно», но он даже не возразил на мое требование отправиться с ними. Лишь чуть насмешливо поинтересовался:

— Опасаешься, что я снова твоего ненаглядного Ормина спасти не стану?

И вообще Рик был явно не в духе. Впрочем, неудивительно. Похоже, впервые в жизни все получилось не так, как он рассчитывал. Вот это его и раздражало.

Но все же свое слово он сдержал. На следующий после свадьбы день, вечером мы отправились в путь. Учитывая, что кают на «Ястребе» имелось всего две, я нагло заняла одну. Рик, правда, вполне однозначно намекнул, что вообще-то имеет полное право составить мне компанию. Но я его не менее однозначно послала составлять компанию Герку. Нет уж, я больше не рискну оставаться с Риком наедине, мне впечатлений еще с прошлой ночи надолго хватит.

Поздно вечером в первый же день пути Герк взялся объяснять детали нашей миссии. Мы как раз собрались втроем в так называемой комнате отдыха. Той самой, в которой во время пути на Таной состоялся злополучный ужин с Риком, обернувшийся такими последствиями.

Мрачный Рик сидел на одном из диванов, скрестив руки на груди. Мы же с Герком стояли возле стола. Здесь же на экране контактора развернулась карта Листерии.

— Нам в любом случае придется приземляться на планету, — обрадовал Герк. — Причем, необходимо как можно ближе к Дворцу Сената.

— А зачем тебе Дворец понадобился? — не поняла я.

— Зеленый туман начал расползаться именно оттуда. Так что я предполагаю, там должен быть некий излучатель или что-то вроде, который теперь можно будет использовать для распространения моего антидота.

— Угу, а ты схему здания посмотреть не пробовал? — скептически поинтересовался Рик.

Герк замялся.

— Естественно, я ее досконально изучил. Ничего подобного там и близко нет. Но теоретическая вероятность того, что все же есть, куда больше вероятности, что нет, на целых четыре процента. Рик, насколько близко ко Дворцу Сената ты можешь приземлиться «Ястреб»?

— «Ястреб» я могу приземлить только там, где для этого есть все условия. На космодроме. И нигде больше. Если ты не заметил, это не аэрокар, чтобы опустить его посреди улицы.

Нет, Рик все-таки страшно не в духе. Так ему и надо.

— Ну на космодроме так на космодроме, — поспешила согласиться я, видя, как Герк сразу скис. — Оттуда не так уж далеко добираться до Дворца.

— Пешим ходом два дня уйдет! — рыжий гений совсем не разделял моего легкомыслия. — И неизвестно, какие сейчас там условия. Вдруг как на том же Алострифе, невесть откуда буйная растительность развелась. Я уж не говорю о бывших листерийцах, которые неизвестно в каком теперь состоянии.

— А твой антидот на что? — напомнила я.

— И что я, по-вашему, буду им каждому встречному в лицо пшикать? — буркнул Герк. — Вы за кого меня принимаете? Я — ученый! Я работаю мозгами! Мое дело — гениальные открытия, а не прорывы с боем сквозь эшалоны «зомби»!

— Ну а что, — Рик хмыкнул, — никогда не поздно стать героем. В одну руку возьмешь бластер, в другую пульверизатор со своим якобы гениальным открытием, и вперед. Родина тебя не забудет.

— Герк, не переживай, — я поспешила успокоить друга, предварительно наградив Рика убийственным взглядом. — Я обязательно пойду с тобой.

— Чего? — нехорошо прищурился Рик.

— Чего слышал, — буркнула я.

— Ну-ну. И кто тебя отпустит?

— А кого я буду спрашивать? — в тон парировала я и без тени сомнений добавила: — Этот вопрос решенный. Если тебе плевать на чужую жизнь, то мне нет. Я помогу Герку добраться до Дворца. Вдруг и вправду там очень опасно.

— Герк вообще-то мужчина, а ты слабая девушка, — не унимался Рик.

— И что? Между прочим, у нас в академии был весьма серьезный курс самообороны. Лично я в этом преуспела, а вот Герк не смог сдать ни одного норматива.

Герк тут же закивал в подтверждение моих слов. Но Рик на него даже не смотрел, по-прежнему не сводил с меня тяжелого взгляда.

— Извини, Хлоя, но у меня есть веские основания сомневаться в твоей способности дать отпор.

Я мгновенно почувствовала, как на моих щеках выступил предательский румянец. Прекрасно ведь поняла, что намек был на прошлую ночь. Вот ведь гад!

— Меня мало волнуют твои сомнения, — холодно парировала я. — Я отправлюсь с Герком, и никак ты мне не помешаешь.

— Да? — усмехнулся Рик. — Не помешаю? Как вариант, я могу просто прямо сейчас сменить курс, и мы вернемся на Таной.

— Ты же слово дал! — все мое демонстративное спокойствие кончилось, я сжала руки в кулаках от едва сдерживаемой злости.

— И что? — он невинно улыбнулся. — Как дал, как и заберу. Ты тоже выполнила далеко не все условия нашего договора.

— Что? — ахнула я возмущенно. — Условие было одно — свадьба состоялась! А насчет всего остального не пошел бы ты далеко и надолго! Во-первых, ничего такого не оговаривалось! А во-вторых, поставь ты мне изначально те условия, которые тебя теперь не устраивают, то я бы послала тебя еще тогда!

— Кхм, — кашлянул Герк и беспомощно улыбнулся. — Давайте мы все же не будем ругаться, а?

Я мрачно смотрела на Рика, он не менее мрачно смотрел на меня. Вот вам и пожалуйста. Недолго продержалась его невозмутимость.

— Рик, ты просто обязан доставить нас на Листерию, — отчеканила я. — После того, как ты собственноручно обрек Ормина на гибель, это твой долг!

Рик аж в лице изменился. Видимо, я его этим совсем достала. Резко встал и подошел к контактору. Пара кликов, и открылась официальная страница Сената. Рик вбил пароль и тут же открыл вкладку со списком кораблей с Листерии, который в свое время просматривала и я.

— Ну и? — сердито буркнула я. — Я, между прочим, все там изучила. Ормина нет в списке пассажиров ни одного из кораблей.

— Естественно, его там нет и быть не может, — парировал Рик, выбирая в перечне «Стрей».

— Потому что ты его подло оставил на Листерии!

— Потому что он — астропилот, Хлоя! — зло парировал Рик. — Его и не могло быть в списке пассажиров! «Стрей» вообще в тот день не значился в расписании вылетов, и на космолете никак не могли оказаться в тот момент все его астропилоты. Ормину, естественно, пришлось занять чье-то место. Вот, пожалуйста, полюбуйся!

На контакторе развернулся краткий список озаглавленный «Пилотажный состав космолета «Стрей». И Ормин там упоминался вторым пунктом. Я буквально обомлела. А Рик продолжал, уже спокойнее. Видимо, все-таки совладал со своими эмоциями.

— И, между прочим, «Стрей» располагался на взлетном пути ближе «Ястреба». Ормин поднялся на борт, а нам с тобой еще предстояло до моего космолета добраться. Так что твой ненаглядный спасся куда раньше нас. Только почему это, интересно, он потом не попытался тебя найти? Не поинтересовался твоей судьбой?

Я по-прежнему стояла как оглушенная. Кое-как пробормотала:

— Но...но почему тогда ты мне сразу всего этого не объяснил, когда я тебя в гибели Ормина обвинила?

— Потому что себя ты тоже считала за это виноватой, — вот теперь уже Рик говорил с привычной невозмутимостью. — И именно твое чувство вины и заставило тебя с таким рвением взяться за эту идею с полетом на Листерию. И уж извини, но мне это было выгодно.

— Какой же ты все-таки... — у меня даже в глазах защипало.

— Дай угадаю, — Рик мрачно усмехнулся. — Негодяй?

Пусть в отношении Ормина ему нашлись оправдания, но мое мнение к лучшему никак не изменилось. Рик просто мной манипулировал. Расчетливо и хладнокровно. И явно совершенно в этом не раскаивался.

— Кхм, — снова дал знать о себе Герк, — давайте все же немного отвлечемся от личных вопросов, все-таки на кону судьба человечества. В общем, план такой, — бодро продолжил он. — Рик садит «Ястреб» на космодроме. Мы с Хлоей принимаем антидот и выходим на поверхность планеты. Добираемся до Дворца Сената, находим излучатель, распыляем мое гениальное творение в атмосферу, и, вуаля, мир спасен!

Я ждала, что Рик снова возразит насчет моего участия, мол, не отпустит меня ни за какие коврижки. Он и возразил. Да только по другому поводу.

— А что, если никакого излучателя нет и в помине?

Герк не растерялся.

— На такой расклад у меня есть запасной план. Выделяя антидот, я обнаружил у зеленого тумана кое-какие свойства, и благодаря этому, смог его, грубо говоря, сконцентрировать. Концентрат, естественно, захватил с собой. Если не будет излучателя, я просто смешаю этот концентрат с антидотом, чтобы средство распылилось само, используя уникальную способность зеленого тумана к распространению. Но для этого, опять же, надо будет добраться до самой высокой ближайшей точки. А это, само собой, крыша Дворца Сената. Так что хоть в том, хоть в другом варианте, путь лежит туда. Рик, сколько нам до Листерии добираться? Я ведь правильно понимаю, «Ястреб» сейчас идет на предельной скорости?

— Завтра утром уже будем на месте, — отозвался Рик, о чем-то крепко задумавшись.

— Вот и чудненько! — Герк от радости даже в ладоши хлопнул.

— Давайте тогда уже спать расходиться, — далеко не так радостно пробормотала я. Все-таки меня покоробил тот факт, что Рик вот так вот запросто согласился с моим участием в этой опасной затее. Хотя все логично, конечно же. Как только что-то пошло не по его замыслу, Рик просто-напросто махнул на это рукой. И теперь только спит и видит, как бы от меня поскорее отделаться.

Несмотря на погружение в свои упаднические мысли, вернувшись в каюту, я сразу же заметила, что что-то не так. Замерев у дверей, я внимательно огляделась. Оставленный мною на столе портативный контактор лежал экраном вниз, хотя я бы точно его так не положила. То ли из-за какого-то глюка разработчиков, то ли из-за моего тотального везения, в таком положении он махом разряжался. И наученная горьким опытом я уже выработала чуть ли не автоматическую привычку размещать его исключительно экраном вверх. Кроме того, куда-то делась чашка с горячим шоколадом, который я планировала выпить перед сном. И при этом, Рик и Герк уже были в комнате отдыха, когда я к ним присоединилась. Да и сейчас я ушла первой. Получается, они побывать здесь во время моего отсутствия никак не могли. И если отбросить версию, что это просто я настолько рассеянная, напрашивалось только одно: на «Ястребе» есть кто-то еще, кроме нас.

От этой мысли сразу же пробежал по спине холодок страха. Но кто мог пробраться на космолет? И, главное, зачем? Почему-то сразу же вспомнилось, как я на свадьбе почувствовала чей-то очень недобрый взгляд. Стало совсем жутко.

Я спешно вышла из каюты и закрыла за собой дверь. По идее, надо было бы сразу пойти к Рику, высказать свои предположения. Но он ведь мне как-то говорил, что знает обо всем происходящем на космолете. Получается, если тут кто-то и есть кроме нас, то Рик очень даже в курсе. И, скорее всего, неизвестный здесь вполне на легальном положении. Или неизвестная. Какая-нибудь особо преданная фанатка и по совместительству любовница великого и несравненного капитана Астора. Стоило об этом подумать, как испуг сменился на злость. В любом случае я имела право знать, кто еще здесь, чтобы не пугаться каждого шороха.

Постучалась в дверь напротив моей, но никто так и не отозвался. Видимо, Рик с Герком все еще оставались в комнате отдыха. Я поспешила туда, но и там их не было, что только усилило поселившийся до этого страх. Мне уже начало казаться, что я вообще осталась одна, не считая таинственного некто. Кое-как успокоившись, я решила продолжить поиски. Вот только на «Ястребе» я совсем не ориентировалась. Жилую часть космолета более-менее изучила, но больше никуда и не заглядывала. Вот и пришла пора восполнить этот пробел.

Минут через десять блужданий за очередным поворотом коридора я успела засечь мелькнувшую тень. В первое мгновение испугалась и замерла на месте, но следом тут же сообразила, что судя по некоторой колобкообразности, это был Герк. Я поспешила следом.

Ступала я почти бесшумно, насколько это вообще было возможно, учитывая металлический пол. Так что Герк меня не заметил. Причем сам он явно куда-то крался. Я насторожилась еще сильнее. Это уже стало чуть ли не народной приметой: если Герк куда-то крадется, жди беды.

Через несколько минут пути он остановился у массивной железной двери. На цыпочках подойдя поближе, я хлопнула друга по плечу и как ни в чем ни бывало поинтересовалась:

— Ну и куда же мы идем?

Бедный Герк аж подпрыгнул от испуга и неожиданности.

— Хлоя, — приглушенно возмутился он, — рехнулась, что ли, так пугать!

— Так пугаются только те, у кого совесть нечиста, — намекнула я и снова поинтересовалась: — Так куда крадешься-то?

Герк вздохнул и явно нехотя ответил:

— Я хочу выяснить, в чем уникальность «Ястреба».

— И что же, уникальность вот за этой самой дверью?

— Вполне может быть. Я ведь забредал и в капитанский отсек. И знаешь, что? Там вообще нет стандартной системы управления! Минимум приборов, да и те прямого отношения к полетным функциям «Ястреба» не имеют. И самое странное. На обычных космолетах за пультом управления всегда должен кто-то быть. Когда не сам капитан, то его помощник или специально обученный второй пилот. А Астор же с того момента, как мы покинули Таной, в капитанский отсек наведалься лишь дважды.

— Ты, что, за ним следил? — нахмурилась я.

— Ну да, следил. Но ты пойми, Хлоя, я же не из праздного любопытства так интересуюсь уникальностью «Ястреба». Я же говорил тебе, что зеленый туман нехарактерно ведет себя здесь. Так было и по пути на Таной, так и сейчас. Есть какая-то взаимосвязь, и я непременно должен ее выяснить.

— Ну хорошо, — сдалась я. — Так а что за этой дверью?

— Чисто теоретически там должно быть машинное отделение. Больше просто негде. И давай уже заглянем, пока Астор не застучал нас на месте преступления.

Герк осторожно открыл дверь. Та, на удивление, оказалась не заперта. И хотя меня уже заранее грызла совесть за такое наглое вторжение, куда не надо, я все-таки вошла следом за другом.

Внутри помещение оказалось небольшим, хотя я почему-то всегда считала, что машинное отделение должно занимать чуть ли не половину рабочего пространства космолета.

— Ну, — самодовольно фыркнул Герк, — и что я тебе говорил? Здесь вообще почти ничего нет!

«Почти ничего нет» заключалось в отсутствии каких-либо громоздких приспособлений. Вообще мы в академии сокращенным курсом, исключительно для общего развития, проходили базовое строение космолетов. Меня это не слишком-то заинтересовало, так что слушала я в пол уха и мало что запомнила. Но самое элементарное в памяти все-таки отложилось. Чтобы космолет летал, нужен двигатель. Чтобы двигатель работал, нужен генератор, подающий энергию. А кроме этого нужны еще и резервные источники питания, на случай внезапного отказа основной системы. Здесь же ничего такого и близкого не было. Либо настоящее машинное отделение просто-напросто находилось в другой части космолета.

Единственное, что привлекало внимание в этом пустом помещении, это светящийся круг на полу около метра в диаметре. От него расходились мерцающие дорожки в разные стороны и хаотично петляли по стенам. Выглядело красиво и крайне загадочно. Отвлечшись от своих мыслей, я все-таки прислушалась к тому, что разглагольствовал задумчиво озирающийся Герк.

— Странно, очень странно... Вот знаешь, была у меня до этого одна теория. Ну тот факт, что Астор умудряется справляться с космолетом один, и то, что капитанский отсек без стандартной системы, весьма однозначно наталкивало на вывод, что управление происходит за счет силы мысли.

— Чего? — я с крайним сомнением посмотрела на друга.

— Между прочим, это вовсе не бред. Я как-то находил в архивах Сената засекреченную информацию на этот счет. Ну что ты на меня так смотришь? — Герк демонстративно закатил глаза. — Да, я нагло пользуюсь паролем и правами доступа отца. Но никакой же личной выгоды, все исключительно из-за жажды знаний. Так вот, лет тридцать назад проводили один эксперимент. Группе отобранных астропилотов вживляли в мозг особые чипы, чтобы проверить на практике теорию мысленного управления.

— И что? Получилось?

— О да, получилось. С такой штуковиной в голове астропилот вполне мог в одиночку управлять космолетом. Но вот незадача, все испытуемые сошли с ума в среднем через неделю после начала испытаний. И все, эксперимент прикрыли. Даже если допустить, что с Астором та же технология, то он должен был рехнуться еще данным давно. Доработали и усовершенствовали ту чиповую систему? Вряд ли. Все-таки «Ястреб» — проект государственный, и при его создании ни за что бы не стали использовать те разработки, которые уже заклеили грифом «опасно для жизни».

— Что-то я совсем запуталась, — растерянно пробормотала я.

— Нас таких как минимум двое, — задумчиво отозвался Герк. — И вот, что я тебе, Хлоя, теперь скажу. Учитывая все это, — он оглядел пустое помещение, — «Ястреб» вообще не способен перемещаться.

— Но перемещается же, — возразила я. — Причем, очень быстро.

Герк ничего не ответил. Присев на корточки, он пытливо рассматривал световой круг на полу. Вдруг встрепенулся, будто озаренный внезапной мыслью, и спешно простучал пальцами определенную комбинацию. И тут же радостно пискнул — с тихим шелестом из-под пола начал подниматься небольшой постамент, увенчанный прозрачной сферой. А внутри сферы в самом центре без какой-либо опоры парил небольшой темно-зеленый кристалл округлой формы.

Пока я, растерянно моргая, смотрела на неизвестное приспособление, Герк с радостным улюлюканьем пустился в своеобразный пляс вокруг постамента. Наконец, буквально лучась самодовольством, выдал:

— А знаешь ли ты, друг мой Хлоя, что это такое?

— Не имею ни малейшего понятия. Что?

— А это, друг мой Хлоя, адмий. Между прочим, редчайшее вещество, которое вообще было до сих пор обнаружено! И, что-то я так подозреваю, — он внимательно пригляделся к кристаллу внутри сферы, — тут находятся все имеющиеся в наличии сто тридцать два грамма...

Я сначала хотела поинтересоваться, как это Герк на глаз определил вес кристалла, но имелись вопросы и поактуальней.

— Адмий? Я о таком даже не слышала. Что, тоже засекреченная информация? Ну допустим, но какие у него свойства? Именно благодаря этому адмию «Ястреб» вообще функционирует?

— А я вот без понятия, какие у него свойства, — разочарованно вздохнул Герк. — Увы, к такой информации нет доступа даже у моего отца. Но вывод очевиден, именно адмий обуславливает эту таинственную уникальность «Ястреба». Видишь, отсюда расходятся светящиеся дорожки? Видимо, под полом проходят силовые кабели или что-то вроде, которые от адмия и питают корабль. Но каким образом этот элемент позволяет Астору управлять космолетом в одиночку, ума не приложу. И знаешь, что еще странно?

По-моему, уже было проще перечислить то, что не странно.

— И что же? — устало спросила я.

— Зачем вообще «Ястреб» создавали? Ведь если так по логике рассудить, смысл в столь уникальном космолете? Я раньше считал, да и в официальных документах так указано, что «Ястреб» — первый экспериментальный космолет подобного класса. Заметь, «первый». То есть должны быть и последующие. Чисто теоретически, «Ястреб» — только образец, на основании которого планируют наладить производство подобных кораблей. И тут вот встает просто огромное «но». Где еще адмий-то возьмут? Рассчитывают когда-нибудь где-нибудь отыскать его целые залежи? Все-таки Сенат — слишком серьезная организация, чтобы надеяться на такой авось. Возможно, есть вероятность, что найдут способ создать этот редчайший элемент синтетическим способом. Но, опять же, никаких гарантий нет. В общем, теперь у меня в голове все запуталось еще больше...

— Ты говорил, что зеленый туман как-то иначе ведет себя на «Ястребе», — напомнила я. — Тоже в адмии дело?

— Ну а в чем еще? — буркнул Герк. — В личной харизме капитана Астора?

Видимо, друга страшно раздражала эта неопределенность. Я перевела задумчивый взгляд на этот таинственный адмий. На вид, в общем-то невзрачный кристалл. Наверняка, Рик-то знает, какие у него такие расчудесные свойства, но, само собой, ничего рассказывать не станет. И вот ведь странно, у меня упорно скреблась немного бредовая мысль. Даже не мысль, а невнятное ощущение неправильности, несуразности и даже абсурдности. Словно адмий выбивался из окружающей реальности и не имел к ней вообще никакого отношения...

— Ну что, — послышался спокойный голос Рика, — все удовлетворили свое любопытство?

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась. Рик стоял в дверях, совершенно невозмутимый. Тут же осенила догадка: он знал, что мы здесь, еще с того момента, как только сюда вошли. Знал, но не стал выпроваживать. Может, давал возможность хоть немного приоткрыть завесу тайны. А, может, ему просто было лень сразу идти сюда и нас выставлять.

Лицо смущенного Герка приобрело чудный пурпурный оттенок.

— А мы тут...это...просто гуляли и набрали вот...

Рик подошел к сфере с адмией, едва уловимо коснулся ее пальцами, и постамент тут же скрылся под полом — теперь на его месте вновь красовался лишь световой круг.

— Надеюсь, уже нагулялись? — Рик весьма красноречиво посмотрел на Герка. — Может, пора уже по каютам?

— Да-да, конечно, пора, — тот спешно закивал и первым посеменял прочь.

Я тоже поспешила в коридор, Рик вышел следом и закрыл дверь. До жилого отсека мы шли молча. Герка к тому моменту уже и след простыл, настолько мой друг спешил скрыться с «места преступления».

И лишь у самых дверей моей каюты, я нарушила тишину.

— Рик, — задумчиво пробормотала я, не сводя с него внимательного взгляда, — «Ястреб» ведь изначально создавали исключительно для тебя, так? И даже если бы какой-то другой астропилот на отборочных испытаниях показал себя, лучше, чем ты, он ведь все равно бы не смог управлять этим космолетом, верно? И в Сенате о такой особенности «Ястреба» и знать не знают, я правильно понимаю?

Он и бровью не повел. Невозмутимо парировал:

— Какое это имеет значение?

— Наверное, никакого, — я отвела глаза. — Доброй ночи.

— Доброй ночи, — без каких либо эмоций произнес Рик.

Я вошла в свою каюту и закрыла дверь. И только сейчас вспомнила о своем испуге. Спешно огляделась по сторонам в наивной надежде, что в тот раз мне померещилось, и стало совсем жутко. Да, теперь контактор лежал на столе экраном вверх. И рядом стояла кружка. Вот только пустая кружка. А еще дверь в ванную оказалась приоткрыта, хотя я могла поклясться, что ее закрывала. В одно мгновение дыхание перехватило от накатившего ужаса — там, за неприкрытой дверью мелькнула отчетливая тень.

Глава четырнадцатая

Едва сдержав вопль ужаса, я тут же выбежала обратно в коридор. Благо, Рик не успел еще далеко уйти, и я быстро его нагнала.

— Рик, подожди! — я схватила его за локоть. — Пойдем скорее! В моей каюте кто-то есть!

— То есть? — нахмурился он. — С чего ты это взяла?

— С того, что там все не так, как было перед моим уходом, — путано ответила я. — А еще, я видела мелькнувшую тень. Рик, ну не смотри на меня так! У меня не паранойя и не буйное воображение! Там и вправду кто-то есть! — я настойчиво потянула его за собой.

Рик все-таки пошел со мной, но с явным сомнением произнес:

— Хлоя, если бы на «Ястребе» был кто-то еще, я бы непременно об этом знал.

— Ну, пожалуйста, просто проверь, — взмолилась я.

Он ничего не ответил. Подошел к двери в мою каюту и распахнул ее. Я робко выглянула из-за его спины. Вроде бы все оставалось как прежде, только теперь дверь в ванную была закрыта.

Рик перевел на меня вопрошающий взгляд, мол, ну и где этот твой неизвестный лазутчик. Так же молча, я лишь кивнула в сторону ванной. Рик тут же направился туда и исчез за дверью. Я же так и замерла на месте, перепугано прислушиваясь. Несколько мгновений царила выматывающая нервы тишина, и вдруг раздался голос Рика:

— Какой ужас!

Забыв о страхе, я тут же поспешила туда. Толку, может, от меня особого не было бы, но и просто так бросить Рика в смертельной опасности я не могла.

Вот только в спасении он явно не нуждался. Стоял и с ироничной улыбкой разглядывал висящую на вешалке у зеркала мою пижаму.

— Нет, Хлоя, ты мне честно скажи, ты и вправду в этом спишь?

До меня только сейчас дошло, что его слова «Какой ужас» именно моей пижаме и предназначались. Она и вправду была весьма своеобразная. Стандартного фасона, невнятного голубого цвета, но главное, ее украшал весьма примечательной принт в виде полубожающегося улыбающегося красавца и надписи «Я люблю Таной!». Вообще, как получилось, мои вещи перевезли в дом Рика вечером накануне нашей свадьбы. А учитывая, что вещи эти укладывала мама; спешно собираясь в путь на Листерию, я не нашла своей пижамы. Зато, конечно, имелось множество кружевных сорочек весьма легкомысленного вида. Но ни одну из них я брать с собой на «Ястреб» не рискнула. Мало ли, вдруг бы пришлось ютиться с Риком в одной каюте, а он бы такой мой вид расценил весьма однозначно. А так как время страшно поджимало, заглянуть домой к родителям я не успела, и пришлось покупать пижаму уже на пути к космодрому. По дороге попался лишь магазин сувениров, где я сие чудо-чудное и приобрела. Но не объяснять же все это Рикю.

— Ну а что тут такого, — с невозмутимым видом парировала я. — Да, я люблю Таной. И мускулистых загорелых красавцев я тоже люблю. И вообще, ты сюда пришел неизвестного лазутчика ловить или мою пижаму разглядывать?

— Никаких лазутчиков здесь нет, как видишь, — Рик демонстративно оглядел пустую ванную комнату. — Так а что ты там говорила про любовь к мускулистым загорелым красавцам?

— Извини, но ты в их число никак не вступишь, — буркнула я.

— Почему же не вхожу? — развеселился Рик. — Я очень даже мускулистый загорелый и красивый, разве нет?

На столь провокационный вопрос я ничего отвечать не стала. Вернулась в комнату, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Получается, этот некто успел удрать, пока я за тобой ходила, — задумчиво пробормотала я.

Вышедший следом за мной Рик вздохнул и с легкой снисходительностью в голосе произнес:

— Хлоя, ну хватит. Если тебе захотелось, чтобы я остался сегодня с тобой, можно было сказать об этом прямо, а не выдумывать всякие небылицы.

Я едва зубами не закричала. Чувствовала себя преглупо. Ведь со стороны и вправду получалось, что я якобы подняла шум на пустом месте. Ну а Рик, само собой, сделал весьма самодовольные выводы. Но с другой стороны, остаться теперь одной было уж очень страшно.

— Рик, ничего я не выдумывала.

Он хотел что-то ответить, но вдруг замер, будто прислушиваясь.

— Что случилось? — насторожилась я.

— В машинном отделении кто-то есть, — отрывисто ответил он, тут же направляясь к двери в коридор.

— Так, может, опять Герк со своим неумным любопытством?

— Герк уже вовсю храпит, так что это точно не он. Похоже, твои слова не такие уж и бредовые...

— погоди, я с тобой пойду, — я спешно схватила Рика за руку и как можно честнее добавила: — Мне страшно оставаться одной.

Это, конечно, было правдой, но лишь отчасти. В данный момент меня куда больше пугало то, что Рик в одиночку собирается вылавливать неизвестного злоумышленника. Тем более перепуганное воображение у меня разыгралось уже до такой степени, что я бы не удивилась присутствию на «Ястребе» и тех самых «инопланетяян», про которых в свое время рассказывал Тьен.

— Ну хорошо, пойдем, — явно нехотя согласился Рик. — Но держись за мной и первой никуда не лезь.

Я тут же согласно кивнула.

Чем ближе мы подходили к машинному отделению, тем страшнее мне становилось.

— Рик, но разве кто-то мог пробраться на «Ястреб» без твоего ведома?

— Нет.

— Тогда как такое вообще возможно?

— Самому интересно.

Рик хмурился. Но на его лице не мелькнуло и тени испуга, я даже напрямую у него об этом спросила:

— Неужели ты совсем не испытываешь страха? Ведь мало ли, кто там.

— Единственное, что я сейчас очень даже испытываю, это злость. Некто пробрался на мой космолет без моего ведома! И если тут кто-то и должен испытывать страх, то как раз таки этот неведомый гад! Извини, — вдруг чуть смягчившись, добавил Рик.

— За что? — не поняла я.

— За то, что сразу тебе не поверил.

За очередным поворотом коридора показалась уже знакомая металлическая дверь в машинное отделение. Судя по мерцающим над ней светодиодам блокировки, в данный момент она была заперта.

— Ну вот, — я разочарованно вздохнула, — этот неуловимый гад снова улизнул, и еще и дверь за собой запер.

— Дверь блокировал я, — пояснил Рик, подходя ближе. — Как только почувствовал, что здесь кто-то есть. И в данный момент этот тип как раз таки внутри, как в захлопнувшейся ловушке. Так, Хлоя, теперь отойди подальше, я сейчас дверь открою. Он, конечно, полностью обездвижен, но все же мало ли.

— Так а ты что же, пойдешь туда безоружный? — обомлела я. — Рик, ну нельзя же быть настолько самонадеянным!

— Хлоя, я же сказал, что неизвестный полностью обездвижен, — напомнил он.

— Ну и что? А вдруг... а вдруг он кислотой начнет плевать?

— О силы небесные, Хлоя, — засмеялся Рик. — Плевать? Кислотой?

Я почувствовала, что краснею.

— Я и сама знаю, что звучит глупо, — буркнула я. — Просто вдруг это не человек, а какая-нибудь другая форма жизни? Потому ты и не смог его раньше здесь засечь, и...

— Так хватит гадать, — перебил Рик. — Сейчас все узнаем. Отойди подальше.

Тяжко вздохнув, мол, добром это точно не кончится, я все-таки сделала три шага назад и замерла на месте. Хотя Рик не производил никаких манипуляций, светодиоды блокировки над дверью погасли. Ну вот и как это еще можно было объяснить, если не мысленное управление? Но сейчас меня куда больше занимало другое.

Рик решительно распахнул дверь и замер, что-то увидев. Явно изумился. Забыв про страх, я поспешила к нему. И так же остолбенела. Я бы уже не удивилась каким-нибудь «инопланетянам», но такого совсем не ждала. Под самым потолком в паутине невесть откуда взявшихся проводов уныло вниз головой висела девушка. Светловолосая и кудрявая, на вид чуть постарше меня.

— О, всем доброй ночи, — мило улыбнулась она, завидев нас. — А я тут, знаете ли, запуталась немножко. Не поможете?

— Кто ты вообще такая? — мрачно поинтересовался Рик.

— Рик, я ее знаю, — пролепетала я ошарашено. — Это... как бы сказать... ясновидящая.

— Кто? — изумился он.

— Ясновидящая! — тут же радостно подтвердила блондинка. — Светлоликая госпожа Ташани! Хранительница Всемудрого Всезнающего Ока Неспящего Бога Времени и Пространства Бухтемплета! Ну так вы собираетесь меня спускать или нет?

— Вот только умалишенных мне еще на борту не хватало, — устало вздохнул Рик.

Но провода все же ослабили свою хватку и подобно живым змеям скрылись в недрах потолка. А Ташани весьма неделикатно шлепнулась на пол. Но ее это ничуть не смутило. Тут же подскочив на ноги, она невозмутимо поправила прическу и выдала:

— Благодарствую. Но могли бы освободить побыстрее и поаккуратнее.

— Я могу очень быстро и аккуратно прямо сейчас выставить тебя в открытый космос, — не менее невозмутимо парировал Рик.

— За что? — искренне возмутилась Ташани.

— За незаконное проникновение на засекреченный космолет, как вариант.

— Ага, на засекреченный космолет, капитан которого нарушает порядка пятнадцати сенаторских законов, отправляясь на Листерию, — ясновидящая снова мило улыбнулась.

Меня вдруг посетило странное озарение: ей почему-то очень не нравится Рик. Хотя он вот явно видел ее впервые. Может, на правах ясновидения Ташани просто знает что-нибудь эдакое? Ведь именно она же мне первой сказала, что Рик далеко не так хорош, как я о нем думаю.

— Так что давайте никого выставлять в открытый космос не будем, — примирительно произнесла она. — Ну или, по крайней мере, прямо сейчас. Для начала спокойно обо всем поговорим.

Мрачный как туча Рик весьма недружелюбно скомандовал ей:

— Давай на выход. Так и быть, сначала все же поговорим.

Минуя нас, Ташани вполне по-хозяйски направилась в сторону общей комнаты отдыха. Я хотела тут же пойти следом, но Рик вдруг придержал меня за руку.

— Будь рядом со мной и к этой не приближайся.

Я даже растерялась.

— Рик, но на вид она вполне безобидная. С прибабахом, конечно, но явно же никакой опасности не представляет.

— С ней точно что-то не чисто, Хлоя. Уж поверь, никто, ни одна живая душа не смогла бы находиться на «Ястребе» без моего ведома. А она как-то смогла.

— Ну она же ясновидящая. Вдруг обладает какими-то силами...

— Типа обплевывания кислотой? — Рик не сдержал усмешки и уже серьезно продолжил: — Ладно-ладно, не дуйся. Не знаю, какими такими силами эта якобы ясновидящая обладает, но лучше перестраховаться. Так что далеко от меня не отходи.

До кучи разбудили еще и Герка. И теперь все собрались в комнате отдыха.

— А это откуда взялось? — крайне сонно поинтересовался Герк, покосившись на Ташани. — По пути, что ли, где-то подобрали?

— Это Ташани, ясновидящая, — спешно пояснила я. — Она пряталась здесь.

— Ясно...кто? — пару раз моргнул рыжий гений. — Ясновидящая? Чего-то я запутался... Я вообще проснулся или дальше сплю?

Наверное, у меня уже началась паранойя, но упорно казалось, что и к нему Ташани относится как-то странно. Если к Рикку угадывалась пусть и тщательно скрываемая, но неприязнь, то во взгляде ясновидящей на Герка вообще плескалось что-то непонятное. Опасение? Настороженность?

Я присела на диван рядом с Герком, Рик остался стоять у стола, скрестив руки на груди. А Ташани нервно вышагивала по мягкому ковру, чуть заламывая руки, как плохая актриса перед важным спектаклем. Но заговорила она вроде как искренне:

— Послушайте, я прекрасно понимаю, что мое присутствие кажется вам странным, но я все могу объяснить. Поверьте, никаких дурных целей я не преследую, я всего лишь хочу помочь. Прошу, не перебивайте, я расскажу, как есть, с самого начала.

Сделав внушительную паузу, она продолжила:

— Все началось с того, что ко мне пришла Хлоя. Благодаря своим способностям, в ее будущем я увидела столь важные для человечества события. Я знаю, зачем вы летите на Листерию. Знаю, что Герку удалось создать противоядие к зеленому туману. А еще я знаю то, о чем вы даже не догадываетесь.

— Как ты пробралась на «Ястреб»? — перебил Рик. — И как смогла скрываться здесь? Ташани потупила глаза, словно бы чувствовала себя виноватой.

— Я прекрасно понимала, что вы мне не поверите, и я не смогу уговорить вас взять меня с собой. Потому и пришлось пробраться тайно. Я знаю, Рик, как именно ты управляешь «Ястребом» и, благодаря своим способностям, смогла это обойти. Я рассчитывала дать о себе знать, когда уже прибудем на Листерии. Так и было бы, если бы Хлоя раньше времени меня не заметила.

— И что же ты такое знаешь, чего не знаем мы? — скептически поинтересовался уже окончательно проснувшийся Герк. Видимо, его крайне возмущал тот факт, что кто-то вроде как знает больше его.

— На Листерии вам предстоит столкнуться с силами, против которых не поможет оружие и все ваши технические навороты. То, что вы называете зеленым туманом, это не какая-то там химическая субстанция. Это то, что лежит за гранью человеческого восприятия, и лишь одаренные избранные способны это понять.

— Одаренные избранные — это типа ты? — насупился Герк. Ему и так-то Ташани явно не нравилась уже после одного антинаучного слова «ясновидящая». А тут еще она смела утверждать, что в чем-то превосходит непревзойденного Герка.

— Да, я, — скромно подтвердила она. — И только я могу справиться с этими потусторонними силами. А без меня все вы погибнете.

— Предлагаю высадить эту сумасшедшую на Тафене, — Герк перевел взгляд на Рика. — Нам как раз по пути. Не знаю, правда, есть ли там соответствующие лечебницы для настолько больных на голову, но это уже не наша забота.

— Тафен мы миновали еще час назад, — ответил по-прежнему мрачный Рик. — Ты учитывай, что «Ястреб» идет сейчас на предельной скорости. Мы уже совсем скоро будем на Листерии.

Парни принялись обсуждать, где еще по пути можно высадить ясновидящую. А Ташани перевела умоляющий взгляд на все это время молчащую меня. Я чуть не подпрыгнула от испуга, когда буквально в моей голове зазвучал ее голос:

— Хлоя, не бойся, просто только так я могу с тобой незаметно поговорить. Пожалуйста, помоги мне убедить их. Я нужна вам на Листерии, да просто необходима! Неужели ты сама не понимаешь, что зеленый туман совсем не так прост? У тебя была уже возможность убедиться, что я знаю будущее. И сейчас я с полной уверенностью могу гарантировать, что без меня на Листерии вас ждет неминуемая смерть. Сначала умрет Герк, как самый слабый. Рик тут же решит возвращаться и улетать прочь, но на полпути к космолету погибнешь ты. Сам же Рик умрет буквально в нескольких шагах от своего «Ястреба». Если хочешь, я сейчас в твоём сознании покажу его мучительную смерть, чтобы ты могла убедиться в моей правдивости...

От одного упоминания о возможной гибели Рика у меня в горле встал ком ужаса.

— Не надо! — перепугано в мыслях перебила я. — Не надо мне ничего этого показывать! Я тебе и так верю.

Я перевела взгляд на Рика и как можно уверенней произнесла:

— Ну а почему бы не допустить вероятность, что Ташани права?

Сидящий рядом со мной Герк аж воздухом от возмущения подавился.

— Хлоя, ты что, тоже рехнулась?

— Я просто считаю, что нельзя судить однобоко. Конечно, я тоже не слишком-то верю

во всевозможную мистику, но сам факт того, что Ташани многое знает, наталкивает на определенные мысли. Так что я голосую за то, чтобы взять ее с собой на Листерию.

— Я тоже голосую за то, чтобы взять меня на Литсерию, — тут же подхватила Ташани.

Герк фыркнул. Снисходительно произнес, откинувшись на спинку дивана:

— Ну что ж, я тоже за. Уж очень мне хочется посмотреть, как это чудо-ясновидящая собралась справляться с зеленым туманом.

Вот только в любом случае последнее слово было за Риком. А он пока молчал. В его взгляде открыто читалось недоверие вкупе с настороженностью и даже враждебностью. Но все же он сказал:

— Хорошо. Пусть остается. Герк, под твою ответственность.

— А чего под мою-то? — тут же возмутился тот.

— Ну ты же у нас хотел увидеть чудеса ясновидения, — усмехнулся Рик. — Вот и будешь следить за ней, чтобы ничего такого не пропустить.

— Спасибо! Спасибо! — радостно воскликнула Ташани. — Обещаю, вы не пожалеете!

Я стояла у иллюминатора во всю стену комнаты отдыха и смотрела, как приближается когда-то родная мне планета. Сейчас Листерия казалась зеленоватой, и мне заранее было страшно представить, что скрывается там, за этой дымкой. У меня никак не шли из головы слова Ташани о смерти Рика. Почему-то возможность собственной гибели не воспринималась так остро. К тому же, из слов ясновидящей получалось, что Рик не останется на «Ястребе», все-таки пойдет с нами. Хотя он ведь вроде как и не собирался же. Осталось только дождаться приземления и посмотреть, как все на самом деле будет.

Послышался звук открывающейся двери. Я тут же обернулась, но, увы, вошел не Рик.

— Так, а вот и я, — провозгласил Герк, подходя к столу.

В руках он держал четыре прозрачных цилиндрических контейнера с металлическими заглушками по краям. В двух едва заметно клубилась светло-зеленая до белесости дымка, а в остальных двух — жуткая хмарь почти черного цвета, зеленый оттенок угадывался едва-едва.

— Это твой антидот и концентрат тумана? — догадалась я.

— Ага, — кивнул Герк, расставляя контейнеры на столе. — Эти два берем с собой, — два разных отодвинул в сторону, — а эти два оставляем здесь.

— А зачем здесь-то оставлять? — не поняла я.

— Ну как, — замялся он, — вдруг с нами все-таки что-то случится, и мы не только не выполним свою героическую миссию, но и вообще вернуться не сможем. Все равно рано или поздно Сенат сюда отправит экспедицию. Они найдут «Ястреб», а здесь это, — он кивнул на контейнеры. — Поизучают их, сделают выводы, доработают, может быть.

Последнее произнес почти шепотом. Ему явно с трудом далось признание, что его изобретение все же может быть несовершенным. Видимо, дело и впрямь обстояло чересчур серьезно, если даже Герк допустил немного самокритики.

— Так Рик ведь остается на «Ястребе», ты забыл? — напомнила я.

— Я все же думаю, он не останется.

— Почему? Он тебе сказал?

— Нет, он ничего мне не говорил, — Герк покачал головой. — Но я не сомневаюсь, что он не упустит такой возможности. Это же в итоге почести и слава.

В этот момент неожиданно встрепенулась недвижно сидевшая на диване Ташани. Такое впечатление складывалось, что она пребывала в некоем трансе, который как раз сейчас закончился. Увидев контейнеры, она аж подпрыгнула на месте и с малость ненормальным

блеском в глазах тут же подбежала к столу.

— Ой, а можно мне поближе посмотреть?

Но едва она протянула руки, как Герк сгреб контейнеры и весьма невежливо рыкнул:

— Нельзя! — и язвительно добавил: — Ты же у нас избранная одаренная всезнающая ясновидящая, так? Зачем тебе вблизи смотреть, ты и издалека увидишь, что надо и что не надо.

— Ну, Герк, не будь букой, — Ташани кокетливо захлопала ресницами.

— Я не бука, я гений, — самодовольно ответил он. — А знаешь, что отличает гениев от простых смертных? Интеллект! И вот как раз таки этот интеллект мне сейчас и подсказывает, что нельзя доверять всяким антинаучным проходимцам.

— Ладно, вы тут разбирайтесь, — пробормотала я, — а я пойду Рика поищу.

— А чего его искать, — ответил Герк, — он сейчас в капитанском отсеке должен быть, вот-вот же приземлимся.

— Как-будто для того, чтобы приземлить «Ястреб», Астору нужно быть в капитанском отсеке, — скептически фыркнула Ташани.

— А ты что, знаешь, как он космолетом управляет? — с крайним сомнением посмотрел на нее мой рыжий друг.

— Знаю, естественно, — Ташани прямо таки лучилась превосходством.

— И как же? — тут же спросил Герк.

— Так ты же у нас вроде как интеллектуальный гений, — ясновидящая ему мило улыбнулась. — Зачем мне что-то тебе говорить? Ты и так можешь все узнать исключительно силой своего уникального интеллекта.

Он аж побагровел. Но дальше слушать их перепалку я не стала, вышла в коридор и побрела туда, где чисто теоретически должен был располагаться капитанский отсек.

Но еще на полпути почувствовался мягкий толчок, ознаменовавший приземление. Вот и все, мы на Листерии. В царстве зловещего зеленого тумана. По спине сразу побежал холодок страха. Я поспешила на поиски Рика.

Он обнаружился в маленькой каюте как раз на подходе к капитанскому отсеку. Здесь не было мебели и приборов, лишь голые металлические стены. Но стоило Рика прикоснуться к одной из них, как она отъехала в сторону, открывая стеллаж. Чего тут только не было! Начиная от холодного оружия и заканчивая новейшими энергетическими бластерами.

— Ты как-будто на войну собираешься, — пробормотала я, оглядев весьма впечатляющий арсенал.

— Ну уж точно не на пикник, — Рик даже не обернулся ко мне, продолжил выбирать.

— Значит, все-таки пойдешь с нами? — вкрадчиво спросила я.

— Пойду, — он снова не удостоил меня и взглядом.

Ну да, кто я такая, чтобы на меня смотреть.

— И с чего это ты передумал? — как бы между прочим поинтересовалась я. — Опасаешься, что лавры национального героя не тебе достанутся?

Рик хмыкнул.

— Опасаюсь, что стану вдовцом раньше, чем по-настоящему мужем, — наконец-то обернулся ко мне. — Раз уж тебе так приспичило в этой затее участвовать, особых вариантов у меня нет. Можно, конечно, просто связать тебя и запереть в каюте, — смотрел на меня с чуть насмешливой улыбкой, — но я почему-то уверен, что ты такую заботу о твоей жизни явно не оценишь, и наши и без того трещащие по швам отношения это не улучшит.

Я едва сдержала улыбку. А Рик невозмутимо продолжал:

— Вот мне ничего другого не остается, придется участвовать в этом сомнительном мероприятии. А так как я всего лишь простой скромный астропилот, не обремененный ни излишней гениальностью, ни ясновидением буду полагаться исключительно на милость провидения. Ну и на беззарядный «асвельд» с энергетическим потенциалом как у среднего космолета, — он закрепил с виду ни чем особо не примечательный бластер на специальном креплении ремня.

— Спасибо, — все-таки не удержалась я. — Ну что идешь с нами, — отвела глаза, не выдержав его взгляда.

— Я рад, что ты это ценишь, — с прежней невозмутимостью произнес Рик.

— Ценю, — я кивнула и, чтобы не тешить его самодовольство, тут же добавила: — А то мне как-то обидно будет, что ты остался тут в тишине и покое, а мне придется всю дорогу выслушивать препирательства Герка с Ташани.

Рик усмехнулся, покачал головой. Сменил тему:

— Сканирование показало, что атмосфера на Листерии без существенных изменений, но температура существенно понизилась. Так что советую одеться потеплее.

Я кивнула и пробормотала:

— Хорошо, тогда пойду собираться, — и поспешила к себе в каюту.

Глава пятнадцатая

Пока переодевалась в терморегулируемый комбинезон, в очередной раз задумалась, что Рик все-таки непонятный. Можно было бы до бесконечности гадать, что у него на уме и какие цели он преследует, но так и не приблизиться к истине. А еще я с изумлением поймала себя на осознании, что мои чувства к нему постепенно меняются. Словно бы раздражающая и истеричная влюбленность переросла в более серьезную форму. И это не на шутку меня перепугало. Ладно, влюбленность, досадно, но не катастрофично. Но любовь — это как-то уже чересчур! В любом случае, сейчас было не до философских размышлений. Закончив одеваться, я поспешила в комнату отдыха, где должны были все собраться.

Герк тоже уже переоделся в теплую одежду. А Ташани отказалась от моего предложения дать ей вещи. Сказала, что ей перепады погоды ни по чем. Рик тоже уже был здесь, его китель формы астропилота скрывал оружие. Мне почему-то подумалось, что Рик нарочно не стал выставлять его напоказ. Интересно, кому он не доверял? Герку или Ташани?

— Значит, так, — Герк выложил на стол четыре маленьких флакончика с распылителями, — здесь разовая доза антидота для каждого из нас. Нужно будет просто вдохнуть его и все. Ну? — он оглядел присутствующих.

— Что «ну»? — Рик перехватил мою руку, едва я потянулась к одному из флаконов, мрачно смотрел на Герка. — Берешь эту свою дозу, топаешь к выходу, я тебя там герметично закрываю. Принимаешь антидот и выходишь на поверхность планеты. И вот если с тобой там ничего не случится, тогда, так и быть, примут все остальные.

Герк нервно сглотнул.

— Может, сначала испытаем на тех, кого не жалко? — красноречиво покосился на Ташани.

Ясновидящая фыркнула. Язвительно поинтересовалась:

— Что, интеллект тебе подсказывает, как бы твой хваленный антидот не оказался пустышкой?

Злобно глянув на нее, Герк надел рюкзак с контейнерами, взял один из флакончиков и отправился к выходу.

— Давай, не тяни время, — напутствовал его Рик. — Я свяжусь с тобой по громкой связи.

С момента ухода Герка прошло минут десять. Рик по-прежнему источал невозмутимость, Ташани насвистывала себе под нос что-то веселенькое, одна я нервно вышагивала из угла в угол.

— Ну где он там? — обеспокоенно пробормотала я.

— В данный момент все еще пытается выйти из «Ястреба», — ответил Рик. — Зацепился рукавом за одно из креплений входного люка и теперь, чертыхаясь, пытается освободиться.

— Откуда ты все это знаешь? — не поняла я.

Рик подошел к стене и повернул один из тумблеров. Тут же стало слышно, как ругается Герк. Видимо, громкую связь Рик включил еще раньше, только совсем тихо, так что слышал лишь рядом стоящий он.

— Эй, гений, — хихикнула Ташани, — твой интеллект настолько велик, что в двери не

пролазит? Может, мне выйти подтолкнуть?

Герк нечленораздельно выругался, но тут же обрадовано произнес:

— Все, выпутался. Астор, я готов, можешь открывать! Сейчас выйду, минут десять прогуляюсь и вернусь.

Послышался легкий скрежет металла, шаги, и воцарилась тишина.

— А если он не вернется? — опасливо пробормотала я. — Вдруг совсем рядом есть один из...ну...бывший листериец?

— Хлоя, ты слишком хорошо про Герка подумала, — Рик с усмешкой покачал головой, — никуда он не вышел. Стоит у самого выхода, осторожно выглядывая наружу.

— Это я пока осматриваюсь, — тут же отозвался по громкой связи Герк, которому все наши переговоры, само собой, были слышны. — Предусмотрительность никогда не помешает. И вообще, зачем мне выходить? Люк открыт, насыщенный зеленым туманом воздух уже, естественно, здесь, в выходном отсеке. Им сейчас и дышу. И ничего, как видите, все нормально. Действует все-таки мой антидот.

— А вдруг влияние тумана проявляется не сразу? — опасливо пробормотала я.

— И что же, вы предлагаете, мне тут сутки сидеть или вообще неделю? — мрачно буркнул Герк.

— Опасаться и вправду нечего, — вдруг уверенно заявила Ташани. — Вы как хотите, а я наружу.

Взяв один из трех оставшихся флакончиков с антидотом, она вышла из комнаты. Через некоторое время послышался щелчок вновь открывшегося выходного отсека и следом недовольный голос Герка:

— О, явилась.

— Ну я тоже пошла, — собравшись решимостью, произнесла я.

Но Рик снова не дал мне взять флакончик.

— Сначала я пойду. И только когда скажу тебе по громкой связи, что все безопасно, можешь выходить. А теперь запомни главное, — он подвел меня к панели на стене. — Если в течение пятнадцати минут ты меня так и не услышишь, опусти до отказа вот этот рычаг, а затем поочередно нажми эти три синие кнопки. Все запомнила?

— Запомнила, но зачем это?

Так ты закроешь входной люк и вновь загерметизируешь отсек выхода. Никто извне не сможет войти. А здесь ты будешь в безопасности. Запасов для генератора пищи хватит на год точно, а за это время Сенат непременно сюда кого-нибудь пошлет и...

— погоди, — перебила я, — ты так говоришь, как-будто допускаешь вероятность... — я осеклась.

— Я всего лишь стараюсь все учесть. Пообещай, что сделаешь все, как я сказал, — Рик не сводил с меня внимательного взгляда.

— Хорошо, я все сделаю, — тихо пробормотала я.

Он вдруг ласково взял в ладони мое лицо, чуть наклонился, но за мгновение до того как его губы коснулись моих, по громкой связи раздался недовольный голос Герка:

— Ну где вы там? Выходите уже давайте, пока эта умалишенная мне все нервы не вытрепала! Ай! Зараза! Я опять зацепился за это дурацкое крепление!

Рик вздохнул, отстранился от меня. С невеселой усмешкой тихо пробормотал:

— Знаешь, в который раз задаю себе вопрос: что я вообще тут делаю.

— Мир спасаешь, — я вяло улыбнулась.

Ничего мне не ответив, Рик взял флакончик со стола и вышел. По громкой связи я слышала, как переругивались Ташани с Герком.

— Ну и долго вы собираетесь на выходе толкаться? — раздался мрачный голос Рика.

— А Хлоя где? — тут же поинтересовался Герк.

— А зачем тебе Хлоя так позарез понадобилась?

— Да просто мне нужен хоть кто-то нормальный! А то эта чокнутая мозг выносит, ты командуешь...

— Герк, на выход, — перебил Рик, — не испытывай мое терпение.

И через несколько мгновений воцарилась напряженная тишина. Потянулись минуты ожидания, каждая из которых казалась мне чуть ли не вечностью. Я от волнений места себе не находила, даже пару раз порывалась все-таки выйти, несмотря на слова Рика, но все же осталась ждать.

И когда, наконец, по громкой связи зазвучал его голос, я едва не разревелась от радости, настолько уже была на взводе.

— Хлоя, можешь выходить, здесь безопасно.

— Хорошо, я сейчас, — тут же отозвалась я и, прихватив последний флакончик с антидотом, поспешила прочь.

Едва добралась до входного отсека, тут же загерметизировала люк, чтобы не пропустить внутрь «Ястреба» воздух с Листерии, когда выходить буду. Решительно нажала на распылитель флакончика. Антидот оказался совершенно без запаха. На мгновение лишь немного закружилась голова, но больше никаких изменений я не почувствовала.

Я открыла второй люк и оказалась в коридоре у самого выхода. Впереди мутным темно-зеленым прямоугольником виднелся окружающий мир, а здесь ждал меня Рик.

— Пойдем, — взял за руку.

— А Герк с Ташани?

— Они тут, в нескольких метрах от «Ястреба», спорят, в какую сторону идти, — ответил Рик, помогая мне спуститься по пусть и короткому, но довольно отвесному спуску.

Едва мы оказались внизу, своеобразный трап втянулся, и выходной люк «Ястреба» захлопнулся. Я огляделась по сторонам и безрадостно пробормотала:

— Ну что ж, Хлоя Риис, добро пожаловать домой.

Зимы на Листерии никогда не было. Климат регулировали искусственно, а так как холода считались экономически невыгодными, всегда царило умеренное лето. Потому меня так и удивил открывшийся вид. Пусть зеленоватый полумрак и скрадывал окружающее пространство, но наледь просматривалась прекрасно. Да и холодный ветер явственно намекал, что тут ни разу не тепло. Или, может, это просто я привыкла уже к танойской жаре, что любое даже мизерное понижение температуры воспринималось так сильно. Но на всякий случай все же спросила:

— А это точно Листерия?

— Точнее не бывает, — отозвался Герк. Мрачный и настороженный, он зябко озирался и беспрестанно поправлял рюкзак с драгоценными контейнерами.

Ташани что-то беззаботно насвистывала, прогуливаясь в паре шагов от Герка. А Рик стоял рядом со мной и задумчиво смотрел по сторонам.

— Мы можем пойти напрямик, — произнес он. — Теоретически выиграем во времени, но пробираться придется через лес. Или можем идти по главной дороге от космодрома. Но тогда будем добираться на полдня дольше.

— Я за то, чтобы идти по дороге, — пробурчал Герк. — Мало ли, что там теперь в лесу. А дорога от космодрома к городу — более-менее открытое место. Если что, опасность увидим заранее.

— Ага, но тогда и опасность заранее увидит нас, — возразила я. — Мне кажется, через лес спокойнее. И вообще, чего гадать? Ташани, какой путь безопаснее?

— А хоть так, хоть так — одинаково, — она пожала плечами.

— Нашла, у кого спрашивать, — фыркнул Герк.

Но Рик быстро прекратил назревающий спор:

— Пойдем как короче и быстрее. Припасов взяли с собой не так много, так что нечего лишний раз растягивать это путешествие. Все, вперед. И так уже слишком долго на месте топчемся, — он взял меня за руку.

Я не стала ничего говорить, лишь кивнула. Странно, как такового страха не было. Но зато не покидало смутное чувство некой неправильности. Даже несоответствия. Сразу вспомнилось, что примерно такое же ощущение нахлынуло, когда я адмий на «Ястребе» разглядывала. Вот только, что именно в окружающей действительности меня коробит, я понять так и не смогла. Ну да, на Листерии резко изменился климат. Хотя, может, дело просто в том, что теперь его здесь никто не регулировал, и исконная природа планеты восторжествовала. Странность таилась в чем-то другом. Пришли на ум слова Ташани о неких мистических силах. Может, эта ясновидящая и не преувеличивала.

Путь лежал как раз через тот лес, в котором мы были с Ормином в момент начавшейся катастрофы. Хорошо, хоть тут не оказалось никакого непроходимого бурелома — по пути попало всего лишь три или четыре поваленных дерева. В остальном идти было вполне комфортно. Под ногами чуть похрустывала тонкая корка снега. Белая наледь покрывала не успевшую осыпаться листву. И, возможно, это даже показалось бы мне красивым, если бы не зловещий оттенок окружающего мира. Уж очень не по себе становилось от одной только мысли, что мы сейчас как раз посреди зеленого тумана.

Шли уже часа три, и Рик все это время молчал. Всю дорогу держал меня за руку, внимательно осматривался по сторонам. Но царящую вокруг тишину нарушало лишь пыхтение явно уже уставшего Герка и периодические его же перепалки с Ташани. Эти двое шли позади нас. Я периодически оглядывалась. И когда уже Герк стал заметно отставать, тихо попросила Рика:

— Может, привал?

— Ну хорошо, — кивнул он. — Только ненадолго. Вы пока передохните, а я разведу, что там дальше, — предупредил он и скрылся в зеленоватой дымке впереди.

Мы же остановились как раз у очередного поваленного дерева, на которое тут же плюхнулся запыхавшийся Герк. Я бы не удивилась, если бы Ташани начала ерничать над его усталостью, но вместо этого ясновидящая с неожиданной и чуть ли не искренней заботой предложила:

— Бедный, приходится весь путь тащить эти тяжеленные контейнеры... Давай я дальше за тебя понесу.

Но едва она потянулась к рюкзаку, Герк отскочил в сторону с невиданной прытью.

— Э, нет, даже не приближайся, — угрюмо отрезал он.

Ташани фыркнула, но я явственно заметила мелькнувшую в ее глазах досаду. Может, и вправду хотела искренне помочь Герку, а тот этого не оценил.

— Я тоже пойду прогуляюсь, — неожиданно заявила она.

— Иди-иди, — тут же махнул рукой Герк.

Я хотела возразить, что это ведь просто-напросто опасно, но с другой стороны, Ташани вроде как ясновидящая, должна знать заранее.

Едва мы остались вдвоем, Герк схватил меня за руку и быстро зашептал:

— Хлоя, мы с тобой конкретно влипли.

Я даже растерялась, но не успела ничего уточнить, он сам продолжил, опасливо поглядывая по сторонам:

— Еще когда только от «Ястреба» уходили, я случайно заметил чуть в стороне брошенный флакон с распылителем. Ну один из тех, в которые я антидот в равных дозах закачивал. Но это был полный флакон, Хлоя! Кто-то не принял антидот! В тебе-то я уверен, а вот ни Астору, ни этой умалишенной доверять нельзя.

— погоди, — обомлела я, — но если бы кто-то не принял антидот, с ним же должно было бы что-то в зеленом тумане произойти, так? Или это проявляется не сразу?

— Без понятия, — досадливо буркнул Герк. — Я же тебе говорил, прямого воздействия на живые клетки этот туман не оказывает. Я вообще так и не понял, каким образом он влияет на организм.

— Знаешь, странно как-то, — я с сомнением смотрела на друга. — Ты умудрился создать антидот, умудрился сконцентрировать туман до критической плотности. Но при этом ты так толком его не изучил.

— Я понимаю, что это звучит странно, — он устало вздохнул. — Хочешь честно? То, что я создал антидот, стало крайней неожиданностью для меня самого. Может, это вышло случайно. А, может, и не случайно... — Герк помрачнел еще больше. — Хлоя, я ведь и образец-то в свое время достал тоже... Ладно, — перебил он сам себя, — не будем об этом, а то ты сочтешь меня сумасшедшим. Я и сам-то едва не счел себя сумасшедшим, но я все же верю, что некоторым чересчур странным совпадениям непременно есть какое-нибудь логичное объяснение. Непременно должно быть. А пока нам надо повнимательнее присмотреться к нашим спутникам. Один из них явно не так прост, каким хочет казаться.

По-моему, ни Ташани, ни тем более Рик вообще не казались простыми, но я не успела это произнести. Вернулась ясновидящая. Причем, как-будто бы заметно повеселевшая. Герк, увидев ее довольную улыбку, явно насторожился еще больше. Да и мне совсем не по себе стало. К счастью, почти тут же с другой стороны показался и Рик.

— Ну что, отдохнули? Там дальше дорога, совсем скоро на нее выйдем.

И вправду минут через пятнадцать пути добрались до упомянутой дороги. Дальше шли уже по ней. Рик по-прежнему держал меня за руку, и от одного этого становилось уже чуть легче. Пусть меня и очень беспокоили слова Герка, но я упорно гнала назойливые мысли. Да, кто-то не принял антидот. Да, этот кто-то, возможно, как-то связан с зеленым туманом. Но Ташани мне казалась слишком легкомысленной для каких-либо зловещих замыслов. А Рик... Я просто устала думать о нем плохо. Постаралась отвлечься от этих размышлений. Пробормотала:

— А вам не кажется странным, что мы до сих пор никого не встре... — я осеклась на полуслове. В одно мгновение в горле встал ком ужаса. Впереди сквозь зеленоватую пелену тумана отчетливо показался темный силуэт.

Первым из нас среагировал Рик. Одновременно с раздавшимся характерным щелчком активирования бластера отрывисто скомандовал мне:

— Держись за мной.

Герк тоже не стал долго стоять столбом. Тут же ломанулся поближе к Рику. Хотя я бы и не удивилась, если бы он удрал обратно в лес. И только Ташани к приближению неизвестного отнеслась совершенно равнодушно. Вообще с места не сдвинулась, да и на ее лице не мелькнуло и тени испуга.

Силуэт, между тем, обрел очертания человеческой фигуры. Некто шел не спеша и немного странновато, монотонно шаркая ногами. И примерно через полминуты неизвестный показался из пелены зеленоватого тумана. Я мгновенно его узнала. Ошарашено выдохнула:

— Айн...

Тот, кто когда-то был жизнерадостным и бойким владельцем «Дейла», теперь походил лишь на высохшую тень самого себя. Бледный, без каких-либо эмоций на осунувшемся лице и с жутковатой пустотой в глазах. Он ничего вокруг будто бы и не видел даже. Все с той же неестественной монотонностью прошел буквально шагах в пяти от нас, пока не уперся в стоящее на пути дерево. Но никак на это не отреагировал, продолжил идти на месте.

Я все никак не могла отвести от него взгляда. Страх не было, лишь искренняя жалость. Создавалось жуткое впечатление, что это просто тело Айна. Вот так вот живет само по себе. Без тени того, что мы называем разумом. При этом не наблюдалось никаких признаков разложения и прочих зомби-атрибутов. Его нельзя было назвать ходячим мертвецом. Внешне он будто бы остался тем же живым человеком. Вот только пустым изнутри — без каких-либо мыслей и эмоций. А еще, совершенно безобидным.

Между тем, его ноги немного соскользнули на наледи, только благодаря этому тело чуть развернулось, и Айн пошел дальше. А иначе так бы и шагал на одном месте, упершись в дерево.

— Герк! — спохватилась я. — Надо же ему помочь!

— Да не поможешь ему теперь, — буркнул Герк, с деланным интересом разглядывая снежный наст под своими ногами.

— Как это... — обомлела я. — А твой антидот?

— А чего сразу мой антидот-то, — стушевался он, — мой антидот ничего.

— Герк, хватит мямлить, — Рик только сейчас отвел взгляд от удаляющегося Айна. — Объяснения. И внятно.

— Да-да, — поддакнула Ташани, — нам всем очень интересно послушать, о чем же таком хваленый гений умолчал.

Герк вздохнул и нехотя ответил:

— Мой антидот эффективен только для живых людей. Для тех же, кто уже попал под действие зеленого тумана, он совершенно бесполезен.

— Но ты ведь говорил... — я очень не хотела верить услышанному.

— Хлоя, ну ты сама посуди, мне же надо было что-то такое сказать, чтобы ты загорелась этой идеей, — он с невинным видом развел руками. — Да, я создал антидот, но кто бы поверил в его эффективность без предварительного испытания? А испытать можно где? Правильно, исключительно в зеленом тумане. Но лишь на «Ястребе» можно было бы пробраться на Листерию. Да только Рик категорически отказался. Потому мне и пришлось искать какие-нибудь рычаги давления на него, чтобы Астор все-таки отвез меня сюда. Рассчитывая, что тебя он все же послушает, я и навешал лапши на твои уши про благородное спасение несчастных листерийцев. Только и всего.

Мне как-будто чем-то тяжелым по голове треснули.

— Знаешь, кто ты после этого? — я сжала руки в кулаках. — Манипулятор и негодяй!

— Добро пожаловать в мой клуб, Герк, — Рик мрачно усмехнулся. — Извини, место председателя и по совместительству главного негодяя по рейтингу Хлои уже занято. Но ты вполне можешь довольствоваться должностью заместителя. Что? — поинтересовался он в ответ на мой обиженный взгляд. — Если ты забыла, я вообще-то тебе сразу же сказал, что зря ты так безотчетно Герку доверяешь. Лично я в его лживо благородные бредни не верил ни мгновения.

— Проклятье! Раз ты все прекрасно знал, тогда какого черта мы вообще сюда полетели?! — моя злость закипела со страшной силой.

— Исключительно потому, что тебе, мое сокровище, так захотелось, — Рик снисходительно улыбнулся. — А я решил, так и быть, выполнить этот твой глупый каприз.

Нет, я точно его прибью. Герком. Так сказать, двух зайцев сразу.

— Прилетели мы сюда, само собой, не зря, — спешно возразил Герк. — Это бесценное испытание моего открытия на подопытных... — он вовремя осекся и спешно продолжил: — В общем, испытываем антидот в полевых условиях. А когда доберемся до Дворца Сената, с помощью смеси антидота с концентратом очистим атмосферу. И вуаля — Листерия снова станет прежней. Всех этих местных блуждающих, конечно, предварительно выловят и...ну куда-нибудь отсюда денут. А после этого можно и вновь планету заселять.

Я тут же вспомнила его сегодняшние слова, когда он на «Ястребе» оставлял запасные контейнеры с антидотом и концентратом тумана. До меня только сейчас дошло, что в тот момент Герк еще кое-о-чем проговорился. Я растерянно пробормотала:

— И про твой антидот в Сенате никто не знает...

— Естественно! — фыркнул Герк. — Что я, совсем идиот, что ли? Нет уж! Я сделал великое открытие, а значит только мне и все лавры. Мне! А не каким-то там сенаторским именитым ученым! Вот вернемся на Таной, я тут же антидот запатентую, как проверенное средство от зеленого тумана со всеми доказательствами эффективности и научными выкладками. И все, слава, почет и баснословный доход! — он мечтательно зажмурился. — Наконец-то, мою гениальность оценят по достоинству!

О, с каким удовольствием я бы прямо сейчас его гениальность оценила! Вон той здоровенной корягой по его затылку. Да только вся кровожадность отошла на второй план. Я почувствовала себя безгранично уставшей. Получается, только я наивно верила, что мы кого-то спасаем. Герк с самого начала преследовал исключительно эгоистичные цели. Да и Рик от него в этом недалеко ушел. Хотя я и сама по всем виновата. Легковерная идиотка.

— Ты куда? — нахмурился Рик.

— От вас всех подальше, — буркнула я, направляясь в обратную сторону. — Сами топайте к Дворцу Сената. Не забудьте там флаг прицепить с надписью «Рик и Герк умнее всех!». Тоже мне, национальные герои. Я возвращаюсь к «Ястребу».

Даже если Рик и хотел мне возразить, то не успел. Дальнейшее уложилось в несколько мгновений. Ташани, про которую все опрометчиво забыли, внезапно оказалась рядом со мной. Как она умудрилась незаметно утащить у Рика бластер — неизвестно. Приставленный к моему виску ледяной металл дула не слишком-то способствовал размышлениям.

— Астор, стой, где стоишь! — тут же предупредила Ташани. — Хоть шаг в нашу сторону, и с Хлоей мы все дружно распрашиваем навсегда. Ты, Хлоя, кстати, тоже не вздумай лишний раз дернуться. Вдруг я что-то не то подумаю и на всякий случай нажму на спусковую кнопку, — она хихикнула. — Ну что, все всё поняли? Вот и чудненько! А теперь, Герк, дружище, давай-ка сюда контейнер с концентратом. О, и чуть не забыла, премного

тебе благодарна за столь неоценимую услугу. Кроме тебя бы все равно никто не смог бы его создать. Даже жаль, что ты так и не узнаешь, что же именно ты создал. Ну что стоишь столбом?

— Герк, отдай ей контейнер, — отрывисто произнес Рик, не сводя взгляда с ясновидящей. Чуть бледный сейчас и напряженный, он походил на крайне опасного хищника перед броском. Будь я на месте Ташани, я бы перепугалась насмерть. Но мне и самой сейчас хватало поводов для испуга.

Что-то тихо ворча себе под нос, Герк все-таки снял рюкзак и достал контейнер с почти черным содержимым. Но Рик тут же выхватил его из рук рыжего гения.

— Сначала отпусти Хлою! — потребовал он.

— Э нет, — Ташани снова довольно хихикнула. — Я далеко не так глупа, Астор, как вы все дружно решили. Давай, клади контейнер на землю и подопни его к нам. Да, и не вздумай ничего эдакого сделать! Я прекрасно знаю, на что ты способен, но гарантирую, я окажусь быстрее. Хотя, если хочешь рискнуть Хлоей, то, конечно же, можешь и попытаться это проверить.

Тихо выругавшись сквозь зубы, Рик все-таки положил контейнер на землю и осторожно подопнул его в нашу сторону. Чуть прокатившись, тот остановился буквально в паре шагов от меня.

— Хлоя, будь добра, подними, — с милейшей вежливостью попросила Ташани. — Ты на прицеле, так что без всяких выходов, пожалуйста. А то мне и так уже уж очень любопытно посмотреть, как эта штука будет стрелять.

Едва я отошла от нее на эти два шага, как с жутким треском рухнуло рядом стоящее дерево. И прямо на ясновидящую. Меня бы, конечно же, тоже задело, но я даже сообразить нечего не успела — все произошло слишком быстро. И неожиданное падение дерева, и за доли секунды до этого внезапно появившийся рядом со мной и увлекшись чуть в сторону Рик. И теперь он бережно держал меня в объятиях, а я никак не могла унять дрожь запоздало накатившего ужаса.

— А эта где? — опасливо поинтересовался Герк. — Прибило, надеюсь?

Ему тут же в ответ прозвучал голос Ташани. Да и сама ясновидящая показалась из-за поваленного дерева. Живая и невредимая. С бластером в одной руке и контейнером в другой.

— Ай-я-яй, Астор, — Ташани с укором покачала головой, — я же сказала тебе: без выходов. Ну да ладно, это все уже не важно.

Ловким движением она открыла металлическую заглушку у основания контейнера. И тут же ничем больше не сдерживаемая черная хмарь рванула наружу. В один миг окружающий мир исчез, словно стертый этой жуткой зеленоватой темнотой. И самое страшное — Рика больше не было рядом! Его будто бы вообще не существовало! А через мгновение, кажется, исчезла и я...

Глава первая

Самое сложное в традиционных церемониях — это не зевать. Да и вообще сохранять вид, что происходящее тебе интересно. Сегодня сделать это оказалось труднее всего.

Сквозь высокие стрельчатые окна в просторный зал лучился дневной свет, рождая блики на искусной росписи стен и отполированных плитах пола. И в этой волшебной игре отблесков присутствие людей казалось совершенно неуместным. Хорошо, хоть нас здесь собралось не так уж и много.

Как и полагалось по этикету, моя младшая сестра стояла за креслом нашей матери. Айяна кокетливо улыбалась и всю строила глазки высокому блондину из свиты, пользуясь тем, что сейчас ее не видят родители. Интересно, в клане Снежного Барса все такие светловолосые или это просто Индр нарочно подобрал спутников себе под стать?

Я перевела взгляд на самого Индра. Красавец-блондин с обворожительной улыбкой продолжал распинаться, но я по-прежнему не прислушивалась к словам. Они казались мне лишь досадной помехой, мешающей наслаждаться тишиной. Зато родители сейчас наверняка млели. Пусть я не видела их лиц, так как сама стояла за креслом отца, но не сомневалась, что мама с папой лучатся довольными улыбками. А то как же, столь обожаемый ими лорд клана Снежного Барса явился просить руки их старшей дочери.

Наконец, Индр закончил свою витиеватую самовосхваляющую речь. И следом, как и полагалось по традиции, слово взял мой отец:

— Достопочтимый лорд Индр, мы наслышаны о ваших доблестных подвигах и благороднейших личных качествах. Да и ваш клан весьма нами уважаем. Мы почтем за честь породниться с вами.

Кто бы удивился. Мои родители с Индра только что пылинки не сдували. Спали и видели, как бы поскорее выдать меня за него замуж. Наивные.

— Осталось услышать согласие прекрасной Элианы, — Индр наградил меня очередной самоуверенной улыбкой.

Я тоже мило улыбнулась ему в ответ:

— Нет.

— Что нет? — не понял он.

— Моего согласия вы не услышите.

— Почему? — его улыбка медленно, но неотвратимо начала вянуть.

— Потому что я не согласна, — ответила я, стараясь скрыть нарастающее раздражение. — Я не согласна и замуж за вас не выйду.

В воцарившей изумленной тишине было слышно, как клацнул зубами от досады мой отец. Да и мама наградила меня крайне убийственным взглядом.

Но я не дрогнула. С вежливой улыбкой произнесла:

— Если на этом все, то прошу меня извинить, я вас покину.

И не дожидаясь разрешения родителей, я вышла из зала.

Решетки на окнах моей комнаты всегда казались мне символичными. Пусть фигурные, с искусным узором, но они все равно оставались решетками. Конечно, я понимала, что это исключительно для безопасности. Замок клана стоял на самом краю острова, и за моим окном красовался отвесный обрыв. В ясную погоду, когда облака не скрывали безрадостный

пейзаж, становился виден клубящийся далеко внизу зеленый туман. От такого зрелища каждый раз накатывал безотчетный ужас, так что я лишней раз к окну и не подходила.

Но сегодня мне почему-то позарез захотелось его распахнуть, впустить в комнату свежий воздух. Но решетки все равно не позволили бы это сделать. Забавно, но открывались они только снаружи.

Сейчас за окном клубились облака. Невдалеке виднелся светящийся шлейф. Видимо, не так давно там проплыл корабль. С этой стороны острова такое редко случалось, все-таки пристань располагалась на противоположном краю.

Мое невеселое любование пейзажем прервал звук открывающейся двери. Ну вот, родители заявили устраивать мне скандал. Я обернулась. Нежданным визитером оказалась моя младшая сестра.

— Ой, Элиана, вот это умора! — закрыв дверь, хихикнула она. — Нет, ну ты видела, как у Индра физиономию перекосило от твоего отказа? Я еле удержалась, чтобы не засмеяться! Он явно такого ответа не ожидал!

— Родители, не сомневаюсь, тоже не ожидали, — я не разделяла ее веселость.

— Ну это-то само собой, — Айяна прошла в комнату и, присев в кресло, расправила складки платья. — Надеюсь, ты понимаешь, что в покое тебя не оставят?

— Понимаю, конечно, — я вздохнула. — Но я своего решения не изменю.

Сестра принялась отщипывать виноград с серебряной тарелки на столике возле ее кресла и в перерывах между жеванием рассказывала:

— Когда ты ушла, такое началось! Индр, конечно же, сразу же напрямую заявил, что он оскорблен таким отношением до глубины души. Мол, завиднейший жених, да еще и из самого влиятельного клана, снисходительно удостоил тебя вниманием, а ты тут непонятно что своим отказом изображаешь.

— И родители, конечно же, тут же принялись оправдываться, — я невесело усмехнулась.

— Само собой, — кивнула Айяна. — Уверяли, что это просто твой взбалмошный каприз. И обещали обязательно найти управу на строптивую дочь. Меня, правда, почти тут же весьма однозначно попросили из зала удалиться. Но ты же меня знаешь, я такой разговор пропустить не могла. Уж очень мне стало любопытно, что они там понапридумывают.

— Неужели ты подслушивала? — я бы такому совсем не удивилась.

— Конечно! — сестра совсем этого не смущалась. — Самым наглым образом, прямо под дверьми в церемониальный зал. Но зато теперь я знаю, что они задумали. Если вкратце, то хана тебе, сестренка. Ну а если не вкратце, дело было так. Ты сама в курсе, что Индр из-за одержимости тобой уже последний разум потерял. Начал чуть ли не клановой войной грозить, если тебя каким-либо образом не убедят стать его женой. Родителям, естественно, и войны не надо, и тебя за Индра отдать уж очень хочется. Но с другой стороны, по закону и заставить тебя не имеют права. В общем, думали они, думали, и тут отца осенила идея, — Айяна выдержала небольшую паузу и выпалила: — Они устроят турнир на звание Властителя ветра!

Я похолодела. А сестра беззаботно продолжала:

— Победит в турнире, естественно, Индр. Сама понимаешь, всерьез тягаться с лордом клана Снежного Барса никто не рискнет. Да если кто и рискнет, все равно шансов нет, ведь не зря его «Небесный владыка» славится непревзойденностью. Так, что его победа — вопрос уже решенный. И, как по традиции и полагается, в итоге Индр получит звание Властителя

ветра и в жены старшую дочь лорда того клана, который турнир и устраивает. Потому я и говорю, что все, Элиана, никуда теперь тебе не деться.

Я отвернулась к окну и прикоснулась лбом к прохладному стеклу, закрыла глаза. Было тошно чуть ли не до слез.

— Но ты посмотри на это с другой стороны, — попыталась утешить меня сестра. — Индр красив и знатен. А главное, без ума от тебя. Со временем ты обязательно его полюбишь. Ну а если нет, то, по крайней мере, смиришься уж точно.

Я не стала возражать. И так прекрасно знала, что не полюблю и не смирюсь. Как можно спокойней спросила, повернувшись к сестре:

— И как скоро намечается турнир?

— Через неделю. Надо же успеть еще и к свадьбе все подготовить заодно. Церемонию ведь устроят сразу после объявления победителя. И, кстати, отец отдал распоряжение, чтобы все это время стража с тебя глаз не спускала.

— Опасается, что сбегу?

— Ага, почему-то есть у них такое подозрение, что попытаешься, — хихикнула Айяна. — В общем, Индр отбыл весьма довольный. Родители тоже довольны. Одна ты вот недовольна. А я бы на твоем месте от радости прыгала. Но, увы, Индра я совсем не интересую... — она вздохнула. — Элиана, ну что ты такая мрачная? Вообще-то ты сама в сложившейся ситуации виновата. Не хочется замуж за нелюбимого? Так надо было соглашаться, когда любимый предлагал!

Я постаралась не показать, насколько меня задела ее слова.

— Ну и толку бы я согласилась? Родители все равно бы никогда бы согласия на наш брак не дали.

— Ой, ну как-будто бы тебе или уж тем более Амиру так нужно их согласие! — Айяна всплеснула руками. — Сбежали бы просто вместе и все! А я тебе ведь еще тогда говорила, между прочим, чтобы ты не глупила! Но нет, мы же гордые! Амира любим, но раз сочли его негодяем, то все, прости-прощай! Вот и не плачься теперь, что за Индра тебя выдают.

— Я вообще-то и не плачусь, если ты не заметила, — буркнула я. — А Амир и вправду негодяй.

— Ну-ну, — скептически хмыкнула моя сестра. — Только из-за того, что скрыл от тебя, кто он на самом деле? Или я о чем-то не знаю? Может, у вас с ним что-нибудь такое эдакое было? — она игриво мне подмигнула.

Во мне снова начало закипать раздражение.

— Ничего у нас не было. И хватит об этом.

— Я это вообще все к тому, что ты сама свое счастье упустила. А теперь все, ждет тебя супружеская жизнь с Индром.

— Я все понять не могу, — я мрачно посмотрела на сестру, — ты мне сочувствуешь или злорадствуешь?

— А и то, и то, — не стала скрывать Айяна. — Хоть тебя я и люблю, но уж очень мне Индр нравится. Вот сбежала бы ты с Амиром, тогда, может, Индр на меня бы внимание обратил. Потому и обидно мне, что его женой стану не я, а ты. Тем более учитывая, что тебе этого совсем не хочется. Но ничего не поделаешь. Значит, такая у нас судьба: тебе выйти замуж за нелюбимого, а мне стоять в стороне, одновременно и сочувствуя, и завидуя. Ладно, пойду я, — она поднялась с кресла. — Сейчас наверняка к тебе мама нагрянет нотации читать и обрадовать насчет турнира. Ты уж не забудь сделать вид, что слышишь впервые, а

то я опять за подслушивание нагоняй получу. И давай уже не кисни. Все равно ты сама во всем виновата.

Турнир на звание Властителя ветра корням уходил к тому времени, когда гонимые зеленым туманом люди только-только переселились на парящие острова. В те дни остро вставал вопрос выживания, и особо почитаемыми были капитаны небесных кораблей. Эти отчаянные смельчаки, рискуя собственной жизнью, раз за разом спускались за еще остававшимися на земле несчастными, чтобы вывезти их на безопасную высоту. Говорят, очень многие тогда погибли, не успев поднять корабли до того, как проклятый зеленый туман захватил все пространство. О них сложили легенды, которые в детстве у меня неизменно вызывали смесь страха и восторга. Те же из капитанов, кто остался в живых, получили славу и почет. Лорд любого клана считал за большую честь выдать свою дочь замуж за такого героя. Но кланов в то время было не так много. Вот тогда и состоялся впервые турнир на звание Властителя ветра. Победивший женился на дочери лорда правящего тогда клана и, соответственно, сам стал лордом.

За прошедшую с тех пор сотню лет турнир проводили еще раз пять. Да и постепенно он стал считаться, скорее, устаревшим обычаем, чем традиционной данью уважения капитанам. И если бы не эта выдумка моих родителей, про турнир, возможно, еще неизвестно когда бы вспомнили. А теперь, по словам Айяны, начался настоящий ажиотаж среди населения. К нам на остров постепенно собирались гости из других кланов: и те, кого приглашали, и те, кому просто хотелось поприсутствовать. Это же такое событие! Турнир на звание Властителя ветра впервые за последние пятьдесят лет! На пристани расчищалось пространство для зрителей, папа который день сочинял торжественную речь, мама занималась исключительно свадебными хлопотами, Айяна успевала быть везде и сразу, как всегда в курсе всего и раз по пятнадцать на дню забегала ко мне делиться впечатлениями. А я...я сидела в своей комнате. Стража за моими дверями добросовестно выполняла приказ моего отца и никуда меня не выпускала.

За всю эту неделю папа не наведая ко мне ни разу. Видимо, при всем желании выдать меня замуж за Индра, его все-таки мучила совесть, что приходится идти на такие меры. Зато мама наличием совести будто бы даже не страдала. Ее волновало лишь, чтобы свадебное торжество прошло на должном уровне. Ну и чтобы невеста выглядела соответствующе. И дня не проходила, чтобы мама не прибегала ко мне вместе с портнихой для очередной примерки. А на мой мрачный вид она вообще внимания не обращала. Впрочем, как и всегда.

Так и прошла неделя. И ко дню турнира я окончательно впала в тоскливое уныние, хоть и старалась этого не показать. Хоть сестра со свойственным ей сарказмом и сокрушалась, мол, ну все, Элиана, всего девятнадцать лет — а твоя жизнь уже кончена; все равно искренне мне сочувствовала. Вот только слова «Значит, судьба такая» меня мало утешали.

Турнир начинался рано утром у острова Скал, и лишь к вечеру корабли участников должны были добраться до нашего. И весь день через молниеносное порталное сообщение отцу приходили послания. Сначала, что старт успешно состоялся. Причем, насчитывалось аж девятнадцать кораблей. Видимо, многие кланы решили поучаствовать. По мере того, как они миновали острова по пути, оттуда наблюдатели отправляли отцу донесения. Весьма однообразные:

«Остров Веера. «Небесный владыка» лидирует».

«Остров Серого камня. «Небесный владыка» опережает остальных участников».

«Остров клана Змея. «Парус надежды» и «Ветренный» не смогли обойти череду парящих рифов и выбывают из турнира. Пострадавших нет. «Небесный владыка» идет впереди».

И в таком духе весь день. Папа радостно и громогласно объявлял эти послания. Более сдержанная на эмоции мама говорила:

— В победе Индра никто и не сомневается.

Айяна хихикала, хлопала ладоши и каждый раз, когда появлялся с очередным посланием отец, торжественно провозглашала: «Та-дам!». И лишь я никак на это не реагировала.

Вообще с самого утра я была в крайне вялом состоянии. Это все добрая мама. Накануне вечером заставила меня выпить какую-то травяную настойку.

— Проспишь всю ночь, — объяснила мама. — Чтобы завтра выглядела посвежевшей и отдохнувшей, а то уж больно вид у тебя безрадостный.

— Вид у меня безрадостный не из-за недостатка сна, — мрачно возразила я.

Но мама мои слова пропустила мимо ушей. Как ни в чем не бывало продолжила:

— Тем более тебе надо выспаться, уж следующую-то ночь Индр явно поспать не даст. Да и успокаивающие свойства настойки еще и на завтра продлятся. Лишним не будет. А то мало ли, от тебя любой буйной выходки можно ожидать.

В итоге я сегодня была сонно-вялой и даже будто бы абсолютно равнодушной к происходящему. Только после полудня этот эффект от настойки начал понемногу сходить на нет.

Обед мне подали в мою комнату. Я как раз в то время осталась одна, мама с Айяной ушли посмотреть, как идут на пристани последние приготовления.

— Госпожа, позвольте? Я вам обед принесла, — в дверях моей спальни показалась служанка с подносом.

Странно, но голос у нее был какой-то неестественный, словно она пыталась добавить ему писклявости. Да и сама она выглядела несуразно. Полноватая, с виднеющимися из-под чепчика короткими рыжими волосами, в многослойном шуршащем платье с криво повязанным передником. К этому еще стоит добавить едва заметный рыжий пушок на подбородке. Подумалось, что ей куда логичнее было бы родиться мужчиной. Да и раньше я эту служанку у нас не видела. Хотя, может, это просто в связи с турниром и приездом гостей приняли дополнительных слуг.

Служанка расставила тарелки с подноса на столик и вдруг, как-то странно на меня глянув, приглушенно позвала:

— Хлоя.

— Вы что-то сказали? — не поняла я.

На ее лице отчетливо мелькнула досада.

— Хлопать от радости в ладоши, говорю, нужно, — пробормотала она сбивчиво. — Ведь сегодня такой знаменательный день.

Я ничего не стала отвечать, и она ушла. Причем, будто бы о чем-то так крепко задумалась, что чуть не врезалась в дверной косяк. Но в моем еще полусонном состоянии все равно сейчас было не до странностей незнакомых служанок. Но и потом в течение дня я еще не раз видела ее. Даже складывалось впечатление, будто бы она за мной следила. Хотя, может, мне и просто показалось.

Словно специально ради турнира погода расщедрилась на ясное абсолютно безоблачное небо. Заранее установленные трибуны ломились от количества зрителей. Учитывая, что дело шло к вечеру, кроме цветов и стягов клана пристань украшали и разноцветные фонари. Смотрелось по-праздничному красиво, вот только меня, само собой, не радовало.

Благодаря отсутствию облаков и высокому расположению острова, открывался замечательный и обширный вид на последний участок турнира. Здесь кораблям предстояло пройти череду парящих скал. По словам отца, это был самый сложный отрезок всего пути. Обычно это место всегда проходили выше, опасаясь столкновения. Но сегодня миновать запрещалось. И для зрелищности, и для того, чтобы капитаны во всей красе показали свое умение управлять кораблями.

Мы разместились на празднично украшенном помосте, расположенном на небольшом возвышении у самого края пристани. Отсюда было видно лучше всего, но я смотреть не рвалась. Последний час, который ушел на прихорашивание в сочетании с маминой тиранией и непрерывным щебетом портных и служанок, меня доконал. Пусть я в струящемся белом платье, с крохотными серебристыми цветами в распущенных темных волосах выглядела, наверняка, неплохо, но толку от этой красоты?

Кроме родителей и Айяны на помосте с нами был и первосвященник. Старый Ардьер тихонько посапывал в своем кресле, явно не слишком-то интересуясь происходящим.

— Ой, вон они! — вдруг радостно воскликнула Айяна, даже запрыгав на месте. — Я их вижу!

И действительно, внизу у края горизонта показались несколько кораблей маленькими белыми точками. Из-за сверкающих шлейфов больше похожие на сполохи они устремились к чередке опасных скал.

— Та-ак, — довольно протянул отец, внимательно наблюдая в подзорную трубу, — что и следовало ожидать, «Небесный владыка» по-прежнему впереди.

— Дай теперь я посмотрю! — с присущей ей бесцеремонностью Айяна выхватила у отца подзорную трубу.

Даже Ардьер встрепенулся. Выпрямился в кресле и, поправив чуть съехавший ритуальный головной убор, поинтересовался:

— Ну что, скоро там? Надо бы церемонию до заката успеть провести.

— Скоро-скоро, — с улыбкой отозвался отец. — Сейчас скалы пройдут и будут здесь.

Без каких-либо эмоций я наблюдала, как корабли приближаются к скалам. «Небесный владыка» угадывался даже отсюда. Крупнее остальных, он шел первым. Остальные же держались в отдалении, словно не рискуя приближаться. Я отвернулась. Лично у меня не было ни малейшего желания смотреть на победу Индра.

Но не прошло и минуты, как вдруг наблюдающая в подзорную трубу Айяна издала невнятное восклицание и расхохоталась.

— Нет, нет, ну вы видели, как у Индра физиономия скривилась? Вот умора! Он как будто бы дохлую медузу взялся есть и теперь прожевать не может!

Резко нахмурившийся отец приподнялся в кресле. Даже обычно неэмоциональная мама, изумленно поинтересовалась:

— Это что там такое происходит?

Папа отобрал у Айяны подзорную трубу и вперил взгляд в горизонт. С крайне растерянным видом пробормотал:

— Это как... Да что такое-то... — даже спешно протер увеличительное стекло трубы

прямо рукавом праздничного камзола, но, похоже, от этого ничего не изменилось. — Этого же просто не может быть!

— Элиана, а ты взглянуть не хочешь? — все еще хихикая, поинтересовалась моя сестра.

— Не хочу, — равнодушно парировала я, с деланным любопытством разглядывая трибуны.

— Да что происходит? — мама вскочила с кресла.

— А того, матушка, — радостно ответила Айяна, — обошли вашего Индра!

— Что? — ахнула она. — Этого не может быть!

Тут уже и я не утерпела, взглянула вниз. И вправду, более крупный корабль шел только вторым, а лидировал какой-то другой, в данный момент ловко лавируя между парящими скалами.

— Этого не может быть! — повторил мамино восклицание по-прежнему наблюдающий в подзорную трубу растерянный отец. — Это же... Это же просто неслыханная наглость!

— Ты можешь разглядеть, чей стяг на этом корабле? — нетерпеливо спросила мама.

— Могу, естественно! — папа будто бы сам еще до конца не верил увиденному. — Там стяг клана Ястреба, зеленый туман их всех побори!

Я вздрогнула. Клан Ястреба? Едва не повторила вслед за родителями пресловутое «Этого не может быть!». Спокойно дальше сидеть в кресле я уже просто не смогла. Не веря в услышанное, хотела во всем убедиться сама. Окончательно растерянный отец как раз в этот момент опустил подзорную трубу. Ее тут же перехватила я, опередив в этом сестру.

Было видно так хорошо, словно я и сама оказалась чуть ли не на палубе. «Небесный владыка» с позеленевшим от злости и явно ругающимся сейчас сквозь зубы Индром и вправду отставал. Я перевела взгляд на лидера турнира, и у меня даже руки задрожали от нахлынувших эмоций, чуть подзорную трубу не выронила. Амир... Статный, темноволосый, в белых рубашке и брюках, без каких-либо знаков отличия, которые так любили на себя навешивать капитаны кораблей. И как всегда невозмутимый. Он правил «Крылатым странником» с такой легкостью словно выбрался на прогулку в погожий день. Ну а то, что вокруг опасные скалы, и любой неосторожный поворот грозил столкновением — это так, мелочи.

И хотя сердце радостно замерло, но тут же следом накатил панический страх. Для Амира появиться здесь — равносильно самоубийству! Это же каким наглым и самонадеянным надо быть, чтобы решиться на такое! Впрочем, как раз таки наглости и самонадеянности ему не занимать.

Пока «Крылатый странник» обходил скалы, память мне подсовывала воспоминания одно за другим. Как скрытый плотной пеленой облаков и темнотой ночи, этот корабль замирал напротив моего окна. Амир пододвигал трап, открывал фигурную решетку и на руках уносил меня на палубу. Какое же это было чудесное время! Несколько часов вдвоем на неспешно плывущем корабле... Амир поднимал «Крылатого странника» так высоко, что облака оставались далеко внизу, и над головой простиралось необъятное звездное небо. Оно казалось таким близким, даже чудилось, что при желании можно проложить курс прямо туда, в безграничную высь, к этим маленьким сверкающим сполохам. А главное, рядом был тот, одно присутствие которого заставляло сердце то биться чаще, то замирать от счастья. И хоть мы и оставались наедине, Амир никогда не позволял себе ничего лишнего. Правда, по законам приличия, даже поцелуи считались кощунственным развратом. Но в то счастливое время я об этом не задумывалась.

Только счастье все равно оказалось совсем недолгим. Всего неделю подарило мне провидение. Ровно до того, как я случайно выяснила то, что Амир так тщательно скрывал. Он — лорд клана Ястреба. Это звучало как приговор и нашему будущему, и моим чувствам. Если бы я только узнала об этом раньше! До того, как так опрометчиво влюбилась! Но, видимо, Амир на это и рассчитывал. Просто расчетливо и хладнокровно шел к своей цели. Но почему-то стать его женой он предложил уже тогда, когда я узнала правду. Конечно же, я отказала.

После нашего последнего разговора прошел месяц. Точнее, даже не разговора, а яростной ссоры, когда я обвинила Амира в расчетливом обмане, а он...он даже не стал этого отрицать. В свою очередь холодно подчеркнул, что мои чувства тоже недолго-то длились, ровно до выяснения правды. С тех пор я Амира не видела. Да и думала, что больше никогда его и не увижу. Старательно сдерживала тоскливое отчаяние и виду не подавала. Как высказалась поверенная в мои тайны сестра, разведя руками: «Вот вам и вся любовь»...

— Ну и что все так приуныли! — отвлек меня от воспоминаний веселый голос Айяны. — Пора уже вообще-то победителя встречать!

— Айяна! — не выдержала мама. — Что за неуместное веселье? В происходящем нет ничего смешного!

— Так а кто смеется-то? — моя сестра с деланным изумлением захлопала ресницами. — Лично я серьезна как никогда! Ведь только что решила судьба моей любимой сестры! Судьба, от которой ни вы, ни Элиана, не имеете права отказаться. Что уж поделаешь, таков обычай. Я правильно говорю, господин Ардьер?

Первосвященник тут же важно кивнул. Видимо ему, единственному, из присутствующих, было совершенно все равно, кто победил в турнире.

Причалившего к пристани «Крылатого странника» встречали радостными криками с трибун. Сошедший с корабля Амир невозмутимо улыбался, слушая, как мой отец сбивчиво и с малость пришибленным видом произносит заранее заготовленную торжественную речь. Дрогнувшим голосом, папа объявил Амира Властителем ветра и совсем уж комкано добавил, что в качестве награды победитель турнира, как и оговорено, получает в жены меня.

На что Айяна тихо хихикнула:

— С характером Элианы куда уместнее не «в награду», а «в наказание».

В это время к пристани причалил «Небесный владыка» и один за другим остальные корабли. Краем глаза я заметила Индра, и даже жутко стало, настолько люто и ненавидяще он смотрел на Амира.

После папиной речи, как и полагалось по традиции, я должна была вручить победителю отличительный знак Властителя ветра — крепление для плаща в виде двух маленьких золотых крыльев, усыпанных крохотными самоцветами.

Когда я подошла к Амиру, он с улыбкой мне прошептал:

— Только не говори, что ты не рада меня видеть.

— Не рада, — так же едва слышно ответила я, избегая его взгляда. — Чему мне радоваться? Что ты — наглый самонадеянный тип с полным отсутствием чувства самосохранения?

Он тихо засмеялся. Ласково приподняв за подбородок мое лицо, заставил на себя посмотреть.

— Нет, Элиана, я — победитель. Властитель ветра и твой будущий муж.

В его синих глазах плясали откровенные смешинки. Будто бы Амира и вправду совсем

не пугало, что он сейчас здесь в одиночку, фактически в стане врагов. И пусть я, с одной стороны, безмерно радовалась его присутствию. Но с другой, накатывал страх за его жизнь. Да и прежняя обида за обман никуда не делась.

К счастью, сразу после вручения знака Властителя ветра намечалась и свадебная церемония.

Как и полагалось, в зале для торжеств, где заранее все было готово к церемонии, кроме нас с Амиром и первосвященника, никого не было.

— Сегодня, в этот удивительный день, — привычно начал Ардьер, — с благословения всецарственного неба двое влюбленных вступают в нерушимый союз.

Амир взял меня за руки. Я не поднимала на него глаз. В такой волнительный момент, о котором я себе даже мечтать запрещала, чувствовала я себя почему-то престранно. Ни с того, ни с сего, вдруг начала легонько кружиться голова, и какая-то невнятная мысль не давала покоя. С трудом я сосредоточилась на происходящем.

— Амир, сын Дейна из клана Ястреба, — между тем продолжал первосвященник, — подтверждаешь ли свою волю взять в жены Элиану, дочь Ваддера из клана Рыси?

— Подтверждаю, — ответил Амир.

— Обещаешь ли ты беречь ее от всех невзгод и бед, заботиться и защищать ее как самое бесценное сокровище в своей жизни?

— Обещаю.

Ардьер перевел взгляд на меня.

— Элиана, дочь Ваддера из клана Рыси, подтверждаешь ли ты согласие стать женой Амира, сына Дейна из клана Ястреба?

— Подтверждаю, — тихо пробормотала я, головокружение все усиливалось.

— Обещаешь ли ты быть покорной его воле всегда и во всем?

— Обещаю.

— Так осушите же до дна ритуальную чашу, — первосвященник передал Амиру золотой кубок.

Амир выпил половину и, дал выпить мне. Неведомый травяной настой оказался довольно приятным, но из-за нарастающего головокружения толком его вкус я не поняла. Но почему-то сразу же бросило в жар.

— Отныне по жилам вашим струится одна жизнь! — торжественно провозгласил Ардьер.

Он сказал что-то еще в завершение, но я уже не разобрала слов. Перед глазами вмиг все потемнело, и я потеряла сознание.

Окружающая темнота упорно казалась мне со зловещим зеленым оттенком, но, к счастью, я чувствовала, что вот-вот выберусь из ее удушающего плена. Резко вздохнув, я наконец-то смогла открыть глаза.

— Она очнулась! — радостно воскликнула склоненная надо мной незнакомая девушка.

С темными локонами и в платье с пышным подолом она походила на одну из тех барышень, которых изображали в учебных файлах по истории. Что же это получается, я на каком-то карнавале под старину? Или что? Толком оглядеться пока не удавалось. Смогла охватить взглядом лишь часть комнаты, но и этого хватило. Мебель с расшитой обивкой, лепнина на потолке, толстый ковер на полу, высокое стрельчатое окно — какая-то

гостиная... Где я вообще?

— Что происходит? — слова дались с трудом.

— Как это что? Ты вышла замуж и в честь этого радостно хлопнулась в обморок сразу же после церемонии, — все с той же веселостью ответила незнакомка.

Что-то я совсем уже ничего не понимала.

— А вы кто? — настороженно спросила я.

Девушка фыркнула.

— Ну ты даешь! Айяна я! Сестра твоя! — оглянулась и спросила у кого-то: — Амир, она, когда падала, головой о мраморный пол не билась?

— Нет. Я подхватил ее сразу же.

Этот голос... Рик? Рик!

Как раз в этот момент вернулись все силы, я резко села на тахте. Рик и вправду был здесь. Стоял у дверей и не сводил с меня взгляда. В черных брюках и рубашке с маленькими золотыми крыльями на воротнике — а куда делась его форма астропилота? Но меня сейчас такие мелочи мало волновали. Я вскочила с тахты, кинулась в его объятия и едва не разревелась.

— Я так испугалась! Когда она открыла этот проклятый контейнер, а ты пропал и...

— Элиана, — с недоумением перебил Рик, — о чем ты?

Я тут же отстранилась и подняла на него изумленный взгляд. В его глазах читалось искреннее непонимание. И только сейчас до меня все дошло. Как в тумане события на Листерии переплетались с неделями здесь. Меня как-будто бы оглушило. В полнейшей растерянности я добрела до тахты и присела. Но через мгновение снова вскочила. Подбежала к зеркалу в вычурной золоченой оправе. Нет, я не сошла с ума, в отражении была я. Бледная, перепуганная, в изящном белом платье, с серебристыми цветами в волосах — но все же я.

— Элиана, ты в порядке? — обеспокоенно спросил Рик.

Я не нашла слов для ответа. Лишь кивнула, едва подавив порыв схватиться за голову. Где я?! Что происходит?! Что с Риком? И тут же осенило: та странная служанка, которая приносила мне сегодня обед! Проклятье, это же был переодетый Герк! И назвал меня по имени! По настоящему имени! Герк! Вот кто способен мне все объяснить!

— Раз в порядке, — между тем произнес Рик, — то нам пора. Ветер поднимается. Да и задерживаться здесь точно не стоит.

— Да, конечно, — я старательно изображала спокойствие. — Только мне нужно кое-что взять из вещей в моей комнате, — я перевела взгляд на девушку, которая вроде как назвалась моей сестрой. — Проводи меня, пожалуйста, в мою комнату.

— А сама ты дорогу забыла? — хихикнула она.

— Нет, — выкрутилась я, — просто голова еще немного кружится.

Рик будто бы к чему-то прислушался, резко нахмурился.

— Значит так, идите в спальню к Элиане. Через несколько минут я на «Крылатом страннике» буду там, напротив окна.

— А что, отбывать с пристани как все нормальные люди — это слишком банально? — усмехнулась Айяна.

— С пристани как нормальные люди — сейчас чревато неприятной встречей с людьми не слишком-то нормальными, — парировал Рик. — Так что сделаем, как я сказал. Давайте, не задерживайтесь.

Он спешно вышел из гостиной.

— Мда, — протянула Айяна, — твой Амир, конечно, красавчик. Но суров как глыба льда...

— Послушай, — перебила я, — мне нужно срочно поговорить с одной служанкой. Такая полноватая, с короткими рыжими волосами, в чепчике.

— Это которая из новеньких? Говорит еще пискляво? Еще имя у нее такое дурацкое: то ли Геркулия, то ли Геркуша.

— Ага! — обрадовалась я. — Как ее найти?

— Да без понятия, — отмахнулась Айяна. — Тем более тебе сейчас надо не служанок разыскивать, а в путь собираться. Пойдем скорее.

Глава вторая

Если не рассматривать вариант ора по пути «Герк! Герк, ты где?», я понятия не имела, что мне делать. Но, к счастью, провидение оказалось на моей стороне, за очередным поворотом коридора я увидела замаскированного под служанку рыжего гения. Он тут же юркнул за портьеру, так что моя спутница его не заметила.

— Ой, — тут же воскликнула я первое, что пришло в голову, — я обронила в гостиной ожерелье!

— Какое ожерелье? — не поняла Айяна.

— Ну такое, с камушками.

— Да вроде бы не было у тебя никакого ожерелья... — не слишком уверенно пробормотала она.

— Было! — тут же возразила я. — Будь так добра, вернись за ним, а? А я поспешу вещи собирать.

Айяна недовольно нахмурилась, но все же согласилась. Едва она скрылась на лестнице, я рванула к портьеру.

— Герк! — приглушенно взвыла я.

— Хлоя? — он тут же высунулся из-за своего убежища. — Ты наконец-то нормальная? Какое счастье! — он даже на радостях принялся пританцовывать.

Но я его веселости не разделяла.

— Где мы? Что тут вообще происходит?

Герк опасливо огляделся по сторонам.

— Я все объясню, но не здесь. Надо срочно сматываться!

— А Рик?

— А что Рик? У твоего Астора мозги-то пока на место не встали. Он тут и без нас прекрасно справится. А вот нам с тобой надо сбегать. Если местные узнают, что мы — это не те мы, ну к которым они привыкли; да если еще про связь с зеленым туманом всплывет, то все, хана нам. Пойдем, — Герк схватил меня за руку, — я знаю, как отсюда незаметно выбраться.

— Но не можем же мы Рика здесь бросить!

— Можем и даже должны! Я тут краем уха услышал, как тот белобрысый тип, ну которого тебе в мужья пророчили, сговаривался со своими подельниками подкараулить корабль Рика возле какого-то там острова, мимо которого тот непременно поплывет. И все, убьют твоего Астора. А тебя этот белобрысый себе заберет. Но если мы сейчас с тобой сбежим, то Рик отправится тебя искать и в ту засаду уже не попадет. Так что, считай, мы ему сейчас жизнь спасаем.

— Нет, стой, — нахмурилась я. — Ты уж извини, но после твоего вранья я как-то не слишком тебе доверяю.

— Ладно, — вымученно вздохнул Герк, — да, я сейчас преследую исключительно эгоистичные цели. И цели эти в том, что я хочу жить и выбраться отсюда. Но без Астора будет окончательно и бесповоротно каюк. И без тебя, которая по доброте душевной меня все-таки в беде не бросит, сам-то Астор моей судьбой не слишком-то обеспокоится. Поэтому мне нужна ты — живая и невредимая. И Рик твой — тоже живой и невредимый. Согласись, в этом мои цели очень даже с вашим желанием жить совпадают. И насчет засады белобрысого

я ни слова не соврал. Потому давай уже тикать отсюда, пока нас никто не перехватил.

— Ну хорошо, — я вздохнула. — Только еще один вопрос, Герк. Мы сошли с ума, да?

— Вот ты знаешь, — он нервно хихикнул, — определенного ответа на этот вопрос я и самому себе пока дать не могу. Если «да», то все грустно. Ну а если все же «нет», то это будет самое потрясающее научное открытие последнего тысячелетия! Впрочем, — Герк тут же осадил свой пыл, — до этого еще надо каким-то чудом дожить. Погнали отсюда. Как только окажемся в безопасности, я все объясню.

Хотелось спать, есть и какую-нибудь чудотворную таблетку от сумасшествия. Но, по словам Герка, если последнее и можно было здесь раздобыть, то все равно бы это не сработало.

— Потому что запущенный и неизлечимый случай? — безрадостно уточнила я.

— Потому что все это происходит на самом деле, — пояснил Герк.

Впрочем, легче от этого не стало.

Пока мы добирались до упомянутого «безопасного места», чего я только не успела передумать о происходящем. Но ни одно мало-мальски логичное объяснение в голову так и не пришло. Ну а Герк ничего объяснять не спешил.

Из замка через черный ход вышли в сад, а там за неприметной маленькой калиткой начинался лес. Герк шел так уверенно, будто бы чуть ли не вырос здесь. Мне оставалось лишь надеяться, что он знает, куда идти.

Несмотря на уже царящий полумрак, еще можно было оглядеться по сторонам. Деревья в лесу выглядели вполне себе обыкновенно — преимущественно хвойные, хотя и лиственные встречались. Все бы ничего, но по пути периодически попадались кусты колючего кустарника. И хотя я и старалась идти аккуратно, все равно немного порвала подол платья. Мда, нормальные невесты по лесам после свадьбы не бегают.

— Чего хихикаешь? — поинтересовался впереди идущий Герк, на мгновение обернувшись ко мне.

— Это нервное, не обращай внимания. Легкая истерика. Долго еще?

— Нет, уже почти пришли.

Это «почти» растянулось еще минут на пятнадцать. А я все это время думала о Рике. О том, как все это странно. И то, где мы. И то, что мы считали себя кем-то другим. Правда, похоже, кем-то другими мы и являлись здесь. Очень хотелось верить, что все объяснимо и, главное, можно вернуться назад. Но куда сильнее и логичнее казались мрачные мысли, что это просто так туман подействовал. И на самом деле, мы сейчас бродим по Листерии живыми трупами вроде встретившегося нам Айна. А весь этот бред вокруг — просто последняя галлюцинация умирающего мозга...

— Так, вроде здесь, — Герк резко остановился у двух деревьев, которые кронами образовывали подобие арки.

— Что здесь? — не поняла я.

— Что-то вроде порталного прохода. Ну помнишь, сегодня оповещения приходили с островов о прохождении турнира? Вот и тут такая же система. Только переместить можно не послание, а самим оказаться в другом месте. В механизме функционирования я пока не разобрался, все-таки сейчас имеются задачи и поважнее.

— Да? — я с сомнением оглядела деревья. — Тогда странно, что оно выглядит так обыкновенно.

— Насколько я понял, об этом портале никто и не знает, — пояснил Герк.

— А ты тогда откуда узнал?

— Долгая история, — отмахнулся он. — Ну что, пошли? А то еще Астор твой нагонит нас здесь раньше времени.

Герк первым прошел между указанных двух деревьев. И исчез. Ахнув от изумления, я кое-как насребла решимости и все-таки прошла следом.

Физически я не почувствовала абсолютно ничего. Но в один миг окружающий мир переменялся. Справа виднелся обрыв — видимо, это был край очередного парящего острова. Позади каменная арка, повторяющая по форме те деревья. Не дожидаясь меня, Герк уже вовсю семенил по скальной насыпи к виднеющейся в полумраке одиночной башне. Я поспешила за ним.

— Ну и где мы? — поинтересовалась я, когда нагнала.

— Если географически в общем, то без понятия. Если в частности, то это небольшой скалистый островок вдаль от всех крупных и заселенных.

— Так а тут кто живет? — я посмотрела на башню, но ни один огонек света не выдавал, жилая ли она.

— Я. Ну то есть тот я, который местный, — пояснил Герк. — Да и то не живет, а жил.

— Это в каком смысле? — что-то я запуталась.

— А в прямом. Местный я свел счеты с жизнью, даже не знаю, сколько времени назад.

— Странно, что ты говоришь об этом так спокойно, — даже мне не по себе стало.

— А чего мне беспокоиться? — фыркнул Герк. — Я-то живой. Да и местный я, как выяснилось, был малость идиотом. А чего об идиотах грустить?

Я не стала возражать. Герку, в конце концов, виднее, как к самому себе относиться.

Вопреки моим ожиданиям, башня на заброшенную не походила. Через двустворчатые двери мы вошли в небольшую комнату, которая, видимо, служила здесь гостиной. На широком столе громоздилось множество свитков, тарелка с яблочными огрызками и полупустой кувшин с вином, запах которого чувствовался еще у входа.

Герк только сейчас избавился от облачения служанки. Под многослойным платьем у него оказался мужской костюм, вот только явно ему тесноватый. Друг, зажег огнем несколько свечей, хлебнул вина прямо из кувшина, плюхнулся в кресло с потертой обивкой и издал многозначительное:

— Фух...

Убрав со второго кресла свитки на стол, я тоже присела. Седушка оказалась малость продавленной, но в целом сидеть было вполне удобно. Кроме гостиной, явно имелись и еще комнаты. Вверх убегала винтовая лестница. Да и снаружи башня казалась этажей на пять.

— Ну и? — поинтересовалась я. — Я жду подробных объяснений.

— Дай отдышаться, а, — отмахнулся Герк. — Я и так за эту неделю устал, как гоночная черепаха. Кстати, есть хочешь? Правда, тут из всей еды только яблоки. Из напитков — вино. Вполне себе недурственное, кстати. Теоретически есть еще ручей с питьевой водой, но до него мне идти было влом.

Я покачала головой.

— Герк, единственное, что я сейчас хочу, это понять, что вообще происходит.

— Ну хорошо-хорошо, — он вздохнул. — Видишь, вон свитки на столе? Местный я, к счастью, все записывал. Все подряд: и свои эксперименты, и подробности личной жизни. Первое крайне любопытно. А второе... Второе, впрочем, тоже кое-что объясняет... Ты, кстати, тут зеленый туман видела?

Я кивнула. А он продолжил:

— Он тут несколько сотен лет, представляешь? Толком я пока так и не выяснил, откуда он вообще взялся, но, говорят, им покрыта вся поверхность планеты, не считая этих парящих островов.

Герк встал и подошел к столу. Задумчиво оглядел свитки и не менее задумчиво посмотрел на меня. Поинтересовался:

— Но у тебя-то самой есть предположения, где мы?

— У меня есть только предположение, что мы сейчас либо бродим как зомби по Листерии, либо лежим в психиатрической лечебнице по отдельным палатам, — мрачно ответила я.

— К счастью, не то, и не другое. И пусть я пока точно не могу трактовать, где мы оказались, но кое-какие вполне вероятные версии у меня есть. Давай рассуждать вместе. Начнем с того, как мы здесь очутились.

— Как-как, Ташани выпустила концентрат тумана, — я терпеть не могла эту манеру Герка ходить вокруг да около, но такая уж у него была привычка.

— Вот! — Герк поднял указательный палец вверх. — Это факт номер один. Нас сюда забросил не просто зеленый туман, а его концентрат. Быть может, смешай я его предварительно с антидотом, такого бы эффекта не было. Но даже я не мог всего учесть, — он развел руками.

Ну супер. Мы могли бы в итоге здесь оказаться и без такой подлянки от Ташани. Герк как всегда в своем репертуаре. Злой мне так и хотелось ляпнуть, что не только его местная версия страдала идиотизмом. Но в таком бы случае объяснения еще больше бы замедлились.

— Едем дальше, — продолжал Герк, вышагивая по небольшой гостиной. — Теперь факт номер два. Здесь оказалось не просто наше сознание, как я сначала подумал и как ты, возможно, решила. Здесь оказались сами мы. С чего я это взял? Ну хотя бы с того, что местный я мертв, а я сейчас вполне себе живой. А еще вот, — он протянул мне ладонь, — видишь шрам?

У основания большого пальца виднелось маленькое зеленоватое пятно.

— Ну, — я кивнула.

— Это я лет пять назад проводил один эксперимент и случайно обжегся химическим реагентом. Сначала, конечно, хотел вывести. Пусть шрамы и украшают мужчину, но я и так уже сам по себе жутко красив. Но я оставил этот шрам в назидание. Как напоминание о том, что нужно быть крайне аккуратным в ходе экспериментов. Так вот, я это все к тому, что я вполне себе в своем теле. Здесь я не мог этот шрам заработать. Ну просто где бы я в этой варварской дремучести взял такой весьма редкий химический реагент, получить который можно лишь синтетическим путем? Нигде. Так что я — это я. Не только сознанием, но и своим телом.

Я крепко задумалась. Лично у меня никаких примечательных шрамов не было. Если и случалось обжечься или порезаться, то, конечно же, прибегала к помощи медицины и никаких следов не оставалось. Но даже без каких-либо особых примет, я вроде бы была привычной мною. Волосы, по крайней мере, такой же длины... Я внимательно посмотрела вдобавок на свои ладони и не сдержала улыбки. Ну конечно же! Танойский загар! Характерный, мерцающе-золотистый!

— Ну я вроде тоже я, — пробормотала более-менее успокоено. — Но тогда, получается, что мы просто-напросто куда-то перенеслись? Но куда?

— О, над этим вопросом я размышлял немало, — Герк снова плюхнулся в кресло. — Вариантов было несколько. Во-первых, глядя на дремучий уровень развития местного населения, я подумал, ты только не смейся, что нас забросило в прошлое. Не, ну что ты на меня так смотришь, теоретически перемещения во времени возможны. Просто сенаторские ученые слишком тупы, а мне пока некогда было придумывать способ.

— Ой, Герк, о твоей феноменальной скромности можно уже придумывать легенды, — не удержалась я. — Ну а другие варианты, кроме временного, какие?

— Во-вторых, я подумал, что нас забросило на другую планету. Но науке неизвестны такие планеты, где бы вот так вот одновременно царил зеленый туман, и жили люди. Да и эти парящие острова... Лично я с подобной гравитационной аномалией вообще впервые сталкиваюсь! Но, допустим, такая планета где-то есть. И заселена она людьми, которые невесть как там оказались энное количество сотен лет назад. И все равно эта версия не срабатывает. И потому, что то ли мы изъясняемся на языке местных, то ли они на нашем — что даже по теории вероятности слишком не вероятно. И, главное, потому, что мы сами здесь существовали раньше!

У меня уже голова шла кругом.

— Слушай, Герк, налей мне вина, пожалуйста, — попросила я. — Может, хоть легче воспринимать все буду.

Герк вполне шустро сбегал в небольшую кладовку и вернулся с еще одним кувшином и двумя кубками. Наполнил один и протянул мне. Вино чудесно пахло виноградом. Чуть терпкое на вкус, с первого же глотка немного успокоило спутанные мысли.

— И таким образом мы постепенно приходим к версии номер три, — между тем, продолжал Герк. — К самой на мой взгляд, правдоподобной. По примерным моим расчетам ее вероятность составляет аж целых девяносто два процента.

— Ну и где мы по этой твоей вероятности?

— Можно сказать, в другой реальности. Ну или параллельной вселенной. Я над точной терминологией пока не думал. Но, по сути, это совершенно другая жизнь тех же людей. Вот, к примеру, твои родители ведь и здесь твои родители.

— Да, но здесь у меня есть сестра, — с сомнением возразила я.

— Я же не говорю, что реальности идентичны. Само собой, расхождения есть, — ответил он и немного нехотя добавил: — Вообще-то до существования параллельных реальностей не совсем я додумался. Это идея местного меня, — он кивнул на свитки. — Но идея очень верная, хоть и звучит так бредово. Зато такой вариант объясняет, что мы жили здесь еще до того, как нас сюда закинуло. Просто это были немного другие мы. Ты вот тут дочь лорда клана Рыси, я малость идиотический гений, ну а Астор — как всегда крут, только в отличие от нашей реальности, здесь он не в почете.

— Так, погоди, — перебила я, — я все равно не понимаю. Так это все из-за зеленого тумана? Те, кто попали под его влияние, просто переносятся в другую реальность?

— Не совсем, — Герк покачал головой. — Их сознание переносится, да. Но оно сливается с местным, никак не выделяясь в прежнюю личность. А тело так вообще остается в нашем мире. В этом и есть действие зеленого тумана. И именно от этого действия, оказывается, и спасает мой антидот.

— Ты так говоришь, как будто сам не знаешь, как твой антидот работает, — я даже растерялась.

— Увы, так и было, — Герк помрачнел. — Как ни прискорбно мне это признавать, но

по факту создание антидота — это не совсем моя заслуга. Я его сделал только потому, что досконально знал, как именно делать. Видишь ли, — он замялся, — в ночь накануне того, как на Листерии разразилась эта катастрофа, я увидел сон. О том, что произойдет. О том, как и где я смогу захватить образец тумана с минимальным риском для жизни. И, главное, о том, как мне создать антидот. Я видел все это в малейших подробностях и запомнил прекрасно. Но, само собой, я не поверил. Да и если бы я поверил, что толку бы начал предупреждать о грядущей катастрофе? На каких основаниях? Просто, что увидел это во сне?

Герк досадливо вздохнул и продолжил:

— Но хоть я и не поверил, я все-таки захватил с собой контейнер. И знаешь, что еще, Хлоя? Никто кроме меня не смог бы создать антидот. Да и толком исследовать туман не смог бы. Просто потому, что туман слушается только меня.

— В каком смысле слушается? — обомлела я.

— Местный я как-то добился такого эффекта, — Герк развел руками. — Об этом есть в его записях. То ли местный я что-то изменил в самой сущности тумана, что крайне маловероятно. То ли вообще не знаю что. Но факт в том, что мне туман отчасти подвластен. Это проявлялось хотя бы в том, что я смог его исследовать. Ведь сама знаешь, туман выводит из строя технику. Но лично у меня все работало без каких-либо сбоев. И еще интересный момент касательно сущности тумана и его влияния на технику. Это срабатывает лишь при человеческом контакте. К примеру, выкинь ты скафандр в туман, там все будет исправно работать: вся система жизнеобеспечения. Но если сам выйдешь в скафандре — тут же полный отказ оборудования. Почему так происходит — я без понятия. Видимо, туман как-то связан с самой человеческой сущностью.

Герк ненадолго замолчал. Я тоже не нарушала тишину. Голова от всего этого шла кругом. Мягко говоря.

— Так вот, про мой антидот, — наконец, продолжил Герк. — Он срабатывает таким образом, что привязывает сознание к телу, не позволяя зеленому туману их разделить.

Он встал, подошел к столу и стал перебирать свитки.

— О, вот этот про любовные метания не жалко, — выудил один и, расчистив место с краю стола, поставил свиток вертикально. — Вот смотри, есть две реальности, а свиток демонстрирует нерушимую границу между ними. А вот это, — он взял перо для письма, — концентрат тумана. И он делает вот так, — размахнувшись Герк продырявил пером свиток. — Именно так мы здесь и оказались. Сознанием — потому, что таково свойство тумана. А телом — потому, что мой антидот не позволил его отделить. По факту, мы заняли здесь места нас самих местных.

— Тогда как ты-то живой оказался, если местный ты мертв? — не поняла я.

— Вопрос интересный и толком ответа я и сам не знаю, — Герк пожал плечами. — Но зато, у меня не было никакого замещения сознания. Я оказался здесь сразу же самим собой. За эту неделю я изучил записи местного меня, узнал про портал на заселенный остров, отправился туда, где по чистой случайности ты оказалась. Ну а потом и Астор там нарисовался. Хорошо, хоть у тебя пусть и не сразу, но возобладало твое сознание. А вот Рик твой... — Герк замялся.

— Что? — я похолодела.

— Есть такая вероятность, то он не изменится. Так и останется местным. Во-первых, возможно, именно он по каким-то причинам не принял антидот. А во-вторых, даже если и

принял, сознание Амира может возобладать.

— Но почему? — прошептала я резко севшим голосом.

— Потому что Рик ближе к этой реальности, чем мы с тобой. Именно поэтому окружающий мир на него воздействует сильнее, — пояснил Герк. — Знаешь, в чем связь? Адмий, Хлоя.

— Это тот редкий минерал, на котором работает «Ястреб»? — нахмурилась я.

— Он самый. И именно с помощью адмия летают местные корабли. Заметь, управляет ими всегда один человек. Ничего не напоминает?

— Но причем тут сознание Рика?

— Дело в том, что совершенно обыденный для этого мира адмий, нашему миру несвойственен. Я почти уверен, что то мизерное количество его у нас оказалось как-то случайно и именно отсюда. Да, с помощью адмия Астор управляет «Ястребом». Но при этом и сам адмий незаметно влияет на Рика... Понимаешь, Хлоя, теоретически сознание к вам должно было вернуться примерно в одно и то же время. Как раз около недели, насколько я понял, занимает адаптационный период. Но ты стала собой, а Астор нет. И вполне вероятно, что так и не станет. И тогда нам точно хана, — Герк совсем приуныл. — Нам просто без него прежнего тут не выжить. И уж тем более не вернуться в свою реальность. Я, конечно, личность крайне выдающаяся, но я по большей части теоретик. А ты — беспомощная девушка, так что от тебя толку особого тоже нет. Так что сейчас наша задача номер один — как-то привести в себя Астора. Но как именно, я пока не придумал. Будем действовать по обстоятельствам, когда он уже окажется здесь.

— Так а вдруг он нас вообще не найдет? — тоскливо пробормотала я.

— Найдет обязательно. Он должен чувствовать, где ты. Насколько я успел выяснить, местные брачные церемонии каким-то образом создают некую незримую связь между супругами.

На этом разговор временно заглох. Герк принялся копаться в свитках на столе. Я молча допила вино, всеми силами мысленно себя уговаривая не паниковать. Но если все-таки Рик не станет прежним... Нет, даже нельзя об этом думать!

Я постаралась отвлечься.

— Герк, слушай, а Ташани-то ко всему этому каким боком?

— Так она вообще местная, — отозвался Герк, не поднимая взгляда от свитков.

— Это как? — опешила я.

— А вот так. Она из этой реальности. И в нашу ее забросил как раз таки я местный. Это видишь ли, часть трагичной истории любви, в которой наивного гения использовала хитрая гадина. Но в последний момент гений нарушил ее планы, выкинул гадину в другую реальность, а сам с горя покончил жизнь самоубийством, — Герк говорил обо всем этом так спокойно, словно о прогнозе погоды рассуждал. — Но, извини, говорить об этом не хочу. Меня коробит уже от одной мысли, что я, пусть и в другой реальности, мог влюбиться в эту долбанутую.

Он хотел добавить что-то еще, но резко замолчал, прислушавшись. Тут же подскочил и подбежал к небольшому стрельчатому окну.

— О! — радостно воскликнул Герк. — Корабль Астора причалил! Вот видишь, как он быстро! Вон и сам Рик к башне идет. Только, — продолжил он уже не так радостно, — кажется, он почему-то очень и очень зол...

Герк обернулся ко мне и спешно пробормотал:

— Слушай, Хлоя, ты бы спряталась куда-нибудь, а.

— Ты решил принять весь огонь на себя? — усомнилась я.

Но Герк тут же развеял мою наивную веру в его самоотверженность:

— Да просто если Астор застанет нас здесь вдвоем, то что-нибудь не то подумает и меня прихлопнет. Если тебя одну, то тут же тебя заберет, а я даже ничего сказать не успею. Вот и получается, что единственный вариант, чтобы я тут был один. Тогда есть шанс, что он выслушает мои объяснения. Давай уже прячься скорее, он вот-вот будет здесь.

Я поднялась по винтовой лестнице достаточно высоко, чтобы снизу меня видно не было. Но при этом гостиная просматривалась как на ладони. Видимо, местный Герк в свое время пытался хоть как-то украсить свое жилище — на перилах лестницы красовались цветочные горшки. Правда, пустые. Да и толку было бы от них, все равно сюда свет от окна не попадал.

Но над особенностями местной флористики я размышляла недолго. Двери гостиной с треском распахнулись. Когда Герк сказал, что Рик зол, он явно это приукрасил. Рик был не просто зол — от него чуть ли не волнами расходилась ледяная ярость. И чего, спрашивается, так сердится? Только из-за того, что ли, что новоиспеченная жена сбежала сразу после свадьбы?

Сидящий за стол Герк не смог сохранить невозмутимый вид, даже чуть голову в плечи вжал. И пролебезил:

— Добрый вечер! Чем обязан вашему визиту?

Вот только Рик тратить время на вежливость не стал.

— Где Элиана?!

Даже у меня от одного его тона мурашки ужаса по телу побежали. А бедный Герк там вообще наверняка сидел ни жив, ни мертв.

— Кто? — перепугано переспросил он, похоже, позабыв про мое местное имя. — Я таких не знаю...

Рик схватил Герка за шиворот рубашки и основательно встряхнул.

— Где она?! И учти, если ты ее хоть пальцем тронул, тебе не жить!

Нет, все-таки план Герка явно провалился. Опасаясь, что в ярости Рик и вправду его прихлопнет, я поспешила вниз. Вот только второпях случайно задела локтем один из цветочных горшков. Тот тут же ринулся вниз. И прям Рику на голову.

Упали все. Герк, которого Рик больше не держал. Рик, основательно пришибленный цветочным горшком. И даже я чуть не загремела вниз, сперепугу так поспешив, что споткнулась. Но, к счастью, все же устояла на ногах. Тут же подбежала к Рику. Герк-то хоть и страдальчески охал, но по крайней мере, подавал признаки жизни. Да и совсем не он меня сейчас волновал.

Спешно опустилась на колени рядом с лежащим Риком и схватила его за руку. Пульс прощупывался, да и сам он дышал. Даже глаза вдруг открыл.

— Хлоя? — пробормотал он растерянно, не сводя с меня чуть мутного сейчас взгляда, и слабо улыбнулся. — Надо же, какая ты все-таки красивая... Я ведь тебя еще когда впервые увидел, сразу решил, что будешь моей. Вот несмотря ни на что. Настоящее сокровище... — и потерял сознание.

— Вот это его приложило, — присвистнул Герк, вставая. — Аж бредить начал. Слушай, а ведь он может теперь до конца жизни остаться таким идиотом! Ты ему череп-то случайно не пробила?

— Вроде бы нет, — неуверенно отозвалась я, впечатленная словами Рика.

— Но зато он вроде бы все вспомнил, — Герка это явно волновало куда больше, чем возможная травма.

Совместными усилиями мы кое-как переместили Рика с пола на кресло. Оставалось лишь дожидаться, пока он придет в себя.

Рик сидел в кресле, приложив к голове своеобразную грелку со льдом, которую умудрился отыскать в каморке Герк, и с крайне мрачным видом слушал, о чем распинался рыжий гений.

— Вот такие вот дела, — подытожил тот. — Надо теперь думать, как нам отсюда выбираться.

— А что тут думать, — Рика как будто сложившаяся ситуация вообще не испугала. — Нужно просто найти «Ястреб».

— Похоже, череп ты ему все-таки пробила, — тут же тихо констатировал мне Герк.

Рик вздохнул и с будто бы безграничным терпением в голосе произнес:

— Я всегда чувствую местоположение «Ястреба». Не имею ни малейшего понятия, как так произошло, но космолет сейчас где-то здесь. Нам просто нужно найти его и с помощью запасного контейнера с концентратом, оставленного на борту, вернуться на Листерию.

— Хм, — Герк озадаченно почесал затылок и тут же просиял, — в таком случае вообще все элементарно! Предлагаю не медлить и сразу же отправляться на поиски! Только погодите, я сейчас быстро нужные мне вещи соберу.

Он спешно скрылся вверху винтовой лестницы, оставив нас вдвоем. Рик по-прежнему сидел в кресле, я стояла у окна. Мы встретились взглядом.

— Ты такой мрачный из-за происходящего? — тихо спросила я.

— Само собой. Сижу вот сейчас размышляю о несправедливости жизни. Ладно, еще с тем фактом, что меня угораздило второй раз жениться, я еще смиряться с могу. Но с тем, что я женился опять на тебе — смиряться уже куда сложнее.

— Я тебя вообще-то ни в первый, ни во второй раз не заставляла, — возмущенно парировала я.

Но Рик на мои слова будто бы и не обратил внимания. Продолжал рассуждать:

— И что же в итоге? Что я получил в награду за свой самопожертвенный героизм? Любящую жену? Нет. Я получил цветочным горшком по голове. А ты еще спрашиваешь, почему я такой мрачный.

— Во-первых, так вышло случайно, — напомнила я. — А во-вторых, я ведь уже извинилась. Так что нечего теперь ворчать.

— Нда? — Рик усмехнулся. — Ни от случайности, ни от ни разу не искренних извинений голова не болит меньше. А уж про то, что ты за все время нашего знакомства успела мои нещадно потрепанные нервы чуть ли не в морской узел завязать, я вообще молчу.

И почему в него прилетело только одним цветочным горшком? Почему я не сшибла весь десяток их стоящих на перилах?

— Не переживай, — не менее мрачно парировала я, — не долго тебе бедному мучиться осталось. Как только вернемся в наш мир, сразу же разведемся.

— А то, что мы теперь женаты по меркам и этого мира, ты не учитываешь? — Рик снова источал так раздражающую меня невозмутимость.

— Не учитываю и не собираюсь, — я тоже старательно сохраняла спокойный вид.

— Я и не сомневался. Давно уже понял, что все касающееся меня, тебя как-то мало волнует.

— Угу, как будто тебя волнует хоть что-то связанное со мной, — буркнула я.

Рик посмотрела на меня как-то странно. Мрачно усмехнулся.

— Ну да. Мне же, по-твоему, было абсолютно все равно, на ком жениться. Главное, чтобы дочь сенатора и с незапятнанной репутацией. А на Листерию, нарушая закон и страшно рискуя, я потащился так вообще исключительно ради собственного удовольствия. И сейчас намерен как можно скорее нас отсюда вытащить тоже лишь для того, чтобы поскорее с тобой развестись, — он демонстративно на мгновение задумался и насмешливо спохватился: — Ах да, еще, как только от тебя избавлюсь, сразу же женюсь на другой, верно?

— На Дафне, — подсказала я звенящим от обиды голосом.

— Можно и на Дафне, — Рик и бровью не повел, — а можно и на одной из тех симпатичных фанаточек, которые обо мне мечтают. Это все мои мотивы, Хлоя, или я еще что-то забыл?

Я ничего не ответила, отвернулась к окну. Даже в глазах щипало от обиды. Одно дело самой все это думать. И совсем другое — когда Рик это озвучивает. Да еще и с невозмутимой иронией.

А Рик чуть устало продолжил:

— Самое странное, что ты во все это веришь, — он на несколько мгновений замолчал и холодно добавил: — Что ж, твое право. Когда до тебя, наконец, дойдет, что ты ведешь себя крайне глупо, уж будь добра, дай мне знать.

Обида кипела во мне со страшной силой. Вплоть до того, чтобы остаться тут. Пусть Рик забирает Герка и уматывает ко всем чертям. А я буду жить здесь. Питаться яблоками и вином. В любом случае это продлится недолго: либо от тоски зачахну, либо сопьюсь. Ну и пусть. Это будет гордая смерть. По собственной невероятной дурости... Нет уж, хватит глупостей. И так уже их совершила слишком много. Начиная с того, что влюбилась в этого невозмутимого и самовлюбленного типа с куском льда вместо сердца.

— Я готов! — радостно оповестил Герк, спускаясь с лестницы с заплечным мешком в руках. — Сейчас еще кое-какие записи соберу и в путь! Вы чего оба такие мрачные-то? Жизнь прекрасна! Сейчас быстренько найдем «Ястреб», вернемся в свою реальность, и я за изобретение антидота получу звание национального героя! — он спешно собирал свитки со стола. — Ну и вам, может, тоже что-нибудь перепадет. В любом случае киснуть нечего! Все, вперед! — и Герк первым вышел из башни.

— Слышала, вперед, — скомандовал Рик не слишком-то вежливо. — Если вздумала вдруг здесь остаться, извини, я этого не позволю.

Проклятье, неужели я настолько предсказуема?

— Я и не собиралась, — холодно парировала я, направляясь к дверям гостиной. — У меня тоже, знаешь ли, есть вполне весомые мотивы для возвращения. И развод с тобой — далеко не главный из них, это лишь пустая формальность.

— И что же это за мотивы, позволь узнать? — невозмутимо поинтересовался Рик. — Дай угадаю, какой-нибудь загорелый и мускулистый танойский красавец, от которых ты в таком восторге?

Я мило ему улыбнулась, обернувшись в дверях.

— Извини, но моя личная жизнь тебя никаким боком не касается, — и, не дожидаясь

его ответа, вышла из башни.

Ночью мне не спалось. Просто лежала и смотрела в полумрак каюты. Движение корабля совсем не чувствовалось, так что вполне себе создавалась иллюзия, что я нахожусь в некоем доме. В другое время роскошная и уютная обстановка меня бы только порадовала, но сейчас я на все взирала через призму мрачной тоскливости. Даже большая кровать с балдахинном, на которой я лежала, казалась мне лишь очередной демонстрацией того, что в личной жизни у меня полнейший крах. Мол, вот и спи одна в холодной постели, которая явно для двоих предназначена. Конечно, если бы Рик пришел, я бы его тут же выпроводила, причем в крайне нелестных выражениях. Но он не пришел. Хотя чего я ждала? Резко пробудившихся у него чувств ко мне? Ага, как же. Но, наверное, такова сама человеческая природа: все равно надеяться, даже понимая разумом, что шансов нет.

От всех этих размышлений я уже саму себя раздражать начала. Откинув покрывало, я встала с кровати. Сразу стало зябко. Учитывая, что из своей одежды у меня было лишь свадебное платье, для сна я позаимствовала из местных запасов. Да только здесь, само собой, имелись лишь мужские вещи, принадлежавшие Амиру. И сейчас я красовалась в рубашке, которая длиной доходила мне до середины бедра — явно не самое лучшее облачение для прогулки. Но меня столь легкомысленный вид не смущал. Все равно все спят, так что никто и не увидит.

Осторожно приоткрыв дверь, я выглянула в коридор. Здесь уже отчетливо слышался раскатистый храп Герка. Причем, с весьма довольной интонацией. Видимо, гений во сне уже пожинал все лавры изобретения антидота и открытия другой реальности. Я только сейчас задалась вопросом, храпит ли Рик. Но в любом случае ничего слышно не было.

Я тихо покралась по коридору. Мягкий ковер на полу скрадывал шаги. Резные деревянные панели на стенах излучали тепло, словно сохранили его за день. В фигурных изогнутых подсвечниках мерцали свечи, в очередной раз напомнив мне свадебную церемонию по танойским обычаям. Настроения это совсем не прибавило.

Неспешно проходя мимо череды дверей, я все гадала, за какой из них та каюта, которую выбрал Рик. Почему-то очень хотелось найти и заглянуть. Просто посмотреть на него спящего. Мрачно подумалось, что он наверняка сейчас тоже видит во сне что-нибудь приятное. Вроде толпы встречающих его на Таное восторженных поклонниц. Это только я тут от несчастной влюбленности чуть ли не на стенку лезу, а Рик вполне себе доволен жизнью.

По широкой лестнице я поднялась на палубу корабля. Здесь было ощутимо прохладнее, но возвращаться в каюту я не стала. В конце концов, холодный свежий воздух — это именно то, что мне сейчас нужно для приведения в порядок разгоряченных переживаниями мыслей.

«Крылатый странник» бесшумно скользил над облаками. Замерев на месте от восхищения, я смотрела на будто бы безграничное звездное небо. В родной реальности при возможности космических полетов оно казалось обыденным и в общем-то ничем не привлекательным. Но сейчас почему-то аж дух захватило от окружающей красоты. Я ничего не помнила из жизни Элианы, лишь последняя неделя немного отпечатавалась смутными образами. И сейчас я очень пожалела об отсутствии воспоминаний. Ведь вроде как местная я какое-то время проводила с местным Риком здесь, на корабле. Волшебное, наверное, было время. Вот так вот вдвоем, под этим необъятным звездным небом... Но, увы, это было лишь частью иной жизни. К тому же забытой. И все терзала пытливая мысль, а любил ли Амир Элиану. Или и в этой реальности его интерес был вызван какими-то иными расчетливыми

причинами? Только мне этого все равно никогда не узнать.

Рик тоже подробности местной жизни совсем не помнил. И когда поднялись на борт корабля, встала вполне весомая проблема: как управлять-то. От Герку толку не было. Он лишь нетерпеливо нудил «Ну давай уже, заводи эту крылатую посудину!». А я так давно в этом ничего не понимала. Рик в итоге разобрался сам. Правда, пока далеко не полностью. Смог задействовать лишь подобие автопилота. И теперь корабль спешно направлялся в ему одному ведомом направлении.

Герк, конечно же, проворчал:

— Ну и куда нас таким образом притащит?

На что Рик невозмутимо ответил:

— Без сомнения, конечной целью автопилота является остров клана Ястреба.

— Откуда такая уверенность? — не унимался Герк.

— Оттуда, что чисто по логике автопилот нужен, если капитан сам не в состоянии направлять корабль. К примеру, на случай ранения или болезни. И если бы я стал его устанавливать, то исключительно с тем расчетом, что меня доставит в безопасное место. Здесь, скорее всего, это остров родного клана. Нам как раз туда и надо. Поиски «Ястреба» могут занять прорву времени, так что необходимы припасы.

Все это Рик пояснял исключительно Герку. Со мной вообще не разговаривал с того момента, как мы покинули башню. Ну я, если совсем уж честно, тоже с ним не разговаривала и даже в его сторону не смотрела. Хотя, конечно же, очень даже смотрела, но только если была уверена, что Рик этого не заметит. Самой уже надоело собственное глупое поведение, но ничего с этим поделать не могла.

— Не спится? — вдруг послышался позади голос Рика.

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась. Рик стоял буквально в паре шагов от меня. Видимо, я опять настолько крепко задумалась, что его приближение не услышала. Меня так и подмывало колко поинтересоваться, с чего это он вдруг снизошел до разговора со мной. Но я все же удержалась от очередной грубости.

— Просто решила немного прогуляться перед сном. А ты пока не ложишься?

— Нет. Пытался разобраться с ситемой управления кораблем. Да и вообще, как тут все устроено. К тому же ждал, пока ты уснешь покрепче.

— Это еще зачем? — с крайним подозрением поинтересовалась я.

Рик облокотился на перила и, не сводя с меня чуть насмешливого взгляда, пояснил:

— Ну как это зачем. Чтобы пробраться в твою спальню, естественно.

Не успела я высказать накотившее возмущение, как он со все той же иронией в голосе продолжил:

— Учтывая, что ты заняла каюту капитана, других вариантов нет. Именно там шкаф со сменной одеждой. Заявись я, пока ты не спишь, ты бы, конечно, и слушать меня не стала, сразу бы расценила это как посягательство на твою честь. И опять бы полетели мне в голову цветочные горшки.

Едва сдержав улыбку, я с деланной серьезностью ответила:

— В каюте капитана нет цветочных горшков. Но зато есть весьма увесистый настольный подсвечник.

— О, тем более мне не стоит так рисковать своим здоровьем, — Рик усмехнулся и, как-то странно на меня глядя, произнес: — Тебе не холодно?

Я только сейчас вспомнила о своем минималистическом наряде. Какой кошмар! Рядом

с Риком вообще все из головы вылетает! Очень надеюсь, что ночной полумрак скрыл выступивший на моих щеках румянец смущения, я как можно спокойней ответила:

— Нет, не холодно.

Рик не стал ничего говорить. И так смущающий меня взгляд, к счастью, отвел. Задумчиво смотрел на звезды. А я украдкой поглядывала на него. До этого чуть воспрявшее настроение тут же неуклонно покатилося вниз. Вот, буквально в паре шагов от меня стоит он. Мой любимый. Мой муж. Всего два шага, но при этом между нами целая пропасть непонимания и безответных чувств. Моих чувств. Если бы я знала, как добиться взаимности, я бы все на свете за это отдала. Но мрачное уныние мне подсказывало, что это просто-напросто невозможно. Даже если Рик и способен кого-либо полюбить, то я — явно не та кандидатура. Ведь чем я могу его заинтересовать? Привлекательная внешность? Так у него и без меня толпа воздыхательниц, среди которых наверняка есть и настоящие красавицы. Положение в обществе? Тоже нет. Рик наверняка уже не раз пожалел, что не выбрал какую-нибудь другую дочь сенатора. Да хотя бы ту же Дафну. Ангельский характер? Ну это вообще не про меня.

Вот и получалось, что нет во мне ничего такого, чтобы его заинтересовало. Конечно, может, как развлечение на одну ночь, Рик меня вполне рассматривал. Но не больше. От таких мыслей стало совсем тухло. И обидно чуть ли не до слез. Нет, любовь, определенно, какая-то болезнь. Это же не нормально, что все чувства так обостряются. Какой спокойной и уравновешенной я была до встречи с Риком! А сейчас... Нервная и грубая истеричка... И все из-за него!

Ни слова не говоря, я поспешила прочь с палубы. Но Рик вдруг придержал меня за руку.

— Что? — мрачно поинтересовалась я.

Он не сводил с меня внимательного взгляда.

— Не устаю тебе поражаться. Только что нормально разговаривали, но буквально пара минут, причем даже в тишине, как ты снова на меня чуть ли не рычишь и смотришь убийственно, словно я — главный негодяй всех времен и народов. Знаешь, Хлоя, мне страшно представить, что вообще творится в твоей голове. Ладно, не злись, — он вздохнул, — я не об этом хотел поговорить. Когда мы прибудем на остров клана, нам придется изображать местных. И при этом еще вполне счастливую семейную пару. Поэтому постарайся, пожалуйста, хотя бы там так открыто не демонстрировать свою якобы неприязнь ко мне.

— Это все, что ты хотел сказать? — как можно спокойней парировала я. — Если да, то извини, я пойду. Здесь все-таки холодно.

— Ну еще бы не холодно, в полуголом-то виде разгуливать, — Рик явно начал раздражаться.

Складывалось впечатление, что он чего-то меня ждет. Каких-то признаний, откровений. И его страшно бесит, что ничего этого так и не звучит. Даже если он и был самодовольно уверен в моих чувствах, но теперь, похоже, эта уверенность начала давать сбой. Ну а я подпитывать ее не собиралась.

— Когда и в чем разгуливать — это исключительно мое дело, и твое мнение на этот счет меня не интересует. И хватит уже меня задерживать.

— Я тебя и не задерживаю. Пойдем, — Рик сделал мне приглашающий жест в сторону. — Что? Если ты успела забыть, я собираюсь зайти за сменой одежды.

Я ничего не стала отвечать, да и он больше ничего не говорил. Так что короткий путь в

каюту прошел в молчании.

Пока Рик неспешно перебирал вещи в шкафу, у меня в голове пронесся целый хоровод мыслей и эмоций. Начиная с уже привычной злости и обиды и заканчивая робким желанием попросить его остаться. И с каждым мгновением этот порыв становился все сильнее. Я уже спешно подбирала слова, но озвучить «Рик, пожалуйста, не уходи. Давай просто спокойно поговорим обо всем» не успела. Он меня опередил. Видимо, незаметно за мной наблюдал, и все мои метания весьма красноречиво отражались на моем лице.

— Я слушаю.

Я даже растерялась. А Рик пояснил:

— Ты ведь явно хочешь что-то мне сказать.

Если бы он произнес это нормально: спокойно и пусть даже невозмутимо... Но только не так, с этими чуть ироничными нотками... Словно бы самой интонацией подчеркивал, что он весь такой сдержанный и снисходительный, а я — несдержанная влюбленная истеричка. Само собой, все робкие порывы улетучились без следа.

— Да, хочу, — холодно подтвердила я. — Давай уже быстрее вещи забирай и уходи.

— Вообще-то это каюта капитана. Моя каюта, — не менее холодно напомнил он.

— Да-да, я в курсе. И каюта твоя, и корабль твой.

— И ты, Хлоя, — вкрадчиво произнес Рик. — Ты тоже вообще-то моя.

Опершись руками о стену с двух сторон от меня, он отрезал мне все пути для отступления. Стоял так близко, что мы едва не касались друг друга. По коже мгновенно побежали мурашки. И от такой близости, и от пронзительного взгляда, который Рик с меня не сводил.

Тихо и будто бы даже задумчиво он продолжал:

— Знаешь, мне самому очень интересно, насколько еще хватит моего терпения. И куда интереснее, что будет тогда, когда это терпение, наконец, иссякнет. Когда в один прекрасный момент, ты меня все-таки доканаешь, и мне надоест вот это вот хождение вокруг да около, пустые разговоры и смиренное ожидание, когда же ты, наконец, сменишь гнев на милость. Думаешь, я не понимаю, почему ты так себя ведешь со мной? Прекрасно понимаю.

Хоть я и старалась скрыть все эмоции, но голос все равно предательски дрогнул.

— Я думаю, что ничего ты не понимаешь, Рик. Ты не видишь дальше своего самомнения. Знаешь, почему я себя так веду? Ты лгал мне, манипулировал мною, и тебе было при этом совершенно наплевать, что я чувствую. Тебе захотелось — ты решил добиться. Подло, обманом, чуть ли не шантажом. И что ты теперь удивляешься такому моему отношению? Я не знаю, какой ты человек на самом деле. Но пока я видела лишь расчетливого холодного лжеца, который в угоду своим желаниям запросто готов испортить чужую жизнь, — даже в глазах зацепало, но я сдержала подступающие слезы. — А ведь знаешь, у меня были свои мечты. Тебе это, конечно покажется смешным, но я верила, что однажды выйду замуж за человека, которого полюблю. И который будет любить меня. Глупо и наивно? Возможно. Но я всерьез об этом мечтала и строила множество планов на будущее. А ты просто взял и по своей прихоти хладнокровно все это растоптал.

Рик даже в лице изменился. Его явно задела мои слова. Причем, ему будто бы собственное равнодушие крайне не понравилось.

— Хлоя, прекрати изображать трагедию на пустом месте.

Мои губы тронула невеселая усмешка.

— Вот ты сейчас очень точно выразился. То, что я считаю трагедией, для тебя лишь пустое место. И вообще, к чему все эти разговоры, Рик? Скоро найдем «Ястреб», вернемся в наш мир, тут же разведемся и все — забудем друг друга как страшный сон.

Глаза Рика в одно мгновение потемнели, словно в его душе поднялся целый сноп эмоций. Причем, далеко не самых радужных.

— Запомни, Хлоя, — прошептал он, едва не касаясь губами моих губ, — никакого развода ты от меня не дождешься. Я уже сказал тебе однажды, что я своего не отдаю. Не поленюсь повторить еще раз. Ты моя, Хлоя. Моя, — одной рукой крепко держал меня за талию, не позволяя вырваться, пальцами второй скользнул по ключице, сдвигая ворот просторной рубашки и обнажая плечо.

— Ты же обещал, что не будешь препятствовать с разводом! — я уперлась руками ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть, пока совсем не потеряла остатки разума от его прикосновений.

— Обещал, — обжигая дыханием, прошептал Рик. — Но только в том случае, если ты сама будешь искренне этого хотеть. А я знаю, что хочешь ты совсем другого.

— Не смей меня целовать! — сначала протест получился тихим и крайне неубедительным, но я изо всех сил старалась взять себя в руки. — И сейчас же меня отпусти! Тебе плевать на мои чувства, а мне, уж поверь, не менее плевать на твои собственнические замашки! Как только мы верне... — я не договорила.

Со стороны Рика поцеловать меня было подло и нечестно. Но он как всегда этим не заморачивался. Знал, что я просто не смогу ему противиться. Знал, что снова чуть ли не растаю в его объятиях. Знал и нагло этим пользовался.

Все бы сегодня закончилось весьма однозначно. И, скорее всего, именно на это Рик и рассчитывал. Но кое-чего он учесть не мог. Мы стояли возле самого стола, на краю которого разместился подсвечник. Совершенно случайно я задела горящую свечу, и боль от ожога в одно мгновение вытряхнула меня из сладкого дурмана его требовательных поцелуев и настойчивых ласк. И сразу происходящее выступило в крайне неприглядном виде.

Пощечина вышла знатной. Все-таки злость весьма ощутимо придала мне сил.

— Хлоя! — Рик такого явно не ожидал.

— Ты — подлец, Рик. Настоящий подлец, — меня буквально трясло от зашкаливающих эмоций. — Ты готов без зазрения совести воспользоваться тем, что я просто не в состоянии дать тебе отпор. Да, я теряю разум в твоих объятиях. Да, я ничего не могу с этим поделать, как бы саму себя за это ни ненавидела. Но ты... — голос дрогнул.

Я многое хотела сказать. Но слишком зашкаливали сейчас чувства, чтобы толком сформулировать свои мысли. Смешалось все: жгучая обида, яростная злость, ненависть к самой себе и...отчаянное желание довериться любимому.

— Хлоя, зачем ты все усложняешь? — он вздохнул. — Пойми ты, наконец, я отношусь к тебе вполне серьезно. Ты для меня не игрушка и не мимолетная прихоть. Как мне еще тебе это сказать, чтобы ты мне поверила?

Хотел обнять, но я тут же отстранилась.

— Да не трону я тебя, не бойся, — в голосе Рика на мгновение мелькнуло раздражение. — Не такой уж я негодяй, каким ты меня упорно считаешь. Хлоя, не отводи взгляд, посмотри на меня, — добавил он чуть мягче. — Пожалуйста.

Нехотя, но я все же выполнила его просьбу. В синих глазах Рика открыто читалась серьезность, и даже искренность. Может, мне и почудилось, но мелькнула и теплота.

— Хлоя, послушай, — тихо произнес он, — я понимаю, ты далеко не самого лучшего

обо мне мнения. И понимаю, что я сам этого заслужил. Но и ты, прошу, перестань смотреть на меня сквозь призму всего самого плохого.

— Рик, ответь мне на один вопрос. Только честно, — слова дались с трудом. — Ты любишь меня?

Он шумно вздохнул.

— Ты нужна мне, и я никому и никогда тебя не отдам. Если тебе так будет проще смириться, вообрази это любовью.

Вот и все. Ответ получен. Точки над «и» расставлены. Последняя надежда убита окончательно и бесповоротно контрольным выстрелом в упор. И на том спасибо, что не стал мне врать о пылких чувствах.

— Спасибо за честность, — ответила я как можно спокойней, отведя глаза. — А теперь будь так любезен, оставь меня в покое. Уже очень поздно, я хочу спать.

Рик ничего не сказал. Не меньше минуты просто на меня смотрел. Явно не хотел уходить, даже внутренне с самим собой боролся. Ну да, вариант остаться и все-таки заполнить желаемое навверняка привлекал его несравнимо больше.

Но он все же ушел. И глядя на закрывшуюся за ним дверь, я с горечью подумала о том, что теперь все будет еще сложнее. Рик не любит меня. Но при этом в силу каких-то неизвестных мне причин не намерен отпускать. Ну а я, хоть и любила, не собиралась сдаваться на милость победителя.

На следующий день ближе к вечеру корабль начал постепенно замедлять свой ход. Видимо, цель пути была уже очень близко. Мы с Герком стояли на палубе, а Рик на капитанском мостике. Но я старалась лишней раз туда не смотреть.

— Главное, чтобы никто не догадался, что мы из другой реальности, — обеспокоенно бормотал Герк. — Иначе нам точно конец. На кострах посжигают.

— Ну с чего ты взял, что местные жители такие кровожадные?

— Они же варвары, Хлоя! Причем, еще явно недалеко ушли от пещерного уровня! Да у них мозги не закаленные соцсетями! Кхм, — Герк резко задумался, — кстати, хорошо бы взять их на анализ у кого-нибудь из местных...

— Ага, варвары пещерного уровня, — скептически возразила я. — И при этом «Ястреб» — наша самая передовая технология, по сути, у них и позаимствована.

— Ну допустим, — нехотя согласился Герк и приглушенно добавил, покосившись на капитанский мостик: — Еще интересный момент. Глянул я, какой на этом корабле адмий. И знаешь что? Он отличается от того, что мы видели на «Ястребе».

— И что это значит?

— А вот без понятия. Взяла бы, наконец, да у Астора все разузнала, — с укором проворчал он.

Я не стала ничего отвечать. Все равно Герку не объяснишь, что наши с Риком отношения крайне далеки от доверительных.

Сегодня было облачно, так что горизонт не просматривался. Но постепенно пелена облаков начала редеть. Все больше попадалось небольших парящих скал, которые корабль ловко обходил. Я подняла глаза на капитанский мостик. Рик, похоже, все-таки окончательно разобрался с управлением и теперь вел «Крылатого странника» сам.

— Ого! — вдруг воскликнул Герк. — Хлоя, ты только зацени!

Я снова перевела взгляд на горизонт и даже ахнула от изумления.

Наверное, изначально это был просто парящий кусок скалы. Но неизвестный мастер

высек из него скульптуру. Показавшийся из-за пелены облаков огромный ястреб в высоту достигал метров десять, не меньше. Но несмотря на габариты, поражала чуть ли не ювелирная точность исполнения, даже каждое перышко было искусно высечено. Складывалось впечатление, что это просто какой-нибудь волшебник щелкнул пальцами, и хищная птица навеки замерла. Закатные лучи чудесным образом преломлялись в глазах скульптуры, создавая иллюзию внутренней жизни. Распахнутые крылья, раскрытый будто бы в воинственном кличе клюв — ястреб одновременно казался воплощением молниеносности и неизбежной опасности. Он не просто охранял границы клана гордым монументом, мастер изобразил ястреба именно в момент нападения. Казалось, он вот-вот вцепится острыми когтями в неведомого врага. Или добычу. И никогда уже не вырваться из этой неумолимой хватки. Все бы ничего, но у меня сразу же невольно возникла аналогия с Риком.

— Мда, — протянул Герк, оглядывая каменного ястреба, — почему-то у меня такое впечатление, что тут не слишком-то рады гостям.

— Вроде бы клан Ястреба вообще остальные не очень-то любят, — пробормотала я.

— Ну. Тоже мельком слышал.

Едва корабль миновал изваяние, открылся безоблачный горизонт. И теперь стал виден обширный парящий остров. Хотя то, что это именно остров, оставалось лишь догадываться, все равно границы не проглядывались. По мере приближения можно было разглядеть пристань с несколькими кораблями и утопающий в зелени город со стрельчатой громадой дворца. Справа красовалась скальная гряда с чередой ступенчатых водопадов, слева пашни и пастбища.

— Что-то я так подозреваю, что этот клан оттяпал себе самый лакомый остров, — пробормотал Герк. — Неудивительно тогда, что другие кланы недовольны. Слушай, а Астор твой тут кто?

— Я не знаю, — растерянно отозвалась я. — Если это и звучало, то все равно большей частью стерлось из памяти.

— Надеюсь, хоть сам он помнит, — с нарастающим беспокойством произнес Герк. — Сейчас слишком многое зависит именно от него.

Я в который раз подумала о собственной никчемности. И Рик, и Герк играют весомую роль в нашем спасении. А я? От меня вообще никакого толка нет. Но эти упаднические мысли тут же сменились куда более обыденными. Пусть мое платье и было красивым и изящным, но прогулки по лесу и скальной насыпи все-таки сказались немного на внешнем виде. Тем более, свадьба была дня два назад, а я до сих пор в свадебном платье разгуливаю. И сочтут меня родители Рика растяпой и неряхой. Я, конечно, старательно себя уговаривала, что нечего так волноваться. Ну подумаешь, произведу негативное впечатление на его родителей — какая разница? Мы все равно с Риком совсем скоро расстанемся.

Когда корабль причалил к пристани, нас уже встречали родители Рика. Как потом выяснилось, на том каменном ястребе стояло что-то наподобие системы оповещения на местный лад, потому о нашем приближении на острове узнали заранее.

По трапу мы с Риком спускались вместе. Как всегда самоуверенный и невозмутимый, он по-хозяйски приобнимал меня за талию и улыбался. А я старательно пыталась скрыть зашкаливающее волнение и выглядеть спокойной.

— Наконец-то! Мы уже заждались! — высокий мужчина лет пятидесяти на вид добродушно хлопнул Рика по плечу. Сходство отца с сыном угадывалось сразу же.

— Ну-ка, дайте мне взглянуть на это прелестное создание! — он перевел взгляд на меня.

— Знакомься, пап, это моя Хлоя, — с улыбкой произнес Рик. Видимо, мое местное имя просто забыл. Ну или случайно оговорился.

Наверное, стоило что-то сказать. Да хотя бы поздороваться, в конце концов! Но я от волнения так оробела, что сил хватило только на улыбку. И то, скорее всего, жалкую. Но отец Рика, похоже, никаких приветственных речей не ждал. Радушно улыбнувшись, на мгновение стиснул меня в крепких объятиях и улыбнулся:

— Добро пожаловать в семью! — и тут же демонстративным шепотом мне добавил: — Бедняжка, как же тебя угораздило связаться с этим безрассудным мальчишкой!

— Отец, — Рик наградил его мрачным взглядом.

— Он страшно не любит, когда я его так называю, — опять же «по страшному секрету» пояснил мне отец Рика.

Ну да, конечно, это же такой удар по репутации крутого парня. Я тоже не сдержала улыбки.

— Дейн! — послышался недовольный женский голос. — Ну что ты их на трапе все держишь? Дай им спуститься, наконец!

Спохватившись, отец Рика тут же отошел чуть в сторону. И я увидела до этого стоявшую за ним миловидную светловолосую женщину. Их сходство с Риком выдавали разве что глаза, да и то немного.

— Мама, — Рик улыбнулся, обнял ее.

— Мальчик мой, мы ведь уже начали волноваться, что ты так долго не возвращаешься! — с легким укором произнесла она. — Какое счастье, что все в порядке!

Она с любопытством взглянула на меня.

— Здравствуйте, — мой голос от волнения все-таки дрогнул.

А мама Рика тут же меня обняла и радостно произнесла, видимо, традиционное:

— Добро пожаловать в семью! — и спешно добавила, обернувшись к Дейну: — Ну что, пойдете уже скорей! Наверняка, ведь голодные с дороги!

— Погодите! Меня забыли! — по трапу спешно спускался Герк.

— Это Герк, — представил родителям Рик.

— Друг семьи! — радостно добавил рыжий гений. — И, кстати, тоже весьма голодный!

Запряженный парой лошадей открытый экипаж вез нас по улицам города. По сторонам вымощенной ровным булыжником дороги виднелись аккуратные домики, перемежающиеся

цветущими садами. Складывалось впечатление, что жизнь здесь спокойна и размерена, в достатке и даже избытке.

Рик всю дорогу держал меня за руку. Пусть, скорее всего, исключительно для вида, но я все равно чувствовала себя гораздо уверенней. Мы с ним сидели на мягком двухместном сидении, его родители на точно таком же напротив. Герку же пришлось ютиться на козлах с кучером, но он даже по этому поводу особо и не ворчал.

Между тем, Дейн говорил:

— Ты, конечно, предупреждал, что вернешься уже с женой, но даже не упоминал, что с такой красавицей! Уже представляю, какие замечательные будут внуки! Поскорей бы уже их понянчить! Вот хоть прямо сейчас готов!

— Пап, мы вообще-то всего второй день женаты. Погоди ты с внуками, — со смехом ответил Рик.

Его мама покачала головой.

— А ну-ка, признавайся, увез бедную девушку прямо с церемонии, да? Не дав ни опомниться, ни вещи собрать?

— Хлоя не возражала, — Рик невинно улыбнулся.

— Хотя чему я удивляюсь. Это, видимо, просто родственное. Твой папа так вообще похитил меня прямо со свадьбы. Причем, в качестве жениха был вообще не он.

— Да, весело тогда получилось! — хохотнул Дейн. — Врываюсь я, значит, в церемониальный зал. Сразу сходу женишка этого припечатал, чтобы лишний раз под ногами не путался. Первосвященник в ступоре, Мириам в истерике. И всю дорогу, пока я ее нес до своего корабля, она брыкалась и проклинала меня на чем свет стоит. А потом ничего, — он ласково жене улыбнулся, — быстро помирились.

Ну у нас тоже получилось совсем нескучно. Рик со страшным риском для жизни выиграл турнир и, соответственно, меня. После свадьбы я сбежала, но он все равно меня нашел. Правда, ни примирения, ни счастливой семейной жизни у нас уж точно не предвидится.

За этими невеселыми размышлениями часть разговора я прослушала, так что вопрос Мириам прозвучал для меня вдвойне неожиданно.

— Но как вы вообще в нашем мире оказались?

Мы с Риком изумленно переглянулись.

— Вы знает, что мы не отсюда? — настороженно спросил он.

— Конечно, Рик, — его мама мягко улыбнулась. — Я всегда узнаю своего сына, из какой бы реальности он ни был.

— Ох, фуф, — Дейн с облегчением вздохнул, — а я-то все думал, чудится мне или это и вправду Рик, а не Амир.

— Странно, что вы так спокойно об этом говорите, — само собой вырвалось у меня.

— На самом деле человек-то ведь один, — пояснила Мириам. — Хоть Рик, хоть Амир — это все тот же наш сын. Какой бы жизнью и в каком бы мире он ни жил.

— Так а откуда вы вообще все это знаете? — вмешался Герк, который, похоже, все это время внимательно прислушивался к разговору.

— Как бы объяснить... — отец Рика на мгновение задумался. — Это на уровне врожденных способностей — чувствовать свои иные жизни. К примеру, я знаю, что в вашем мире мы с Мириам живем на небольшой планете с мягким климатом. Я уже отошел от дел и преподаю в университете. И, между прочим, очень горжусь своим сыном, — он улыбнулся.

— А тот вы, который у нас, про жизнь здесь знает? — не унимался Герк.

Дейн кивнул.

— И, получается, «Ястреб» вы изначально создавали по подобию местных кораблей? — догадалась я.

— Отчасти да. Когда мой отец обнаружил камень души, мы, конечно, сочли такое совпадение настоящим чудом. И тут же загорелись желанием использовать его для строения космолета.

— Камень души? — не поняла я.

— Полагаю, это адмий, — растерянно пробормотал Герк. Похоже, услышанное пока с трудом вписывалось в его картину мира.

Рик все это время задумчиво молчал и только сейчас вдруг произнес:

— Но почему вы мне-то об этой двойственности никогда не рассказывали?

— Так а зачем, Рик? — Мириам покачала головой. — Неизвестно почему, но ты способность чувствовать свои другие жизни от нас не унаследовал. Но все равно, видишь, как все сложилось в итоге. Ты оказался здесь.

Остаток пути Рик рассказывал, как мы в этом мире очутились. Герк активно вставлял уточняющие реплики. А я молчала. Сначала думала о том, что так даже проще: не надо обманывать и изображать других людей. Но следом накатила тревога. А что, если родители Рика не захотят его отпускать? Ведь Амира-то уже не вернуть, даже наше исчезновение в этом ничего не изменит. Да и как я поняла из разговора, Рик тут не абы кто, а единственный наследник. Когда его отец отойдет от дел, Рик станет верховным лордом и будет управлять кланом. А что, если он сам не захочет возвращаться?.. Впрочем, это, может, и к лучшему. Зная, что Рика нет в нашем мире, я быстрее излечусь от этой проклятой любви и вообще его забуду. Но почему-то уже одна мысль о таком развитии событий отдалась острейшей тоской.

По прибытию в замок нас ждал очередной сюрприз. Оказалось, что у Рика есть двоюродная сестра. И все бы ничего, но ею была местная Дафна. Только звали ее Дилия, а в остальном отличий как-то не наблюдалось. Все тот же концентрат болтливости и легкомыслия. Она даже факт, что Амир — вроде как больше не Амир восприняла без удивления, со свойственной ей беззаботностью. И ладно мы с Риком изумились, когда ее увидели. Но бедный Герк аж за сердце схватился.

Пока слуги накрывали на стол в обеденном зале, Герк кое-как отвлекся от созерцания мельтешащей Дилии и спросил у отца Рика:

— А как вообще «Ястреб» мог здесь оказаться?

— Сложный вопрос, на самом деле, — задумчиво отозвался Дейн. — И ответа на него я сам не знаю. Может, дело в том, что камень души, на котором функционирует космолет, немного особенный. Мы, правда, сами толком не поняли, в чем именно его отличие от обычного, как вы его называете, адмия. Но это отличие, несомненно, есть. Я думаю, вопрос решится, когда «Ястреб» будет найден.

— Так, мальчики, хватит заумных разговоров, — вмешалась Мириам. — Потом все решите. Сначала еда, а то наверняка на корабле одной сухомяткой бедняги питались. Тем более у нас праздничный ужин в честь свадьбы Рика, — она обернулась к сыну. — Эх, вот зря вы поспешили, надо было церемонию у нас здесь проводить. Мы бы вам сразу же такой праздник устроили! Впрочем, можно и сейчас, пусть и с опозданием...

— Пока не до праздников, не обижайся, — Рик покачал головой. — Сначала нужно

«Ястреб» найти, а потом уже посмотрим. Да и с церемонией нельзя было не спешить, все-таки там обстоятельства такие были.

— Ну хорошо-хорошо, как скажешь, пойдете за стол.

Когда все расселись по местам, Герк ошарашено оглядел разнообразие изысканных блюд и выдал:

— Какое счастье! У вас есть генератор пищи!

— Нет, что ты, — Мириам засмеялась, — мы все готовим сами.

— Сами? — Герк резко приуныл, покосился на содержимое тарелок уже без прежнего энтузиазма. — Ну а как же необходимый баланс белков, жиров и углеводов? Соблюдаете? А то я вообще-то за фигурой слежу.

— Ой, ну глупости какие! — засмеялась Дилия. — Главное, чтобы было вкусно и полезно! Лично я, к примеру, очень люблю готовить и постоянно здесь на кухне помогаю. Вот, Герк, попробуй жаркое, оно мне всегда особенно удается.

— Ну если ты готовила, то это, конечно же, совсем другое дело, — расхрабрился Герк. — Тогда мне двойную порцию жаркого, пожалуйста!

Мы с Риком с улыбками переглянулись. Воистину, любовь творит чудеса даже с привередливыми гениями. Жаль только, что сотворить чуда с самовлюбленным астропилотом не сумеет даже любовь. Хотя, может, если бы Рик сам кого-нибудь полюбил, он бы не был таким бескомпромиссным собственником, кто знает.

В целом ужин прошел вполне весело. Хотя я и попробовала далеко не все, но то, что ела, очень понравилось. Даже простой хлеб отличался отменным вкусом, несравнимым с тем, который создавал генератор. Герк так вообще уминал за обе щеки. А я с тоской вдруг подумала о родителях. Почему-то дома мы редко одновременно появлялись за одним столом, ну просто не было так принято. И сейчас мне это показалось большим упущением. Ведь как это здорово, собраться вместе всей семьей, вот так вот весело разговаривать. Обычный ужин — а эмоции совсем другие. Я украдкой посмотрела на Рика. В нашем мире он ведь тоже редко родителей видел. А вдруг и вправду здесь ему покажется несравнимо лучше, чем у нас?

После обеда мужская половина общества принялась обсуждать животрепещущую тему устройства мира в целом и поисков «Ястреба» в частности. Мне тоже бы очень хотелось послушать и многое поспрашивать у Дейна, но Мириам категорически заявила:

— Вы как хотите, но нам такое неинтересно. Девочки, пойдете.

Я не стала возражать. В конце концов, расспросить можно было и саму Мириам. Но она сдала меня на поруки Дилии, распорядившись при этом:

— Подбери Хлое одежду и необходимые вещи, а то бедняжка вообще без всего.

Дилия со свойственным ей энтузиазмом активно за это дело взялась. Сразу же повела меня к себе, по дороге рассказывая:

— Моя матушка — лучшая портниха на острове! Жаль, родители сейчас в отъезде, а то она бы тебе по точным меркам нарядов нашла. Ну ничего, мы сейчас и из готовых вещей что-нибудь подберем.

Уже опустился полумрак, но вдоль дороги, по которой мы спускались к городу, на деревьях начали загораться огни. Я сначала подумала, что это специальные фонари такие. А оказалось, это светятся диковинные фрукты. Сферической формы чуть приплюснутые, они мерцали подобно свечам. Выглядело просто волшебным.

— Алианты специально вдоль дорог и мостовых сажат, — пояснила Дилия на мой изумленный вопрос. — Плоды у них, конечно, несъедобные, но зато за день накапливают свет и потом до утра вот так вот им мерцают.

— Все-таки красиво тут у вас, — восторженно пробормотала я.

— А у вас не так? — тут же пролюбопытствовала моя спутница.

— У нас все по-другому. Мир металла и технологий. Растительность в основном выводится искусственно. Мы можем летать на другие планеты. Еду нам готовит специальный прибор, чистота в домах тоже поддерживается автоматически.

— То есть вы сами вообще ничего не делаете? — удивилась Дилия.

— Ну почему же, делаем. Просто вот такие бытовые вещи делаются за нас.

— И ты даже готовить не умеешь? — судя по ее тону и взгляду, это было чуть ли не кощунство.

Мне даже немного стыдно стало.

— Не умею, конечно. Но... — старательно пыталась сформулировать оправдание. — Но у нас такое в порядке вещей.

— Все равно, неправильно вы живете, — Дилия недовольно поджала губы и тут же с прежней веселостью добавила: — Вот ты, наверное, рада, что здесь оказалась!

— Ну как сказать... — замялась я.

— Ой, да ты тут будешь счастлива! Я аж прям немного тебе завидую! Жена лорда клана! Да и, кстати, брат мой завидным тут женихом считался. Ух, за ним местные красавицы увивались! А сейчас локти грызут от досады, — она довольно хихикнула. — Наверняка, ведь уже по всему острову разошлась весть, что Амир вернулся не один, а с новоиспеченной женой. Ой, а ты дом-то ваш видела?

— Я пока еще ничего не видела. Мы же с пристани сразу в замок направились. Так а разве Рик не с родителями живет?

— Не, он еще лет в шестнадцать перебрался в отельный дом. Не замок, конечно, но особняк вполне себе шикарный. Выше всех других на острове расположен. Там домоуправительницей Толла служит, чудесная женщина! И готовит потрясающе. Так что тебе можно даже не переживать, что ты такая неумеха.

Мда, высказывание вполне в духе Дафны. Но я уже привыкла на нее не обижаться.

Учитывая, что замок располагался на возвышении, пока мы спускались к городу, прошло около часа, не меньше. Но за несмолкаемой болтовней Дилии время пролетело незаметно.

По пути нам попала лишь пара прохожих, но зато в городской черте стало ощутимо оживленной. Встречные с любопытством на меня поглядывали, некоторые, видимо, знакомые, здоровались с Дилией. Один симпатичный блондин даже было увязался за нами.

— Дилия, а ну-ка давай рассказывай, что за прелестная фея рядом с тобой, — он игриво мне подмигнул.

— Иди-ка ты, куда шел, — отмахнулась Дилия. — Это, между прочим, жена Амира.

Блондин лишь клацнул зубами и тут же спешно откланялся. Да и мы как раз пришли к цели пути.

Торговая лавка, которую держала матушка Дилии, оказалась весьма крупным двухэтажным зданием. Внизу располагался зал для посетителей с выставленным на продажу товаром и швейная мастерская, в которой трудились портнихи. А на втором этаже разместилась уже жилая часть дома.

В этот вечерний час лавка уже оказалась закрыта, но Дилия провела меня через черный ход. Вообще я не слишком-то любила ходить по магазинам. Куда проще и быстрее было открыть на контакторе сеть, выбрать что хочешь, и заказ уже на дом привозили. Но сейчас, оказавшись в просторном зале, я не удержалась от довольной улыбки. Как любила поговаривать моя мама: «Новое платье — это лучшее лекарство от любой хандры».

Платья здесь размещались на деревянных манекенах. Изящные, из натуральной ткани, нежных расцветок — они казались в своем роде произведением искусства. Да и, по словам Дилии, любая одежда существовала в единственном экземпляре. Конечно, если вдруг какой-то покупатель сильно хотел определенную вещь, а подогнать по размеру не получалось, шили максимально похожее. Но идентичности все равно в итоге не было. И, наверное, именно в этом и таилась вся прелесть. Никакой штамповки однотипных изделий, только ручная кропотливая работа.

Пока я бродила среди манекенов, любуясь то искусной вышивкой, то витиеватыми кружевами, Дилия уже вовсю хозяйничала.

— Хлоя, особые пожелания есть?

— Мне бы что-нибудь просто и без изысков. Главное, чтобы удобно было. ну и не слишком дорого.

— Ой, ну не переживай, у Амира твоего такое состояние, что покупка сундука с одеждой — ничтожные мелочи. Так, это тебе надо, и вот это надо, и вот это тоже обязательно, — она металась по залу то туда, то сюда, хватая какие-то свертки и укладывая их в сундук. — Ну все, — через некоторое время она замерла, — вроде все необходимое тебе собрала. Может, тебе что-то еще приглянулось?

Мне много что приглянулось. Мне почти все приглянулось. Но я лишь покачала головой. Зачем мне вся эта красота? Лишний раз внимание Рика привлекать? Нет уж, спасибо, мне наоборот, надо от него держаться подальше.

— Ну тогда я сейчас вызову посыльного, и все тебе доставят прямо в новый дом, — Дилия тут же отправилась на улицу и буквально минут через пять вернулась с крепким молчаливым мужчиной, который тут же унес сундук.

— Что ж, дела все сделаны, можно и отдохнуть! — радостно провозгласила Дилия. — Ты не переживай, они там еще долго будут разговоры разводить, так что можешь у меня немножко задержаться. Чаю хочешь? У меня есть чудесный цветочный чай!

Мы расположились в маленькой, но очень уютной гостиной. Я сидела в кресле, а Дилия на диване. Чай и вправду оказался вкусным, я пила уже вторую чашку. И все под несмолкаемый говор.

— Ой, а как мне хочется замуж! — Дилия мечтательно вздохнула. — Это же так волшебно! Всегда быть рядом с любимым!

— А разводов у вас не бывает? — осторожно спросила я.

— Чего? — не поняла она.

— Ну это когда супруги расстаются друг с другом и становятся холостыми.

Дилия посмотрела на меня так, будто бы я сказала какую-то дикость.

— У нас такого нет. Если выходишь замуж, то на всю жизнь. Один любимый навсегда.

— Так а что если вдруг друг друга разлюбят? — не унималась я. — Неужели так не бывает?

— Бывает, конечно, но все равно вместе остаются. Хотя бы потому, что ни с кем другим

не быть. Я не знаю, как там все устроено у вас, в вашем странном варварском мире, но у нас все так. Во время свадебной церемонии супруги выпивают напиток, рецепт которого знают лишь первосвященники. У этого напитка есть чудесные свойства.

— Это какие? — сразу же насторожилась я.

— К примеру, тебя не сможет коснуться ни один мужчина, кроме твоего мужа.

— Глупости какие, — не удержалась я. — Меня вон с утра Герк случайно локтем задел еще на корабле, да и на пристани отец Рика обнял.

— Ну так не в этом же смысле коснуться, — Дилия демонстративно закатила глаза, мол, ну какая же ты недогадливая. — Я говорю про бесчестные намерения.

— А, ну тогда понятно... Значит, получается, никак-никак супругам не расстаться?

Дилия на мгновение задумалась.

— Знаешь, мне сейчас случай один вспомнился. Не так давно одна моя подружка, Уллина, замуж вышла. Сама-то она ничего, а вот возлюбленный ее робкий как мышь. Даже лишнего слова сказать боится. Ну, любовь — страшная сила, полюбишь и такого. Так вот, поженились они, значит. Время идет, а Уллина все какая-то пасмурная ходит. И как-то она ко мне в гости заглянула, да и маменька моя как раз с нами решила посидеть. А Уллина возьми да пожалуйся, что ничего у нее с мужем не клеится. Он ее даже поцеловать и то робеет. Не говоря уже о чем-то большем. Уллина плачет, мол, люблю его все равно, пусть хоть и так до конца дней будет. А матушка моя встрепелась и говорит. Ты что, мол, нельзя с этим делом тянуть. Напиток-то с церемонии действует лишь некоторое время. Недели две, ну что-то около, я толком не помню. И если за это время новоиспеченные супруги, так сказать, не закрепят свой союз. То все, свадебные узы исчезают. Считаю, будто и не женились никогда. Уллина, конечно, перепугалась и быстро эту проблему решила. Вон, уже прибавления ждут. А я так этим вопросом заинтересовалась, даже у нашего первосвященника спрашивала. Он мне и подтвердил, что так оно и есть. Через две недели эффект церемониального напитка сойдет на нет, если супруги так и не будут близки. А потом все, свободны друг от друга и могут уже быть с кем захотят.

Я всеми силами старалась сдерживать злодейский смех. Ха, ха, и еще раз ха! Вот так тебе, Рик! Нет здесь разводов? Никуда от тебя не денусь? А вот и не дождешься! Нужно лишь потерпеть несколько дней и все, свадьбы как не бывало! Любовь любовью, но терпеть такое отношение, чуть ли не как к бесправной вещи, я не собиралась. Но вслед за моим злорадным ликованием тут же мелькнула опасливая мысль, которая враз сбילה все веселье: главное, чтобы об этой особенности местных браков раньше времени не узнал Рик...

Примерно через час за мной пришел Рик.

— Что-то у тебя подозрительно глаза блестят, — насторожился он, когда мы сели в уже знакомый экипаж. Видимо, интуицией уже предчувствовал грядущий подвох.

— У меня просто хорошее настроение, — я невинно ему улыбнулась.

— Оно у тебя не просто хорошее, а злорадно хорошее. Что ты задумала?

— Никаких злодейств я не замышляю, не переживай, — заверила я и мысленно добавила: — «Все свершится само и без моего участия».

К счастью, Рик не стал развивать эту тему. Вдруг спросил как-то задумчиво:

— Тебе здесь нравится?

— Ну да, очень. У тебя чудесные родители. Правда, никак понять не могу, в кого ты-то такой противный. Видимо, просто сам по себе.

— Какая же ты все-таки злока, — усмехнулся он.

— Все исключительно ради тебя, милый, — я одарила его очередной милейшей улыбкой.

— Нет, ты определенно что-то задумала, — Рик не сводил с меня внимательного взгляда.

— Ничего такого, всего лишь маленький и очень приятный сюрприз.

— Ну-ну, и кому же он будет приятным?

— Мне, — честно ответила я. — А еще общей вселенской справедливости.

Запоздало мелькнула мысль, что зря я сейчас все это говорю. Конечно, Рика лишний раз позлить — это крайне приятно. Но он ведь и чересчур насторожиться может. Додумается еще Дилию расспросить, о чем мы с ней говорили. А если узнает о местной особенности супружества, то все, такого развития уж точно не допустит. И никакие мои доводы и тщетные попытки сопротивления его не остановят.

— И вообще, что ты ко мне с этим привязался? Будто других разговоров нет. Далекое нам ехать? — я поспешила сменить тему.

— Сам без понятия. Я здесь тоже впервые, если ты забыла.

Проклятье, вот я безголовая, он точно насторожился! Решила вообще молчать, пока еще что-нибудь лишнее не ляпнула.

Между тем, мы выехали из города. Экипаж вполне себе резво катил по извилистой дороге с ощутимым подъемом. Вдоль обочины мерцали уже знакомые огоньки, окончательно опустилась ночь. Стало ощутимо прохладней. Рик крепко меня обнял, я даже не стала от него отстраняться. Все-таки так было теплей и, что уж тут скрывать, неизмеримо приятней. Странно, но я вдруг почувствовала себя по-настоящему счастливой. Как все-таки это чудесно... Просто нежиться в его объятиях, в этом волнующем тепле его близости...

Не удержавшись, я произнесла одними губами, ведь все равно он мое лицо сейчас не видел:

— Я люблю тебя, Рик.

— Ты что-то сказала? — он будто бы почувствовал.

— Нет, — я умиротворенно улыбнулась. — Тебе показалось.

Дом Амира и вправду оказался довольно высоко. Здесь поросшая лесом скала делала выступ, на котором и расположился трехэтажный особняк. Темнота не слишком-то позволяла разглядеть фасад, но я к моменту прибытия уже так разомлела в объятиях Рика, что меня интересовало только одно — поскорее добраться до кровати и уснуть.

Пока Рик договаривался с кучером о том, во сколько подать экипаж завтра, на широкое крыльцо дома вышла миниатюрная женщина в цветастом платье.

— Госпожа, добро пожаловать! — тут же приветствовала меня она. — Меня зовут Толла. Я тут веду хозяйство, но если что-то не так, с радостью выполню ваши распоряжения.

— Я думаю, все так, — я устало улыбнулась. — Не могли бы вы проводить меня в спальню, пожалуйста.

Миновав просторный холл, мы поднялись по резной лестнице на второй этаж.

— Ваши вещи, кстати, уже привезли, — обрадовала меня Толла. — Я все разобрала и разложила по местам.

Она остановилась у двери в конце коридора. Видимо, за ней спальня и была.

— Что-нибудь, может, желаете? — услужливо спросила Толла. — Легкий ужин? Чашку чая или бокал вина? Горячую ванну?

— Ванну! — обрадовалась я.

Ну все! Это точно счастливейший день! На корабле-то толком возможности помыться не было. Ведро воды в крохотной комнатухе — вот тебе и все водные процедуры. И сейчас ради горячей ванны я даже готова была сон немного отложить.

Ванная комната располагалась за смежной дверью спальни. К счастью, долго ждать не пришлось. По внутренним трубам ванна наполнилась довольно быстро. Я только и успела, что порадоваться, как все удачно складывается. И купание в горячей воде, и спальня роскошная. Да и в целом все чудесно. Вопрос с избавлением от местного замужества скоро решится, да и «Ястреб» обязательно найдем. Так что жизнь прекрасна!

Но, увы, нежиться в горячей воде с ароматной пеной мне пришлось недолго. Рик постучал в дверь и предупредил:

— Хлоя, я вообще-то тоже помыться хочу. Так что либо поторопись, либо я к тебе присоединюсь.

Тихо его проклиная, я спешно вылезла из ванны. А то у него дело от слов не слишком-то отстает, и вправду ведь этот наглец заявиться может. Открыла заглушку для слива воды, быстро вытерлась и, замотавшись в большое полотенце, вышла из ванной.

— Чего ты вообще моей ванной комнате прицепился? — проворчала я. — У тебя в спальне, что ли, своей нету?

— К твоему сведению, спальня у нас одна на двоих, — Рик в очередной раз наградил меня насмешливым взглядом, — как нормальным супругам и положено.

— Мы с тобой не нормальные супруги, — мрачно напомнила я.

— Да, но остальным-то это знать необязательно, — возразил он уже вполне серьезно. — Мало ли, насколько болтлива здешняя прислуга. Вдруг еще расползется, что мы с тобой в разных комнатах ночуем. Мне лишние сплетни не нужны. Так что уж, извини, но пока мы здесь, тебе придется смириться с моим присутствием.

Рик скрылся в ванной, прикрыв за собой дверь. А я кинулась на поиски одежды. И чуть не взвыла в полный голос. Здесь не было ни шкафа, ни сундука. Вообще из мебели имелась лишь большая кровать с балдахином и маленький круглый стол с парой мягких кресел. Мое старое платье Толла сразу же унесла, едва я разделась. И сейчас я даже из комнаты высунулась в надежде, что домоуправительница где-то рядом, и можно будет попросить принести мне вещи. Но, увы, в коридоре было темно и тихо.

Снова закрыв дверь, я в очередной раз в робкой надежде огляделась. Только сейчас заметила лежащую на покрывале кровати ночную сорочку. Видимо, пока я мылась, Толла принесла мне из привезенного сундука. Вот зря я доверила Дилии вещи собирать! Она явно слишком хорошо подумала о наших с Риком отношениях — сорочка была коротенькая, на бретельках, да еще и из тонкого кружева. Да только вариантов у меня имелось не слишком много. Либо это откровенное облачение, либо так и оставаться в полотенце. Хотя нет, еще можно было бы в этом самом полотенце бегать по огромному дому в поисках сундука с вещами или хотя бы Толлы.

Едва не закрипев зубами, я быстро переоделась в сорочку, заплела влажные волосы в косу, чтобы не мешались, и тут же юркнула под покрывало на кровати. На самом краю старательно замоталась в него чуть ли не как в кокон. И не менее старательно притворилась спящей.

Через несколько минут из ванной вышел Рик. Прошелся по комнате — видимо, гасил свечи. У меня сердце на миг замерло, когда почувствовала, что он лег на кровать за моей

спиной. Мое демонстративное ровное дыхание едва не замерло, едва Рик коснулся меня. Ласково провел кончиками пальцев по щеке и прошептал едва слышно:

— Сокровище ты мое своенравное, как же ты восхитительна...

Мимолетно коснулся губами моего виска и крепко меня обнял. К счастью, очень быстро уснул. И только тогда я расслабилась. Даже через покрывало чувствуя тепло Рика, думала о том, что мы ведь впервые с ним спим в одной постели. И, скорее всего, это не только первый, но и последний раз, если завтра уже отправимся в путь. Да и снова мелькнула тоскливая мысль, как же все сложно. Настоящая дилемма. Я люблю Рика, я не хочу с ним расставаться, да и он не намерен меня отпсувать. Но для него я — что-то вроде личной собственности, его не волнует мое мнение, ему плевать на мои чувства. Вопрос лишь в том, смогу ли я смириться с этим. И если раньше я сразу бы ответила, что никогда не смогу. То теперь уже затруднялась с ответом.

Глава четвертая

Утром я проснулась в одиночестве. По словам Толлы, Рик уехал еще на рассвете. Я тоже засиживаться не стала. Сразу же после завтрака собралась в путь. От предложения послать за экипажем отказалась. В конце концов, замок прекрасно был виден, не заблужусь.

Путь пешком занял около часа. Но погода стояла отличная, да и настроение у меня было прекрасное. К тому же на перекресте дорог мне встретила Дилия.

— О, Хлоя, ты решила прогуляться? А я вот тоже сегодня пешочком.

— Так а ты каждый день в замке бываешь?

— Нет, я же матушке в лавке помогаю обычно, — ответила она. — Но сегодня за старшую Аис оставила. Пока вы не уехали, я лучше с вами побуду.

Когда мы добрались, узнали от Мириам, что Рик вместе с отцом и Герком на пристани. Вернутся к обеду. Дилия тут же загорелась желанием что-нибудь приготовить.

— Конечно, повара и без меня прекрасно справятся. Но Герк вчера так нахвалили мое жаркое! Хочу непременно его еще чем-нибудь порадовать! Ой, Хлоя, присоединиться не хочешь? Мириам, представляешь, Хлоя совсем не умеет готовить!

— Не вижу в этом ничего страшного, — возразила мама Рика. — Это и необязательно совсем. Все-таки жена наследного лорда клана.

Но лично меня вдруг обуяло любопытство.

— Ну вообще, я не прочь попробовать.

— Вот и замечательно! — обрадовалась Дилия. — Пойдем скорее!

Путь на кухню лежал через лестницу главного холла. Вдруг замерев у балюстрады, Дилия возмущенно выдала:

— А Фрея-то тут что делает?

— Кто? — не поняла я, тут же из любопытства взглянув вниз.

В холле сновали по своим делам слуги, у дверей переговаривалась стража, и я так и не поняла, кого Дилия имела в виду.

— Ну вон, видишь, высокая блондинка в красном платье, — подсказала она.

Я тут же отыскала упомянутую особу взглядом. Небольшое расстояние вполне позволяло ее разглядеть. Незнакомка была красивой, даже очень. Грациозно поднималась по лестнице вверх с гордым видом как минимум королевы.

— Это Фрея, дочь зажиточного торговца, — тихо продолжала Дилия. — Считается, между прочим, первой красавицей в городе. Но в замке-то она что делает?

— Ну, может, в гости пришла, — предположила я. Вообще не понимала, с чего это Дилия так заинтересовалась.

— В гости? Ну-ну, фыркнула она. — И к кому же? Если только к брату моему.

— В каком смысле? — растерялась я.

— А в таком, что Амир одно время крутил с ней. Втайне, конечно, все было, так что никто и не знает. Но я-то зоркая да пронырливая, сколько раз эту парочку вместе наблюдала. Да и Толла рассказывала, что Фрея частенько к Амиру в дом приезжала под покровом темноты и до утра оставалась.

Ну супер. Хотя чему я удивляюсь? Наверняка у Рика и в нашем мире таких девиц было в изобилии.

— Вот потому я и возмущаюсь, — пояснила Дилия, — что она зачем-то сюда пришла.

Если только рассчитывает Рика застать. Но с другой стороны, наверняка же знает, что он теперь женат. Ладно, время идет, а нам еще обед готовить, пойдем.

На огромной кухне трудилась целая армия поваров. Я, конечно, удивилась сначала, но потом вспомнила, что в замке кроме хозяев вообще-то и слуг полно, и стража — и всех нужно накормить. Дилия провела меня в самый угол просторного зала. Здесь было более-менее просторно и свободно.

— Так, Хлоя, смотри, вот это стол, вот это печь, вот это шкаф с посудой, вон там за дверью кладовка с продуктами. Что будешь готовить?

— Мне бы...ну-у...что-нибудь попроще, прям элементарное, для совсем начинающих, — неуверенно пробормотала я.

Дилия на мгновение задумалась.

— Самое простое — это, наверное, овощной салат. Даже ты справишься.

— А что там делать нужно? — тут же вдохновилась я.

— Ой, да просто помыть овощи, порезать, добавить специи и перемешать. Дел минут на десять.

На этот несчастный овощной салат у меня ушло три часа. Дилия за это время успела приготовить мясо, рыбу, рагу и яблочный пирог. А еще состоялся примечательный разговор.

— Так, Хлоя, картофель отложи, его в салат не надо, сырым не едят, — поправляла меня Дилия, перемалывая в ступке различные специи. — Ой, кстати, забыла сказать, сегодня с утра ко мне же Рик заглядывал!

— Зачем? — удивилась я.

— Да тоже странно как-то, расспрашивал, о чем мы вчера с тобой говорили.

Я даже чуть огурец не выронила вместе с воткнутым в него ножом.

— И что ты ему сказала? — уныло спросила я.

— Все и сказала. Что про одежду говорили, про чай, ну и про все остальное.

— А про подругу свою не говорила? Ну которая чуть с мужем не рассталась?

— Ой, я и забыла, — ответила Дилия, деловито натирая мясо специями. — Да и зачем Рик про это знать.

— Незачем, это точно, — я тут же солидарно кивнула и поспешила сменить тему: — Кстати, Дилия, ты случайно не в курсе, почему ваш клан остальные кланы недолголюбивают?

— Да это давняя история, — она убрала мясо в духовой шкаф. — Сейчас погоди, тесто замешу и расскажу.

Пока Дилия возилась с тестом, я героически порубила огурец и теперь решала философский вопрос: кто следующий станет моей жертвой — листовой салат или помидор.

— В общем слушай, — начала просвещать меня Дилия, — дело было еще тогда, когда зеленый туман только начал подступать к людским поселениям... Хлоя, помидор не надо закалывать, просто порежь!.. Так вот, парящие острова существовали и в те времена, но на них мало кто жил. Все-таки там и почва победнее, да и привыкли люди на земле обитать. Но как зеленый туман появился, тут уж деваться некуда стало.

— Извини, что перебиваю, но откуда вообще этот туман взялся?

— А кто ж его знает, — Дилия пожалала плечами. — Хлоя, ну кто так режет? Аккуратно надо, ровными кусочками... Начал, значит, туман напозать, люди поспешили на острова переселяться. Наш клан тоже бы переселился, но почему-то правящий в то время верховный

лорд Аниер решил поступить иначе. Я не знаю, каким именно образом, но он поднял принадлежавшие клану земли. Так что наш остров — изначально часть суши. И земля у нас здесь побогаче. Видимо, за это нас и не взлюбили. Что ж поделаешь, природа у людей такая — не любить того, кто живет куда лучше, чем ты.

Мне, конечно, это показалось сомнительным, но вряд ли Дилия все знала. Я решила по возможности распросить сегодня Мириам.

К обеду я все-таки закончила возиться с этим разнесчастным салатом. Чувствовала, что совершила чуть ли не геройский подвиг и страшно гордилась этим жутковато вида крошевом на красивом блюде.

— Ну-у, для первого раза сойдет, — одобрила Дилия. — Обязательно поставим на стол, и скажешь Рику, что для него приготовила. Пусть порадует, что ты так для любимого старалась.

Ага, порадует. Да он, скорее, решит, что я надумала его отравить.

Как раз к этому времени вернулись с пристани Рик и Герк, а Мириам с Дейном где-то отсутствовали. Так что обедать нам предстояло вчетвером.

— Ну как, — первым делом спросила я, когда рассаживались за столом, — к отъезду все готово?

— Еще нет, — уклончиво ответил Рик, — нужно еще решить кое-какие вопросы, — явно не рвался вдаваться в подробности.

— Давайте уже скорее обедать! — Герк радостно потер руки. — Ну-с, чем сегодня порадует прелестная кудесница Дилия?

— Ой, а Хлоя тоже сегодня порадует! — спешно добавила Дилия. — Вот! Этот салат она сама приготовила!

— Хлоя? Сама? — изумился Герк. — Это, конечно, похвально, но, извините, я пас, мне мое здоровье дорого.

Ну я бы и сама, если честно, не рискнула бы попробовать.

— Да как вам не стыдно! — Дилия возмущенно уперла руки в бока. — Хлоя так старалась, а вы ее расстраиваете! Рик!

— Да, Рик, — хихикнул Герк, — давай, не расстраивай Хлою своим эгоистичным желанием жить. И вообще, где твой самоотверженный героизм?

Рик ничего не ответил. Молча положил себе в тарелку салат, молча съел под нашими взглядами. Герк явно ждал чуть ли не предсмертных хрипов и даже будто бы разочаровался в своих ожиданиях. Не то, чтобы он желал Рику плохого, просто заранее не сомневался в трагическом исходе. Даже обеспокоенно пробормотал:

— Вы бы хоть какое противоядие, что ли, принесли.

— Да все со мной нормально, — спокойно ответил Рик. — Вы вообще обедать собираетесь или так и будете на меня смотреть?

За время обеда толком ни о чем не разговаривали. Лишь Герк всюду нахваливал кулинарный талант Дилии, отчего та довольно млела. Рик был все так же задумчив, словно мысленно решал какую-то чуть ли не вселенскую проблему. Меня хоть и подмывало спросить у него, о чем он думает, но я тоже молчала. Вспомнила, как мы с Дилией сегодня видели бывшую любовницу Амира. И тут же следом мелькнула мрачная мысль, что она бы и Рику очень даже понравилась. От расстройства я даже рискнула попробовать салат своего приготовления. На вкус оказалось страшно пересолено и остро. Странно, что Рик ничего

этого не высказал.

К моему сожалению, сразу после обеда Рик снова ушел, сославшись на срочные дела. Хотя Герк вот остался, о чем-то игриво сейчас ворковал с Дилией на маленьком диванчике у окна. Я же сидела в другом краю гостиной в кресле, задумчиво пила уже остывший чай. Все никак не могла отделаться от мрачных мыслей о той Фрее. Ладно, я симпатичная, но она-то красавица. Да и в отличие от меня она бы точно Рику не отказала. Хотя чего я об этом беспокоюсь? Все равно ведь мы вот-вот уедем, и Рик про эту Фрею даже и не узнает.

Дверь в гостиную открылась, и вошла Мириам. Присела в кресло рядом с моим и участливо спросила:

— О чем так задумалась? Что-то случилось?

— Да вот, Дилия сегодня рассказывала о том, почему ваш клан другие недолюбливают, — пробормотала я первое, что пришло на ум. — Но я так толком ничего и не поняла. Может быть, вы мне поподробней разъясните, если не сложно?

— Да, конечно, — Мириам улыбнулась. — Все дело в том, что здесь, на нашем острове богатые залежи камня души — адмия, и это не может не сказываться. Правящий тогда кланом лорд Аниер поднял часть суши на необходимую высоту, чтобы воздействие камня души сдерживало зеленый туман. По сути, именно благодаря нашему острову, а точнее, залежам здесь адмия, туман до сих пор не поднялся выше. Так что люди спокойно могут жить на парящих островах, не опасаясь за свои жизни. Но, увы, поступок Аниера расценили совсем по-другому. Он сохранил земли своего клана со всеми богатствами, в то время как остальные мало что успели прихватить с собой. И хотя наши корабли до последнего поднимали несчастных на острова, сейчас об этом не вспоминается. Конечно, тогда было очень тяжелое время, потому что более благополучная жизнь клана Ястреба воспринималась чуть ли не как кощунство. Пошли разговоры, мол, почему Аниер не поднял земли остальных кланов. Конечно же, сочли, что нарочно. А когда стало известно о залежах камня души и его неведомой связи с зеленым туманом, вообще решили, что это чуть ли не наш клан всю катастрофу как-то и спровоцировал. С тех пор нас считают виновными в появлении проклятого тумана. Вся беда в том, что люди стали очень суеверны, верят во всякие знамения и магию, хотя ни того, ни другого и в помине нет.

— Но как вообще можно было поднять часть суши, да еще и заставить ее парить? Есть какая-то технология? — не поняла я. Когда мне Дилия упомянула этот факт, я ведь решила, что она преувеличивает, сказочности придает. Но мама Рика говорила-то вполне серьезно.

— Нет, все дело во врожденных способностях у лордов клана Ястреба. Быть может, так сказывается скопление камня души здесь. Хотя, с другой стороны, ни у кого другого из местных жителей ничего подобного не наблюдалось. Так что точной причины я даже не знаю. Да и сам Дейн не знает. Аниер смог поднять и заставить парить наш теперешний остров как раз благодаря своему дару. Да и то ценой собственной жизни. Просто не выдержал такой нагрузки.

Неудивительно. Лично я вообще представить себе такое не могла: каким-то образом поднять на большую высоту огромный остров...

— И получается, у всех лордов клана такие способности? — тут же спросила я.

— Нет, — Мириам покачала головой, — с тех пор постепенно пошло вырождение дара. Дейн, к примеру, унаследовал лишь способность воспринимать двойственность жизни, а вот Рик — так вообще уже обычный человек.

— Но ведь у вас тоже способность как у мужа, — я немного запуталась. — Получается, и в других кланах одаренные есть? Вы же из другого клана, я правильно поняла?

— Да, я была из клана Горностая. Но до свадьбы с Дейном никакими способностями не обладала. Такова особенность замужества, — Мириам улыбнулась. — Жена лорда клана Ястреба всегда получала те же способности, какими обладал ее муж. Правда, в меньшей степени. Может, так было бы и у других супругов, но, увы, больше никто в нашем мире никакими удивительными дарами не обладает. Это, кстати, тоже одна из причин, почему наш клан остальные никогда не жаловали.

Мне тут же вспомнилась Ташани. Она-то явно обладала чем-то эдаким. Вот только откуда? Вряд ли она имела какое-либо отношение к лордам клана Ястреба. Внебрачная дочь Дейна? Маловероятно. Отец Рика явно души не чаял в своей супруге и вряд ли бы стал на других заглядываться. Да и никакого внешнего сходства и близко не было. Но кто тогда Ташани? Может быть, об этом упоминалось в записях местного Герка. Хотя, конечно, не факт.

Рик вернулся лишь поздно вечером. Я к тому моменту уже была в нашем местном доме и очень беспокоилась. Конечно, остров вроде как родной и безопасный, но мало ли, что могло с Риком случиться. Да и едва он вошел в спальню, я сразу отметила, что он почему-то хмурый.

— Хлоя, я должен тебе кое-что сказать, — сразу же очень серьезно произнес Рик.

— Что-то случилось? — перепугалась я.

— Нет. Просто я принял одно очень важное решение, — он немного помолчал и произнес: — Мы остаемся здесь.

— Что? — обомлела я.

— Мы остаемся, Хлоя, — терпеливо повторил он. — Мы не станем искать «Ястреб» и возвращаться в нашу реальность. Все, это теперь наша реальность.

— Но почему? — я не сводила с него растерянного взгляда. — Ты что-то такое узнал? Мы из-за чего-то не сможем найти «Ястреб»? Или концентрат тумана не сработает здесь? Почему мы не сможем вернуться, Рик?

— Потому что я так решил, — спокойно и даже невозмутимо ответил он. — Мне здесь вполне нравится, так что мы остаемся.

Я даже на мгновение опешила. Но тут же вскипела злость.

— Раз тебе хочется, то и оставайся себе на здоровье! Мы-то с Герком тут причем!

— Герк вообще-то и сам хочет остаться. У него с местной Дафной полнейшая идиллия. Он о возвращении даже не думает.

Нет, ну кругом предатели! Я сжала руки в кулаках.

— Оставайтесь, ваше право. Я все равно как-нибудь найду «Ястреб» и домой вернусь, даже и без вашей помощи.

— Нет, Хлоя, — возразил Рик тоном нетерпящим возражений, — ты точно так же останешься здесь. Я так решил и это не обсуждается.

— И мое мнение, конечно же, не спрашивается? — у меня даже голос зазвенел от зашкаливающей злости.

— Нет, — ответил Рик как само собой разумевшееся. — И давай уж без скандалов, все равно этого ничего не изменит.

Я стояла как оглушенная. До сих пор не могла до конца поверить в услышанное. Рик

расценил мой ступор по-своему. Видимо, принял за смирение. Ну да, разве могут быть какие-либо возражения его царственному повелению.

— Вот и умница, давно бы так, — ласково произнес он, подойдя ко мне совсем близко. Обняв за талию, вознамерился поцеловать, но я тут же его оттолкнула.

— Не прикасайся ко мне, — процедила сквозь зубы. — Вообще даже не приближайся.

— Ну началось, — Рик устало вздохнул. — Хлоя, хватит уже, а? Я не изменю своего решения, это я тебе гарантирую. И тебя я никуда не отпущу. Ты останешься со мной здесь. Чем раньше ты с этим смиришься, тем лучше для тебя.

— С чем именно я должна смириться, Рик? С твоим наплевательским отношением? — меня едва не трясло от обиды. — С тем, что в очередной раз мне доказал, какой ты самовлюбленный негодяй?

Он явно начал раздражаться.

— Хлоя, хватит. Ты — моя жена. И по законам этого мира я имею полное право решать за тебя. Да и вообще я на многое имею право, — Рик злился все сильнее, — но все еще иду тебе на уступки.

Я нервно расхохоталась.

— О да! И как только я этого не заметила? — и зло добавила: — Но как тебе плевать на мое мнение, так и мне плевать на тебя и на местные законы вместе со всеми твоими правами. И здесь я не останусь! Мне не то, что на одном острове, в одном мире с тобой находиться противно!

— Знаешь, почему ты так злишься? — Рик мрачно усмехнулся, но взгляд оставался тяжелым.

— Потому что ты — эгоистичный негодяй!

— Нет, сокровище мое. Потому что у тебя никого до меня не было. И теперь тебе просто сносит крышу от того, что ты чувствуешь ко мне. Отсюда и вся твоя злость, — в его глазах плескалась откровенная снисходительность. — Само собой, меня твоя невинность несказанно радует. Но давно уже пора тебя от нее избавить. Совместить приятное с полезным. И я наконец-то тебя заполучу, и ты сразу станешь ласковая и послушная. Ты учти, мое нетерпение тоже не безграничное. И долго ждать, когда же ты, наконец, сменишь гнев на милость я не стану.

Как же...какой же он...интересно, это вообще нормально, что искренне хочешь прибить того, кого любишь? Бушующие эмоции требовали отомщения.

— А с чего ты вообще взял, что у меня до тебя никого не было, — парировала я чуть насмешливо, старательно не показывая истинных чувств. — Извини, но опоздал ты года на три. Я и с Ормином прекрасно время проводила, да и до него у меня вообще-то было с кем, так сказать, скоротать досуг.

Рик даже в лице изменился.

— Ты лжешь.

— Не хочешь, не верь, — я с деланным равнодушием пожала плечами. — Твое право.

— Мое право вот хоть прямо сейчас самому выяснить истину, — его взгляд меня даже напугал.

Но я старательно скрывала эмоции.

— О да, Рик, вот еще только этого не хватает в списке твоих заслуг передо мной.

Он ушел. И явно не потому, что у него вдруг проснулась совесть. Может, после всего сказанного я просто-напросто стала ему противна. Или понимал, что еще немного и не

сможет себя сдержать. Но чуть не плачущей от обиды мне легче от этого не стало.

Если бы Рик сказал мне «Хлоя, любимая, прошу, останься здесь со мной», разве бы я отказала? Мне здесь нравилось. Очень. Да я бы осталась с Риком хоть где! Если бы он меня любил, если бы не считал пустым местом, если бы не старался каждый раз уколоть побольнее...

Но нет. Он просто поставил перед фактом. Скомандовал как дрессированной собаке.

Я сжала руки в кулаках, пробормотала дрожащим голосом:

— Ничего, Рик. Еще несколько дней, и ты больше мне не муж. Тогда уже даже местные законы будут не на твоей стороне. И я здесь не останусь. Обязательно найду способ выбраться.

Правда, я пока понятия не имела, как мне это сделать.

?

Года четыре назад мама вдруг заявила, что море и песчаные пляжи — это вчерашний день и ездить отдыхать на Таной уже не модно. Папа, конечно, для вида поворчал, но все равно ему деваться было некуда. И в очередной его отпуск мы отправились на Аранию. Эта планета тоже считалась своего рода курортом, только горнолыжным. Я не любила ни горы, ни лыжи. Мама и сама не пришла в восторг. В итоге выбор у меня был небольшой. Либо сидеть в отеле и слушать, как родители переругиваются, кому именно изначально принадлежала эта глупая идея вместо любимого Таноя «морозить пятки в этой глуши». Либо вкусить все прелести отдыха в горах. Но уже на второй день я сломала теоретически вообще неломаемые лыжи и ногу инструктору, на которого я как раз таки не слишком удачно в тот момент спланировала с крутого склона. После этого решила, что кататься мне больше не хочется, и занялась скалолазанием. Особым весельем это тоже не отличалось, но время отпуска скоротать все же помогло.

Конечно, на острове клана Ястреба не было высоких гор. Лишь небольшая гряда, на склоне которой размещался замок и чуть выше дом Амира. До вершины все равно оставалось еще немало, и дорогу я туда толком не нашла. Но, видимо, все-таки сказался опыт общения с горами на Арании, подъем давался мне легко. Но тут и снаряжения никакого не требовалось, все-таки склон был больше пологим, чем отвесным.

В горы я уходила почти на весь день. Каждый раз рассчитывала, что уж сегодня я таки доберусь до вершины. И хоть и не достигала, но все равно поднималась чуть выше, чем накануне. Само собой, меня гнала не вдруг проснувшаяся страсть к скалолазанию. Просто тошно было весь день сидеть дома. И уж подавно не хотелось спускаться в замок клана или в город.

Конечно, на следующий день после разговора с Риком, я решила расспросить Герка. Ладно, Рику на меня плевать, но друг, быть может, все же помог бы вернуться домой. Но тот замылся и комкано пробормотал, что ему жить еще охота, поэтому он рисковать не станет.

— Хлоя, ты только не обижайся, но я, если бы даже мог тебе помочь, то не стал бы, — мямлил он, отведя взгляд. — С Астором-то и раньше невозможно было договориться, а теперь так вообще. Он мне прямо сказал, чтобы я не вздумал тебе помогать с возвращением домой. Да так сказал... в общем, извини, Хлоя, но мне еще пожить охота. Тем более здесь, — Герк расплылся в счастливой улыбке. — Это же вообще идеальное место! Тут у меня есть и Дафна, и необозримые возможности для признания! Мечта, а не жизнь!

Но, видимо, его все-таки мучила совесть. Дня через три он вечером был у нас. Они с Риком сидели в гостиной, а я, проходя мимо закрытых дверей туда, случайно услышала обрывок разговора.

— Все-таки как-то неудобно получилось, — вздыхал Герк. — Хлоя вон до сих пор еще дуется.

— Ничего, — невозмутимо парировал Рик, — подуется и перестанет, никуда не денется. Но как же меня это бесило! И такое отношение Рика, и его правота в том, что мне и вправду некуда деваться. Но и смиренно покориться судьбе и тирании пока еще мужа я тоже не собиралась.

Для начала я сменила спальню. И плевать, пойдут слухи или нет. Теперь я обосновалась в небольшой, но уютной комнате для гостей, предоставив Рику одному располагаться в

нашей общей. Ему, конечно, это не понравилось. Как не понравилось и то, что я его игнорировала. Не разговаривала с ним вообще. Рик поначалу злился и пытался спровоцировать меня на разговор. Дошло даже до того, что окончательно обнаглев, он силком меня поцеловал. Но и тут его ждало разочарование. Я в тот момент сжала руки в кулаках так, что ногти пребольно впились в ладони, и именно это помогло мне сохранить холодность и не ответить Рiku на поцелуй. И именно моя равнодушная реакция будто бы вывела его из внутреннего равновесия. В тот момент, когда он меня отпустил, в его взгляде читалась не злость и даже не снисходительность. Я отчетливо увидела на мгновение мелькнувшую в его глазах растерянность и даже что-то похожее на опасение. Влюбленность тут же умилилась, что это был страх меня потерять. Но здравый смысл подсказывал совсем другое. Просто Капитан Все-Мое-И-Ты-Моя насторожился, что ситуация выходит из под его контроля, и «подопытная личная собственность» ведет себя совсем не так, как рассчитывалось. Вот это было куда вероятней.

Увы, но я и сама понимала, что вечно держаться не смогу. Пусть совсем скоро я перестану быть его женой, но дальше-то мне что делать? Даже если удастся покинуть остров, куда мне отправляться? Вероятность самой отыскать «Ястреб» слишком ничтожна, так что домой мне не попасть. Подумалось, что я могла бы вернуться к своим местным родителям. Да только они бы наверняка тут же бы сбыви меня Индру. Других вариантов на ум не приходило.

По словам Толлы, Рик тоже целыми днями отсутствовал. Видимо, разъезжал с отцом по острову, постепенно входил в дела клана. В меня даже Дилия не навещала. Видимо, просто некогда было: и дела в торговой лавке, и шуры-муры с Герком. Но зато посреди недели меня навестил кое-кто другой.

В тот день стояла дождливая погода, так что мне пришлось остаться дома. Рик, к счастью, уехал еще на рассвете, так что его я не видела. Я сидела в гостиной, задумчиво смотрела, как барабанит дождь по оконному стеклу, когда вошла Толла и доложила:

— Госпожа, к вам некая дама, она не представилась. Пригласить?

— Так а вы сами ее не знаете? — лично у меня сложилось впечатление, что Толла знакома чуть ли не со всеми в городе.

— Дама в плаще с капюшоном и, видимо, не хочет быть узнанной, — домоправительница недовольно поджала губы. — И я бы вам настоятельно советовала отказать ее принять. Мало ли, кто такая да с какими намерениями.

Но меня уже обуяло любопытство.

— Нет, Толла, впусти. Вдруг что-то важное.

Через несколько минут в гостиную и вправду вошла высокая дама в черном плаще. Едва Толла закрыла за ней дверь, незнакомка скинула капюшон. И пусть и не мгновенно, но я узнала ту блондинку, которую мне в замке показывала Дилия. Ту самую, которая была любовницей Амира. Кажется, ее звали Фрея.

— Чем обязана? — получилось не слишком-то вежливо.

— Я у вас не отниму много времени, не беспокойтесь, — она улыбнулась, присела в кресло. — Не буду ходить вокруг да около, у меня к вам одно весьма взаимовыгодное предложение.

Я ничего не стала говорить. Молчала в ожидании продолжения.

— Я могу помочь вам незаметно покинуть остров, — огорошила меня Фрея. — На следующей неделе корабль моего отца отбывает за товаром. Капитан — мой хороший друг, я

договорюсь с ним о месте для вас.

— А с чего вы взяли, что я собираюсь куда-либо уезжать? — настороженно поинтересовалась я.

— Я многое знаю, — она слегка улыбнулась, но в глазах открыто читалось самодовольство и неприязнь ко мне. — Я знаю, что с Амиром у вас не ладится. Потому и предлагаю свою помощь.

Ага, я, значит, уеду с острова, а она с Риком закрутит.

— Благодарю, но ваше предложение мне неинтересно, — холодно ответила я.

— Ну что ж, — Фрея встала, — дело ваше. И все же, если передумаете, просто пошлите мне весточку, я быстро все организую.

Она ушла, а я вновь погрузилась в раздумья. С одной стороны, это и вправду был шанс покинуть остров. Но с другой, не доверяла я этой Фрее. И откуда она знает о наших взаимоотношениях с Риком? Неужели кто-то из служанок или даже Толла активно сплетничает? Впрочем, какая я разница. Мне и без этого забот хватает.

Сегодня я решила во что бы то ни стало добраться до ближайшей горной вершины. Вышла из дома еще до рассвета и привычным уже путем бодро направилась вверх по склону. Хорошо, хоть в собранном Дилией сундуке нашлись рубашка и брюки. И пусть они вообще-то были от костюма для верховой езды, но ведь и не в платье же мне по горам разгуливать.

Уже начали опускаться сумерки, когда я все-таки добралась до цели пути. Устала и вообще не представляла, как буду спускаться в темноте, но все же дошла. И не зря.

У меня, конечно, были весьма смутные представления о местной религии. Но, видимо, какая-то имелась, раз существовали первосвященники. Да и то, что я увидела на вершине, иначе, чем неким религиозным сооружением, назвать не получалось.

На расчищенной ровной площадке высилось четыре столба, примерно в два человеческих роста. Покрытые витиеватыми письменами, они устремляли острые вершины в небо. И тоже интересный момент, я понимала смысл того, что было написано в местных книгах, несмотря на незнакомые символы. Но надпись на этих столбах прочесть не получалось, да и сами символы были другими.

Но больше всего меня поразило то, что столбы эти явно состояли из адмия. Не такого как на «Ястребе», белоснежного, но это, несомненно, был именно адмий. И вот ведь странно, побродив вокруг, я не нашла никакой дороги сюда. То ли место считалось заброшенным, то ли не знаю. Даже мелькнула опасливая мысль, что это может быть какая-нибудь местная святыня, и забредать сюда категорически запрещено. Но с другой стороны, площадка со столбами была расчищена. Ни буйной растительности, ни камней здесь не водилось. Видимо, кто-то все-таки сюда иногда приходил.

Но святыня или нет, я в любом случае не могла отсюда уйти. Опустилась ночь, и в темноте спускаться с горы было слишком рискованно. Я присела прямо на землю, кощунственно оперевшись спиной на один из столбов. Отсюда открывался изумительный вид на город внизу и пристань. Пелена облаков в полумраке походила на море. А, главное, звезды... Мне казалось, что там, в привычном мире, именно по этому восторженному восприятию ночного неба я буду скучать больше всего. Хотя, нет, конечно, что уж саму себя обманывать. Больше всего я скучать буду по Рику.

Так я и сидела, оперевшись на адмиевый столб и обняв колени. Немного озябла и основательно проголодалась, но в любом случае нужно было ждать рассвета. До тех пор с

горы не спуститься. Я смотрела на звезды и думала о Рике. Даже без уже привычных злости и обиды. В который уже раз я пыталась просто его понять. Но упорно не могла найти ответов. Точнее, ответ очень даже находился. Но несмотря ни на что, я все же не хотела верить, что для Рика я лишь своеобразная игрушка, которую он упорно пытается перенастроить под свои требования.

Незаметно я так и задремала.

А во сне я видела, как загораются огни на адмиевых столбах. Как их мерцающий свет отгоняет зловещую темно-зеленую хмарь. Я бесконечно этому радовалась и...постепенно умирала. Сама превратилась в этот очищающий свет и тут же погасла...

Утром я проснулась уже в своей постели. Да и то меня разбудила Толла, войдя в комнату и принеся мне платье.

— Толла? — изумилась я спросонья, садясь на кровати и оглядываясь. — Но я же... Как я тут оказалась?

— Ночью господин вас принес, — деловито пояснила она. — Вы же к вечеру не вернулись вчера. А когда пришел господин, он первым делом спросил, где вы. И я сказала, что ушли в горы и до сих пор нет. Он тут же ушел. И уже глубокой ночью появился со спящей вами на руках. Вы, кстати, вставать сейчас будете? А то завтрак уже подан.

— Да, я сейчас, — я кивнула.

Надо же, я была во вчерашней одежде. Хотя, наверное, вздумай Рик меня раздевать, я бы проснулась. И вообще странно, как это я так крепко спала, что не почувствовала, как он меня нес сюда. Размышляя обо всем этом, я быстро умылась, привела в порядок волосы, переделалась в принесенное Толлой платье, и поспешила в обеденный зал.

К моему полнейшему смятению, оказалось, что Рик не ушел с утра пораньше, как было всю эту неделю. Когда я вошла в зал, он как раз заканчивал завтракать.

— Доброе утро, Хлоя, — поздоровался он.

Первым порывом было традиционно промолчать. Вторым — буркнуть презрительно «Кому доброе? Если только твоей самовлюбленной персоне». Но я сдержалась.

— Доброе, — пробормотала я, садясь за стол и избегая взгляда Рика.

А вот он не сводил с меня глаз, я чувствовала это буквально кожей. Но про вчерашнее, странно, ничего не стал говорить. Хотя я бы не удивилась очередному наезду, что я вся такая безголовая истеричка шатаюсь ночами по горам, а ему бедненькому благородному страдальцу бегай меня разыскивай.

Вполне спокойно произнес:

— Герк попросил меня свозить его на тот остров, где его местная вариация обитала. Ему какие-то записи понадобились, которые захватить тогда забыл. Отправляемся через пару часов.

— Скатертью дорога, — тоже вполне спокойно ответила я, по-прежнему на него не смотря. И вообще старательно делала вид, что блинчики с вишней меня интересуют явно куда больше, чем его персона.

— Если хочешь, можешь поехать с нами.

У меня даже чайная ложка чуть из пальцев не выпала. Взглянула на Рика с полнейшим недоумением. Он выглядел вполне серьезным.

— «Если хочешь»? — скептически поинтересовалась я. — У тебя в лексиконе появилось новое выражение?

— Хлоя, я серьезно, — терпеливо ответил он. — Если у тебя есть такое желание, поехали. Обернемся за пару дней.

Мне очень хотелось согласиться. Очень-очень!

— И в чем подвох? — опасливо поинтересовалась я. — Тебе-то это зачем? Только не говори, что у тебя вдруг проснулась совесть и теперь тебя мучает. Все равно не поверю.

Рик усмехнулся. Ответил с обычной невозмутимостью:

— Моей совести не за что меня мучить. А вот Герк все переживает, что ты обижена. Он меня и спросил, можно ли взять тебя с собой. А я, так и быть, разрешил.

О, ну вот это уже похоже на настоящего Рика.

— Через час я уже отправляюсь на пристань, — продолжал он. — Если все-таки надумаешь поехать с нами, собирайся.

И снова первым порывом было послать Рика вместе с его «царской милостью». Но с другой, накатило невнятное предчувствие, что эта поездка многое изменит. И я решила, что этот шанс упускать никак нельзя.

— Так а что за записи тебе вдруг понадобились? — спросила я у Герка уже на корабле.

— Ай, да проблема одна возникла, — ответил он чуть нехотя. — Я же решил прогрессорством заняться. Подумал, что с моей-то гениальностью и обширными познаниями, я тут столько всего могу сделать! Но, увы, столкнулся с небольшими трудностями. Сложно прогрессорствовать, когда нет ни привычных исходных материалов, ни мало мальского оборудования. Вот как пример, я предложил родителям Дилии усовершенствовать их швейную мастерскую. Ну там станок бы им какой изобрел, чтобы не вручную шили. Так они воспротивились! Мол, только сделанное своими руками сохраняет уникальность и тому подобное. Представляешь? — он сокрушенно вздохнул. — И, боюсь, что таких отсталых взглядов здесь придерживается большинство населения. Вот я и решил глянуть, чем тутошний я вообще промышлял. Уж он-то все равно хоть как был ближе к местным. Вдруг у него есть какие-нибудь наработки, применительно к здешним условиям. Надо же мне отчего-то отталкиваться, в конце концов.

— Ну а вдруг местным и без твоего прогрессорства хорошо? — неуверенно пробормотала я.

— Ты что! — искренне возмутился Герк. — Они даже еду готовят сами — разве это нормально? Ай, ты явно не поймешь, — отмахнулся он. — Тебе-то хорошо, замуж вышла и никаких проблем. Живешь себе как в шоколаде. А мне еще самоутверждаться надо.

— Можно просто вернуться в наш мир и самоутверждаться там, — напомнила я.

— Нет, обратно я не хочу, — он замотал головой. — Здесь лучше, даже несмотря на всю отсталость. Тут у меня есть Дафна. Ну а с остальным как-нибудь разберусь. Пока надеюсь на записи меня местного. А там уж посмотрим. В любом случае, я не позволю своей гениальности загнуться в бездействии.

Получается, из нас троих только я своего места в этом мире не нашла. Герк всю пылал энтузиазмом, возвращаться и сам не хотел. Ну а Рика так вообще здесь все устраивало. Еще бы, будущий верховный лорд. Идеально для него с его любовью раздавать команды направо и налево. И только я здесь была лишней.

С Риком мы не разговаривали с самого утра. Сегодня было облачно, так что он почти весь день пути не покидал капитанский мостик. Все-таки вокруг острова парило много скал, которые теперь оказались скрыты, и опасность столкновения возрастала в разы. Да и того

примечательного каменного ястреба снова увидеть не удалось. Либо корабль следовал другим путем, либо пелена облаков оказалась настолько плотной.

К ночи Герк засел в своей каюте, чтобы обмозговать какую-то идею, чуть ли не проект вечного двигателя, по его словам. Я сначала тоже намеревалась уйти с палубы, но осталась посмотреть на закат.

Пусть местного светила видно не было, но его лучи пронизывали облака, расцвечивая окружающую пелену в золотисто-красные тона. Я стояла у перил и не сводила глаз с этого великолепия. И вдруг один за одним начали появляться маленькие сполохи. Судя по гармоничному движению, то ли крохотные птицы, то ли эдакие светлячки. Мне так хотелось посмотреть на них поближе, что я даже перешагнула за перила. Одной рукой крепко держась, протянула вторую в надежде коснуться ближайшего сполоха. Да только тот все ускользал.

Вдруг кто-то крепко схватил меня за талию.

— Хлоя, осторожней.

Ну вот, опять Рик оказался рядом настолько бесшумно, что я его приближение не заметила заранее.

— Я держусь, — ответила я, — у меня все под контролем. Так что нечего меня так хватать.

— Извини, но мне куда спокойней, когда все под контролем у меня. Особенно, если дело касается тебя.

— Деспотизм, — мрачно прокомментировала я.

— Банальная забота, — возразил он.

Я обернулась. Рик улыбался. Пусть чуть иронично, но все равно по-доброму. Да и то, что он сейчас держал меня чуть ли не в объятиях, выбивало из колеи. Ведь за эту неделю, не считая того поцелуя, он вообще ко мне не прикасался. Потому сейчас все и воспринималось куда сильнее. Но я, конечно же, не подала виду. Пробормотала:

— Если уж тебе вдруг приспичило обо мне заботиться, то начни с заботы о моих нервах. И так все уже вымотал.

— Взаимно, сокровище мое, — все так же улыбаясь, Рик легонько поцеловал меня в щеку.

Нет, надо срочно как-то отстраняться. Я перебралась обратно на палубу. Только тогда Рик меня отпустил. Конечно, самым разумным было бы поскорее оказаться от него подальше. Но я опасалась, что мой незамедлительный уход в каюту будет весьма красноречиво выглядеть паническим бегством.

А молчание, между тем, затягивалось. Я чувствовала взгляд Рика, но сама упорно разглядывала пейзаж. Наконец, спросила, чтобы хоть что-то сказать:

— Как думаешь, что это такое? — кивнула на сполохи в облаках.

— Без понятия. Видимо, какая-то разновидность местной фауны, — его этот вопрос явно мало интересовал.

Но вдруг Рик протянул руку, и один из сполохов тут же устремился к нему на ладонь, как будто был привязан к ней некой невидимой нитью. Зато теперь я смогла разглядеть диковинное создание. Оказалось, что это просто-напросто крупная бабочка со светящимся узором на крыльях. Когда она ими взмахивала, и создавалось впечатление сполоха. Рик почти тут же бабочку отпустил, и она поспешила к своим собратьям. Я даже ей немного позавидовала. Даже бабочки свободней, чем я.

— Хлоя, — отвлек меня от размышлений чуть задумчивый голос Рика, — помнишь, ты спросила, люблю ли я тебя?

Я перевела на него взгляд. Рик выглядел очень серьезным.

— Помню, — я кивнула. Еще бы не помнить. И хотела бы забыть, да не смогу.

— Скажи, зачем ты это спросила? — смотрел на меня так, будто бы рассчитывал что-то прочесть по глазам.

— Какое это имеет значение? — я даже немного растерялась.

— Если я спрашиваю, значит имеет. Ответь, пожалуйста, — мягко, но в то же время весьма настойчиво произнес он.

— Ну я... — я замаялась, отвела взгляд. — Я просто пыталась понять, что тобой движет. Должны же все эти твои заявления, что никогда меня не отпустишь и никому не отдашь, иметь под собой какое-то основание. Вот я и надеялась докопаться до первопричины. Согласна, версия с влюбленностью наиглупейшая. Но это первое, что мне пришло в голову. Сам-то ты не слишком спешишь что-либо объяснить.

Рик ласково за подбородок приподнял мое лицо, заставляя на себя посмотреть. Спросил тихо и задумчиво:

— Скажи, ты бы хотела, чтобы я говорил, будто не мыслю жизни без тебя? Что ты важнее всего на свете? Что ради тебя я готов на все?

Я бы все за это отдала. Но только если бы это было правдой.

— Нет, — голос предательски дрогнул. — Мне не нужна лицемерная ложь.

— А что же тебе нужно? Чтобы я стал другим? — его пальцы скользнули по моей шее, чуть сжали плечи, вызывая мурашки по коже.

— Ты ведь все равно другим не станешь, — я старательно уговаривала себя отстраниться от Рика, но никак не могла найти на это сил.

— И это плохо? — он чуть лукаво улыбнулся.

— Нет, — выдохнула я неожиданно для самой себя и тут же, спохватившись, добавила: — Это не плохо. Это ужасно, катастрофично и просто невыносимо.

Рик тихо засмеялся. Хотел что-то сказать, но вдруг замер, будто к чему-то прислушиваясь.

Дальнейшее заняло доли секунды. Рик резко толкнул меня в сторону, одновременно с раздавшимся тихим свистом. Вынырнувшая из-за облаков стрела с черно-красным оперением прошла по касательной, задев Рика плечо. На рукаве рубашки тут же поползло багровое пятно.

— Прячься! Быстро! — отрывисто скомандовал мне Рик.

Тут же вскинул руку в сторону капитанского мостика, и корабль спешно развернуло на месте. Поворот получился столь резким, что меня отбросило к перилам. В этом месте как раз вонзилась ранившая Рика стрела. Вполне можно было разглядеть, что древко и наконечник измазаны в чем-то темно-зеленым. Я чуть не вскрикнула от ужасающей мысли, что это, скорее всего, яд.

Попыталась встать на ноги, но не тут-то было. Будто бы некая сила извне резко корабль затормозила. Меня по инерции швырнуло в сторону передней палубы. Я только чудом не перелетела за перила.

И едва корабль замер, огромный стальной крюк с грохотом пробил палубу, как раз в том месте, где до этого был Рик...

Если бы я могла закричать, то закричала бы. Рик лежал на самом краю пробитой бреши,

мертвенно бледный, в окровавленной рубашке и будто бы даже не дышал. Вскочив на ноги, я тут же кинулась к нему, но взвившаяся откуда-то крепкая сеть в одно мгновение пригвоздила меня к месту. Корабль начал неотвратно накреняться... Я пыталась разорвать путы, до крови поранив ладони о стальные нити и впившись в доски крючья сети. Я даже что-то в отчаянии кричала, но сама не осознавала своих слов. Как в замедленной съемке я смотрела, как все сильнее накренялась на бок палуба. Несколько мгновений, и бессознательный Рик соскользнул вниз. Туда, в пелену облаков, которые сегодня были так прекрасны...

Со страшным скрежетом «Крылатый странник» замер, словно что-то сейчас удерживало его, не давая накреняться и дальше. Уже были видны очертания другого корабля, подошедшего чуть ли не вплотную. По перекинутым трапам на палубе начали появляться виновники происходящего. Их было около десятка. Ни одного мужчины, только женщины. Рослые, мускулистые, в кожаных доспехах. У одной из них в волосах виднелись короткие красные перья — то ли своеобразное украшение, то ли знак отличия. Грубым голосом она скомандовала:

— Найдите рыжего толстяка.

Шестеро ее подчиненных ринулись обследовать корабль. Сама же предводительница и еще двое направились ко мне. Рывок, и освободили из сети.

— Так, девчонка вроде не пострадала... — начала одна из них и не договорила.

Из оружия у них были палицы. Небольшие, с короткими ручками, но весьма увесистые. Наверное, в обычном состоянии я бы и поднять такую не смогла. Но сейчас у меня в голове лихорадочно бились мысли: «Добраться до системы управления... Опустить корабль на землю... Найти Рика... Он жив... Он непременно жив!». А эти трое стояли на пути к моей цели.

На моей стороне была внезапность. От меня такого явно не ожидали. Выхватив у ближайшей женщины палицу, я с разворота двинула ею предводительнице по лицу. Молниеносное движение, и ее спутницы получили одна по затылку, вторая по челюсти. Я тут же кинулась к капитанскому мостику, но легкий свист в воздухе, и что-то вмиг спутало мои ноги. Упав, я пребольно ударилась коленями, но даже опомниться не успела, как меня рывком и чуть ли не за волосы подняли.

— Шутить со мной вздумала?! — прорычала предводительница. Малость расквашенный палицей ее нос придавал лицу еще более жуткое выражение.

Но единственный страх, который я сейчас испытывала, это страх за Рика. Получив с размаху в солнечное сплетение, моя противница даже охнула. Мне просто повезло. Видимо, под кожаным доспехом были зачем-то металлические пластины, и мой кулак как раз попал на стык. Оттого и удар вышел знатный. Но, увы, вырваться мне все равно не удалось.

Яростно зарывчав, предводительница схватила меня за шею и потащила к перилам. Едва не задыхаясь, я уже даже сопротивляться не могла.

— Но, Алая, — нерешительно пробормотала одна из воительниц, — госпожа же приказала доставить ее живой и невредимой...

— Ничего страшного, — осклабилась предводительница, — скажем, что все произошло случайно.

Так и держа за шею, она с совсем неженской силой подняла меня над перилами. С деланной заботой заохала:

— Ой, ну как же нехорошо получилось! Как-то уж совсем не по-человечески! Нельзя ведь разлучать супругов! Нехорошо это! Присоединяйся к своему любимому, — она разжала

пальцы.

Стремительно падая вниз сквозь облака, я уже через пару мгновений увидела мутную пелену зеленого тумана. Он походил на бескрайнее море. Море смерти и забвения. Но, видимо, сказалось легкое удушье, сознание я потеряла еще до того, как достигла земли.

В забытьи мне привиделся дракон. Огромный, серебристо-серый, с горящими зеленым светом глазами. Он бесшумно парил в пелене тумана, словно и сам был лишь частью его. Дракон бережно подхватил падающую меня и опустил на землю. А ведь если бы не он, то еще бы пара мгновений и я бы просто-напросто погибла...

Придя в себя, я сначала вообще не поняла, где нахожусь. Зеленоватый туман не слишком-то позволял оглядеться. Лежала я на чем-то мягком, будто на перине. Оказалось, что это белесоватый мох, устилающий землю. Еще плохо соображая, я села. Немного саднила шея и ладони, но в остальном я вроде чувствовала себя более-менее нормально. Ровно до того момента, как меня запоздало оглушило осознание произошедшего. Корабль захватили... Меня сбросили вниз... Рик... Рик! Рик должен быть где-то здесь!

Я тут же вскочила на ноги и закричала:

— Рик!

Но тщетно я прислушивалась, ответа так и не последовало. Либо Рик был где-то далеко, либо так и не пришел пока в сознание. О том же, что он, куда вероятнее, мертв, я и мысли не допускала. Нет. Он жив. Он непременно жив! Я же как-то не разбилась, а значит, и у Рика были все шансы уцелеть. Если только... он не погиб еще до падения, когда тот корабельный крюк пробил палубу «Крылатого странника»...

Я лихорадочно огляделась по сторонам, но туман слишком скрадывал видимость. И куда бежать? Где искать Рика? Вспомнились слова Герка, что из-за особенности местных браков супруги как-то чувствуют друг друга. Ведь именно благодаря этому Рик и нашел меня тогда после свадьбы. Да и вчера в горах он же тоже меня смог отыскать.

С громадным трудом я уняла панический страх и прислушалась к внутренним ощущениям. Но никакого чуда не произошло. Лишь на грани восприятия я вдруг различила мерный стук собственного сердца. Или нет?.. Я чуть не ахнула от изумления, едва поняла, что это я ощущаю, как бьется сердце Рика. Он жив... Я спешно вытерла навернувшиеся на глаза слезы. Некогда раскисать, нужно как-то определить направление.

Но я даже толком сосредоточиться не успела. Впереди сквозь пелену тумана забрезжил огонек, плывущий прямо ко мне. Я чувствовала, что там не Рик. Но кто еще мог быть в этом тумане? Ладно, на нас, видимо, даже здесь действовал антидот Герка. Но остальные обитатели этого мира не могли таким похвастаться.

Замерев на месте, я ждала, когда огонек приблизиться. Все равно тут спрятаться было негде. Да и инстинктивно чувствовала, что никакой опасности мне не угрожает.

Наконец, пелена тумана чуть расступилась, и стала видна странноватая конструкция — вроде парящей в полуметре над землей кривоватой лодки, только без весел. А на длинном шесте у руля покачивался небольшой фонарь, который я и приняла за огонек. Но поразило меня совсем другое.

— Герк? — ошарашено выдохнула я.

Как он здесь вообще оказался? Его тоже вышвырнули? И как он за это время умудрился поседеть и постройнеть? Да и шрама на подбородке у него раньше не было.

— О, нет, — он спешно улыбнулся. — Меня зовут Вайстир. Видимо, вы меня путаете с тем мною, который из другого мира.

Два Герка? Как такое может быть? Да и Герк говорил, что его местная вариация мертв. Но как вообще они могут существовать одновременно?

Но сейчас меня все равно больше интересовало другое.

— Послушайте, где-то здесь должен быть молодой мужчина. Темноволосый такой, крепкого телосложения. Он упал так же как я и, скорее всего, сейчас без сознания и ранен.

Пожалуйста, вы ведь, кажется, ориентируетесь здесь, помогите мне его найти!

— Я знаю, где он, — обрадовал меня Вайстир. — Тут недалеко. Я бы и сам ему помог, но там не подойти. И, боюсь, у вас тоже не получится.

— А что там? — перепугалась я. — Покажите мне, где он, я вас очень прошу.

— Садитесь, — он кивнул на свое странное средство передвижения.

Дважды повторять не пришлось. Я спешно забралась на сидение, Вайстир встал у шеста с фонарем. И вся конструкция резко повернулась и довольно быстро ринулась вперед.

Огонек хоть немного освещал путь, рассеивая окружающий туман. Но особо тут смотреть все равно было не на что. Единственное, минут через десять пути справа показался полуразрушенный остов лежащего на боку корабля. Видимо, он был из тех, кто до последнего вывозил людей, но так и не успел подняться. От этого зрелища стало совсем жутко.

К счастью, больше подобного не попадалось. Прошло примерно с полчаса, как Вайстир остановил свою парящую конструкцию.

— Дальше лучше пешком, — он снял с шеста фонарь и осторожно направился вперед.

Я старалась не отставать. И вдруг сквозь пелену тумана вырисовалась странная глыба. Я даже замерла на месте. Стоило Вайстиру приблизиться, впереди загорелись зеленым светом два глаза, и тут же раздался тихий, но весьма угрожающий рык.

Мой спутник тут же посеменил обратно ко мне.

— Вот видите, — спешно пробормотал он, — даже не подойти. Он сердится.

— Он — это кто? — я не сводила взгляда с глыбы.

И словно в ответ на мои слова та вдруг начала менять форму. Перед нами раскинул крылья огромный серебристый дракон и снова угрожающе зарычал. После чего снова свернулся, и лишь зеленые святающиеся глаза поглядывали в нашу сторону настороженно.

— Дракон появился тут не так давно, — пояснял Вайстир. — Но вообще никак себя не проявлял. Летал изредка, на меня особо не реагировал. И я же как раз недалеко был, когда он вскинул голову, словно что-то увидев, и молниеносно умчался. Вернулся уже с тем человеком, про которого вы спрашивали. И тут же исчез снова. Я, конечно, кинулся к мужчине, он без сознания был и в крови. Только собрался перетащить его на свою парящую лодку, чтобы домой к себе отвезти, как вернулся дракон. Тут же меня отогнал. И теперь вот свернулся вокруг раненного и не подпускает. Добыча эта его, что ли...

— Нет, — мне самой не верилось в происходящее, — он...он охраняет Рика. Я знаю, что это за дракон.

Нерешительно я шагнула в его сторону. Дракон не рычал, лишь внимательно на меня смотрел.

— Я бы вам не советовал, — опасно пробормотал Вайстир.

— Я надеюсь, он меня пропустит, — тихо отозвалась я, осторожно ступая дальше.

Остановилась, не доходя буквально пары шагов. Вот что мешало дракону сейчас прихлопнуть меня лапой или хвостом. Ну или просто клацнуть зубами. И все, нет больше Хлои Риис. Но он по-прежнему просто на меня смотрел, даже не рычал.

Собравшись с духом, я произнесла:

— Пожалуйста, дай нам забрать Рика. Нужно ему помочь, ты ведь сам это чувствуешь. Я надеюсь, ты помнишь меня, ну хоть немного. Поверь, я не причиню Рике зла, я хочу лишь ему помочь. Прошу тебя, «Ястреб».

Несколько минут царил тишина. Я стояла, замерев на месте. Позади переминался с

ноги на ногу и обеспокоенно что-то бормотал Вайстир. Дракон, не мигая, смотрел на меня. И вдруг бесшумно поднял правое крыло. И я увидела лежащего на земле Рика. Тут же кинулась к нему.

— Рик, Рик, как ты, ты меня слышишь? — упав рядом с ним на колени, я взяла его за руку, коснулась лица.

Он никак не отреагировал ни на мой голос, ни на прикосновения. Пульс прощупывался, но слабо. Тяжелых ранений вроде не было. По крайней мере, насколько показалось на первый взгляд.

Робко бочком подошел и явно трусящий Вайстир. Опасливо косясь на внимательно наблюдающего за нами дракона, он все же опустился рядом со мной и в свете фонаря внимательно оглядел Рика.

— Та-ак, переломов вроде нет... А это что? — он резко нахмурился, пристально осматривая глубокую царапину на плече.

— Это стрелой задело, — спешно пояснила я.

Вайстир не меньше минуты молчал и вдруг мрачно выдохнул:

— Плохи его дела. Очень плохи.

— Но почему? — я запаниковала еще больше.

— Видишь, следы возле царапины, как темно-зеленым измазано, — он сам собой перешел на «ты». — Это яд астрахинисса. Видимо, стрела была им обработана. Я знаю этот яд. Он смертельный. От него вообще не существует средства, — отрывисто пояснял Вайстир. — День и все, больше ни одному человеку не протянуть.

— Но неужели ничего нельзя сделать? — у меня дыхание перехватило.

Вайстир задумался. Вдруг встрепенулся и неуверенно пробормотал:

— Если только... — вскочил на ноги и кинулся к своей парящей лодке. — Я сейчас! Я быстро! Скоро вернусь!

Он скрылся в пелене тумана. А я разревелась. От страха, от отчаяния, от осознания того, что вот-вот могу потерять самого дорого для себя человека. Судорожно сжимая ладонь Рика, я умоляла не оставлять меня умоляла его очнуться. Ведь он такой сильный, он должен справиться, обязательно должен...

Дракон опустил голову на землю в нескольких шагах от меня. В его зеленых глазах читалось понимание. И еще...явственно тень подкрадывающейся смерти. А Рик будто бы спал. Очень-очень крепко. Сном, от которого уже не проснуться...

Я не знаю, сколько прошло времени, пока снова появился Вайстир. Может, минут десять. А, может, и целая вечность.

— Вот! Вот! — он спешно подбежал ко мне. — Если что и способно помочь, то только это!

На его протянутой ладони лежал маленький стеклянный флакончик с прочной заглушкой. А внутри клубилась уже знакомая темно-зеленая хмарь.

— Концентрат тумана? — изумилась я.

— Эээ...ну, может, вы его так называете, — чуть растерялся Вайстир. — Но я предпочитаю «многократно сдавленный сгусток внежизненной сущности». В общем, суть такая, — продолжил он спешно, — от яда астрахинисса не исцелиться. Но при переходе из одной реальности в другую любые физические изъяны, как то болезни или раны, исчезают сами собой. Если отправить его в родной мир, то он окажется там совершенно здоровым. Количества сгустка во флаконе хватит на пару человек. Вы же из одной реальности, если я

правильно понял, и наверняка ты тоже захочешь вернуться.

Я не сводила глаз с флакона. Домой... Туда, где безопасно. Где все привычно и знакомо. Вместе с Риком...

— Нет, — я покачала головой, — я пока останусь. Один мой друг здесь наверняка сейчас в большой беде, и кроме меня ему надеяться не на кого. Но Рика нужно вернуть.

Я перевела взгляд на бессознательного Рика. Ласково провела по темным волосам, улыбнулась.

— Наверное, ты будешь очень-очень зол, ты ведь так хотел здесь остаться, — тихо пробормотала я. — Но так лучше для тебя, ты ведь понимаешь. Надеюсь, я тоже чуть позже вернусь. Надеюсь, что мы с тобой еще встретимся. И я...я люблю тебя, Рик, — наклонившись, мимолетно коснулась губами его губ.

Кое-как заставила себя встать и отойти в сторону. Ловко размахнувшись Вайстир бросил на землю возле Рика флакон. Тут же раздался негромкий хлопок, и взвилась облаком темно-зеленая хмарь. Дракона она не коснулась, но он вдруг исчез. Видимо, «Ястреб» последовал за своим капитаном.

Через минуту концентрат развеялся. Рика на земле не было. С трудом уняв эмоции, я снова прислушалась к себе. Тут же ощутила, как бьется его сердце. Только где-то очень далеко от меня. Настолько далеко, что даже в другой жизни.

— Может, ты голодная? — спохватился Вайстир. — Правда, особого разнообразия у меня нет. Лишь фрукты и вино.

— Я ничего не хочу, спасибо, — сидящая на скамье я покачала головой.

Не знаю, что это раньше было за здание. Может, сторожевая башня или что-то типа. Крохотная комнатка с узким окном, никакой мягкой мебели. Пара скамей, стол и кровать, которая тоже больше походила на скамью, только широкую. Странно, что Вайстир выбрал столь аскетическое пристанище, если мог поселиться в любом из еще не развалившихся здесь домов.

— Не думала, что в тумане что-либо растет, — я покосилась на лежащие на блюде яблоки.

— Нет, здесь все мертво. Мне приходится наверх выбираться. Есть, конечно, пути и на жилые острова, но там я не рискую появляться. Фрукты вот, достаю из одного заброшенного сада. Ну а вино из местных запасов. Вину даже в тумане ничего не делается.

Было видно, что Вайстир давно уже не общался с людьми. Говорил сбивчиво, путано, с перерывами, словно пытался вспомнить какие-то слова. Наверное, стоило его расспросить обо всем, но в моем унынии даже любопытство не давало о себе знать. Как там, интересно, Рик? Наверняка, «Ястреб» уже стартовал с Листерии. Мчит на предельной скорости к Таною. Рик в форме астропилота стоит у обширного панорамного иллюминатора и задумчиво смотрит на звезды...

— У тебя ведь много вопросов? — отвлек меня от размышлений голос Вайстира.

— Да, много. Но я даже не знаю, о чем спросить в первую очередь. Тем более нужно поскорее как-то выручать Герка. А я даже не представляю, где его искать, — я сокрушенно вздохнула.

Вайстир задумчиво выхаживал по маленькой комнатке. Пробормотал:

— Я почему-то уверен, что ты оказалась здесь неслучайно. Да и сам тот факт, что ты осталась здесь в сознании, самой собой, можно сказать, настоящее чудо...

— Это антидот, — пояснила я. — Лекарство от тумана, если так понятнее. Я приняла

его еще в своей реальности, но, видимо, продолжает действовать и здесь. Его Герк создал. Ну ты, только наш.

— Я это лекарство и здесь создал, — Вайстир улыбнулся чуть скромно. — Но пробного количества хватило лишь на двоих. А после Ташани забрала все мои записи об этом, да и меня самого заставила забыть.

— Эта Ташани... — я чуть зубами не закричала. — Мы из-за нее ведь здесь и оказались!

И тут же следом подумалось, что если бы не она, мы бы вообще не узнали про этот удивительный мир.

Вайстир сел на скамью у стены и со вздохом произнес:

— Я могу лишь попросить прощения. Если бы не я, ничего бы этого не произошло...

— Пожалуйста, расскажи все по порядку, — попросила я.

Он будто бы только этого и ждал. Видимо, давно ему хотелось кому-нибудь выговориться.

— Я почти все время жил отшельником, в башне на крохотном острове. Через портал посещал другие острова, но совсем ненадолго. Лишь в уединении я мог копить знания. Я уже толком не помню, когда именно меня начал интересовать зеленый туман. Ведь никто так и не мог постичь его сути. Вот мне и подумалось, что я уж точно докопаюсь до истины и непременно создам средство от тумана. Пусть не получится очистить от него землю, но хотя бы люди перестанут его бояться.

Вздыхнув, он немного помолчал и уже без прежнего энтузиазма продолжил:

— Я был одержим этой идеей несколько лет. А потом в моей жизни вдруг появилась Ташани... Она казалась мне такой милой, такой понимающей. Она каждый день повторяла мне, как восхищается моим умом, и что я способен на многое. Она стала моей музой, если можно так выразиться. А, главное, родственной душой. Как я считал себя изгоем, ведь обычные люди никогда не оценят по достоинству все величие моего разума. Так и Ташани сторонилась всех. Она обладала удивительным даром: предвидеть будущее, и боялась, что если кто-нибудь об этом узнает, ее начнут использовать в корыстных целях.

Ну да. Зато у нас она не гнушалась этим своим даром зарабатывать.

— Но слишком поздно я понял, — продолжал Вейстир, — что корыстные цели как раз таки у нее, и она просто меня использует. К счастью, я все же успел принять созданное лекарство от тумана, Ташани об этом не знала. Наверняка, она до сих пор считает, что единственная «порция» у нее была. Но и я ведь тоже далеко не глуп. К моменту ее вероломства я уже обо всем догадался. Я успел предотвратить страшное, с помощью сгустка тумана вышвырнул Ташани из нашей реальности. Каюсь, я совсем не подумал о том, что она и в другой может натворить немало бед. К тому же не исключал возможность, что она умудрится вернуться. И очень боялся, что она снова использует меня в корыстных целях. Видишь ли, Ташани как-то способна мне внушать. Как она сама мне снисходительно объяснила, мои чувства к ней пробивают дыру в естественной защите сознания. Потому внушение и воздействует. Из-за этого я совсем теперь не помню, как создать лекарство от тумана.

— Но, может, стоит просто попытаться, и все в процессе вспомнится? — предположила я.

Он лишь пожал плечами.

— После исчезновения Ташани я тщательно обставил свою гибель, чтобы она не

усомнилась в этом, когда вернется. А сам спустился сюда, чтобы она уж точно меня не нашла.

— Но почему ты ее так боишься? — не поняла я.

— Потому что я знаю, что она хочет сделать, — уныло отозвался Вейстир. — Она намерена уничтожить остров Ястреба. Тогда ничем больше не сдерживаемый туман начнет неумолимо подниматься.

— А смысл? — опешила я. — Просто массовый геноцид? Ну в смысле убийство всех?

— Нет, что ты. Ташани-то знает, как лекарство создать. И вот представь, сначала она объявит себя посланной свыше богиней и предупредит, что туман скоро всех настигнет. Добавит к этому каких-нибудь мистических явлений, чтобы люди поверили. И панически боящийся тумана народ будет готов на все лишь бы избежать этой опасности. Но, само собой, поверят далеко не все. Для них-то Ташани и поднимет туман. Представляешь, какая тогда начнется паника? И тут вдруг появляется эта благодетельница с моим лекарством. Конечно, туман будет подниматься не так быстро. Пройдет лет сто, прежде чем он накроет самый высокий из островов, но на век Ташани этого хватит. Да, она готова уничтожить целый мир ради того, чтобы ей поклонялись.

— Сумасшедшая, — выдохнула я.

— Увы, не без этого, — Вайстир печально улыбнулся. — А я ей нужен на тот случай, если военной мощи ее союзников не хватит, чтобы справиться с кланом Ястреба и разрушить их остров. Ташани рассчитывала, что я смогу создать кратковременный выброс зеленого тумана прямо в цель, а это, само собой, уничтожит остров Ястреба вместе со всеми жителями.

Я похолодела. Не в силах усидеть, вскочила на ноги:

— Так вот для чего этой гадине Герк понадобился! Она рассчитывает, что раз ты якобы мертв, Герк это сделает за тебя!

— Плохи дела, — Вайстир даже голову в плечи втянул, — очень плохи...

— Надо поскорее найти Герка! Ты говорил, отсюда можно подняться на поверхность, покажи путь. И где мне искать Ташани, есть предположения?

— Скорее всего, она на своем острове. Только там крепость настоящая. С охраной. У Ташани же целый отряд верных последовательниц. Как ты туда проберешься?

— Не знаю, — хмуро отозвалась я, — но как-нибудь проберусь. Тебе все равно там светиться нельзя. А единственную помощь можно было бы получить только на острове Ястреба. Но пока я буду туда-обратно мотаться, Ташани уж точно из Герка всю душу вытрясет. Пойдем скорее.

Вайстир спешно направлял свою лодку сквозь пелену тумана. А меня едва не трясло. Да, мне было страшно. Очень страшно. И страшнее всего от того, что мне-то уж точно надеяться не на кого.

Постаралась отвлечься:

— А откуда вообще этот зеленый туман взялся?

— Этого я так и не смог понять, — вздохнул Вайстир. — Но я более, чем уверен, Ташани уж точно знает. И к тому же, есть сильные подозрения, что и сама она не из этой реальности. Вообще откуда-то, откуда этот туман и появился. К тому же, как то раз еще до того, как я узнал о ее корыстных замыслах, она перебрала вина и начала бормотать что-то вроде «Я им всем еще покажу! Я им устрою! Они еще поплатятся за мое изгнание!». Но тогда

я счел ее слова просто пьяным бредом.

Минут через десять он остановил лодку у уже знакомой каменной арки, точно такой же как на его острове.

— Пройдешь здесь и окажешься в лесу, — напутствовал меня Вайстир. — А там до крепости недалеко. Ну а я...я могу лишь пожелать тебе удачи, — он вздохнул с искренним сожалением. — Даже оружия у меня здесь нет, чтобы с собой дать.

— Ничего страшного, — я вяло улыбнулась, — как-нибудь справлюсь и так.

Подумалось, что будь тут Рик, он бы сейчас просто схватил меня на руки и унес отсюда. Ну, может, еще и в сердцах безголовой обозвал. Оставил бы меня в безопасности и сам бы со всем разобрался: и Герка спас, и с чокнутыми замыслами Ташани разделался бы... Прошло всего пара часов, как Рик исчез, а мне уже страшно его не хватало. Одно дело, просто не видеть. И совсем другое — знать, что он сейчас вообще в другой реальности. Да и учитывая мой суицидальный план, далеко не факт, что мы с Риком когда-нибудь снова увидимся.

Собравшись решимостью, я прошла сквозь каменную арку.

Когда Вайстир говорил про лес и крепость, я представляла себе жуткие крючковатые деревья и черную башню, над которой сгустились тучи и кружит воронье — все, как в сказочных ретро-фильмах. А на деле лес оказался вполне себе даже обыкновенным, а крепость — небольшим старым замком. Ворота были распахнуты и не охранялись — здесь явно не опасались внезапного нападения. Но я не рискнула пробираться главным входом. Под прикрытием густого кустарника, обогнула замок. А здесь мне вообще несказанно повезло — окно первого этажа было распахнуто. Свет там не горел, но я не меньше пяти минут напряженно прислушивалась, опасаясь, что кто-то все-таки внутри есть. Но ни единого шороха не донеслось. Тогда подпрыгнув, я ухватила за каменный подоконник, подтянулась на руках и осторожно заглянула в комнату.

Видимо, это было подобие склада. На полках вдоль стен стопками лежала одежда и еще какие-то вещи — все-таки скудный вечерний свет не слишком-то позволял оглядеться. Главное, здесь никого не оказалось. Я тихо спрыгнула на пол и прокралась к двери, за которой пробивался свет. Она, скорее всего, выходила в коридор. Я четко различила два приглушенных женских голоса.

— Что, вправду, Алае нос расквасила? — хихикала одна.

— Еще как, — отвечала вторая. — Я сама это видела. И ведь не ожидал никто. Думали с девчонкой вообще проблем не будет. А в итоге только того рыжего и захватили.

— Это который на весь подвал возмущался и требовал какого-то адвоката с дипломатическим послом?

— Во-во, он самый. Замучил уже своими речами, никто из наших караулить его не хочет. Вот-вот должны новенькие прибыть, вот одну из них пусть и отправляют.

Голоса постепенно затихли — видимо, говорящие ушли достаточно далеко. Я робко тронула ручку двери, та поддалась сразу же. Не заперто — и тут повезло. План созрел мгновенно. Спешно выбрав подходящие по размеру вещи, я переоделась. Даже кожаный доспех сверху нацепила. Кое-как собравшись решимостью, выглянула из комнаты. Неширокий коридор заканчивался лестницами. Справа вела вверх, слева вниз. Рассудив, что чисто теоретически подвал будет внизу, я направилась туда. Всей душой надеялась, что мне и дальше будет так везти. Главное, не встретить никого из тех, кто нападал на корабль, их-то никаким маскарадом не проведешь.

По лестнице спустилась до самого низа. Здесь факелов было поменьше и совсем уж

мрачно. Долго мне бродить по темным коридорам все же не пришлось. До этого попадались все камеры с распахнутыми дверьми, и вот я набрела на запертую. Охраняла ее внушительного вида воительница, судя по мрачному лицу которой, ей все уже на свете осточертело.

— Кто такая? — с крайним подозрением поинтересовалась она, увы, заметив меня раньше, чем я в полумраке ее.

Я решила играть по полной.

— Я из новеньких. Меня сюда отправили вас заменить. Говорят, пленник какой-то... немного говорливый.

— Говорливый? — мрачно усмехнулась та. — Да он все это время не затыкался! Пришлось даже зайти и ему по затылку зарядить, чтобы заткнулся. И вот, наконец-то, тишина. Но хорошо, что тебя прислали. А кто послал-то?

— Госпожа Ташани! — выпалила я и чуть язык себе не прикусила.

Воительница изумилась.

— Сама госпожа Ташани? Правда? С чего это?

— Ну как... Ценит ваши заслуги... А я-то, что, новенькая, куда приказали — туда и иду.

— Это правильно, новеньких воспитывать надо. Держи, — она вручила мне свою палицу.

Я едва удержала ее в руках. И как я вообще ей размахиваться умудрялась? Может, там был какой-нибудь походный облегченный вариант? И надеюсь, не этой штуковиной охранница Герку по затылку зарядила, а то все, кончился гений...

— Какая-то ты хилая, — констатировала она, скептически меня оглядев.

— Наверстаю, — как можно бодрее ответила я.

К счастью, та больше не стала докучать мне разговорами. Быстро ушла. Я тут же кинулась на поиски ключей. Связка обнаружилась на крючке на стене напротив. Еще минут пятнадцать ушло на то, чтобы подобрать подходящий замку ключ. И, наконец, я распахнула дверь.

В крохотной камере Герк сидел на узкой скамье с видом нахохлившегося воробья. Покосился на меня и буркнул:

— Да молчу я, молчу.

— Ну и молчи на здоровье, только топай быстрее, — поторопила я.

— Хлоя? — обомлел он. Видимо, из-за скудности освещения узнал меня только сейчас по голосу.

— Ну а кому ты еще сдался в этом мире? — я не сдержала улыбки. — Пойдем уже скорее.

Герк резво соскочил со скамьи и поспешил за мной.

— Так а Астор где?

— Рик в наш мир вернулся.

— Как? — Герк замер на месте с открытым ртом.

— Долгая история, — отмахнулась я. — Просто мне попался концентрат тумана, я запустила им в Рика, и Рик отправился в наш мир.

— Ты отправила Астора в наш мир? — Герк чуть не задыхался от возмущения. — Единственного человека, который мог бы нас отсюда вытащить и этой дуре-ясновидящей вместе с ее шайкой мозги вправить? Хлоя, ты вообще в курсе, что ты — идиотка?

— Слушай, я сюда притащилась, рискуя собственной жизнью, чтобы тебя спасти, а ты

еще и обзывается, — обиженно буркнула я. — И вообще, тихо давай. Сейчас по этой лестнице поднимемся наверх, там по коридору до склада. Потом в окно и через лес до арки из деревьев — там такая же штука вроде телепорта. Объясняю тебе заранее, чтобы ты все это время молчал, а то уж слишком громко ты высказываешься.

— Всю дорогу не издам и звука, не переживай, — буркнул Герк не менее обиженно. — Пойдем.

И снова нам удивительно везло. Никого не оказалось ни на лестнице, ни в коридоре, ни на маленьком складе. Герк первым ломанулся в открытое окно. Даже чуть застрял, пришлось его подталкивать. Едва оказался внизу, тут же потрусил в сторону леса.

Я хотела выпрыгнуть следом, но вдруг кто-то весьма грубо схватил меня и дернул назад. Все произошло настолько быстро, что я бы при всем желании не смогла дать отпор.

— Вот и все, добегалась, — злорадно прошипел у меня над ухом смутно знакомый голос. Кажется, это была та самая Алая, которой я расквасила нос ее же собственной палицей.

Одной рукой нещадно заломив мне запястья, второй перехватила за горло. Да я даже дернуться не могла! Тут же распахнулась дверь, и в сопровождении пары воительниц с факелами, в комнатку вошла Ташани.

Ясновидящая довольно улыбалась. В черно-красной хламиде она выглядела нелепо и при этом как-то жутковато.

— Хлоя! — она всплеснула руками. — Как мило, что ты к нам заглянула!

— Рыжий удрал, — сообщил ей Алая.

— Ничего страшного, он мне больше и не нужен, — отмахнулась Ташани. — Сам сдохнет рано или поздно, — она перевела взгляд на меня. — Кстати, Хлоя, большое тебе спасибо, что выставила Астора. А то он, знаешь ли, уже не на шутку начал меня беспокоить. Даже убить его и то не смогли. Так что ты оказала мне большую услугу. Что? Что ты хочешь сказать? Алая, ну что ты так бедняжку сдавила, она и слова вымолвить не может. Ты, Хлоя, наверное, хочешь спросить, откуда я все это знаю? Ну неужто забыла, я же ясновидящая! Я все прекрасно знала заранее, и что ты явишься сюда за Герком в том числе. А ты думала, с чего ты так запросто сюда пробралась? Мы только тебя и ждали.

Видимо, Алая уж очень меня ненавидела. В ее стальной хватке даже дышать было трудно, голова начала кружиться. Но куда больше меня добивало то, что я так глупо попала в расставленную ловушку.

— Эй, Свия, — Ташани обернулась к одной из воительниц, — поспеши, пусть немедленно отправят послание в клан Снежного Барса. Их наследному лорду.

— Что передать? — с готовностью спросила та.

Ташани бросила на меня красноречивый взгляд и ответила подчиненной:

— Передай, что у меня есть то, что очень сильно его заинтересует.

Наверное, именно в этом главная противоречивость жизни: только когда тебе станет совсем плохо, ты поймешь, как раньше было хорошо. У меня как раз выдалось предостаточно времени, чтобы подумать об этом. Да и вообще обо всем. Не то, чтобы стены моей темницы настраивали на философский лад, но, может, это я просто вдруг многое стала осознавать.

Мне в этом плане повезло все же больше, чем Герку, — я угодила не в подземелье, а во вполне обычную комнату. Пусть с решетками на окнах и неусыпной стражей, но в целом спальня была даже в какой-то мере уютной. Как на этот счет выразилась Ташани: «девчонка должна сохранять товарный вид». И хотя Алае явно хотелось меня как минимум придушить, но ей этого не позволили. Ну да, толку от меня придушенной. Кому нужендохлый подарок.

О том, что меня именно подарят Индру, Ташани сказала сама еще в первый день моего заточения. Она вообще много чего сказала, повторяя поведенное мне Вайстером. Видимо, уж очень ей хотелось, чтобы я восхитилась гениальностью ее плана. Ну я и восхитилась. Только Ташани мое «Психопатка ты неизлечимая» почему-то не понравилось. Но я слишком была ей нужна, чтобы причинить мне хоть малейший вред.

Так что для пленницы я устроилась вполне себе комфортно. Отдельная спальня с ванной, трехразовое питание. И ни единой возможности для побега. В одну из стен было вбито железное кольцо, от него начиналась цепь, которая заканчивалась массивным браслетом на моем левом запястье. И длина цепи не позволяла мне выйти за пределы отведенных апартаментов. Даже если бы я смогла как-то справиться со стражей, то все равно шансов на побег не было. Слишком крепкой оказалась цепь, а ключ от браслета имелся только у Ташани.

Вот мне и оставалось, что только думать в гордом одиночестве. О том, как глупо все получилось. И так прошло два дня. А ближе к вечеру третьего Ташани снова осчастливила меня визитом.

Сначала в комнату вошли двое стражниц, которые перехватили мою цепь, совсем ограничивая возможность передвижения. Видимо, на тот случай, если я вдруг кинусь с кулаками на их бесценную госпожу.

— Ну как дела, Хлоя? Не скучаешь? — беззаботно поинтересовалась Ташани, проходя в спальню.

Третья стражница мигом придвинула ей кресло.

Я не стала ничего отвечать. Молчала, понимая, что Ташани только и ждет проявления моих эмоций.

— Ну не хочешь говорить, не говори, — она немного разочарованно пожала плечами, присела в кресло. — А я ведь пришла обрадовать тебя. Сегодня вечером сюда прибывает «Небесный владыка», так что уже через несколько часов ты покинешь мою скромную обитель. Лорд Индр, правда, пока не в курсе, какой именно сюрприз его тут ожидает, но непременно оценит мой дар. И, конечно же, согласится возглавить выступление против клана Ястреба. Ну что ты все молчишь, Хлоя? — Ташани уже явно начало раздражать мое показное равнодушие. — Нечего делать вид, что тебе все равно! Неужели ты на что-то еще надеешься? Если рассчитываешь на этого рыжего тюфяка, то гарантирую, что напрасно. Он, в отличие от тебя, не намерен подвергать свою персону опасности ради спасения друга. Через систему порталов Герк уже добрался на остров Ястреба и сейчас ищет утешения в

объятиях своей сердобольной новой подружки. Если тебе от этого станет легче, могу заверить, что совесть его все-таки мучает. Но далеко не настолько, чтобы бросаться тебя спасать. Ну что? Так и будешь молчать?

Ташани смотрела на меня с чуть ли не детской обидой. Ну да, она заявила позлорадствовать, а я своим равнодушием лишаю ее такого наслаждения.

— Ну что ж, — она встала, — не хочешь напоследок побеседовать как добрые приятели, твое право. Скоро тебе не до бесед будет. А хочешь, я тебе расскажу, что с тобой дальше произойдет? — у нее даже глаза загорелись от затаенного торжества. — Ты никогда больше не станешь свободной, Хлоя. Весь мир для тебя будет ограничен спальней Индра. Но могу тебя утешить, ты протянешь всего месяца три. Одна из служанок по доброте душевной раздобудет для тебя смертельный яд, который ты с радостью примешь, — она явно не придумывала, говорила искренне. — Так что не беспокойся, мучиться тебе не так уж и долго. Но и эти три месяца покажутся тебе таким адом, какой не приснится даже в самом жутком кошмаре, — Ташани довольно улыбнулась.

Мне и так было несравнимо тошно от слов ясновидящей, но она, очевидно, решила меня совсем добить.

— Хлоя, а ты сама-то хоть понимаешь, что все эти два дня здесь надеялась? Нет, не понимаешь. Ты даже самой себе не хочешь в этом признаваться. Но я-то знаю. Ты ждала Астора. Ведь на «Ястребе» остался контейнер с концентратом, и твой муженек вполне бы мог им воспользоваться, чтобы вернуться сюда. Но прошло уже три дня, а его все нет. Хочешь, скажу тебе почему? — она понизила голос до шепота, словно по-дружески хотела поведать мне сокровенную тайну. — Потому что ему плевать на тебя, Хлоя. Да, ты заинтересовала его смазливой внешностью, и твое сопротивление все время раззадоривало его интерес. Но теперь, столкнувшись со смертельной опасностью, Рик махнул на тебя рукой. Мой дар позволяет мне видеть даже то, что творится в другой реальности. И вот сейчас «Ястреб» подлетает к Танюю. У Рика уже заготовлена речь перед Сенатом о своем героическом подвиге. Он предоставит им антидот, и за это даже закроют глаза на то, что при «совершении героического подвига» ты и Герк якобы погибли на Листерии. Вот и вся любовь, Хлоя, — она развела руками с деланным сочувствием.

Я изо всех сил сдерживала эмоции. Пусть от ее слов мне было чуть ли не физически больно, но я старательно сохраняла видимость равнодушия. Нет уж, я не доставлю этой гадине такого удовольствия. Мне бы хоть немного вырваться, я бы придушила ее этой самой цепью. И пусть мне самой не жить, но все лучше той участи, которая меня ждала. Но, увы, стражницы держали слишком крепко.

Между тем в комнату вошла старуха. Мое самообладание тут же дало сбой. Я узнала ее! Именно она тогда поджидала у пещеры во время нашей свадьбы с Риком на Таное. И пусть, конечно, сейчас тут была не совсем она, а ее местная вариация, но я мгновенно догадалась, что дар у них один. Дыхание перехватило от ужаса.

— Госпожа, вы меня звали? — скрипуче поинтересовалась старуха.

— Да, Гажи, у нас тут девушка буйная, — Ташани кивнула на меня, — нам бы ее смиренной сделать. На сколько максимум вы сможете?

Старуха оглядела меня пристальным взглядом и ответила:

— Часа на четыре.

— О, этого вполне достаточно, — обрадовалась Ташани. — Начинайте.

Я хотела закрыть глаза и просто не смогла. Взгляд этой жутковатой старухи не

отпускал. Казалось, он проникал в само мое сознание. Она попутно что-то очень быстро говорила. Может быть, вслух. А, может, одними губами. Я все равно не осознавала ее слов. Мир вокруг будто бы заволокло полупрозрачной пеленой, враз смазав все: все мои мысли, эмоции, все порывы хоть что-то сделать, хоть как-то помешать происходящему. В один миг я превратилась в эдакую живую куклу. Безвольную и послушную.

В таком состоянии я плохо осознавала время, так что не могла точно сказать, сколько ушло на «приведение подарка в достойный вид». Может, час, а, может, и три. Две молчаливые служанки кропотливо трудились над моей внешностью. И толку, что от оков меня сразу же избавили, я все равно не смогла бы сбежать. Саму себя-то толком не осознавала.

Но время шло, а вместе с ним постепенно ослаблялся эффект внушения. И к тому моменту, как вновь заявила Ташани, мыслила я уже более-менее. Хотя власть над собственным телом пока так и не вернулась.

— Идеально! — ясновидящая явно осталась довольна моим внешним видом. — А теперь давайте поторопимся, лорд Индр вот-вот прибудет. Так, приведете девчонку к тронному залу с бокового хода. И ждите моего сигнала.

Она вышла, и чуть погодя две стражницы повели меня по полутемным коридорам. К моей несказанной радости, контроль над телом потихоньку все же возвращался. Пусть я пока могла по своей воле лишь чуть-чуть шевелить пальцами и немного поворачивать голову, но для начала и это хорошо. Главное, чтобы и в остальном эффект внушения прошел как можно скорее.

По пути в одном из коридоров на стене попало большое зеркало. И проходя мимо, я кинула на себя беглый взгляд. Вот если бы могла заскрипеть зубами, точно бы заскрипела. Полупрозрачное короткое платье из кружева на обнаженное тело было из разряда «почти то же самое, как вообще без ничего». Распущенные длинные волосы хоть чуть-чуть и прикрывали, но спасти ситуацию все равно не могли. Вот честно, не хватало только подарочного красного банта для завершения образа. Мда, когда Ташани хихикнула «Лорду Индру точно понравится», она явно мягко выразилась. Тут уж куда точнее подходило «Как бы лорд Индр слюной не подавился».

Но хоть происходящее и бесило меня нещадно, страха я все равно не испытывала. Просто я была слишком сейчас зла, чтобы бояться. Может, Ташани и ясновидящая, но и я просто так сдаваться не собиралась. Главное, чтобы контроль над телом вернулся раньше, чем я окажусь во власти несостоявшегося жениха.

Ведущий в тронный зал боковой ход оканчивался за массивными портьерами возле трона. Пусть толком отсюда ничего нельзя было увидеть, но зато разговор я слышала прекрасно.

Раздался звук открывающихся дверей и голос, видимо, стражницы объявил:

— Наследный лорд клана Снежного барса Индр сын Руда.

— Приветствую-приветствую! — послышалось следом лебезящее в исполнении Ташани. — Лорд Индр, благодарю, что откликнулись на мой призыв! Поверьте, вы не пожалеете!

— Очень на это надеюсь, — холодно парировал мужской голос. — Но если я приехал сюда зря...

— Что вы, что вы, — тут же перебила ясновидящая. — Да разве когда я вас подводила?

— Хотя бы тогда, когда вдруг пропала на несколько месяцев, прямо перед запланированной атакой на клан Ястреба, — мрачно напомнил Индр.

— Ну тогда просто вмешались непредвиденные обстоятельства...

— Ты же ясновидящая! Ты обязана все предвидеть, — рыкнул он. Видимо, уж очень она тогда его подвела.

— Уверяю, подобного больше не повторится, — спешно заверила Ташани. — Там, внизу все уже готово, я нашла того, кто довел до конца начатое Вайстером. Теперь все дело за вами. Я ведь надеюсь, наш план в силе? Мощь вашего флота да и вдобавок остальных кланов — обороне острова не выстоять. А к тому моменту я нанесу из зеленого тумана решающий удар. Теперь уж точно никаких непредвиденных накладок не возникнет. А чтобы вы больше во мне не сомневались, в знак глубочайшего к вам почтения, я прошу принять от меня небольшой подарок.

Видимо, эти слова и были сигналом. Одна из стражниц набросила на меня плащ с капюшоном, который полностью скрыл и лицо, и фигуру. После чего мои охранницы вывели меня в зал.

Из-за наброшенного на лицо длинного капюшона я могла видеть лишь крохотный отрезок пола под ногами. К тому моменту власть над собственным телом вернулась окончательно, но я решила не подавать вида. Пусть уж все думают, что я по-прежнему под действием внушения, и окончательно потеряют бдительность.

Индр спешно подошел ко мне. Рывком расстегнул крепление на плаще, отчего тот тут же соскользнул на пол, увлекая за собой капюшон. С громадным трудом я постаралась не измениться в лице и не показать своего отвращения. А ведь ощущение накатило, что меня просто с ног до головы в грязь окунули, настолько неприятным чуть ли не до осязаемости был жадный взгляд Индра.

Не меньше минуты он молча на меня смотрел, чуть ли не пожирая глазами. Потом мотнул головой, будто приходя в себя. В ярости рыкнул на крутящуюся рядом с услужливой улыбкой ясновидящую:

— И что толку! Она замужем!

— Ну что вы, многоуважаемый лорд, вам совершенно не о чем беспокоиться, — тут же залебезила Ташани. — Он ее так и не коснулся, так что вам нужно лишь подождать несколько часов. Защитные последствия свадебной церемонии как раз сойдут на нет, и все, мой подарок в полном вашем распоряжении.

За все время я впервые порадовалась повторному замужеству. Несколько часов в безопасности — это крайне замечательно. И я уж точно найду способ сбежать.

— Тогда совсем другой разговор, — Индр расплылся в довольной улыбке, все это время скользя по мне неприятным взглядом.

— К тому же сейчас она под действием внушения, — услужливо добавила Ташани, — всецело покорна чужой воле. Ну что ж, лорд Индр, раз вы принимаете мой скромный дар, я могу считать, что наше соглашение в силе?

— Да, действуем, как условились, — кивнул он, только сейчас отведя от меня взгляд. — А теперь мне пора.

Хотел взять меня за локоть, видимо, чтобы увезти с собой, но едва коснулся, вскрикнул как от ожога.

— Через сколько это окончательно пройдет? — снова рыкнул он на Ташани, потирая будто бы обожженную ладонь.

— Буквально несколько часов, — тут же завершила она. — К сожалению, даже я не могу сказать конкретней. Но поверьте, до рассвета уж точно вы сможете к ней прикоснуться. А пока мои стражницы проведут ее на ваш корабль.

По приказу Индра на меня снова накинули плащ с капюшоном. Видимо, мой бывший жених не хотел, чтобы другие глазели на его полуголый трофей. Ведь как оказалось, у него на «Небесном владыке» было полно народу. И стража, и слуги. Так что мои шансы на побег таяли на глазах. Да и на корабль меня сопровождал чуть ли не целый отряд стражниц, так что по пути я бы все равно сбежать не смогла. Оставалось надеяться, что еще не все потеряно. Хотя в мрачных мыслях крутилось, что спасти меня может лишь какое-нибудь чудо.

Судя по роскошности обстановки, меня привели в капитанскую каюту. Едва за стражницами закрылась дверь, я кинулась к единственному окну. Но к глубочайшему моему разочарованию, на нем даже засова не было — окно просто-напросто не открывалось. Так что отсюда оставался один-единственный выход: через дверь. А потом еще как-то пробраться на палубу, минуя стражу. А там... Впрочем, что я буду делать дальше, не имела ни малейшего понятия. Как вообще сбежать с корабля? Да и куда сбежать? Если только прямо в туман прыгать. Да только теперь нет здесь «Ястреба», чтобы меня спас, так что смерть при падении неминуема. Но уж лучше так, чем три месяца мучиться, а потом с превеликой радостью принять яд.

И надеяться-то ведь не на кого. На Герка я и изначально не рассчитывала. Но Рик... Все-таки права была Ташани, в глубине души я изо всех сил верила, что Рик вернется за мной, он не оставит меня. Но если бы он и собирался вернуться, то за эти три дня непременно вернулся бы. А он, оказывается, и думать обо мне забыл. Обида и разочарование терзали меня куда больше, чем опасения о моей дальнейшей судьбе. И пусть отчаянно не хотелось верить в слова Ташани, но все указывало на то, что она права.

Еще в тронном зале Индр опасливо поинтересовался у ясновидящей:

— А что насчет Амира?

— О, вам совершенно не о чем волноваться, — тут же ответила Ташани, — он больше не появится и никаких помех вам не создаст. Можете даже считать его мертвым.

Индра этот ответ вполне себе удовлетворил. А вот меня в очередной раз как ножом по сердцу полоснуло. Но ничего не поделаешь, Рик у я и вправду оказалась не нужна.

Пол каюты немного качнуло, ознаменовав, что корабль тронулся в путь. Буквально через пару минут в коридоре послышались спешные шаги — кто-то приближался к каюте. Хотя я и так знала кто. Кое-как уняла вспыхнувшую панику, ведь все-таки несколько часов неприкосновенности в запасе у меня еще было. И раз уж сбежать отсюда я пока не могу, надо в кои-то веки быть умнее и действовать хитростью.

Дверь открылась, и в комнату вошел Индр. И что-то мне так подсказывало: уходить он не собирался. Видимо, дальнейшее управление кораблем взяли на себя его помощники, а сам капитан намеревался провести всю ночь в моем обществе.

За несколько мгновений до его появления я спешно села в кресло и теперь старательно изображала расслабленность и полное довольство жизнью. Будто я и не пленница здесь, а самая что ни на есть госпожа. Чарующе входящему Индру улыбнулась и произнесла:

— А я боялась, что ты до утра не придешь, и мне придется провести целую ночь в одиночестве.

Но то ли он был слишком проницателен, то ли сказало мое полнейшее неумение кокетничать и строить глазки, Индр посмотрел на меня с крайним подозрением. Поинтересовался:

— С чего это ты вдруг стала такой любезной?

Но я, как говорится, старательно сохраняла хорошую мину при плохой игре.

— А какой еще мне быть, если я искренне рада тебя видеть, — я потупила взгляд якобы в смущении, хотя на самом деле просто боялась, что мои глаза сейчас откровенно выдают все настоящие эмоции.

Индр снял камзол, швырнул его в сторону, а сам уселся в кресло в другом конце комнаты.

— Раньше почему-то я за тобой такой радости не замечал.

Учитывая, что я практически ничего не помнила из жизни своего местного воплощения, пришлось импровизировать.

— Раньше я ошибалась. И теперь очень сожалею, что тогда не приняла твое предложение.

— Поздно сожалеешь, Элиана, — Индр неприятно усмехнулся, — своего предложения я больше не повторю. Да и зачем мне на тебе жениться, если теперь ты и так целиком и полностью в моей власти.

Мне уже от одного его взгляда стало совсем дурно. Складывалось впечатление, что в собственных мыслях Индр уже всю прокручивал развитие событий, когда сможет, наконец, ко мне прикоснуться. И хоть моя паника нарастала как снежный ком, я все-таки старалась этого не показать. В конце концов, то, что Индр поверит мне и потеряет бдительность, оставалось единственным, на что я еще надеялась.

— Ну что ж, пусть будет так, — я старательно изображала покорность. — В любом случае я безмерно благодарю судьбу за то, что ты рядом со мной.

— И ты думаешь, я тебе поверю? — он едва не расхохотался. — С чего это гордая и презрительная Элиана вдруг стала такой покладистой? Нет уж, милая, — его глаза нехорошо блеснули, смотрел на меня как хищник перед броском, — тебе меня не провести.

Резко встал, подошел к моему креслу и, уперевшись руками в подлокотники, буквально навис надо мной:

— И уж поверь, Элиана, — произнес Индр приглушенным шепотом, чуть ли не пожирая меня глазами, — как только спадет эта треклятая неприкосновенность, я на тебе за все отыграюсь. За всю твою холодность и высокомерие. За то, что вообще посмела мне отказать. Ты могла стать моей женой, но станешь лишь бесправной рабыней. Ты даже не представляешь, с каким нетерпением я жду того момента, когда ты будешь молить меня о пощаде.

Хоть курс самообороны в академии у нас был не слишком обширный, но тема «Умалишенные, извращенцы и прочие неадекватные нападающие» рассматривалась подробно. А сейчас мне было настолько тошно от панического страха, что выход пришел сам собой. Вместе с умершей последней надеждой освободиться мелькнуло острое желание сделать этому гаду что-нибудь крайне травматичное, пока есть такая возможность. Тем более стоял он так удобно...

Резкий удар коленом по крайне чувствительной зоне сопровождался еще и ударом кулаком в горло. Ахнув от боли, Индр схватился за то, что ему было наиболее дорого. И как раз таки не за горло. А я не стала терять время, сразу рванула к двери. Пусть он ее запер,

войдя, но ключ-то все еще оставался в замке.

Да только сбежать мне все равно было не суждено. То ли что-то прорывав, то ли выругавшись, Индр сдернул покрывало с кровати и так меня схватил. Увы, неприкосновенность сквозь ткань не действовала. Я, конечно же, попыталась вырваться, но резкий удар чем-то тяжелым по голове — и я просто-напросто потеряла сознание.

Конечно, при таких обстоятельствах я бы с куда большим удовольствием предпочла вариант «умерла», но, увы, я пришла в себя. В спальне горело несколько свечей, но судя по мраку за единственным окном, царила глубокая ночь, и в забытии я пробыла недолго. К тому же отчетливо слышались шум капель по стеклу и раскаты грома. Похоже, разразилась сильная гроза.

А я лежала на кровати. И ладно бы, если просто лежала. Этот подонок как-то умудрился лоскутами покрывала привязать за запястья мои руки к столбику кровати. Надеюсь, пока привязывал, все пальцы себе пообжигал. В данный же момент Индр выхаживал из угла в угол комнаты. Видимо, нетерпение и жажда расправы надо мной не позволяли усидеть ему на месте. К тому же он теперь был в одних брюках — заранее разделся, чтобы потом время не терять.

Я же предпочла не шевелиться, делая вид, что по-прежнему без сознания. Хотя меня едва не трясло от панического ужаса. Да и голова вдобавок надсадно болела. Но самое страшное, никакого выхода из ситуации не придумывалось! Мне не провести Индра и не сбежать отсюда. Вот и все. Конец. Одна надежда, что удар коленом оказался достаточно сильным, чтобы воплотить свои намерения в ближайшее время Индр не смог. И что он достаточно зол, чтобы сразу убить меня. Иначе... От мыслей о собственной участи даже к горлу тошнота подкатывала.

Индр подошел к окну, взгляделся в темноту. Видимо, все высматривал вожделенный рассвет. И тут вдруг в дверь комнаты постучали.

— Что еще? — недовольно поинтересовался Индр.

— Господин, прошу прощения за беспокойство, — раздался обеспокоенный робкий голос за дверью, — но там творится что-то странное.

— Там — это где?

— В облаках справа по борту.

— Это просто гроза, остолопы! — рыкнул Индр. — И не смейте больше меня отвлекать!

Тут же послышались покаянные извинения и звук спешно удаляющихся шагов. Индр же еще раз десять нервно метнулся туда-сюда по комнате и вдруг замер, словно осененный какой-то мыслью. Подошел к столу и вытащил из выдвижного ящика небольшой кинжал. Проклятье! Почему я не додумалась заглянуть в этот ящик, пока здесь одна была?!

А за окном, между тем, грохотало все сильнее. Вспышки молний озаряли комнату, добавляя происходящему еще больше зловещия. С кинжалом в руках Индр подошел ко мне. Я бы порадовалась, что он решил просто быстро зарезать, чтобы не мучилась. Но, увы, радовать он меня не собирался. Осторожно взяв за кружево у лифа, он просто-напросто вознамерился распороть мое платье. Видимо, его минималистичной полупрозрачности сгорающему от нетерпения Индру уже было недостаточно.

Весьма глупым и опрометчивым с его стороны было не связать мне ноги. Хотя, может, и планировал, но слишком наобжигался еще с руками. И теперь я не без удовольствия снова зарядила ему коленом. Правда, теперь под дых. Но удар все равно вышел знатный, Индр даже

охнул от боли и выронил кинжал. Я дернулась, чтобы схватить оружие, но не успела, хотя путы на руках разорвать все же получилось.

Но как я не успела перехватить упавший на пол кинжал, так и не успела вскочить с кровати. Набросив на меня покрывало, Индр навалился сверху и прорычал сквозь зубы:

— Я не позволю тебе умереть, даже не надейся. Ты умрешь, только когда я вдоволь с тобой наразвлекаюсь, но к тому моменту, гарантирую, ты уже будешь ежесекундно молить о смерти...

Снаружи что-то страшенно загрохотало, заглушая его дальнейшие слова. Но, похоже, Индру в данный момент было плевать, если даже в его корабль прицельно молния ударила. Меня, впрочем, тоже сейчас мало волновали природные катаклизмы: изловчившись, я схватила его за плечи, чтобы как следует этого гада обожгло. И именно в этот момент дверь в каюту с треском распахнулась.

Я никогда не видела Рика в такой ярости. Он был настолько зол, что обрадовалась я ему лишь в первое мгновение, потом же накатила безотчетный страх. Интуитивно чувствовала, что этот его зашкаливающий гнев отчасти предназначен и мне.

Но сейчас было в любом случае не до раздумий. Тоже явно не ожидавший появления кого-либо Индр среагировал не сразу. Зато Рик медлить не стал. Он лишь взмахнул рукой, даже не касаясь противника, как того впечатало в стену. Явно оглушенный Индр сполз на пол, и тут корабль ощутимо качнуло, отчего рядом стоящий массивный шкаф завалился прямо на хозяина комнаты.

Все это произошло так быстро, что я даже с кровати встать не успела. Но Рик схватил меня за руку и весьма грубо скомандовал:

— На выход!

Я хотела спросить, почему он на меня-то злится, но решила, что сейчас явно не самое лучшее время и место. Вот будем в безопасности, тогда и поговорим.

Рик шел так быстро, что мне приходилось чуть ли не бежать за ним. По-прежнему держал меня за руку, стальная хватка его пальцев причиняла боль. И вместе с недоумением разрастался и страх. Может, сказалось пережитое, но сейчас я инстинктивно боялась даже Рика.

А на корабле царил настоящая паника, потому на нас никто и не обращал внимания. Причина этого выяснилась, когда мы поднялись на палубу. Уже знакомый мне серебристый дракон вцепился острыми когтями в мачту и за нее мотал корабль туда-сюда, словно игрушку. На фоне бушующей грозы выглядело это совсем жутко. Но лично меня в данный момент пугало совсем другое.

Схватив меня на руки, Рик спрыгнул с кормы вниз. И мы буквально тут же приземлились на палубу «Крылатого странника». Видимо, корабль стоял совсем близко, просто пелена грозových облаков его скрывала. Из-за плохой видимости я успела заметить, лишь как «Ястреб» куда-то потащил свою «добычу». И в это же время наш корабль окутало прозрачной сферой, как защитным куполом. Гроза бушевала снаружи, но внутрь попасть не могла. И почти тут же «Крылатый странник» резко рванул вперед. В другую сторону от исчезнувшего дракона.

На эти мгновения Рик оставлял меня одну. Видимо, чтобы запустить корабль. И сейчас чувство самосохранения голосило дурниной, что мне нужно как можно скорее бежать в самую дальнюю каюту, забиться там в какой-нибудь укромный угол и всеми силами души надеяться, что Рик меня не найдет. Но, увы, я все же осталась. Наивно руководствуясь тем,

что ему все-таки не за что на меня злиться. Нам нужно просто поговорить.

Когда через пару минут Рик спустился с капитанского мостика обратно на палубу, я четко поняла одно: разговаривать со мной он не намерен. И вообще, очень зря, что я все-таки не сбежала. Исходящая от Рика ярость была сейчас чуть ли не осязаема. Меня снова накрыло волной ужаса, едва я осознала, что тому причиной не Индр, не злодейства Ташани, а я. Но я-то что ему сделала?

— Такое впечатление, что ты на меня за что-то злишься, — прозвучало робко и сбивчиво. Да и вдобавок в таком полуголом виде я себя чувствовала совсем беззащитной.

Рик подошел ко мне совсем близко.

— Злюсь? — от одной его интонации по коже мурашки побежали. — Нет, что ты, Хлоя, я не злюсь. Я сейчас в таком бешенстве, что тебе лучше как можно скорее исчезнуть из поля моего зрения. Иначе, клянусь всеми местными богами, я за себя не отвечаю.

— Но что я такого сделала? — голос сам собой сбился на шепот. Я была бы и рада уйти, но ужас буквально парализовал меня, не позволяя сделать и шага.

Вот зря я это спросила. Очень зря. Этот вопрос явно взбесил Рика еще больше.

— Хватит делать из меня дурака, Хлоя. Ты прекрасно все понимаешь.

— Сейчас я понимаю лишь то, что у тебя очередной приступ неадекватности, — обида за такое грубое обращение пробилась даже сквозь страх. — И раз уж ты настолько с чего-то на меня зол, то зачем вообще появился?

— О, а ты ведь именно на это и надеялась, правда, милая? — за его демонстративно ласковым голосом читалась такая угроза, что у меня даже дыхание перехватило. — Надеялась, что окончательно отделалась от меня, и теперь можешь вдоволь развлекаться с очередным воздыхателем? Я и сам прекрасно видел, насколько не вовремя я появился. Но уж извини, пока ты все еще моя жена, я не позволю тебе и дальше держать меня за идиота.

До меня только сейчас дошло, что ведь и вправду Рик застал нас в весьма двусмысленном положении. Я же в тот момент как раз схватила Индра за плечи, что со стороны вполне могло выглядеть как страстные объятия.

— Рик, ты все не так понял, — спешно начала я, но осеклась на полуслове.

В его почти черных сейчас от ярости глазах открыто читалось, что слушать он меня не станет. Он слишком зол, чтобы поверить моим объяснениям. А еще...его уязвленное самолюбие жаждет отмщения. Мгновенно догадавшись, что будет дальше, я чуть не задохнулась от ужаса. Отчаянно прошептала:

— Нет, Рик, прошу тебя, дай мне все объяснить.

Хотела сделать шаг назад, но Рик перехватил меня за талию.

— Что «нет», Хлоя? — он нехорошо усмехнулся. — Меня твое «нет» уже не волнует. Я и так как дурак последний не торопил тебя, все ждал, пока ты сама будешь к этому готова. А ты в это время только и мечтала, как бы поскорее от меня избавиться и прыгнуть в постель к другому. Что, он тебе еще тогда, на турнире, приглянулся? И как только выставила меня из этого мира, сразу побежала к нему? Знаешь, мне даже любопытно, сколько вообще у тебя таких было, пока я с неведением наивного идиота пытался завоевать твое расположение?

— Вот одно ты точно сказал, — горькая обида придала мне сил, я попыталась оттолкнуть Рика, — ты и вправду идиот! Только идиоту мог прийти в голову такой бред! Немедленно меня отпусти!

— Не отпущу, даже не надейся. Я предупреждал тебя, Хлоя, и не раз предупреждал, что однажды мое терпение кончится. И сейчас предупреждал, чтобы убиралась подальше, пока я

себя еще контролирую. А теперь все, поздно. Давно уже пора получить с тебя то, что ты так щедро раздаешь другим.

Рик грубо схватил меня на руки и понес в капитанскую каюту. Я не пыталась вырваться и хоть что-то сказать, настолько меня парализовало от ужаса. Все-таки тот панический страх, который я пережила в обществе Индра, толком и улетучиться не успел. И сейчас всколыхнулся с новой силой. Ведь по сути Рик намерен сделать то же самое. Так чем он лучше того же Индра? Только тем, что я его люблю? Но можно ли будет любить после такого поступка, даже если Рик и поймет, как ошибся в своих обвинениях?

В каюте горело лишь пара свечей, но периодические вспышки молний компенсировали недостаток освещения. Рик едва ли не бросил меня на кровать, я тут же судорожно вцепилась в покрывало, стараясь хоть немного прикрыться. Прекрасно понимала, что пытаться сбежать бесполезно.

— Я не прощу тебе такого, — мой голос дрожал, — никогда не прощу.

— Извини, но мне плевать, — не сводя с меня тяжелого взгляда, Рик расстегивал свою рубашку. Снял и бросил ее на кресло.

Я ведь впервые видела его хоть немного, но обнаженным. Несмотря на весь ужас ситуации, даже невольно залюбовалась. Широкие плечи, мускулистый торс, чуть тронутая загаром кожа... Но как же при этом все-таки страшно было видеть его таким: холодным и жестоким. Пусть Рик и раньше мог командовать и сердился, но никогда я его не боялась. Я ведь чувствовала, что он не причинит мне вреда. Просто потому, что я и вправду для него дорога.

А сейчас меня неожиданно накрыло озарение. В самый неподходящий для этого момент. Рик любит меня. Он и вправду меня любит. Пусть никогда не говорил этого, но сейчас я осознала эту истину настолько ясно, что никаких сомнений быть не могло. Но следом за этим пришло озарение куда менее радужное. Да, Рик меня любит. Но с чего-то вдруг счел чуть ли не девушкой легкого поведения, которая изменяла ему направо и налево и вообще держала все это время за дурака. И теперь его непомерное чудовищное самолюбие жаждет унижить меня, причинить еще большую боль, чем чувствует он сам. Видимо, оно оказалось сильнее чувств ко мне.

Если бы не это осознание, я бы, может, расплакалась. Так бы и дальше дрожала от страха. Но сейчас мне стало настолько невыносимо обидно, что все остальное просто отступило на второй план. Резко встав с кровати, я подошла к Рику. В одну-единственную пощечину я вложила все: все свои прежние обиды, теперешнюю боль, клятвенное обещание никогда его не простить.

— Хлоя! — рыкнул он, больно схватив меня за плечи.

— Что? — я едва сдерживала слезы. — Давай, ударь меня в ответ или сразу швырни на кровать. Я уже ничему не удивлюсь.

Но Рик по-прежнему лишь держал меня, хотя явно с трудом сохранял контроль над собой. Его яростный взгляд слишком красноречиво выражал все намерения и эмоции.

— Тебе так хочется сделать мне больно? — слезы все-таки навернулись, голос дрожал от смеси презрения и горечи. — Не переживай, ты уже своей цели добился. Знаешь, я так долго мечтала избавиться от чувств к тебе. И вот сейчас наконец-то ты меня от них избавишь. Я бы даже сказала тебе «спасибо», но куда больше напрашивается «будь ты проклят». Так что же ты медлишь? Давай, осуществи задуманное. Твое уязвленное самолюбие ведь жаждет мести. А я перед тобой совершенно беззащитна. Так почему бы

этим не воспользоваться? Тем более тебе сейчас плевать на меня. Но запомни, Рик, потом, когда ты раскаешься, я все равно тебя не прощу. Я просто не смогу тебя любить после такого. Ты ничем не лучше того же Индра.

Рик молчал. Крепкой хваткой сжимая мои плечи, не сводил с меня взгляда. Я понимала, что он борется с собой. И тоже молчала. Не видела смысла сейчас оправдываться и все объяснять. И не потому, что Рик, скорее всего, мне не поверит. Пусть это было глупо, неразумно и слишком рискованно, но я отчаянно хотела узнать, что же окажется сильнее: любовь Рика ко мне или его необъятное самолюбие.

Но слишком тяжело было сдерживать эмоции, слезы катились сами собой.

— Освободи меня от себя, Рик, — сдавленно прошептала я. — Дай повод тебя возненавидеть. Я не хочу, не могу тебя любить, если ты способен на такую жестокость.

Шумно вздохнув, Рик резко разжал пальцы. Даже отошел от меня на несколько шагов, словно опасался, что не сдержится.

— Не надо говорить мне о любви, Хлоя, — отрывисто произнес он. — Я мог еще смириться с тем, что у тебя до меня кто-то был. Но после того, как ты от меня избавилась, и уж тем более после того, как я сам тебя увидел в кровати с другим, я не поверю ни единому твоему слову.

— А я и не прошу тебя верить, — голос зазвенел от обиды, — я прошу лишь избавиться от любви к тебе. А ведь я надеялась, всей душой эти три дня надеялась, что ты вот-вот появишься. Как прекрасный сказочный рыцарь спасешь свою возлюбленную принцессу из злодейского плена. Но такое, видимо, бывает только в сказках. А в жестокой реальности самолюбивый рыцарь спас невинную принцессу лишь для того, чтобы сделать с ней то, что не успел сделать злодей.

— Невинную? Ты снова пытаешься меня обмануть, — холодно парировал Рик, но я все равно уловила в его голосе нотки сомнения.

— Проклятье, я лишь пытаюсь тебе объяснить, как все было на самом деле! И знаешь, что, Рик, тебе придется меня выслушать! — я сжала руки в кулаках.

— Нет, Хлоя, — он вдруг снова подошел ко мне, — я не стану тебя слушать. Невинная, говоришь? Я слишком сильно хочу тебе верить, потому меня легко можно обмануть. Потому я не намерен тратить время на разговоры. Я и так узнаю истину, без каких-либо слов. Но ты права в одном, я не хочу, чтобы ты меня потом за это ненавидела.

— Я...я не понимаю... — я не сводила с него настороженного взгляда.

— Все просто, Хлоя, — он ответил чуть холодно, но глаза выдавали истинные, куда более теплые чувства, — сегодня ночью ты все равно станешь моей. Но я не буду заставлять тебя, ты сама мне отдашься.

— Так нечестно, — прошептала я, тут же запаниковав.

— А когда я был честным? — Рик провел пальцами по моим плечам, отчего тонкие бретельки тут же спали, и платье соскользнуло на пол.

Я тут же залилась краской смущения. И, конечно же, стало страшно. Но теперь это был другой страх. Страх предвкушения, больше похожий на волнение.

Рик подхватил меня на руки и отнес на кровать. Сам лег рядом. Я хотела отодвинуться, но он хоть и мягко, но весьма настойчиво удержал. Дурманящий поцелуй тут же прервал мою попытку возмутиться.

— Не бойся, Хлоя, — произнес Рик чуть хрипло, — я не возьму тебя против твоей воли. Клянусь тебе в этом. Как только скажешь мне «нет», я тут же уйду.

Жар его тела, умелые ласки окончательно лишали способности здраво мыслить. Цепляясь за остатки разума, я прошептала:

— Я скажу тебе «нет»... Тысячу раз скажу... И вот даже прямо сейчас...

Не сказала. Даже потом, когда вдруг острая боль пронзила тело. И уж тем более после, когда Рик заставил забыть об этом. Забыть обо всем. Просто принадлежать ему...

— Прости, — Рик первым нарушил умиротворенную тишину.

Нежась в его объятиях, я с улыбкой прошептала:

— Не прошу. Никогда. И пусть теперь тебя до конца жизни мучает за это совесть.

— Надеюсь, ты это все-таки сейчас несерьезно, — Рик приподнял за подбородок мое лицо, заставляя на себя посмотреть.

В его синих глазах открыто читалось раскаяние. Получилось, как я и предсказывала: Рик безмерно себя корил. Даже несмотря на то, что все произошло фактически добровольно, он все равно чувствовал себя виноватым.

— Хлоя, поверь, я сейчас презираю себя за то, что в тебе усомнился. И если бы я ослепленный яростью все же... — его голос дрогнул. — Вообще не представляю, как бы я жил с этим дальше.

— Но ты же так не поступил, — тихо возразила я. — Хотя я очень этого боялась.

— Прости, — выдохнул Рик, крепко прижимая меня к себе. — Прости, что заставил тебя пережить этот ужас. Хлоя, я знаю, ты в полном праве возненавидеть меня за произошедшее, но постарайся все же понять. Когда на корабль напали, я почему-то отключился. Пришел в себя уже на Листерии. И представь мой ужас: не имел ни малейшего понятия, что сейчас с тобой, сколько вообще времени я провел без сознания... Конечно же, я сразу же использовал концентрат из остававшегося на «Ястребе» контейнера и вернулся обратно. Дракон отнес меня к кораблю, но тебя здесь не оказалось. Я чуть с ума не сошел от беспокойства, не зная, что с тобой, — Рик перевел дыхание, тихо продолжил: — Я лишь чувствовал, что ты жива. Но почему-то никак не мог определить, где именно сейчас находишься. Я поспешил первым делом на остров нашего клана в надежде, что ты смогла спастись и сейчас там. Но тебя, само собой, не оказалось. Зато нашелся Герк. Но он так перепугался, все мямлил, что он, мол, не виноват, он вообще-то слабый и тому подобное. Единственное, что он мне внятно ответил, это по поводу того, как я на Листерии оказался. Герк сказал, что ты где-то нашла концентрат и, пока я был без сознания, выставила меня из этого мира. С его слов итог получался весьма однозначным: ты воспользовалась ситуацией, чтобы от меня избавиться.

Убью Герка. Точно убью. Хотя я ведь вроде примерно так ему и сказала. Или нет? Уже толком и не помнила. Но кто ж знал, что он мои слова Рику передаст?

— Тебя тогда смертельно ранили во время нападения, — спешно пояснила я. — Мы с тобой оказались внизу, в тумане. Там же обитает местная вариация Герка, как выяснилось. Он-то и дал мне концентрат. Ведь только отправив тебя в другую реальность, можно было спасти от смерти.

— Но почему ты не вернулась вместе со мной? — Рик не сводил с меня внимательного взгляда. — Ты же так хотела назад.

— Мне просто совесть не позволила. Герка ведь захватили стражницы Ташани, и я хотела его спасти. Кто ж знал, что сам он мало того, что трусливо меня кинет, так еще и перед тобой подставит вдобавок! — в сердцах воскликнула я.

— И ты одна отправилась спасать Герка? — Рик нахмурился.

— А что мне оставалось делать?

— Подождать, пока я вернусь и сам решу все проблемы! Но ни в коем случае не рисковать!

— Так откуда я знала, вернешься ли ты вообще, — попыталась оправдаться я.

Рик даже резко передумал меня ругать.

— Ты и вправду решила, что я тебя здесь брошу? — смотрел на меня так пытливо, что я с трудом выдержала его взгляд.

— Я...я в этом не сомневалась. Хотя очень хотела верить в обратное, — пробормотала я тихо. — Особенно, когда угодила в ловушку Ташани. Рик, там, взаперти, прикованная цепью, я ведь каждое мгновение ждала тебя. Но ты так и не появился.

— Хлоя, поверь, — Рик шумно вздохнул, — я искал тебя, отчаянно искал. Герк мне ничего толком сказать не смог. Видимо, перепугался, что я его прибью за то, что он тебя в беде бросил. Но еще там, на острове, когда после разговора с Герком, я спешно собирался продолжать на поиски, на пристани ко мне вдруг подошла незнакомка. Представилась как Фрея. Она-то мне и сказала, что ты сбежала с лордом клана Снежного барса. Мол, он к тебе и тут навевался, вы с ним в горах встречались. А теперь так ты и вовсе к нему перебралась.

— И ты поверил в этот бред? — обомлела я.

— Я очень не хотел верить. Но в сочетании со словами Герка слишком логично все получалось. Я старательно гнал мысли о том, что это может оказаться правдой. Тем более я, наконец-то, почувствовал направление, где ты. Вот и представь, я нашел тебя на корабле этого лорда. Да к тому же полуголюю в одной кровати с ним. Что я должен был подумать, Хлоя?

— Ты мог сначала расспросить меня, — во мне всколыхнулась прежняя обида. — А то ведь ты был настолько зол, что я от испуга сама толком ничего сказать не могла. Рик, поверь, я оказалась там не по своей воле. Эта гадина Ташани меня просто отдала Индру как якобы подарок. И если бы ты не появился так вовремя...

— Хлоя, прости, — чуть ли не с отчаянием прошептал Рик, — теперь-то я понимаю, что значили твои слова «Ты ничем не лучше его».

— Лучше забыть об этом как о страшном сне. Ты ведь все равно так не поступил. Ты поступил хитро и нечестно, — я демонстративно нахмурилась.

— Но тебе ведь весьма понравилось, — Рик лукаво улыбнулся. — Если тебя утешит, мне все же немного совестно, что я воспользовался твоей неспособностью противиться моим ласкам. И вообще надо было давно этим воспользоваться, еще в первую брачную ночь на Таное. Наверняка, бы мы тогда куда быстрее бы пришли к взаимопониманию.

— А разве мы к нему пришли сейчас? — я старательно сохраняла хмурый вид.

— Конечно. Мы оба понимаем, что ты моя, и я никому и никогда тебя не отдам.

— Потому что ты жуткий собственник?

— Нет, сокровище мое, — порывисто прошептал Рик. — Потому что я безумно тебя люблю.

Несмотря на ночную грозу, на следующий день погода выдалась солнечной и ясной. Хотя в моем радужном настроении меня бы и никакие тучи не расстроили. Мы с Риком стояли на капитанском мостике. Здесь на подобии панели управления располагались пластины разных форм, которые можно было сдвигать в любом направлении. Со стороны это походило на детскую головоломку. Правда, крайне сложную. Лично мне казалось, что я в этом никогда не разберусь. По крайней мере, за тот битый час, что Рик пытался меня научить, у меня так толком ничего не получалось.

— Ну вот смотри, — уже в который раз повторял он, — эту пластину сдвигаешь сюда, а вот эту туда, — он стоял позади и, взяв мои ладони в свои, двигал ими пластины. — Запомнила?

— Рик, мне сложно что-то запоминать, когда ты меня чуть ли не обнимаешь, — со смехом ответила я. — Да и, видимо, просто не мое это, мне такому не научиться.

— Тут все просто на самом деле. Нужно лишь чувствовать адмий корабля и тогда все получится. Прикоснись к этим центральным пластинам и закрой глаза.

Я все выполнила.

— И? — мне сложно было сохранять серьезность.

— Прислушайся. Только это не звук, это ощущение. Слышишь?

— Я слышу, как бьется твое сердце. Вернее, чувствую.

— Я тоже слышу твое. Всегда, — Рик ласково коснулся губами моего уха, прошептал: — Это так странно и одновременно так логично. Как и все здесь. Наш родной мир, конечно, во многом преуспел, но почему-то этот мне кажется куда совершенней. Скажи честно, Хлоя, ты все еще хочешь вернуться?

— Я хочу быть рядом с тобой. А в каком именно из миров — не так уж и важно, — пробормотала я, по-прежнему не открывая глаз.

Рик ничего не ответил. Стоял позади, обнимая меня за талию. А я нежилась в тепле его объятий и блаженно улыбалась. Надо же, еще вчера мне казалось, что моя жизнь кончена, а сегодня я чувствовала себя самым счастливым человеком, который когда-либо жил.

Но череду неспешных мыслей прервало странное ощущение.

— Рик, — пробормотала я растерянно, — у меня к пальцам как-будто бы невидимые нити привязаны. Это так и должно быть?

— Да. Адмий создает связь человека с кораблем. Так и осуществляется управление. Пластины лишь наглядная демонстрация этих «нитей». Вот попробуй сейчас повернуть чуть влево.

— Как?

— Просто пожелай, чтобы корабль повернулся, одновременно сдвигая пластины.

Я честно попыталась, по-прежнему не открывая глаз.

— Хлоя, лево в другой стороне, — засмеялся Рик. — Так, погоди, ты куда на бок накренаешь? Перевернуть нас вздумала?

— Все, с меня хватит, — насупилась я, открыв глаза и убрав руки с центральных пластин. — Сам управляй своим кораблем. Говорила же, у меня не получится.

— Все у тебя получится, если ворчать не будешь, — Рик улыбнулся. — Но на сегодня, так и быть, хватит.

— Слушай, а как вообще корабль передвигается с такой пробойной на палубе? — спохватилась я.

— Ну-у, не без моей помощи. Все-таки если бы я стал ждать, пока «Крылатого странника» починят, то поиски тебя отложились бы не на один день. А я этого допустить не мог.

— И ты отправился меня искать на фактически неисправном корабле? — изумилась я. — А если бы с тобой самим что-то случилось?

— Ничего не случилось бы. Со мной ведь был «Ястреб».

Я видела дракона сегодня уже несколько раз. Он то появлялся, то исчезал из поля видимости. Явно следовал за кораблем.

— Рик, — я обернулась к нему, — я, конечно, понимаю, что спрашивала это уже не раз, но, может, хоть теперь ты ответишь. В чем уникальность «Ястреба»? Я сейчас не о том, что он работает от адмия, ты управляешь им один, и вообще космолет каким-то немислимым чудом превратился в дракона...

— Я понимаю, о чем ты, — мягко перебил Рик. — Я не отвечал тебе всей правды на этот вопрос раньше просто потому, что, несмотря на чувства, мы с тобой все равно были слишком далеки друг от друга. Все это недопонимание разделяло нас не хуже расстояния. А тайна «Ястреба»... Я никогда и никому об этом не говорил. Об этом даже не знал мой дед и не знает мой отец, хотя они космолет и создавали.

— Ты меня немного пугаешь, — мне даже не по себе стало.

— Но это и вправду покажется крайне странным и, возможно, даже абсурдным, — Рик был очень серьезен. — Все дело в том, что адмий «Ястреба» немного не такой как адмий здесь. Вероятно, некая крайне редкая разновидность. Понимаешь, суть адмия как такового вообще не в том, что это тупо такая штука, которая позволяет управлять кораблями. Нет. Это вещество, наверное, единственное из материального, что есть во вселенной, ощущается человеческой душой. Грубо говоря, адмий создает взаимосвязь души с чем-либо. Потому его и называют здесь камнем души. Но связь эта не прочна. К примеру, «Крылатым странником» могу управлять хоть я, хоть кто другой.

— А адмий «Ястреба»? В чем его свойство?

Рик ответил не сразу. Смотрел на меня с пытливым серьезностью, словно моя реакция на его откровение была крайне важна.

— Он создает связь один раз и навсегда. И связь эта такова... — он на мгновение замолчал, будто засомневался говорить ли, но все же тихо произнес: — «Ястреб» — часть моей души, Хлоя. Потому он и перешел со мной в этот мир. Да, в нашей реальности он — всего лишь космолет, но здесь стал живым существом. Редкий адмий каким-то немислимым образом оживил его.

Я кое-как справилась с изумлением, пробормотала:

— И все равно я как-то с трудом понимаю...

— Я плохо уже помню, как так получилось, но я еще в детстве как-то умудрился задействовать адмий. Тогда-то и создалась неразрывная связь моей души с ним. Когда его поместили на «Ястреб», я стал чувствовать космолет. Я мог управлять им уже тогда, хотя еще даже в летную академию не поступил.

— Но если с «Ястребом» что-то случится? — я обеспокоенно смотрела на Рика.

— Полагаю, мне придется весьма несладко, но живым и в здравом рассудке я останусь, это без сомнений. И все же очень надеюсь, что никогда не доведется проверить это на

практике, — он ободряюще мне улыбнулся. — Так что не волнуйся.

— Но как тут не волноваться, — лично у меня услышанное вызвало даже легкую панику. — Тем более учитывая, что на твой клан собираются войной идти.

— Кто? Индр этот, что ли? — Рик помрачнел. — Пусть лучше радуется, если его вчера насмерть убило. Иначе, если он жив, он очень пожалеет, что не умер заранее.

Это сегодня утром, когда мы еще не жились в постели, Рик заметил красные полосы на моих запястьях. Видимо, вчера при скудном освещении не заметил. На его вопрос я и обмолвилась, что это след остался от тугих пуг, когда Индр меня привязал. Рик аж побелел от этих слов. Нежно целовал мои запястья и клялся, что уничтожит подонка, если только тот выжить умудрился.

Вообще, по словам Рика, «Ястреб» оттащил ночью «Небесного владыку» на ближайший остров и там водрузил его на скалы, как кусок мяса на вилку. И летать этот корабль уж точно больше не сможет. Команду дракон не трогал, так что те спокойно могли покинуть судно. Хотя, скорее всего, они покидали его совсем не спокойно, а в панике и очень быстро.

Отвлечшись от раздумий, я пробормотала:

— А все же, Рик, если и вправду другие кланы пойдут на твой войной?

— Сомневаюсь, что рискнут, — задумчиво ответил он. — Если бы хотели, то уже давно бы напали. Я ведь говорил об этом с отцом. Расспрашивал о причинах неприязни и удивился, что войны до сих пор не было. Оказалось, что другие нас все же боятся. И дело даже не в том, что у нас достаточно мощный флот. По местным легендам на заре времен один из богов обернулся ястребом и ринулся на мертвую землю с искрой жизни. Ястреб одолел некие темные силы, которые царили во мраке, и сам в итоге погиб от полученных ран. Но искру все же успел донести в целостности и сохранности. И так зародилась жизнь. Вообще есть легенды про всех животных, чьи названия носят кланы. Но они якобы были потом, и их вклад в сотворение мира не так велик. Это, конечно, все сказки, но, по словам отца, инстинктивный страх и почтение сохраняются и по сей день. Считается ведь, что нашему клану благоволит дух самого могущественного божества, потому и не рискуют с нами связываться.

— Ну а как же Ташани с ее чокнутым замыслом? — упорствовала я.

— Ты же сама сказала, что Герк пробыл у нее в плену лишь несколько часов. Разве мог бы за это он создать нечто такое, что бы управляло туманом, да еще и могло направить его на остров Ястреба? — скептически возразил Рик. — Так что тебе нечего бояться, Хлоя, никакой войны и светопреставлений с туманом не будет. А даже если вдруг и будет, я смогу защитить и тебя, и мой клан.

Прозвучало без всякого хвастовства. Рик просто констатировал факт. И от его уверенных слов мой страх немного отступил.

А потом мы долго молчали. Просто стояли, обнявшись на капитанском мостике. Я любовалась ослепительно синей гладью неба и невольно улыбалась.

— Рик, можно я спрошу тебя еще кое-о-чем?

— Конечно, сокровище мое, тебе все можно, — он ласково коснулся губами моего виска.

— Ответь, только, пожалуйста, честно, почему ты женился на мне? Ну в нашем мире. Я знаю, что Сенат поставил тебе условие скорой свадьбы, и что твоя невеста должна быть из определенного круга. Просто хочу узнать, почему ты выбрал именно меня. Только по принципу «лишь бы не Дафна»? Прошу, только честно, — я подняла на него глаза.

Рик вздохнул.

— Честно? Хлоя, поверь, честный ответ тебе мало понравится.

— И все же, — тихо попросила я.

Он ответил не сразу. Снова не слишком-то хотел откровенничать. Я чувствовала, что тут как с тайной «Ястреба» — Рик просто опасается моей реакции. Еще под утро, когда я уже потихоньку засыпала в его объятиях, он вдруг порывисто прошептал:

— Сокровище мое, я безумно боюсь тебя потерять. Даже сейчас, когда ты принадлежишь мне больше чем когда-либо.

Вот и теперь он явно не хотел лишней раз поднимать те темы, которые могли меня обидеть. Но все же выполнил мою просьбу.

— Да, все верно, Сенат дал мне однозначный намек. Только я слушаться не собирался. К тому же, женитьбу воспринимал как нечто очень далекое, чем я вообще вряд ли когда-либо озадачусь. Девушек мне и так хватало. Я никогда не знал отказа. И уж тем более не относился к отношениям серьезно. Больше, чем на одну ночь, моего постоянства не хватало. Хлоя, — он снова вздохнул, — когда ты на меня так смотришь, мне аж тошно становится. Может, все-таки закроем тему?

— Нет, — я стояла на своем. — Мне, конечно, мало приятного такое слышать, но я все же хочу знать правду.

— Ну смотри, я тебя предупреждал. В общем, жениться я не собирался вообще, и намек Сената мне не указ. И тут как-то твой отец попросил меня об одолжении. Знакомы мы были давно и общались довольно хорошо. Как раз предстояла поездка на Листерию, и Дектоб попросил, чтобы я остановился у вас. Мол, сдуру пообещал жене, и она со свету сведет, если не предоставлю ей почетным гостем прославленного капитана Астора.

— Вполне в духе моей мамы, — я вздохнула.

— Мне было не принципиально, где останавливаться, так что я согласился, — продолжал Рик. — А когда я впервые увидел тебя, у меня словно в голове что-то перемкнуло. Честно, сложно объяснить, я и сам толком этого не понимаю. Никогда ведь недостатка в девушках не видел, любую красавицу мог завоевать быстро и без каких-либо проблем. Но ты сразу же показалась мне особенной. С самого первого взгляда. Не буду врать, что вдруг разглядел прекрасную душу или повально влюбился. Нет. Я банально захотел тобой обладать. Ты идеальна, Хлоя. Ты как-будто специально для меня создана. Я и говорю, что одного взгляда на тебя оказалось достаточно, чтобы голову снесло. В тебе все именно так, как мне нравится. Абсолютно все. Идеальная на мой вкус внешность. Ты вот сейчас точно обидишься, но еще тогда, в первый вечер нашего знакомства во время светской беседы в гостиной, в моих мыслях уже всю крутилось, как именно и насколько быстро я тебя заполучу. Я не сомневался ни мгновения, что буквально пара дней, и ты будешь в моей постели.

— Я производила впечатление настолько доступной? — конечно же, меня это задело.

— Нет, — мягко возразил Рик, — вовсе нет. Просто я не воспринимал девушек иначе. Вот и к тебе отнесся по сложившейся привычке. А потом началось самое интересное. Ты отчего-то вела себя как колючий кактус и этим совершенно сбивала меня с толка. Оказалось, что вдобавок к идеальной внешности у тебя совсем не идеальный характер, — он улыбнулся. — Но поначалу я решил, что ты просто кокетничаешь и набиваешь себе цену. Но это только подогрело мой интерес. Правда, я уже должен был покинуть Листерию, но планировал как можно скорее вернуться и тогда уже заполучить тебя. И тут вдруг такая

катастрофа с зеленым туманом.

— Ты кинулся меня спасать только потому, что было бы обидно так своего и не добиться? — мрачно уточнила я.

— И снова нет, — ответил Рик очень серьезно. — Я просто за тебя испугался. И жажда обладания тут не причем. Это все на второй план тогда отступило. Я боялся за твою жизнь. И вовсе не потому, что все еще не успел тобой насладиться. Для меня это был своеобразный момент откровения. Но я сам не отдавал себе в этом отчета, все еще считая, что мною движет прежний мотив. Потому я и избавился на всякий случай от Ормина, отправив его на другой космолет. Не сомневался, что уже на «Ястребе» я уж точно добьюсь от тебя желаемого.

— Ага, и на ужин ты меня пригласил заранее с тем расчетом, чтобы затащить в постель? — я хотела от Рика отстраниться, но он не выпустил из объятий.

— Да, все верно. Я в таком исходе вообще не сомневался. И для меня было большой неожиданностью, что даже одного поцелуя добиться от тебя будет совсем не просто. Именно этот поцелуй стал переломным моментом. Тебе будет сложно понять ввиду неопытности, но один поцелуй с тобой вызвал у меня несравнимо больше эмоций, чем все жаркие ночи с другими девушками. Я осознал две неотвратимые истины: «я должен заполучить тебя любой ценой» и «завоевать тебя будет сложно». Конечно, я не сомневался, что активное обольщение и через пару месяцев я своего добьюсь. Но столько ждать казалось мне чуть ли не пыткой. Тогда-то мне и пришла, на первый взгляд, безумная идея с замужеством. Но несмотря на всю ее бредовость, в глубине души я смутно чувствовал, что это самый правильный ход. Сейчас-то я понимаю, что уже тогда ты значила для меня куда больше, чем развлечение на ночь. Быть может, осознай я это сразу, все сложилось бы по-другому. Я бы хоть меньше ошибок наделал.

— Знаешь, Рик, я ведь тоже долго не хотела осознавать чувств к тебе, — призналась я в порыве ответной откровенности. — А когда осознала, больше всего на свете мечтала от этого избавиться.

— Ну а я осознал еще очень не скоро, — Рик мрачно усмехнулся. — Казалось, вопрос решен, вот-вот состоится свадьба, а там и брачная ночь и еще сколько-то. Я планировал вдоволь тобой насладиться и сразу развестись.

— Вот не зря я называла тебя негодяем! — не удержалась я.

— Ну в какой-то мере и не зря, — уклончиво ответил он, явно не желая признавать до конца свою «негодяйство». — Я уже тогда был ослеплен чувствами, принимая их за банальную жажду обладания, вот и действовал соответствующе. Но когда ты вдруг взбунтовалась, это спутало мне все карты. Я был уверен, что пару дней, и ты появишься с покаяниями, так что даже не думал свадьбу отменять. Но тебя все не было. Если бы ты в тот день не пришла ко мне сама, я бы пришел к тебе. У меня не было четкого плана, но я готов был пойти на все. Даже наплести тебе про пылкую любовь и, если не подействует, выкрасть тебя из дома, увезти на «Ястребе», а уж наедине я бы быстро своего добился. Хорошо, что все же не пришлось тогда идти на эту крайнюю меру. И поездку на Листерию я воспринял как мелочный пустяк. Ну подумаешь, придется нарушить множество законов. Но зато я гарантировано тебя получу.

— Такое впечатление, что у тебя на уме было только одно, — тоскливо пробормотала я.

— Хлоя, пойми, чувства к тебе уже в то время основательно меня будоражили, просто я осознавал лишь одну их сторону, — Рик вздохнул. — И я ведь был уверен, что все, я уже у

цели. Инстинктивно чувствовал, что ты влюблена в меня. И тут в первую брачную ночь ты снова спустила меня с небес на землю. А я ведь понимал, прекрасно понимал, что мне даже заставлять тебя не надо, лишь настоять на своем, и ты не сможешь мне противиться. Но я не смог на это пойти. И сам не понял почему. А дальше вообще все покатило как снежный ком. Меня страшенно злило, что ты не сдаешься мне. И куда больше злило, что я отношусь к тебе совсем не так как к другим.

— А когда именно ты понял, что любишь меня? — тихо спросила я.

— Уже в этом мире. Когда силой поцеловал тебя, а ты не ответила на поцелуй. Меня тогда как оглушило страхом тебя потерять. И я понял, что мне мало обладания тобой. Мне нужна твоя любовь. Да только к тому моменту я сам собственноручно вырыл такую громадную пропасть непонимания между нами, что вообще не представлял, как ее теперь одолеть.

— Ну я вообще-то тоже виновата, — я вздохнула. — Частенько вела себя очень глупо. Меня жутко бесила твоя тирания, вот я и старательно отстаивала свою свободу. Ты не в курсе, но особенность местной брачной церемонии в том, что если супруги не будут близки друг с другом в течении примерно пары недель после свадьбы, то брак расторгается. На такой исход я и надеялась. Срок истек как раз сегодня утром.

— То есть, если бы не эта ночь, ты бы уже не была моей женой? — мрачно поинтересовался Рик.

— Ну да. Я считала это долгожданным освобождением, — призналась я, — Но я тоже ошиблась. Я ведь могла сказать тебе «нет», но не сказала. И не потому, что как обычно потеряла власть над собой в твоих объятиях. Просто я тоже кое-что осознала. Не нужна мне свобода без тебя. Я хочу быть твоей. Но не бесправной собственностью. Твоей любимой.

— Хоть и любимая, но все равно ты подлая обманщица, — Рик демонстративно нахмурился. — Нет уж, с твоим хитрым намерением расторгнуть брак, я мириться не собираюсь, — вдруг подхватил меня на руки и направился к лестнице с капитанского мостика.

— Ты что задумал? — со смехом спросила я.

— Как это что? Перевоспитывать тебя!

Но едва мы спустились на палубу, как Рик вдруг резко остановился и поставил меня на ноги.

— Ну как же не вовремя, — с досадой пробормотал он, смотря куда-то за моей спиной.

Я тут же обернулась. На горизонте отчетливо маячил корабль. Явно небольшой, он спешно приближался к нам. Правда, не очень-то ловко — его периодически накренило то в одну, то в другую сторону.

— Как думаешь, кто это? — опасливо спросила я.

— На мачте стяг нашего клана, так что свои. Видимо, нас с тобой ищут.

Минут через десять корабль приблизился к нам. Уже можно было разглядеть Герка на палубе и... Дилию на капитанском мостике.

— Она умеет управлять кораблем? — обомлела я.

— Сам в шоке, — не менее изумленно отозвался Рик.

Едва корабли подошли вплотную, Дилия перебралась к нам. Герк, конечно же, направился за ней, но явно не рвался приближаться, опасливо маячил за спиной своей спутницы.

— Как хорошо, что наконец-то вас нашли! — с ходу затараторила взволнованная

Дилия. — Рик, ты срочно нужен на острове! Остальные кланы объединились, и их общий флот идет на нас! Со дня на день корабли уже будут у цели!

Рик тихо выругался, я же чуть не взвыла. Нет, ну почему всегда так?! Только-только станет хорошо, как непременно тут же произойдет какая-нибудь катастрофа!

— Герк! — неожиданно рявкнул Рик. — Давай тащи сюда свою трусливую персону! Живо перетаскивай припасы с моего корабля на ваш!

— Я? Перетаскивать? — слабо возмутился Герк, явно Рика опасаящийся. — Я же ученый, я не предназначен для физического труда.

— Сейчас ты у меня вообще будешь предназначен для полета с корабля вверх тормашками! — пригрозил Рик. — Давай пошевеливайся! И скажи еще «большое спасибо», что мне сейчас некогда с тобой разбираться за то, что ты Хлою бросил в беде!

Герк мгновенно передумал ворчать, тут же весьма резво посеменил в трюм.

— Что ты намерен делать? — тихо спросила я у Рика.

— Мы сейчас совсем недалеко от того острова, где башня местного Герка. Вы отправитесь туда и там переждете это опасное время, — ответил он.

— Рик, нет! — тут же воспротивилась я. — Я хочу остаться с тобой!

Он ласково взял в ладони мои лицо и прошептал:

— Хлоя, прошу, послушайся. Мне будет намного спокойнее, если я буду уверен в твоей полной безопасности. Со мной ничего плохого не случится, не переживай.

— Ага, не случится, — у меня от накатившего страха даже голос задрожал, — Рик, это же не шутки, наверняка, у врага огромный флот!

— А у меня «Ястреб», — с улыбкой парировал он. — Его адмий многократно усиливает мои способности. Да и у нашего клана флот тоже далеко не маленький. Сокровище мое, не спорь. Просто сделай, как я сказал.

— А если я тебя не послушаю? — упорствовала я.

— Тогда просьба автоматически перейдет в разряд приказа, — Рик ласково коснулся на мгновение губами моих губ. — И тебе все равно придется подчиниться, — хоть и говорил шуточно, но я чувствовала, что своего решения он не изменит.

Я уткнулась ему в рубашку, даже чуть слезы на глаза не навернулись.

— Рик, я просто очень за тебя боюсь...

Он крепко меня обнял.

— Не бойся, ничего плохого со мной не случится. В конце концов, у меня еще есть очень важное дело.

— Это какое?

— Ну как какое? — Рик тихо засмеялся. — Тебя перевоспитывать! А то куда это годится, жена мужа не слушается, — и добавил уже серьезно: — Хлоя, не бойся, все будет хорошо. Я просто помогу устранить угрозу и сразу же примчусь за тобой.

— Рик, ну ладно флот, а что если и Ташани воплотит свой замысел с туманом? — я подняла на него обеспокоенный взгляд.

— Хлоя, я в любом случае не допущу катастрофы, обещаю, — в его глазах читалась решительность. — Ну все, тебе пора. Обещай вести себя хорошо и все время думать обо мне, — улыбнувшись, он хотел меня поцеловать, но я приложила палец к его губам.

Прошептала:

— Целоваться на прощание — плохая примета.

— С каких пор ты веришь в приметы? — Рик скептически поднял брови.

— С тех пор, как боюсь тебя потерять, — тоскливо ответила я. — Я же с ума от беспокойства сходить буду, гадая, что с тобой.

Рик взял меня за руку и приложил мою ладонь к своей груди. Примерно там, где сердце.

— Ты всегда ведь можешь меня услышать. А я буду слушать тебя. Каждое мгновение, — хоть он и улыбался, но взгляд оставался очень серьезным. — Ничего не бойся, я совсем скоро за тобой вернусь.

Я ничего не ответила. Было так тоскливо, хоть плачь. Чтобы хоть немного отвлечься, поспешила в каюту. Переоделась из платья в рубашку и брюки, все те же, для верховой езды. Но все удобней и практичней.

Герк за это время все-таки перетащил ящик с продуктами и теперь всю жаловался Дилии, что наверняка мозоли натер. Но едва мы с Риком направились в их сторону, рыжий гений сразу же заглох.

На их корабле Рик пару минут манипулировал с пластинами управления на капитанском мостике. Как он пояснил: задавал нужный маршрут автопилоту. Я еще сегодня утром у Рика спрашивала, как он вообще в это мире умудряется ориентироваться. Он ответил, что исключительно благодаря «Ястребу», но подробней пояснять не стал.

Задав нужный маршрут, Рик вернулся на свой корабль. Ничего не сказал, лишь ободряюще улыбнулся мне на прощание. А я до последнего стояла на палубе, пока «Крылатый странник» и парящий рядом серебристый дракон не скрылись за горизонтом. Я старалась не раскисать, старалась надеяться на лучшее. Да только внутри дотошно скреблось очень нехорошее предчувствие.

Глава девятая

Теперь благодаря подобию автопилота маленький корабль двигался куда более уверенно. По словам Дилии, ее умение управлять оставляло желать лучшее, но сейчас на острове все хорошие капитаны были на счету, как и корабли. Вот и пришлось взять старый и едва держащийся в воздухе. Но несмотря на свою «дряхлость», здесь все равно имелась своеобразная система взаимосвязи с другими, принадлежащими клану. Так и обнаружили местоположение «Крылатого странника».

Все это Дилия поясняла мне, пока мы держали путь к острову Вайстира. Герк топтался чуть в стороне, лишний раз старался не подходить. Его явно мучила совесть, как Ташани и упоминала. Единственное, что он мне сказал:

— Рад, что с тобой все в порядке, — да и то едва слышно и с большим трудом.

Но я все равно зла на него не держала. И потому, что не смог бы никак меня спасти. И потому, что сейчас мои мысли были заняты совсем другим. Тем более Рик напоследок пообещал Герку, что при возвращении еще поговорит с ним «по душам». И за то, что меня в беде бросил. И за то, что не сказал, где я. Так что Герку и без моих наездов явно хватило впечатлений. Потому он и ходил теперь угрюмый и притихший.

К вечеру мы добрались до знакомого скального островка с одинокой башней. Герк даже без ворчания и причитаний сам перетащил с корабля запасы провизии и теплые одеяла. Я отстраненно подумала, что мне надо было еще с «Крылатого странника» смену одежды захватить, но, увы, мои мысли в то время занимал исключительно страх за Рика. Впрочем, как и теперь, хотя я очень старалась на что-нибудь отвлечься.

Зато в башне Герк более-менее ожил. Первым делом принялся деловито копаться в свитках на столе.

— Что ищешь? — спросила я безо всякого интереса, просто чтобы хоть как-то мысли переключить.

— Ну как же, — отозвался он, не поднимая головы, — что и планировал: наработки местного меня, чтобы тут их использовать.

— А ты вообще в курсе, что местный ты жив?

Герк посмотрел на меня с крайним скептицизмом.

— Хлоя, ты что несешь? Как бы такое вообще могло быть?

— Это чистая правда, — я прошла и присела в продавленное кресло. — Его зовут Вайстир, он живет внизу, в зеленом тумане, и из-за этого вы отдельные. Он там от Ташани прячется, чтобы она его не использовала в своих корыстных целях.

Герк явно мне не поверил, продолжил перебирать свитки. В то же время по винтовой лестнице спустилась Дилия, которая до этого с любопытством кинулась обследовать башню.

— Какой кошмар! Пыль, разруха, запустение! Нет, срочно нужно навести здесь порядок! И занавески! Тут просто необходимы светлые занавески! Хлоя, — начала она и тут же осеклась, — хотя нет, сиди, от тебя толку в уборке все равно не будет.

— Я могу хотя бы попытаться, — возразила я в надежде, что хоть это меня отвлечет.

Смилостивившись, Дилия вручила мне раздобытое где-то в недрах второго этажа деревянное ведро и отправила за водой к ручью, многообещающе заявив:

— Будем делать генеральную уборку! Тебе непременно понравится!

Я вышла из башни и неспешно побрела по тропинке. Но уже через несколько шагов остановилась. Просто стояла и смотрела на горизонт. На постепенно темнеющем небе потихоньку загорались звезды, и царила удивительная тишина. А у меня снова чуть слезы не навернулись. Это же сколько дней пройдет прежде, чем там, вдали, покажется корабль Рика? И покажется ли... Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать эти мысли. Нет, надо приободриться, а то я за время ожидания точно рехнусь.

Хотела продолжить путь к ручью, но ошарашено замерла после первого же шага. Со стороны каменной арки портала к башне спешно шел человек. Я мгновенно его узнала.

— Вайстир! — воскликнула я, поспешив на встречу.

Он замер. Явно был чем-то крайне взволнован.

— Хлоя? — искренне удивился. — Ты здесь?

— Долго объяснять, как я тут оказалась. А ты зачем поднялся? Что-то случилось?

— Случилось, — отрывисто подтвердил он. — Еще как случилось. Одна надежда, что в моих записях хоть что-то сохранилось, иначе катастрофы не избежать.

Он поспешил дальше к башне, перепуганная я за ним. Ну вот, похоже, мое нехорошее предчувствие начало себя оправдывать...

Встреча двух гениев походила на эпизод театральной пьесы. Когда Вайстир появился на пороге, Дилия вскрикнула и выронила кувшин с вином, который, видимо, несла своему возлюбленному. Сам же Герк невнятно крякнул и вытаращил глаза. А его местная вариация на мгновение замер и вдруг с разгневанным «Как ты мог?!» кинулся с кулаками на своего двойника.

Отцепить одного от другого нам с Дилией удалось с трудом. И теперь Герк опасливо забился чуть ли не в угол комнаты, а Вайстир нервно рылся в свитках на столе.

— Пожалуйста, объясни, что именно случилось, — попросила я.

Вайстир шумно вздохнул, но все же отвлекся от своего занятия и устало ответил:

— Помнишь, я тебе рассказывал о замысле Ташани уничтожить остров Ястреба зеленым туманом? Она вот-вот воплотит это.

У меня даже дыхание перехватило.

— Но...но как?

— А вот так, — он развел руками. — Этот, — кивнул на Герка, — закончил то, что в свое время не закончил я.

— Герк? — перепугано спросила я.

— Чего? — жалобно отозвался он. — Я очень плохо все помню, я как-будто не в себе был. Вроде оказался я в тумане, а там странная какая-то конструкция... Что-то я вроде делал...

— Внушение Ташани воздействует и на него, — уныло пояснил Вайстир. — Я ведь тогда освободился от ее воздействия прежде, чем завершил начатое. И был уверен, что на этом все, никакой опасности не будет, хотя там доделать оставалось совсем немного. А сегодня просто по наитию решил проверить. А там, — он судорожно вздохнул, — все готово к удару. Теперь Ташани лишь выжидает нужное время. Флот других кланов отвлечет флот Ястреба, и в это время вверх устремится небывалый прицельный поток зеленого тумана, который разрушит залежи камня души, а это в свою очередь буквально расколется остров на части. И все, зеленый туман уже ничего сдерживать не будет.

— Постойте-погодите, — вмешалась Дилия, — что вообще за бред? Какая тут связь

нашего острова и тумана?

Странно, что ее вроде бы совсем не заинтересовала удивительная похожесть Герка и Вайстира.

— А такая. И то, и другое способно влиять на человеческую душу. Только камень души создает связь, а туман все связи разрушает. Как противоположные силы, они друг от друга отталкиваются, потому что богатые залежи служили эдаким барьером, из-за которого зеленый туман не мог подняться выше, — сбивчиво пояснил Вайстир.

— Но если туман непременно разрушит адмий... — я даже растерялась. — Но «Ястреб» ведь находился в тумане! Тот дракон, Вайстир, помнишь? Он из нашего мира. И в нашем мире это своеобразный корабль, который функционирует благодаря камню души.

— Там адмий немного не такой, — подал голос из угла Герк.

— А какой? — озадачился Вайстир.

— Ну такой, зеленоватого оттенка. И вроде как свойства у него другие, — ответила я.

— Зеленоватый? — Вайстир обомлел, медленно опустился на стул возле стола. — И в вашем мире?.. В древних легендах встречалось упоминание такого камня души, он такая редкость, что куда вернее говорить о его несуществовании, чем о вероятности когда-либо обнаружить. Это...это сказка, понимаете?

— Не понимаю, — в один голос ответили мы с Герком.

Пояснила, как ни удивительно, Дилия:

— Ну легенда есть о появлении жизни. Один из богов обернулся ястребом и принес на землю искру жизни. Это и был зеленый камень души, — деловито пояснила она.

— Но в нашем-то мире он как оказался? — я совсем запуталась.

Вайстир вскочил со стула и начала нервно метаться по комнате. Вдруг замер и сбивчиво процитировал:

— ...И когда злой волею исчезнет та искра, давшее начало, явится смерть, наползая подобно голодному зверю...

— Так это, получается, — задумчиво отозвался Герк, словно сам с собой рассуждая, — когда этот редкий адмий как-то из вашего мира в наш попал, у вас тут зеленый туман и появился. Полагаю, перенос вещества с некими уникальными свойствами пробил эдакую брешь между нашими реальностями. И в нее хлынула эта межпространственная субстанция, которую мы называем зеленым туманом. У нас, видимо, появилась позже, потому что этот редкий адмий все же сдерживал.

— О, Герк! — восхищенно воскликнула Дилия. — Какой же ты умный!

— Да, детка, — с невозмутимостью героя боевиков отозвался он, — я такой.

Я перевела растерянный взгляд на Вайстира.

— Но сейчас-то что делать? Можно как-то помешать планам Ташани?

— Я надеялся, что у меня все сохранилось в записях, но, видимо, нет, — тоскливо отозвался он. — Я бы мог создать еще сгусток тумана, чтобы снова вышвырнуть Ташани из нашего мира, но у меня нет больше необходимых ингредиентов. Я ведь всего три сосуда создал. Один использовал еще тогда для Ташани, второй отдал тебе, а третий пропал сразу же после создания. Полагаю, Ташани его себе присвоила. А других вариантов мне пока и в голову не приходит...

Я медленно опустилась в кресло. Герк с Вайстиром принялись дальше что-то жарко обсуждать, даже Дилия активно вставляла реплики. Но я не прислушивалась к словам, для меня они сейчас были лишь раздражающим фоном. Я слушала сердце Рика и едва дышала от

страха. Ташани наверняка ведь все знает заранее. И что Рик с «Ястребом» будет в эпицентре событий в том числе. И, несомненно, она и это продумала.

— Вайстир! — перебила я их спор. — Ташани хоть и ясновидящая, но она ведь не может предвидеть все, верно?

— Ну да, — кивнул он. — Особенность ее дара такова, что Ташани видит лишь то, что произойдет с наибольшей долей вероятности. К примеру, она ведь не знала заранее, что я смогу преступить через чувства к ней и выкинуть ее в другой мир.

А ведь и про Рика Ташани совсем не угадала! Как и про мою участь не спастись от Индра! Просто это было куда менее вероятно!

— Получается, чтобы переиграть ее, — подхватил Герк, — надо действовать нелогично, непредсказуемо и даже, я бы сказал, абсурдно. Ну как...как... — его взгляд замер на Дилии и почти тут же сместился на меня. — Ну давай, Хлоя, слово за тобой.

— То есть? — не поняла я.

— После того, как ты выставила из этой реальности Астора, как раз таки ты у нас — однозначный чемпион по абсурду, — пояснил он вполне серьезно.

— А я вот вообще не понимаю, в чем проблема, — вмешалась Дилия. — Ну есть какая-то штука стреляющая туманом. Нужно просто взять ее и сломать.

Гении дружно уставились на девушку.

— А ведь это и вправду мысль! — с энтузиазмом подхватил Вайстир. — Охраны там нет, ведь только Ташани невосприимчива к туману, никому из своих прислужниц она мое средство явно не давала.

— Вот и чудно, — одобрил Герк, — иди давай ломай.

— Я один? Нет уж, мы с тобой вдвоем пойдем! Поодиночке можем под действие ее внушения попасть, а с двумя-то Ташани точно не справится.

Герк лишь замотал головой.

— Герк, да хватит тебе уже быть трусом! — не выдержала я.

— Я не трус, — он тут же обиженно поджал губы, — я просто отношусь ко всему с разумной точки зрения. И рисковать моей жизнью — это как раз таки крайне неразумно.

Куда более решительный Вайстир просто схватил его за ворот и потянул за собой из башни.

— Удачи на подвиге, милый! — крикнула Дилия вслед.

Я наблюдала в окно, как оба гения скрылись в порталной арке. Надо же, наверное, она может в разные места вести, и вниз, в туман, в том числе. Эх, знать бы, как эту технологию задействовать, я бы непременно переместилась на остров Ястреба, к Риду...

— Кхм... — задумчиво пробормотала Дилия, по-прежнему стоя на пороге башни, откуда до этого она махала Герку вслед. — Нехорошо это, конечно, сомневаться в своем любимом, но что, если сломать ту штуку не получится?

Среди ночи уходившие на подвиг вернулись. Мы с Дилией все равно в это время не спали. Я не могла сомкнуть глаз, переживая за Рика. А возлюбленная Герка чересчур увлеклась уборкой. Меня, правда, от этого дела отстранила, за негодностью.

— Ну что? — подскочила я с кресла, едва они вошли. Правда, судя по их не слишком-то веселому виду, уже можно было делать выводы, но я отчаянно надеялась на лучшее.

— А ничего, — Герк подошел к столу и отхлебнул вина прямо из кувшина, — поздно спохватились. Там сейчас барьер из концентрата тумана. Любой, кто сунется, этот мир

покинет.

— Но как тогда Ташани собирается запускать эту штуковину? — не поняла я.

— Дистанционно, я полагаю, — Герк пожал плечами.

— Это он все, — мрачно буркнул Вайстир, — в моей задумке защитного барьера и управления на расстоянии и близко не было. И теперь по его вине произойдет катастрофа.

— Почему это по моей? — тут же возмутился Герк. — Это ты вообще-то этот агрегат сделал!

— А ты доделал! — не менее возмущенно парировал Вайстир.

— Идиот! — прозвучало уже дружно.

— А в чем опять проблема-то? — беззаботно поинтересовалась Дафна, протирая оконное стекло. — Ну управляется на расстоянии, и что? Раз выкинуть ту тетку, которая этим заправляет, из нашего мира нельзя, то надо ее просто прибить.

— Ташани не тетка, — холодно возразил Вайстир, — и убивать ее — самый крайний вариант.

Я с изумлением поняла, что он явно все еще ее любит. Несмотря ни на что. Но любовь любовью, а мир ведь и вправду на грани катастрофы.

— Послушайте, — вмешалась я, — а есть вообще шанс этого избежать? Что, если туман просто пролетит мимо?

— Нет, там точно расположено прямо под центром острова, промашки никак не может быть, — Вайстир покачал головой. — Но я пока вижу только один выход. Надо как-то захватить Ташани, чтобы она не успела сотворить содеянное. Объединенный флот, возможно, клан «Ястреба» каким-либо чудом и одолеет, но с разрушением острова в случае чего никому не справиться.

Герк опустил в свободное кресло, задумчиво пробормотал:

— Хм... А ведь эта чокнутая, несмотря на всю свою беспредельную долбанутость, все продумала, получается. Атака других кланов ей нужна для отвлечения внимания, полагаю. А еще, похоже, для того, чтобы занятые сражением корабли не успели вывезти население до того, как ударит туман. Не только ведь остров разрушится, но и все люди на нем попадут под воздействие этой гадости.

— Но наверняка ведь можно что-то сделать! — в отчаянии воскликнула я. — Вы же гении, туман вас побери! Придумайте что-нибудь!

Они переглянулись и дружно пожали плечами. На несколько минут воцарилась тишина. Даже Дилия перестала что-то тихо напевать и мыла окно молча. А я старательно пыталась унять панику. Рик справится. Он обязательно со всем справится. Он ведь не один, в конце концов. Там целый флот клана. И, главное, с ним «Ястреб». «Ястреб»... Я подскочила как ужаленная.

— Ташани ведь наверняка знает про дракона! — от эмоций голос дрожал. — Ей нужен его адмий! А для этого нужно убить Рика! Проклятье! Все, все это было предусмотрено заранее! Ташани знала, что попадет в наш мир! Она спровоцировала появление тумана у нас! И все для того, чтобы этот редкий адмий вновь оказался здесь! Именно он ей нужен! И... — мой голос сам собой сорвался на шепот, — она заранее знает, что все получится...

— С ума сойти, — ошарашено выдохнул Герк.

Вайстир лишь молча смотрел на меня, открыв рот. Видимо, настолько был ошарашен.

— Но, я все же думаю, некая погрешность в ее всезнании есть, — тихо продолжила я. — И вся наша надежда только на это.

— То, что мы попытаемся остановить Ташани, весьма предсказуемо, — произнес Вайстир.

— То, что струсим и останемся здесь, тоже, — добавил Герк. — Нам нужно что-то непредсказуемое.

— Я почти уверена, что Ташани не может предугадывать поступки Рика, — не в силах оставаться на месте, я нервно ходила по комнате. — Не потому, что он непредсказуем и нелогичен. Причина, видимо, в чем-то другом. Еще на Таное, когда я впервые с Ташани встретила, она все прицепилась ко мне, мол, ты должна отправиться на Листерию. Она пыталась меня убедить, зная, что я смогу повлиять на Рика. То есть никакой гарантии у нее в этом не было. Наверное, она обнаружила такой сбой в своем плане, только когда в нашем мире оказалась. Но факт остается фактом, поступки Рика заранее она не знает. Она и здесь насчет него ошиблась. Сказала мне одно, а развитие события оказалось другим. Хотя говорила она с искренней уверенностью в своих словах. И сейчас вся надежда на то, что Рик найдет выход из ситуации. Только для начала он должен обо всем этом узнать.

— Я могу добраться до острова Ястреба через порталы и предупредить, — задумчиво пробормотал Вайстир. — А Герк тем временем пусть отправляется в крепость Ташани. Наверняка созданное им это...как его...дис...тис...

— Дистанционное управление, — подсказал Герк.

— Ну оно самое. Наверняка, оно там. Сама же Ташани непременно будет у острова Ястреба, чтобы не пропустить его разрушение. И, конечно же, со своей свитой. Так что охрана в крепости останется мизерная. Ну и вдобавок кто-то, кто запустит выплеск тумана. Герк постарается этого не допустить.

Самое удивительное, Герк даже не стал возражать. Мол, я на это суицидное дело не пойду и все такое. Наоборот, даже согласно кивнул. На что Дилия снова восхищенно вздохнула:

— О, Герк! Ты такой смелый!

— Вайстир, я пойду с тобой, — тут же сказала я.

— Э, нет, Хлоя, — спешно возразил Герк. — То, что ты помчишься на остров к Рику, это как раз таки крайне предсказуемо. И наверняка у этой долбанутой такая вероятность тоже просчитана.

— Ну тогда с тобой пойду. Вдруг ты один не справишься.

— А это тем более ни в коем случае! — Герк аж головой замотал. — Ты что, Хлоя, Астор и так меня прибить грозился. А если еще ты со мной снова жизнью рискнешь, то мне точно хана. И это куда вероятнее, чем погибнуть в логове сумасшедшей. Так что сиди-ка ты тут и никуда не суйся.

— Вот-вот, — поддакнула Дилия. — Спасать мир от катастрофы — это мужская забота. А мы слабые и беззащитные. И вообще нам еще лестницу тут мыть и второй этаж, некогда отлучаться.

Не откладывая в долгий ящик, Герк и Вайстир ушли. Дилия прикорнула в кресле и теперь сладко посапывала. А я все никак не могла уснуть. Сидела, закутавшись в одеяло, и смотрела на единственную горящую свечу. Я все время прислушивалась, как бьется сердце Рика, это хоть немного, но меня успокаивало. А еще думала. О многом. И о возможной трагедии и о собственной никчемности. Ну вот что я могу сделать? Только сидеть здесь и переживать. Подтянув колени к груди, я уткнулась в них лбом. Хотелось взвыть, заплакать,

закричать. Но все равно ничего это ситуацию бы не изменило.

Мысли метались взбудоражено и хаотически. Интересно, зачем Ташани понадобился тот редкий адмий? Неужели и вправду она все это затеяла исключительно для того, чтобы его добыть? Но если допустить, что у Ташани все просчитано, получается крайне безрадостная картина. Видимо, атака на остров туманом — это единственная вероятность убить Рика. Умрет он, погибнет и дракон, ведь он существует лишь за счет души Рика. Вот тогда-то Ташани без проблем получит редкий адмий. Но зачем именно, меня при таком раскладе все равно уже не волновало. На смерти Рика для меня обрывалось сразу все... Ну не могу я просто сидеть и ждать! Просто не могу!

— Дилия, — позвала я.

— Ммм? — отозвалась она, не открывая глаз.

— Очень тебя прошу, поехали на остров Ястреба. Прямо сейчас.

Дилия открыла глаза, уставилась на меня сонным взглядом.

— Хлоя, ну ты что, это же опасно. И еще...еще...о! Предсказуемо!

— Да мне плевать, что предсказуемо! — сорвалась я. — Я сейчас должна быть там с Риком!

С Дилии разом вся сонливость слетела. Смотрела на меня с искренним ужасом.

— Х...Хлоя...ты как это....

— Что? — не поняла я и тут же осеклась.

Вокруг меня на пол падали свитки. Учítывая, что до этого они преспокойно лежали на столе, получалось, мягко говоря, странно. Я перевела взгляд на потолок, но там ничего эдакого не оказалось.

— А что произошло-то?

— Ну ты воскликнула, и они тут же вверх взлетели, — сбивчиво пояснила Дилия, соскочив с кресла и на всякий случай встав за его спинкой.

Теперь я понимала еще меньше. Взгляд замер на ближайшем свитке на полу. И как они могли взлететь? И тут же это свиток взвился вверх. Дилия испуганно заверещала, я изумленно ахнула.

— Это злые духи! Это все злые духи! Мы потревожили покой этого места! — голосила девушка.

— Чем потревожили? — растерянно спросила я.

— Ну не знаю. Может, что убрались здесь.

Она что-то говорила еще на тему духов и их нелюбви к чистоте, но я не прислушивалась к ее словам. На краю сознания маячила странная догадка. Протянув руку, словно хочу взять, я сосредоточилась на пустом кувшине у края стола. Сосуд медленно и неуверенно приподнялся над столешницей и поплыл в мою сторону.

Дилия издала очередной вопль, а я стояла как оглушенная. Все детали мозаики мигом сложились в голове.

Индра впечатало в стену, хотя Рик его не касался. В то время мне было не до размышлений по поводу таких чудес. Сейчас же я об этом вспомнила. И не только об этом. На Листерии дерево упало на Ташани ни с того ни с сего. И та исчезающая крыша танойского бара... Мириам ошибалась, у ее сына есть дар. Почему Рик скрыл это от родителей — другой вопрос, но сейчас ответ на него не так уж и важен. Следом вспомнились слова Мириам, что жена лорда клана всегда получает такие же способности как у мужа, хоть и в меньшей степени. Вот и пожалуйста, прошлая ночь не только сделала узы брака нерушимыми, но и

наградила меня даром как у Рика.

Звук упавшего и разбившегося кувшина, про который я уже забыла, вытряхнул меня из раздумий. Бедная Дилия продолжала испуганно причитать.

— Не пугайся, — спешно сказала я, — это я передвигаю предметы. Способность у меня такая. С некоторых пор.

— Да? — Дилия мигом успокоилась и тут же вспылала любопытством. — Здорово как! А ты только легкие можешь?

— Сама не знаю, — честно отозвалась я, перевела взгляд на кресло, мысленно пытаюсь его поднять. Кое-как это все же удалось, хотя у меня отняло немало сил.

Дилия восторженно захлопала в ладоши.

— Ой, а что-нибудь покрупнее можешь? Меня или башню? О, а можешь сдвинуть остров?

Меня словно ледяной водой окатило.

— Сдвинуть остров?.. — повторила я ошарашено и в ужасе схватилась за голову: — Точно! Сдвинуть остров! На это рассчитывает Ташани! Удара туманом нельзя избежать, потому Рик попытается просто передвинуть остров, чтобы поток прошел мимо. Но, проклятье, это убьет его! Как убило тогда его предка, который остров поднял! А сейчас ведь дар куда слабее! Дилия! — я схватила за плечи обомлевшую девушку. — Скорее! Мы должны как можно скорее добраться до острова Ястреба! Мы должны помешать этому!

— Но... Но, Хлоя, разве мы можем хоть что-то сделать? — пролепетала она растерянно.

— Ну кое-что все таки можем, — тихо ответила я, решимость становилась все сильнее. — Мы явим в этот мир древнее божество.

Будь тут Рик, он пришел бы в ярость. Будь тут Герк, обозвал бы меня идиоткой. Но сейчас рядом была только Дилия и она вообще толком не понимала, что я задумала. А когда я попыталась ей объяснить, она лишь восторженно воскликнула, захлопав в ладоши:

— Ой, какая прелесть! Наверняка это будет так забавно!

Я ее оптимизма не разделяла. И вообще закрадывались мрачные мысли, что моя собственная затея, скорее всего, сведет меня в могилу. Но я старалась об этом не думать.

Вообще отсюда до острова Ястреба путь занимал около двух дней. И я за это время чуть с ума не сошла от беспокойства. А вдруг другие кланы уже напали? А вдруг туман уже хлынул вверх? Меня утешало лишь то, что я по-прежнему слышала сердце Рика, а значит, он все еще был жив.

Собственный же план мне отчасти казался бредом. Я не знала, смогу ли его осуществить. Не знала, даст ли он нужный эффект. Я знала одно: я должна хоть что-то сделать, чтобы не допустить гибели Рика. А это было единственным, что мне пришло в голову. И, может, именно в бредовости затеи и таилась главная ценность. Такого абсурда Ташани точно предугадать не могла.

К счастью, проведение оказалось на нашей стороне. На второй день пути, уже после полудня Дилия обеспокоенно мне сказала:

— Примерно в паре часов справа от нас идет множество кораблей.

— Как ты узнала? — обомлела я.

— Видишь оттенок облаков справа от горизонта? Легкая едва заметная искристая дымка. Это отблеск от светящихся шлейфов, которые оставляют корабли. Если бы они были близко к нам, отблеск светился бы ярче. А такой означает, что кораблей очень много, но они на определенном расстоянии. У меня папа ведь капитан, он мне многое в свое время рассказывал.

— Но мы же идем впереди этих кораблей? — с надеждой спросила я, опасливо поглядывая на облака.

— Да, но ненамного. Притом, скорость у нас ниже. И я, честно говоря, не уверена, успеем ли мы добраться до острова раньше их, — Дилия явно была испугана не на шутку.

— Нам к острову и не надо, — тихо произнесла я. — Но мы обязательно должны успеть раньше.

Все эти два дня пути я усиленно тренировалась. Сдвигать предметы становилось все легче. Я даже попыталась ускорить корабль. Немного получилось, но отняло достаточно сил. Вспомнился ответ Рика на мой вопрос, как это «Крылатый странник» передвигается с такой пробоиной. Рик тогда обмолвился, что он кораблю помогает. Но я в тот момент списала это на какие-то особенности управления, толком задумываться не стала. А теперь же прекрасно понимала, что фактически Рик держал корабль в воздухе силой своего дара. Но остров-то куда больше и тяжелее любого корабля...

— Так а куда конкретно нам надо, если не на остров? — отвлекла меня от раздумий Дилия.

— Туда, — я показала вперед, невольно улыбнулась. — Мы уже почти у цели.

Облака как раз немного расступились. И громадный каменный ястреб уже был виден.

Дилия проследила взглядом, куда я указывала, и растерянно пробормотала:

— Хлоя, а ты уверена, что у тебя получится? Все-таки такая громадина...

— Уверена, — ответила я как можно беззаботней, мол, вообще плевое дело. — Скорее, правь к нему.

Но еще до того, как корабль приблизился к изваянию, послышались залпы множества пушек.

— Бой уже начался! — на меня накатила паника. — Нужно поторапливаться!

Отсюда не был виден остров из-за пелены облаков, да и сражение тоже. Лишь по отблескам оставалось догадываться, где корабли клана встретили атаку вражеского флота.

Дилия спешно достала из трюма длинную подзорную трубу на подставке и взгляделась в нее.

— Так а разве через облака видно? — не поняла я.

— Это специально, чтобы через облака смотреть... — отозвалась она, не отрываясь от наблюдения, и обеспокоенно продолжила: — Ой, Хлоя, плохо дело. У противника раза в три больше кораблей.... Они теснят наши ближе к острову...

— А «Крылатый странник»? Там есть «Крылатый странник»?

— Та-а-ак... О, вот он, есть! Только правит им Трег, Рика вроде нет на корабле.

— Скорее всего, Вайстир успел предупредить его, и Рик сейчас на острове, — я от беспокойства сжимала пальцы. — А дракон? Ты его видишь?

— Нет, пока нет...

Я вздохнула с облегчением. Пробормотала:

— Но если дела пойдут и дальше так, Рик наверняка дракона в сражение отправит. Мы должны успеть раньше.

Наш корабль в это время как раз остановился у парящего скального изваяния. Я смотрела на грозно раскинувшего крылья ястреба и изо всех сил старалась не паниковать. Когда я о нем вспомнила в башне, мне он представлялся куда меньше. А теперь я была совсем не уверена, что смогу передвигать такую махину. И не просто передвигать, ястреб должен будет лететь как птица. Но других вариантов у меня все равно не было. Если я «явлением божества» не обращу в бегство вражеский флот, Рик непременно отправит дракона в атаку. На это и рассчитывает Ташани. Лишь с силой уникального адмия Рик сможет сдвинуть остров и остаться в итоге в живых. Но если «Ястреб» будет далеко, гибель неминуема.

С палубы корабля я осторожно перебралась на основание статуи. Увы, саму себя поднять силой мысли я не могла, это почему-то не получалось. Пришлось карабкаться вверх как простому смертному. Благо, ястреб был выполнен очень искусно, с множеством деталей, так что выступов на скальной поверхности хватало.

— Хлоя! — вдруг спохватившись, крикнула мне Дилия. — Там же внутри есть немного адмия! Если ты его почувствуешь, то можно будет править как кораблем!

Точно! Отец Рика ведь рассказывал о своеобразной системе оповещения! Как корабли клана, благодаря адмию взаимосвязаны между собой, так и это изваяние как-то передает на остров о приближающихся. Но сейчас в любом случае было не до размышлений, как и за счет чего это осуществляется.

Кое-как, пару раз чуть не сорвавшись, я все-таки забралась на самый верх. Заранее с корабля перехватила с собой пару стальных крюков и веревку. Передвигая их мысленно, обхватила ими шею ястреба — получилось подобие узды. В конце концов, мне же надо за что-то держаться во время полета.

Теперь предстояло самое сложное. Закрыв глаза, я положила ладони на холодную каменную поверхность. Постаралась отрешиться от всего. Даже от стука сердца Рика. Не минуты шли, и я уже почти отчаялась, как наконец-то долгожданное чудо произошло. Я почувствовала адмий. Его было совсем немного, в самом центре скульптуры. Подумалось, что это своеобразное сердце. Ну что ж, пришла пора этому сердцу забиться и дать жизнь каменному ястребу.

Вживую я ястребов никогда не видела, лишь на записях в Сети. Так что, если у этих птиц и существовали какие-либо особенности полета, я бы все равно не смогла повторить. Но тут уж было не до таких нюансов. Все-таки уж очень адмий помогал — я отлично чувствовала всю скульптуру. Но создать движение — это цветочки. Куда сложнее удерживать при этом камень от разрушения. Оставалось лишь надеяться, что у меня хватит сил.

— Ну что, дружище, — я хлопнула ладонью по холодному камню, — полетели? Твоему клану сейчас очень нужна помощь.

Судорожно вздохнув, я сосредоточилась. Начала с малого: каменный ястреб чуть оторвал когтистые лапы от своего постамента. Следом пришла пора крыльев: пока лишь тихонько тряхнул ими, словно разминаясь после долгого-долгого сна. Внизу на корабле что-то восторженно кричала Дилия, но я не разбирала слов.

— Ну все, больше медлить нельзя, — пробормотала я самой себе и как можно увереннее добавила: — У меня все получится, обязательно получится.

Сильный взмах крыльями, и каменный ястреб взмыл с постамента.

Хорошо, что я заранее додумалась сделать крепление крюками и веревкой, иначе меня бы просто снесло порывами сильного ветра. Но крепкая привязь, к счастью, надежно держала на шее ястреба. Взмахи крыльями давались тяжело, но необходимо было сохранять иллюзию настоящего полета. Пусть корабли пока оставались за облаками, но мало ли, вдруг кто-то наблюдал в такую же подзорную трубу как у Дилии.

Я поднялась достаточно высоко. Отсюда уже был виден остров Ястреба. К счастью, пока невредимый. А чуть справа уже показались корабли. Обороняющиеся держались изо всех сил, но противник многократно превосходил числом. Чуть в стороне оставался корабль с черно-красным стягом — такой был в единственном числе. Он не вступал бой, занял наблюдательную позицию. Я мгновенно догадалась, что там Ташани. Любуется зрелищем, гадина. Ну ничего, сейчас я ей устрою представление.

Конечно, в идеале было бы ястребу спланировать сверху с грозным криком, но, увы, пришлось обойтись без этого. Я прижалась к каменной поверхности вплотную, чтобы меня не могли снизу разглядеть. Уже ощутимо устала, но старалась об этом не думать. Предстояло самое сложное. Каменный ястреб ринулся вниз.

Будучи крупнее любого из кораблей, он бы играючи справился с противником. Если бы был по-настоящему живым. Мне же атака давалась громадным трудом. Я не могла видеть лица людей на палубах, но не сомневалась, что появление гигантского ястреба подняло панику. Различая корабли лишь по стягам, я направилась к ближайшему вражескому. Лишь в последний момент тот уклонился от столкновения, да и то при взмахе крыльев ястреб пробил кораблю правый борт. И если до этого корабли еще двигались вперед, то теперь замерли. А обороняющиеся наоборот пришли в воодушевление.

Все слилось в однообразную картину. Взмахи крыльев, движения когтистых лап ястреба сопровождалось треском сломанных мачт и протараненных палуб. Разрушения

усиливали орудийные залпы защищающих остров кораблей. А у меня уже кружилась и невыносимо болела голова. Казалось, что в любое мгновение просто потеряю сознание. Держалась лишь на отчаянной мысли, что необходимо не только обратиться в бегство вражеский флот, но и добраться до корабля Ташани, который пока не менял своего местоположения. Даже закрались опасения, что и появление «божества» было у ясновидящей просчитано. Оставалось лишь надеяться, что нет.

Чувствуя, что мои силы уже на исходе, я направила ястреба к конечной цели. То ли там испугались моего приближения, то ли так заранее планировалось, но корабль Ташани вовсю спешил к острову. Уж ясновидящая-то точно не приняла летающую статую за божество, в ястреба пытались попасть из всех орудий. По такой махине сложно было промахнуться, но на сложные маневры у меня уже не оставалось сил. И так-то с трудом удерживала ястреба от разрушения, а прицельные попадания ядер добивали еще больше.

До острова оставалось всего ничего, когда очередной удар стал последним. Едва удерживая себя в сознании, я собрала остатки сил и ускорила разрушающегося налету ястреба. Статуя врезалась в корабль, рассыпаясь на гигантские камни, но все же пробил его насквозь. Державшую меня веревку разорвало, и теперь я просто-напросто падала вниз.

Сквозь мутную пелену перед глазами я видела, как в удаляющейся вышине разваливается на части корабль с черно-красным стягом. Видела, как корабли клана Ястреба преследуют отступающего и почти основательно разбитого противника. А еще... я увидела серебристого дракона.

— Нет... — выдохнула я, — пожалуйста...нет...

Дракон нагнал меня и мягко подхватил лапами. Тут же взмыл вверх.

— Нет, «Ястреб»... — слова давались с трудом. — Ты сейчас должен быть рядом с Риком...он...он не справится без тебя...

И тут же накрыло неотвратимое осознание. Рик знает, что не справится. Он знает, что погибнет. Но все равно отправил «Ястреба» спасти меня.

Снова показался остров. Если бы я могла, то закричала. Медленно, очень медленно, но остров тронулся с места. Я даже почти наверняка знала, где Рик сейчас находится. Там, на том странном ритуальном сооружении в горах. Стоит посреди четырех испещренных символами столбов из адмия. Наверное, когда-то там стоял и его предок. И там же погиб.

Пелена облаков уже рассеялась, и стало видно, как далеко внизу пришел в движение зеленый туман. Он походил на жуткое колдовское варево, которое вот-вот закипит. Резко вверх взмыла его струя чуть справа от нас. Потом еще и еще. Они нарастали очень быстро, а остров пока двигался слишком медленно. «Ястреб» стремительно несся вперед, а я бы, может, расплакалась от собственного бессилия, но даже на слезы не осталось сил.

Перед глазами уже все плыло, когда дракон бережно опустил меня на землю, а сам умчался. Я толком ничего не видела, но ощущала движение острова. Окружающая пелена резко приобрела темно-зеленый оттенок, и тут же раздался страшный подземный гул, будто в глубине что-то взрывалось.

Туман атаковал во всю мощь...

В сердце острова разрушались залежи адмия...

А я угасающим сознанием в отчаянной надежде слушала сердце Рика, пока и его не поглотила мертвая тишина...

— Сокровище мое, скажи, — ласково зазвучал сквозь окружающую темноту голос Рика, — я вообще когда-нибудь доживу до того чудесного момента, что ты хоть раз меня послушаешься?

— Если не будешь больше двигать острова, то, возможно, и доживешь, — отозвалась я тихо, слова пока давались с трудом.

— Господин! — вдруг послышался возмущенный женский голос. — Я же говорила вам, что сюда нельзя! Госпоже нужен полный покой! И вам, кстати, тоже пока никто не давал разрешения вставать с кровати и везде разгуливать!

— Все-все, — с деланным смирением отозвался Рик, — я уже ухожу.

Я силилась открыть глаза, но получилось не сразу. К тому моменту Рик уже ушел. Пока еще мутным взглядом я огляделась по сторонам. Я лежала на кровати у стены в небольшой светлой комнате. Незнакомая пожилая женщина в сером платье перебирала на столе какие-то настойки. Ощутимо пахло травами, навевая мысли о цветущем луге.

— Извините, а где я? — тихо спросила я, хотя куда больше хотелось спросить «Скажите, а я все-таки умерла или нет?», Женщина тут же ко мне обернулась.

— О, вы уже пришли в себя! — радостно констатировала она. — Не волнуйтесь, вы у целителей. Муж ваш тоже. Правда, лорд Амир настаивает, чтобы вас обоих перевели в ваш дом, мол, тут и так все переполнено, но пока верховный целитель позволения не дал. И правильно, тут вам спокойнее будет.

Она подошла ко мне и помогла присесть на кровати. Подоткнув под мою спину подушки, дала выпить ароматную настойку, по вкусу похожую на мятный чай.

— Ну вот. Скоро все силы восстановятся, и вы будете в порядке. Переломов и серьезных ранений нет, нужно просто хорошенько отдохнуть в тишине и покое.

— А Ри...кхм...Амир как?

— У господина сломано пару ребер и тоже слабость, в точности как у вас, а в остальном все в порядке, не беспокойтесь, — улыбнулась целительница. — Отдыхайте пока, я к вам еще попозже зайду. А сейчас вот-вот принесут ужин.

Она вышла, притворив за собой дверь. Я попыталась встать, но голова сразу же закружилась. Откинувшись на подушки, я закрыла глаза. Ничего-ничего, мы живы, а это уже чуть ли не чудо. Знать бы еще, что тогда произошло...

Но долго мучиться неведением мне не пришлось. Дверь в комнату открылась и вошла Дилия с подносом в руках. Я обрадовалась ей как родной.

— Ой, Хлоя, наконец-то ты очнулась! А то я уж вся испереживалась! Вот, — она поставила на маленький столик у кровати поднос, — я тебе покушать принесла. Давай, чтобы все съела, тебе набираться сил нужно.

— Съем все обязательно, — заверила я, — только расскажи, чем все закончилось-то.

— Все закончилось лучше и быть не может! — Дилия села на край моей кровати и ошастливлено выдала: — Герк предложил мне стать его женой! Представляешь? Мы уже через неделю поженимся! Так что скорее собирайся с силами, чтобы праздник не пропустить!

— Я, конечно, очень за вас рада, но как насчет разрушения острова, атаки тумана, вражеского флота, — напомнила я.

— А-а-а, ну тут тоже все хорошо, — это явно волновало Дилию куда меньше грядущей свадьбы. — Но ты кушай давай, а то рассказывать не стану.

Я тут же взяла с подноса чашку с густым грибным супом. Пах умопомрачительно вкусно и на вкус оказался изумительным. Ну или, может, это я просто давно не ела.

А Дилия, между тем, рассказывала:

— Я же все это время оставалась у того места, где статуя была. А потом все-таки не выдержала, направилась к острову, чуть обогнув развернувшееся сражение. Но ястреба я еще успела увидеть. Ой, Хлоя, не знай я правды, честно, сердце бы остановилось. Это выглядело невероятно! Хоть и каменный, а летел как настоящий! Вот действительно, словно божественное знамение! Кстати, как мы с тобой и договаривались, я про твое участие никому ни слова. Так что на острове считают, что и вправду волею небес статуя ожила, чтобы защитить клан. Ты что без хлеба-то ешь? Тебе силы нужны! Вот, правильно, и еще один кусок возьми... Так вот, вражеский флот обратился в бегство. А тут начал туман взвиваться. Ой, жутко так было, ты даже не представляешь! И остров ведь двигался! Но очень медленно! Если бы не Герк, то всем конец!

— Герк? — я чуть не подавилась.

Лично я была уверена, что не слишком-то храбрый гений все это время пересидел где-нибудь в безопасном уголке и вообще не высовывался.

— Ну да, Герк, он же у меня такой самоотверженный! — Дилия восторженно закатила глаза. — Хоть он и не смог отменить выброс тумана, он как-то так сместил его. Рик за этот подвиг даже сказал Герку, что объявляет ему ан...тис...

— Амнистию? — подсказала я, улыбнувшись.

— Во-во, именно эту шутку и объявляет. Так вот, благодаря Герку, туман ударил не в самый центр острова, а чуть правее. А учитывая, что остров сдвигался, зацепило его немного, как раз скальной отрог, так что в поселениях разрушений нет.

— Но целительница говорила, что здесь все переполнено. Откуда тогда столько раненых?

— Так это все с наших кораблей. Сначала ведь их теснили не слабо. Хорошо еще, что погибших нет. Божественное чудо, — Дилия хитро мне подмигнула.

Она тут же вновь переключилась на тему свадьбы, но я слушала в пол уха. Оставалось множество вопросов, на которые Дилия уж точно не знала ответов. Что стало с Ташани? Почему-то я сомневалась, что ясновидящая вот так запросто погибла при столкновении каменного ястреба и ее корабля. И, главное, как Рик умудрился остаться в живых. Быть может, «Ястреб» все-таки успел до него добраться?

После ужина Дилия ушла, зато вернулась целительница. Снова дала мне выпить какую-то настойку, на этот раз уже другую, и я тут же отключилась.

Проснулась я среди ночи от легкого шума. Сонно открыла глаза и огляделась. В комнате горело пара свечей, так что полумрак был не таким уж непроглядным. Единственное окно распахнулось, и в нем показался мужской силуэт.

— Рик! — мгновенно узнала я, села на кровати. — Это ведь ты?

— Я, не бойся. Нет, ну что за жизнь, — раздалось приглушенное ругательство знакомым голосом, — к собственной жене приходится пробираться тайком среди ночи да еще через окно!

Он спрыгнул на пол комнаты и, закрыв окно, сразу же направился ко мне. Присел на

край кровати и заключил меня в объятия.

— Как ты?

— Теперь значительно лучше, — я ошарашено улыбнулась и, не сдержавшись, добавила на эмоциях: — Рик, а ведь думала, все, конец, я так за тебя боялась!

Он не стал ничего говорить, ласково за подбородок поднял мое лицо. Мягкий, бережный поцелуй был вместо ответа. Никакой требовательности, лишь безграничная нежность. У меня даже слезы на глаза навернулись. Может, просто только сейчас спало, наконец, напряжение последних дней, и покинул выматывающий панически страх.

— Почему ты плачешь? — тихо спросил Рик, чуть отстранившись.

— Наверное, потому что стало легче, — я улыбнулась сквозь слезы. — Я ведь и вправду не сомневалась, что все кончено. Но ты справился, как и обещал мне.

— Я ведь был не один, — Рик ласково коснулся пальцами моих щек, вытирая слезы. — Со мной была моя непослушная ты, которая отважилась на такой риск. И со мной был «Ястреб».

— Он все-таки успел до тебя тогда добраться, да?

— Успел. И только это спасло мне жизнь. Адмий «Ястреба» многократно усилил мои способности. Все-таки этот камень и вправду какой-то особенный. Да и Герк помог очень, перенаправив выброс тумана чуть в сторону. Так что все обошлось. А о чудесном явлении божества народ будет говорить еще долго, — Рик улыбнулся.

— Интересно, а что стало с Ташани? — спохватилась я. — Ты не знаешь?

— Не знаю, но я видел Вайстира, он все бормотал отчаянно крайне странное «Она ведь всего лишь хотела вернуться к себе домой... Нужно было отдать ей этот проклятый камень...». Скорее всего, он вернулся обратно в туман.

Видимо, Ташани все-таки погибла. Но я не хотела сейчас думать о чьей-либо смерти. Хватит. И так в последние дни мрачных мыслей хватало.

— Дилия сказала, что ты объявил Герку амнистию, — улыбнулась я.

— Ну да, — Рик кивнул, — заслужил. Все-таки он оказался не таким уж и трусом, каким я его считал. Так что из тех, кто в моей немилости, осталась только ты.

— Я? — я обомлела.

— Ты-ты, сокровище мое, — Рик ласково коснулся губами моей щеки. — Ты в очередной раз меня ослушалась, в очередной раз рисковала жизнью. Знаешь, я так мысленно прикинул, это мне теперь до конца жизни тебя за это перевоспитывать. И то не факт, что перевоспитаешься.

— Кто еще кого будет перевоспитывать, — хитро парировала я. — Лично у меня тоже на тебя очень большие планы. Поубавить тебе деспотизма, добавить вежливости. И никакого больше приказного тона, лишь робкие просьбы.

— Ага, как же. Ну все, — грозно предупредил Рик, — пощады теперь точно не жди.

Мягко, но настойчиво опрокинул смеющуюся меня на кровать и принялся стягивать мою ночную сорочку.

— Ты все наши споры намерен решать таким образом? — я спешно расстегивала пуговицы его рубашки.

— Все до единого, — с хитрой улыбкой подтвердил Рик. — Увы, на собственном героическом опыте доказано, что ты не возражаешь мне лишь при весьма определенных обстоятельствах. И я намерен нагло этим пользоваться. Но почему-то я уверен, что против ты точно не будешь.

Рик ушел только под утро, и тогда я уже уснула. А во сне мне привиделся ястреб. Самый обычный на вид. Резкими взмахами крыльев он разгонял клубы зеленого тумана, разрывал их когтями в клочья, будто те были осязаемы. И как только туман развеялся, взору открылось звездное небо. Удивительное, одновременно и близкое, и бесконечно далекое. Оно манило меня, звало, спрашивало тихим голосом:

— Скажи, ты хочешь вернуться домой?

— Я уже дома, — улыбалась я.

А где-то там среди звезд парил тот ястреб, пока сам не превратился в яркий сполох и исчез.

И я тут же проснулась.

В комнате еще царил предутренний полумрак. Видимо, проспала я совсем немного. И тут дверь отворилась. Я сначала подумала, что это входит целительница, но на незнакомке почему-то был плащ с объемным капюшоном.

— Кто вы? — насторожилась я. — И что вам здесь надо?

Вошедшая откинула капюшон, и я мгновенно узнала Фрею.

— Ничего особенного, лишь кое-что вам передать, — с милой улыбкой ответила она. — Небольшой прощальный подарок. От госпожи Ташани.

Я не успела ничего сказать либо сделать. Размахнувшись Фрея кинула уже знакомый флакон. Тот от удара об пол разлетелся вдребезги у моей кровати. Мгновенно все вокруг заволочло удушливой пеленой концентрата зеленого тумана...

Темнота воцарилась лишь на мгновение. Едва она исчезла, я увидела снег. Он неспешно сыпался с бесцветного неба на такую же бесцветную землю. А я лежала не в силах пошевелиться. Защитный комбинезон сохранял тепло, падающие снежинки покалывали холодом лишь мое лицо.

Листерия...

* * *

В моей крохотной больничной палате было всего одно окно. Оно выходило на раскинувшийся до самого горизонта пустырь. Ни одного деревца или строения, лишь пустота.

Пустота царила и внутри меня. Унылая и безлика. Да, я осталась жива, благодаря тому, что Сенат додумался отправить на Листерию очередную экспедицию с дистанционно управляемыми роботами вместо живых людей. Они-то почти сразу и нашли меня.

Я не пыталась никому ничего рассказать и доказать, но меня все равно упекли в больницу для умалишенных. Это папа постарался. Увы, такой исход был еще самым лучшим. После исчезновения «Ястреба» раздули такую шумиху, да еще и Герк, как выяснилось, оставил на случай своего невозвращения автоматическое уведомление, мол, отправился на Листерию с Риком Астором, его и винить в моей гибели. Удружил, конечно, ничего не скажешь. И то, что с тех пор Герк все-таки изменился в лучшую сторону, в данный момент утешало слабо.

За неимением Рика все свалилось на меня. Папа все-таки успел задействовать свои связи, меня срочно признали невменяемой и запрятали сюда. А иначе бы ждало судебное

разбирательство со всеми вытекающими последствиями. К тому же меня очень хотели отправить на кропотливое изучение, ведь я была в тумане, но каким-то образом со мной ничего не случилось. Если бы не папа, стала бы я эдакой «лабораторной мышью».

И я уже две недели была тут. Никаких препаратов мне не давали по договоренности с моим отцом. Но и меня никуда не выпускали. А так, у меня даже контактор в палате был. Правда, доступ на исходящую связь отсутствовал, так что я при всем желании не могла ни с кем связаться. Да и с кем связываться? Папа старался при возможности навещать меня. А мама... Мама, по неохотному признанию отца, упорно делала вид, что ничего не происходит. Ну да, видимо, считала меня теперь позором для семьи.

Но меня даже это не волновало. Вообще ничего не волновало. Истерика просто-напросто сменилась апатией. Ничего не изменить. Ни мне не вернуться, ни Рикку не попасть сюда. Вайстир ведь говорил, что сосудов с концентратом было всего три. И Фрея, получается, использовала последний.

Днем я сидела у окна и смотрела на пустырь. Бессонными ночами просто лежала, свернувшись калачиком, и слушала, как далеко-далеко бьется сердце Рика. И мне казалось, что я скоро стану вполне полноценным обитателем этого места — просто сойду с ума. Но даже такая перспектива меня сейчас мало волновала.

Так миновало две недели, пока вдруг ко мне на контактор не пришло письмо. Услышав характерный звуковой сигнал, я решила, что это отец мне написал, он как раз уже несколько дней не появлялся. Но письмо было не от него. В графе отправитель значилось «Эйена Астор». Сам текст сбивчиво гласил:

«Хлоя, милая, надеюсь, хоть так удастся с тобой связаться. В той реальности, где я — Мириам, сейчас все совсем безрадостно. Мне больно смотреть на моего сына, он будто бы превращается в собственную тень. Мы знаем, что ты вернулась в другой мир, в твоей палате нашли разбитый флакон со следами тумана. Рик уверен, что ты исчезла не по своей воле. Все подгоняет Герка, а тот старательно пытается изготовить концентрат. Как только у него получится, Рик отправится к тебе. Прошу, если у тебя есть такая возможность, дай весточку о себе. Очень надеюсь, что с тобой все в порядке».

Я несколько раз перечитала письмо, а потом просто сидела и смотрела на экран контактора. Ответить Мириам я никак не могла, исходящей связи не было. Но, к счастью, в этот же день меня навестил отец.

— Папа, у меня к тебе очень большая просьба, — взмолилась я. — Ответь с моей почты на одно письмо. Это очень-очень важно!

— Ну хорошо-хорошо, — он спешно кивнул, — говори пароль и что именно написать и кому.

— Откроешь последнее входящее, оно от матери Рика. Ответь ей, что со мной все замечательно, я вернулась по своей воле, и Рикку сюда ни в коем случае не надо, мне он здесь сто лет не нужен.

Отец наградил меня крайне странным взглядом.

— Хлоя, ты ничего не хочешь мне объяснить?

— Папа, я могу объяснить тебе все, — тоскливо ответила я, — но ты же все равно мне не поверишь. Рик сейчас очень далеко. Я была там же, но случайно вернулась. А если Рик последует за мной, то что его здесь ждет?

— Ну-у, — папа замялся. — Учитывая, что его обвиняют в смерти Герка, фактической краже «Ястреба» и нарушении множества законов из-за проникновения на Листерию...

Военный трибунал и казнь. Увы, это дело слишком раздуто, чтобы обошлось малой кровью. Тем более «Ястреб» — самое дорогое вложение Сената, а синтетически получить адмий все никак не удастся. Рик — единственный, кто может управлять космолетом, но такое не могут доверить преступнику. Фактически из-за Рика теперь потеряны и «Ястреб», а это ему никак не простят.

— Вот потому я и хочу, чтобы Рик оставался там, — тихо ответила я. — Прошу, сделай, как я сказала.

Вечером я снова открыла в свою почту. В отправленных появилось письмо с тем текстом, который я и просила написать. И пусть мне сейчас было тошно до невозможности, но пусть лучше Рик разозлится на меня, станет презирать. Зато он не отправится сюда и останется жив. Ведь мало ли, вдруг Герку и вправду удастся создать концентрат, хотя сам он в свое время и утверждал, что это невозможно.

Больше писем не было, и я сочла это знаком, что моя уловка сработала. Вот только легче от этого не стало.

В следующий раз отец навестил меня только через две недели. Выглядел взбудораженным и с порога огорошил:

— Хлоя, он вернулся! Рик объявился! «Ястреб» перехватили на Листерии!

— Как? — обомлела я.

— Насколько я понял, Рик был без сознания, и его перенесли на борт исследовательского корабля. Так же группа дистанционно управляемых роботов. Им тут же дали команду доставить Астора на Таной, а «Ястреб» просто отбуксировать туда же, — спешно пояснял отец. — Суд завершился вчера. Все, как я и говорил. Рiku объявили смертный приговор.

Меня затрясло. Папа неуклюже обнял меня, а я все-таки разрыдалась. Там, в другом мире, фактически чудо спасло Рика. А здесь жестокая реальность вот так вот весьма просто и прозаично оборвет ему жизнь. Ну зачем, ну зачем Рик вернулся...

— Хлоя, милая, — сбивчиво пробормотал отец, чуть отстранившись и отведя глаза, — понимаю, тебе и так плохо, но я должен тебе еще кое-что сказать. Я больше не смогу тебя навещать. Просто потому, что мои частые визиты сочли подозрительными и из-за этого могут вот-вот устроить проверку. И если в результате всплывет, что ты здесь фиктивно, то тебя ждет та же участь, что и Рика. Прошу тебя, дочка, ты не думай, я от тебя не отказался, просто стремлюсь уберечь.

— Я все понимаю, пап, правда, — тихо ответила я, — не беспокойся обо мне.

Он ушел, а я просто-напросто опустилась на колени посреди палаты и смотрела на закрытую белую дверь. Вот и все. Этот мир отобрал у меня отца, а скоро вот-вот отберет и любимого.

На контакторе в палате не было доступа к новостям, так что я не знала, когда состоится казнь. Каждое мгновение слушала сердце Рика, опасаясь что вот-вот следующего удара не последует. И потому каждый новый мне казался драгоценнейшим даром. Так прошло два дня, безумно долгих и выматывающих.

На третий день ближе к вечеру я лежала, свернувшись, на кровати, когда вдруг раздался смутно знакомый гул. Не поверив своим ушам, я тут же соскочила на пол и кинулась к окну.

На пустырь опускался до боли знакомый космолет. Я даже на мгновение подумала, что мне чудится. Несколько раз зажмурилась, ущипнула себя за руку, но «Ястреб» никуда не исчез. Так и завис в воздухе, едва-едва не касаясь земли. Множество выдвинутых орудий явственно намекало, что местной охране лучше к космолету не приближаться.

И тут же следом раздался странный скрежет. Я отпрянула от окна и как раз вовремя. Эту стену аккуратно вспорол по периметру неведомой силой, после чего она просто-напросто рухнула наружу. В поднявшемся облаке пыли ничего нельзя было разглядеть. И вдруг в моей «вскрытой» палате появился Рик. Я снова не поверила своим глазам.

А он спешно подошел ко мне и обнял так крепко, что сразу отмел все мысли о своей возможной эфемерности.

— Я все-таки сошла с ума, да, и ты мне мерещишься? — прошептала я все же на всякий случай.

— Нет, — чуть отстранившись, он тепло улыбнулся, — я очень даже настоящий.

— Но...но как?

— Сокровище мое, ну неужели ты подумала, что я поверю во всякий бред и не верну тебя? — Рик подхватил меня на руки. — Герк хоть взывал, причитал и истерил, но создал таки концентрат. Правда, халтурный немного. Я после перемещения некоторое время в себя прийти не мог и оказался...ну...не в самой лучшей ситуации. В общем, здешний прием мне не понравился. Но по доброте душевной я все-таки оставил им контейнер с антидотом, пусть изучают и применяют на практике. Теперь вот все свое забираю. «Ястреб» уже забрал, осталось только тебя. И пора уже нам домой возвращаться поскорее. Можем, конечно, чуть задержаться, но тогда провожать нас примчится чуть ли не вся военная мощь Сената прицельными салютами из боевых орудий.

По выдвинутому от «Ястреба» до моей палаты трапу Рик нес меня на космолет.

— Но как мы вернемся? — я все еще с трудом верила в происходящее.

— Я тогда израсходовал не весь концентрат из контейнера, — пояснил Рик. — Вот прямо как знал, что еще пригодится. И его вполне хватит на перемещение. Надеюсь, что уже самое последнее. И не вздумай возражать, что хочешь остаться. В конце концов, будет не очень-то красиво, если мы пропустим свадьбу Герка, — хитро улыбнулся он. — Он хоть и подложил нам здесь основательную свинью, но будем считать это лишь эпизодом прошлой жизни.

За нами захлопнулся люк «Ястреба», и тут же со знакомым гулом космолет взмыл вверх. А мы стояли во входном отсеке у закрытого люка и никуда не спешили. Рик осыпал поцелуями мое лицо, шептал, как сходил без меня с ума все это время. А я наконец-то поверила, что все происходит на самом деле. Оказывается, чудеса случаются даже в той реальности, где в них никто уже давно не верит...

...А свадьба у Дилии и Герка вышла очень веселая и шумная. Хотя Рик гению все же высказал по поводу его подставы в прежней реальности, но все же сильно наезжать не стал. А я так вообще ничего не сказала.

Пусть у меня и близко не было дара ясновидения, но теперь я точно знала, что все будет хорошо. В конце концов, мы это заслужили.

Больше книг на сайте — Knigolub.net